

Николай Романов

ВЕДУ ЗА ГЕРОЕМ

ББК 63.3 (4Укр-4Луг)6
Р 69

Романов М.

В 69 Веду за героєм.

Краєзнавче видання. — Донецьк: Руденко С. А., 2006.
-440 с.

ISBN 978-966-8842-10-8

Чому з'явився «Подвиг», як він створювався, що рухає його керівником і членами клубу, що треба, щоб пам'ять жила, щоб наступні покоління не перетворилися на... Автор спробував осмислити в цій книзі.

Романов Н.

В 69 Веду за героєм.

Краєведческое издание. — Донецк: Руденко С. А., 2006. — 44 ~~мммм~~ с.

ISBN 978-966-8842-10-8

Почему появился «Подвиг», как он создавался, что движет его руководителем и членами клуба, что надо, чтобы память жила, чтобы следующие поколения не превратились в... Автор попытался осмыслить в этой книге.

ISBN 978-966-8842-10-8

□ Романов М., 2007

НИЧЕГО НЕ ИЗОБРЕТАЛ

Штаб боевых комиссаров

Кто-то, должно быть, разочаруется, прочитав это откровение. Что ж, пусть простит меня, но лукавить не умею. Создавая «Подвиг», я ничего не изобретал, а шел по проторенной дорожке. Проложили ее Фаина Яковлевна со своей Фрунзенской коммуной в Ленинграде, Женя Волков с Тульским «Искателем», Володя Гамаюнов с горловскими коммунарами, Иван Зюзюкин, прекрасно рассказывавший в «Комсомольской правде» и в своих удивительных сборниках об их опыте и поисках других ребячьих комиссаров. И, конечно же, Аркадий Петрович Гайдар.

Я взял их опыт.

Пытался организовать пионерский тимуровский отряд в заброшенном подвале. И организовал. Почти пять лет действовала пионерская комната в пятидесятые годы, пока в шестьдесят втором не уехал учиться.

Три года руководил работой городского штаба дзержинцев.

Первый «Мир» — лагерь труда и отдыха в нашем городе в шестидесятые годы — тоже дело моих рук. Три года прожил лагерь на полной самоокупаемости при полном самоуправлении.

Был «Штаб боевых комиссаров». Его организовал в шестьдесят пятом, когда начинался Всесоюзный поход комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа.

22 июня 1965 года собрались во Дворце пионеров те, кто хотели участвовать в составлении летописи 383-й шахтерской дивизии. Один из них — Александр Репин. К тому времени

Саша уже собрал уникальные материалы о советских летчиках, таранивших вражеские машины. Кстати, Саша потом, когда появился «Подвиг», активно работал в клубе. Впоследствии Репин — одна из легенд «Подвига». И потом, став учителем, продолжал следопытскую деятельность.

Я и не подозревал

Начиналась работа, о масштабах которой я и не подозревал. В нашем городе уже действовали несколько следопытских отрядов. Руководили ими учитель средней школы № 8 Геннадий Тимофеевич Семенов, директор восьмилетней школы № 4 Георгий Аронович Дивинский, учитель восьмилетней школы № 9 Александр Михайлович Ветров, директор начальной школы Александр Семенович Мезеря.

Пусть простят меня те, кого я не назвал. Мне просто не известны были в то время другие имена. Знаю, что красные следопыты восьмой школы изучили боевой путь воспитанника своей школы Героя Советского Союза Василия Порфирьевича Погорелова и создали комнату славы. Комсомольцы четвертой собирали материалы о краснолучанах, сброшенных фашистами в шахту № 151. Воспитанники девятой школы посвятили свои исследования боевому пути девятой Инзенской дивизии. При содействии ветеранов этой дивизии они прошли (проехали?) по местам ее сражений. Многие пионеры и комсомольцы вели самостоятельные поиски. Сбору материалов о воспитанике комсомола Красного Луча Герое Советского Союза Н. Т. Гнилицкой посвятили свою работу учащиеся пятой школы во главе с директором Георгием Анатольевичем Золотаревым. По этим материалам он вместе с Наумом Львовичем Штивелем написали даже пьесу о героине.

Всесоюзный поход объединил следопытов. Городской штаб стал координировать их работу. Все больше в поиски, в конкретную работу по увековечению памяти павших включались комсомольцы предприятий. Началось системное изучение боевого пути 383-й шахтерской дивизии, 7-го гвардейского кавалерийского корпуса, деятельности подпольных групп и Ивановского партизанского отряда. Пожалуй, не будет преувеличением, если скажу, что во Всесоюзном походе принимали участие (сами того не понимая) чуть ли не все жители города —

краснолучане создавали мемориальный комплекс боевой и трудовой славы шахтеров на реке Миус.

Мотоотряд «Красный Луч»

Мы организовали мотоотряд «Красный Луч». С этим отрядом прошли тысячи километров. Ездили по местам комсомольской славы Украины, по местам боев 383-й шахтерской дивизии. Волгоград и Карпаты, Крым и Кавказ были помечены на наших картах как пройденный этап. Мы гордились, что столько много успели узнать, столько наездить. Только в 1967 году с 1 по 9 мая в мотопоходе участвовали 60 человек. Тогда мы прошли 2400 километров. Провожали в поход нас с первомайской демонстрации. Мы чувствовали себя героями. Нас хвалили, ставили в пример, даже путевкой на третий и четвертый Всесоюзные слеты победителей похода славы награждали...

Именно на слетах понял: все, что делал прежде — мелко, незначительно. И часто, словно для галочки. В нашей работе не было основного — продолжения. Большого дела на много лет, к которому можно было бы приковать чувства, мысли ребят, привязаться самому, чтобы хотел бросить — и не мог.

Так появился «Подвиг»

Произошло это в 1969 году. С тех пор год от года все больше памятных знаков оставляем мы на местах боев. Ведь каждый из 260 дней обороны города велись «бои местного значения». Каждый день то на одном, то на другом участке шахтеры жертвовали жизнью во имя победы. Каждый подвиг защитников города должен быть отмечен.

Мы поняли главный принцип следопытской работы — нужно уметь искать дома. И мы воздвигаем памятные знаки из простого донбасского камня. Скромные памятники местного значения. Мы записываем воспоминания местных ветеранов.

В этих делах местного значения клуб растет и уменьшается, взрослеет и молодеет. Зависит это от времени года, призывов в Армию, окончания и начала занятий, выпусков и наборов в учебные заведения. Уходят «старички», их место занимают вчерашние новички, и теперь уже они верховодят в клубе. Чтобы не оказаться перед фактом отсутствия командиров подразделений, готовим их заранее, присматриваемся, кто из ребят мог бы «потянуть». Больше всего командиров — выходцы из

подразделения Валентины Нуянзиной. Вот и опять сказал ей, что командиром нового подразделения назначаю ее парня. Две крупные слезины-горошины выкатились из глаз. Отвернулась.

— Это не честно, — сказала Валя. Побледнел Герасимов. Юре было неудобно перед Валею. Она привела его в клуб, помогла стать заметной фигурой, привила любовь к партизанскому лесу, и вот теперь он должен оставить ее. Его назначают командиром. А он знает, что командиром быть не может. Не сумеет сколотить вокруг себя ребят. Он даже разговаривать с чужими стесняется.

— Сколько вы у меня уже людей забрали! Разве можно так? Только бригаду укомплектую, только наладится работа, бац, кого-нибудь недосчитываюсь. Возьмите тогда всех назначьте командирами из моей бригады. Я лучше одна буду работать, чем так.

— Ты права. Так работать трудно. Но должны же ребята расти. И нельзя позволять тебе, хорошему организатору бездействовать. Подготовила командира, пусть пробует свое дело, а ты бери новичка и сделай из него еще одного командира. Через два года Юре в Армию. Должен же его кто-то заменить.

— Я понимаю, но все равно обидно... Хотя и радостно.

Командовал Юра Герасимов подразделением, а после службы в армии избрали его членом совета клуба, директором мемориального комплекса партизанской славы. Директор из него получился толковый, рассудительный, заинтересованный, понимающий задачи и ребят, чувствующий время. В нем я часто узнаю себя двадцатилетнего.

Городской масштаб портит

Как ни дорог мне клуб, как ни хорош он, убежден — городской масштаб его портит. Существование такого объединения в рамках одного предприятия или учебного заведения гораздо рациональнее. Потому, что наиболее плодотворно кружки и отряды могут работать, если созданы в одном коллективе. Там, где есть помещение для сбора, фонды для приобретения инвентаря, организации путешествий. Проще установить контакт с родителями, но самое важное — есть возможность ежедневных встреч.

Объединения городского масштаба, как правило, обрече-

ны на гибель. И не только из-за отсутствия базы. Обычно они существуют до тех пор, пока у руководителя есть желание, необходимы силы работать с ребятами. Потребность в городских объединениях отпадает сама собой, если в школах, училищах и так далее досуг молодежи организован достаточно хорошо, если в коллективе изобилие разнообразных интересных кружков (и предметных тоже), деятельность которых подчинена общей идее. Хорошие примеры школьных клубов в нашем городе — отряды средних школ №№ 1, 20, 21, 22, которые бывали на местах боев, собирали сведения о боевых действиях.

Что такое «Подвиг»? Это способ моего самовыражения. Возможность быть в гуще дел. Пусть дела эти не большие и не всегда значительные. Для меня они — смысл жизни. «Подвиг» — это возможность любить и быть любимым. Как бы я ни сердился на ребят, я всегда люблю их. Надеюсь, что хотя бы некоторые из них с любовью относятся ко мне.

Честно говоря, я не имею права быть недовольным ребятами. Ведь те, кто приходят в партизанский лес работать, — достойны уважения. Их сверстники, такие же, как они мальчики и девочки, предаются наслаждениям в то время, как мои друзья трудятся, создавая мемориал.

А я издеваюсь над ними...

Нет, не так.

Я даю им возможность испытать себя в трудной работе, объявляя зимой, в стужу, среди ночи, ударный десант. И многие гордились потом, что выдержали испытание. Больше того, вспоминали эти десанты как самое памятное событие жизни.

Обновление

Обновление идет беспрестанно, как обновляется организм фантастического существа: отмирает одна клетка, на смену ей возникают две новых, отрубят один палец, тотчас вырастает новый.

Клуб не пополняется большими группами, и это хорошо, потому что «обработать» сразу большую группу мне было бы не под силу.

В этом много раз убеждался, когда в лесу вдруг появляется какой-нибудь класс или кружок, который изъявляет желание прожить сутки по законам «Подвига». Для меня эти сутки оказываются непростыми.

Нужно никого не обидеть, каждого привлечь к полезному труду, проследить, чтобы никто не филонил, ведь сачканет один, заразятся другие. Приходится разрываться, чтобы задать соответствующий темп работе, чтобы никто не мог успеть и подумать, что можно бы передохнуть, что можно вообще не делать чего-то. А это значит, что в одну упряжку с ребятами нужно становиться самому. Такую роскошь не всегда позволяет сердце... Оно, оказывается, не камень.

Но не все приходят, кто мог бы быть полезным клубу, кому мог бы помочь «Подвиг».

Олег Янчуковский предложил классному руководителю на воспитательном часе рассказать о клубе «Подвиг». Разрешила. Начал рассказывать, а Воробьянинов со старостой выкрикивают: «Никому не советуем туда идти». — «Там только дураки вальтанутые собираются». — «По холоду работать!» — «Да еще бесплатно! Дураки».

— Никто и не пошел, — рассказывал Олег. — Такой слух по техникуму разнесся, что теперь, наверное, никогда там отряд не организовать. Никто не хочет работать бесплатно. Кому ни предлагал, отказываются. Там все любят похмелиться. Разговоры только о выпивке и еще о девочках. Меня всё спрашивают, как насчет женского пола?

— Так и говори им, что каждому выдают по девочке, пошутил Иван...

Олег смеется:

— Они же потом меня прикончат. И так каждый день деремся. Предлагаю ребятам, которые живут в общежитии, говорят, лучше поспим. В общежитии мягкие кровати, а в лесу твердо на досках. Меня больше всего поразило, что они нас считают крестинами.

Что ж, ничего удивительного в этом нет. Мы так воспитываем младших.

Я должен был давно уже привыкнуть, когда кто-то из ребят навсегда или на время покидает клуб — нормальное дело. Одни это делают молча: не пришел в следующий раз и все. Никогда никого не ищу, не надоедаю вопросами, не уговариваю. Не пришел, значит, нашел более подходящее для себя занятие или более выгодное (это зависит от человека).

Некоторые открыто, честно говорят «прощай». В этих случаях пытаюсь беседовать. Так было и с Альбертом.

— У меня нет времени. Я решил накачать тело. Занимаюсь ежедневно.

— Это другой разговор. И дело, наверное, не во времени. Если учесть, что время уходит не на учебу, не на общественные дела, а только на развитие своего тела, то это не может служить оправданием. Я не противник физической культуры. Но это неправильно, когда считают: если я физкультурник, то уже патриотом быть не должен. У тебя сейчас основная цель — штанга. Расшифровать можно, для чего ты занялся ею?

— Хочу быть здоровым и красивым.

— И все?

— Мне этого хватит.

— Понятно. А я думал, ты решил добиться каких-то спортивных вершин.

— У нас достигнешь. Никуда не пробьешься.

— Да куда там! По крайней мере, Витя Зверев стал чемпионом мира по боксу. Выбиться на чемпионат, и тем более победить, может лишь человек, у которого есть цель, борец.

— Чтобы куда-то выбиться, надо много свободного времени.

— Конечно. Но это совершенно не значит, что если ты решил: твое тело должно быть красивым и могучим, то ты уже ничего не обязан в жизни. Я понимаю, тысячи мальчишек живут без забот. Тягают штангу в свое удовольствие и никому ничем не обязаны. Но так случилось, что ты оказался в клубе, больше того, избран командиром. Этого достаточно, чтобы ты стал понимать, что существует и другая жизнь, кроме той, которой живут твои сверстники. По крайней мере, мне так казалось, что ты понял. Значит, я ошибся в тебе. Твое сознание пробудилось ненадолго. Значит, ты ходил в лес не потому, что ты убежденный патриот, а просто некуда было деться. Теперь у тебя появилась идея создания своего красивого тела, и ты решил: все — это важнее.

— Если бы это было так, я так часто в лес не приезжал бы.

— Ладно, но как же тогда могло случиться, если ты понимаешь смысл нашей работы, идею «Подвига», вдруг решаешь для себя, что это менее важно, чем твое тело?

— У меня ничего не получается. У меня нет авторитета. Меня никто не слушает.

— Его надо заслужить, добиться, чтобы тебя уважали. Не хохмами, а делами, поступками. Когда тебя избирали командиром, ты знал, что у тебя нет таких способностей, что тебя не уважают? Встал бы на собрании и сказал: «Ребята, я не тот, за кого вы меня принимаете, я не справлюсь».

— Думал, получится. Глядя на Корнейчука, считал, что так смогу.

— Да если бы ты делал столько, сколько Саша! Он тоже не успевал делать все. Но разве сравнить ваши нагрузки. У него — шахта, техникум, семья, а у тебя только тело.

Время от времени подобные сцены повторяются. В большинстве своем, те, кто осмелились завести такой разговор со мной, в конце концов, остаются в клубе или возвращаются некоторое время спустя. Те, кому хватает смелости разговаривать с руководителем откровенно, потом проявляют свой характер, смелость и решительность во всем. И даже становятся командирами. Прошло немного времени, и газеты сообщили, что Альберт победил на областных соревнованиях по дзюдо. Еще через некоторое время Алик стал командиром клуба «Подвиг». Остался он командиром и два десятилетия спустя.

Ценно то, что, работая в клубе, у ребят воспитывается ответственность, самостоятельность, развивается стратегическое мышление, закладываются основы руководителя коллектива. Это достигается постоянными попытками с моей стороны вовлечь их в творческий процесс, все время ставлю их в ситуации, из которых они должны найти выход, когда именно они должны принять решение. Принять на себя ответственность.

Покажи план

Ты командир подразделения. Чем планируешь заниматься? Покажи план. Начинаются муки творчества. В конце концов, составив план, человек ясно себе представляет, что он должен и что может.

План работы отряда «Площадь»

Достать прутья для изготовления заборчика на партизанской стоянки.

Отвезти прутья в училище. Договориться предварительно с мастером.

Навести порядок на своем объекте.

Март

Отвезти заборчик на партизанскую стоянку.

Посетить Зеленстрой. Узнать, какие лучше сажать цветы.

Взять семена.

Наносить камней для перекладки дорожек на площади.

Апрель

Закончить подносить камни. По возможности начать укладку дорожки.

Привезти хорошего серебристого щебня.

Если есть ранние цветы, посадить.

Заняться центральным памятником. Попробовать заклеить эпоксидной смолой.

Заняться лепестком, создать Ветвь Славы. Достать саженцы.

Май

Укладка дорожек и окончание работ с ними.

Высадка других цветов на следующий сезон.

Александр Обухов.

План работы подразделения «Площадь»

Уложить камни на площади.

Закончить прокладку кабеля.

Произвести стрижку травы и кустарников.

На Круге Славы пересадить тюльпаны.

Сделать секционный забор.

Произвести покраску на памятнике.

Посадить низкорослые цветы.

Серебристый отсев. КРАЗов семь.

Сходить в горкомхоз, попросить бирючину. 5 – 6 тысяч кустов.

Укомплектовать подразделение «Площадь» — 5 человек.

Командир В. Скрипкин.

План работы отряда В. Безгинского на 1997 г.

Провести в бригаде турподготовку.

Помочь собрать сведения о комсомольце Владимире Безгинском.

Подготовить новых экскурсоводов.
Бетонные столбы и рельсы в землянке покрыть корой.
Сделать устойчивыми ступени.
Оформить «жильцов» землянки, хорошо укрепить стены.
Улучшить вид землянки № 7 снаружи.
Сделать новый устойчивый стол.
Выучить туристские песни.
Организовать поездку на Миус-фронт.
Организовать поход в село Елизаветовка на место гибели
в июле 1943 г. танкиста Кропивницкого Н. Н.
Командир подразделения Светлана Кунченко.

План работы комендантского взвода
Построить колодец (сруб).
Ящик для угля.
Место для хранения инструмента.
Проложить канализацию из экскурсионного бюро.
Построить душ до 1 мая.
Отремонтировать кафе «Женечка».
Отремонтировать пол в экскурсионном бюро.
Отремонтировать печь, покрасить ставни.
Заготовить дрова на зиму, привезти уголь.
Отремонтировать инструмент.
Сделать люк для подачи воздуха к электростанции.
Заложить фундамент бани.
Сделать забор из автошин.
Смонтировать паровое отопление.
Комендант Иванцевский.

План работы отряда «Орленок»
Провести в школе тематический сбор «Подвигу солдата
поклонись»
Очистить лес от сушняка.
Сделать щиты для снегозадержания.
Создать в Ивановской школе отряд следопытов.
Посадить цветы на площади.
Прорывать траву на круге Славы.
Подстригать кустарник.
Пересадить тюльпаны на площадь.

Владимир Ковалев.

План проведения комиссарского десанта 7 – 9 мая

Прибытие к 18.

Разбивка лагеря, подготовка к костру братскому.

Поливка деревьев для веселья после отбоя. В 22 часа.

8 мая

9.30 Труд.

Засыпать Аллею отсевом, высечь имена на камнях.

Укрыть землянки.

После обеда турсоревнования.

В 17 часов попросить другие свободные отряды помочь выбивать на камнях имена партизан.

В 20 часов собрание. Довыборы членов совета клуба.

Песни военных лет.

9 мая

Подготовка к митингу.

В 10 часов митинг. Пригласить партизан Жукову, Жерздева, Топчиенко.

Вручение удостоверений, наград.

Пригласить родителей.

Если можно — возложение гирлянды.

Уходим по речке.

О. Савчук.

Вообще планированию придаю серьезнейше значение. У клуба «Подвиг» есть и перспективный план:

Перспективный план работы

патриотического клуба «Подвиг» г. Красный Луч

1. В течение всей жизни продолжать работы по созданию мемориального комплекса партизанской славы по специальному плану.

2. Продолжить изучение боевого пути 383-й шахтёрской дивизии.

3. Продолжить восстановление линии обороны 383-й шахтёрской дивизии нашего города. Для этого:

Закончить строительство Дома-музея Н. Т. Гнилицкой.

Завершить выполнение проекта мемориальной зоны в месте гибели Н. Т. Гнилицкой и С. А. Железного:

круговая оборона; дорожки, деревья, каменные глыбы с именами остальных участников боя.

Построить Дом-музей Володи Пахоли в Миусинске.

Установить в п. Хрустальное памятный знак артиллеристам (операция «Пушка»).

Установить мемориальную доску на центральной улице п. Хрустальное на доме № 10, в котором располагался штаб 966 артполка 383-й дивизии.

Произвести реконструкцию памятного знака на месте гибели Я. С. Приходько в Штергресе:

укрепить верхнюю глыбу; площадку покрыть битым красным кирпичом; подход, подъезд; указатели.

Произвести реконструкцию памятника Знамени:

убрать щели между глыбами;

зелёные насаждения (низкие) вокруг знака у окопов;

углубить буквы.

Восстановить отдельные окопы, блиндажи, хода сообщения, землянки, пулемётные гнёзда, миномётные точки, наблюдательные и командные пункты. Где сделать это невозможно, установить каменные глыбы с соответствующим текстом. В этой работе основываться на сведения из книги В. И. Андриянова «Повесть о шахтёрских полках» и опубликованные в сборнике воспоминания ветеранов.

4. Продолжить операцию «Памятник В. И. Ленину». Найти памятник вождю, закопанный итальянскими коммунистами в парке у Дворца культуры.

5. Закончить работу над книгой «Орден Ленина на груди твоего отца».

6. Сделать книгу «Гвардейцы рабочего класса». В ней поместить биографии и портреты краснолучан, награжденных орденом Трудовой славы.

7. Сделать рукописную книгу «Краснолучане на фронтах Великой Отечественной войны».

8. Операция «Жертвы фашизма»: ещё раз «прочесать» город, расспросить жителей о трагедии на шахте № 151; расшифровать все неясные места в уже записанных воспоминаниях; раздобыть фотоснимки погибших; сделать второй том рукописной книги.

9. Операция «Голос Героя», записать на магнитную ленту воспоминания Героя Советского Союза Г. Ф. Малидовского и Героев Социалистического Труда краснолучан.

10. Отметить каменной глыбой место, где располагался в двадцатых годах барак первой коммуны на строительстве Ште-

ровской электростанции, (см. «Комсомолец Донбасса» № 221, стр. 2, 24 октября 1933 г.).

11. Продолжать изучать боевой путь 7 гвардейского кавалерийского корпуса.

12. Изучить боевой путь 116 укрепрайона полковника П. Т. Петрюка и 54 стрелкового корпуса генерал-майора Т. К. Коломийца, освобождавших город.

13. Изучить боевой путь 14-й стрелковой дивизии.

14. Организовать шефство над матерями погибших воинов. Собрать подробный материал о погибших ребятах, обработать, сделать рукописную книгу «Матери всё ждут».

15. Во всех местах действий Ивановского партизанского отряда установить памятные знаки.

16. Переиздать первый том рукописной книги об истории комсомола Красного Луча, использовать при этом собранные новые материалы и фотодокументы.

17. Сделать второй том истории комсомола города, посвятив его следующему юбилею 1970 – 1985 гг.

18. Подготовить рукописную книгу о пионерской организации города.

19. В Княгиневке вокруг стелы на месте гибели Гнилицкой и Железного посадить деревья, установить возле них камни с именами разведчиков, погибших в этом бою.

Есть планы на год, на конкретный день. Вот, например, план на 23 августа 1985 г.

План работы на субботу и воскресенье

У могил 20 конников

Вырвать траву между могил, за кустами; серпом — под Звездой.

Поворошить красное покрытие граблями, ногами.

Цветы красные поставить в вазон, вода туда же.

Убрать мусор в кустах.

Повесить ленточки, листовки, указатели вместо картонных покрасить синей краской. Белым написать. Это может сделать Пугачев Валера.

На Поляне Павших

Скосить траву
Обновить испорченные буквы на камнях.

Поляна ожидания

Подклеить фото на стенде. Ткаченко, Власова.
Заменить тетрадь отзывов.

Хо́да сообщения, землянки

Вымести.
6-я землянка — закончить опалубку левой стены.
7-я землянка — затереть трещины.
8-я землянка — подклеить сорванные фотографии.

Шалаш

Подмести, отремонтировать кострище.
Поленница.

Участок «Следы войны»

Закопать вывернутые камни. А. Мандебура.
Убрать запасные камни. Драмарецкий В.
Мести.
Поправить испорченные буквы белой краской
Таблички: «Осторожно — мины» Пугачев.

Площадь

Трава на площади, Круге Славы
косилкой и серпом. Савченко Валера.
Трава между камней.

Аллея Памяти

Цветы красные и воду в снряд Луцкая Т. Ф.
Трава серпом и руками. Зарецкий Вова.
Заменить два последних камня.
Написать на них: «Дерево посадил первый секретарь ЦК
ЛКСМ Украины В. И. Мироненко».
«Дерево посадил первый секретарь ОК ЛКСМ Украины
Е. И. Вагинов».

Ветвь Славы.

Подрезать. Чурилов.
Трава между листочками ветви.

Скосить траву до самой дороги. Ходарин.
Косить — от остановки транспорта
до экскурсионного бюро. Вербицкий Н.

Экскурсионное бюро

Покрасить стульчики черной краской, пусть сохнут.
Нат. Романова.
Собрать стеллаж. С. Иванцовский.
Вытрусить подушки со стульчиков. В. Пихтерев.
Повесить на стены все, что положено.

Кафе «Женечка»

Порядок. Кострище, утилизатор.
Протереть лавки, столы. Матвиенко.
За домом!!! И туалет Сорохан Юра.

3-я землянка

Вычистить
Сзади и спереди положить бетонные опоры, которые
лежат в траве у Аллеи Памяти.
Ошкурить бревна, обжечь, положить, насыпать щебня,
засыпать землей. Полиэтилен за домом.
Земля, дерн, повесить экспонаты.
Перетащить «мальчиков». Все вместе ночью.

Утром 24 августа

Порядок в палатках. Матвиенко.
Красиво сложить одеяла.

В музее

Свеча в штабной землянке. Васюкова О. В.
Дымок у шалашей, в кухне. Вербицкий Н.
Тетрадь отзывов с записями. Васюкова О. В.
Еще раз мести, убрать везде,
в том числе у Звезды Ткаченко С.
Завтрак в 8 часов. Луцкая Т. Ф.
Установить громкоговоритель на Круге Славы.
Проверить звучание. А. Иванцовский.

Экскурсоводы (школьники) у Звезды. Васюкова О.В.

Приготовить для гостей суп, чай партизанский.

Луцкая Т. Ф.

Принести воды из комсомольского источника в большом ведре, накрыть крышкой, опустить в подвал. Достать ведро только после того, как приедут гости.

А. Мандебура.

Вымыть посуду, выбрать 10 лучших кружек на один крюк.

Ткаченко С.

Занести стульчики, подушки, расставить мебель.

Романова Н.

Прежде чем родится решение

Рождению плана или серьезного решения предшествует работа, которую пересказать невозможно. Потому приведу стенограммы нескольких таких обсуждений. Хотя стенограммы не могут передать дух, накал, страсть, с какой отстаивают ребята свои идеи и позиции.

Стенограмма заседания оргкомитета

по подготовке отчетно-выборного собрания клуба

26 января 1982 г.

Руководитель:

— Я пригласил вас, товарищи, чтобы посоветоваться о структуре клуба, форме управления. Нужен ли совет клуба? А может быть, есть смысл избирать совет командиров? Или достаточно командира и комиссара? Нужны ли такие формы руководства клубом, как старшие друзья отряда — вожатые, заместители руководителя клуба, совет старейшин? Пожалуйста, выскажитесь.

Андрейцо Александр:

— Мне кажется, лучше, когда есть только командир и комиссар.

— Почему?

— Не придет кто-то из них на заседание — и уже нельзя решить. Нужен еще третий.

Порчук Владимир:

— Несерьезно это.

Руководитель:

— Что, совет — несерьезно?

— Да. Я предлагаю: командир, комиссар и комендант. И все.

— Комендант — не выборная должность.

— А пресс-центр не нужен?

Андрейцо Александр:

— Командир может назначить. И коменданта, и начальника пресс-центра.

— Еще кто как думает? Как, Миша, ты думаешь?

Науджунас Михаил:

— Я тоже думаю, достаточно командира и комиссара. Диктатура нужна.

— Что, никто-никто не хочет заступиться за совет?

...

— Хорошо, почему тогда вы против совета?

Нуянзина Валентина:

— Без совета толку больше.

— Были периоды, когда оставался в клубе только командир и комиссар, и все равно толку не было.

— Не знаю. Нас тогда не было.

Порчук Владимир:

— Я был членом совета командиров и не чувствовал за собой никакой ответственности. Надеялся на других. А если бы я был командиром или комиссаром, надеяться было бы не на кого.

— А на комиссара? Друг на друга тоже можно надеяться. Такие чувства у тебя родились не от того, что тебя избрали в совет, а от безответственности. У тебя же был конкретный участок — Петровское. Две школы. Собственно, ты и был диктатором в своей зоне, но ты не воспользовался возможностями. Почему? Вот это меня интересует.

Порчук Владимир:

— ...

Нужненко Владимир:

— Я считаю, что совет должен остаться, но нужны и командир, и комиссар.

Порчук Владимир:

— Это накладка...

Нуянзина Валентина:

— Совет и так останется.

Руководитель:

— Нет, я спрашиваю как раз, нужно ли оставлять совет, который избирает командира и комиссара, или только командир и комиссар?

Кучеренко Евгения:

— Просто командир и комиссар.

Андрейцо Александр:

— Зачем совет?

Руководитель:

— Давайте подумаем. Какие функции совета могут быть?

Андрейцо Александр:

— Ну хорошо, сколько человек могут быть членами совета? Пять человек. Чем они будут заниматься?

Руководитель:

— В положении сказано так: совет решает вопросы награждения, приема, исключения, перспективного планирования и постоянного руководства. Но сколько помню, почти никогда совет не решал этих вопросов.

Андрейцо Александр:

— Всегда решал руководитель.

(Смех)

Руководитель:

— Да, потому что когда нужно было решать, никого из членов совета рядом не оказывалось. Я, конечно, несколько утрирую, но, в принципе, так и было.

Андрейцо Александр:

— Да, они не решают.

Руководитель:

— Тогда какими должны быть командир и комиссар, чтобы они тянули, чтобы могли решать?

Нуянзина Валентина:

— Не ученики.

Кучеренко Евгения:

— Рабочие.

Руководитель:

— Тогда какие рабочие?

Нуянзина Валентина:

— Какая разница.

Нужненко Владимир:

— Любой...

Андрейцо Александр:
— Только не на шахте.
Кучеренко Евгения:
— Такого, чтобы у него было два выходных.
Андрейцо Александр:
— Обязательно, чтобы холостяк был.
Руководитель:
— Где взять такого человека? У нас все хорошие поженились.
Андрейцо Александр:
— Будет все просто и ясно: командир, комиссар и начальник штаба.
Руководитель:
— Штаб, наверное, не избирать, а назначать надо, вот как сейчас, назначать начальника архива, а он подбирает себе помощников. Нужен какой-то делопроизводитель.
Андрейцо Александр:
— Да.
Руководитель:
— Я, например, не вижу подходящих кандидатур ни на командира, ни на комиссара.
Андрейцо Александр:
— Выбрать такого, который больше всего подходит.
Руководитель:
— Так любого бери из вас — готовый командир.
Кучеренко Евгения:
— Наиболее достойного...
Руководитель:
— А кто из вас не достоин? Итак, есть идеальная формула: командиром должен быть рабочий. Фрезеровщик... (смех, все смотрят на Андрейцо А. П.)
Андрейцо Александр:
— Необязательно.
Кучеренко Евгения:
— На что ты намекаешь?
Андрейцо Александр:
— Рабочий, служащий... Лучше, конечно, служащий.
Кучеренко Евгения:
— Правильно, на такой работе человек нужен, чтобы легко было уйти.

Андрейцо Александр:

— Который бы имел рабочий телефон, чтобы мог позвонить, договориться. Самая подходящая кандидатура — Владимир Михайлович Погребной.

Руководитель:

— Действительно, лучшей кандидатуры быть не может, но не забывайте, что товарищ учится заочно в институте, что у него немало семейных обязанностей, так что до окончания института разговора быть о нем не может. Подходящих кандидатур, конечно, много. Вот чем, например, не комиссар Кравченко Люда, но надо хотеть.

— Хотеть работать.

— Очень много подходящих. Самых подходящих я собрал сегодня. Мишурова не видел, Сань?

Андрейцо Александр:

— Он сейчас работает в военкомате.

— Значит, задержался. Они там допоздна работают.

— Наоборот, он в два освобождается.

Руководитель:

— Так кто хочет быть командиром, кто хочет быть комиссаром?

Андрейцо Александр:

— Филюнина рекомендую.

— Он же теперь занятой человек. Сын у него недавно родился. Так что пока ему будет некогда.

Барабаш Юра:

— Думаю, что два человека со всей работой не управятся никак. Нужен совет. Короче, я предлагаю брать пример с нашей Коммунистической партии.

Порчук Владимир:

— Совет — это, чтобы много совещаться, а толку?

Нуянзина Валентина:

— Мы в прошлом году вообще не совещались ни разу.

Андрейцо Александр:

— Я не понимаю, зачем совет? Он будет работать по направлениям или все вместе одно дело будут делать?

Руководитель:

— Сейчас у следопытов всей страны одно главное направление, одно дело — поисковая экспедиция «Летопись Великой Отечественной». Если говорить о клубном, то главное дело —

партизанская стоянка. Все остальные дела по перспективному плану работы мы можем распределить по отрядам.

Науджунас Михаил:

— Николай Данилович! Мне пора уже идти. Уйдет автобус, и я опоздаю на работу.

— Ты что в ночь?

— Да.

— Значит, надо бежать. Миша! Может, ты возьмешь шефство над своей школой? Помнишь, как вам было плохо без старшего друга? И не пускают, и страшно.

— Хорошо. У меня как раз поручение комсомольской организации — быть вожатым. Попробую.

— Отлично. Что такое вожатый? Это же и есть руководитель какого-то отряда. Для начала бери какой-то класс, для начала веди ребят в лес. Не получается с выходными, иди к ним в будний день. Раз в месяц если сводишь в лес — отлично. Остальное время пусть в поселке занимаются. И ты молодой будешь, и им интересно. Думаю, что седьмого числа ты будешь с отрядом на собрании в Петровском.

Андрейцо Александр:

— Коль, я понимаю, что перспективы есть, дел много, но я думаю, что не нужен совет. Для чего он?

— Мы же уже говорили об этом.

Барабаш Юра:

— Коллегиальность руководства нужна.

Андрейцо Александр:

— Вот тебе, пожалуйста, командир, комиссар и начальник штаба, и командиры.

— Вот и получается совет командиров. Только не выборный. Так ты предлагаешь так, как было на заре твоей юности.

— И было все четко и ясно. Оперативно все решалось. Приехали во вторник, отчитались, получили задание, разъехались. Недельку работаем, в следующий вторник снова.

— Последние два или три года мы не собираемся. Почему?

Андрейцо Александр:

— Что, нет смысла?

— Нет, смысл есть. Наверное, если бы каждый день собирались, еще лучше было. Но в чем проблема? Нет, не в помещении. Могли бы собираться хотя бы на лавочке в сквере. А вот

добраться домой после заседания — это уже проблема. Вспомни себя. Что говорила мама, когда ты возвращался домой ночью? То-то же. А ты был мальчиком, за которым не так уж и следили дома. А если командир отряда девочка? В пять уже темно, а раньше пяти начинать заседание никак нельзя — у ребят занятия, у меня работа. А пока доедешь до Петровского... Вот потому каждый раз кого-то дома не пускали. И каждый раз надо говорить о дисциплине? А ругать-то и некого. Ребята не по своей воле не приехали. Их не пустили. Тем не менее, настроение у других хуже: опять кто-то нарушил, кто-то не понял.

Андрейцо Александр:

— Я понимаю, но...

— Скажи, где ты деньги брал, чтобы доезжать сюда со своей шахты? Воровал?

Андрейцо Александр:

— Ну, что ты... какая разница... зайцем.

— Вот. А другой не смог бы так, а денег на дорогу ему не дают. Доедь, попробуй. И правду сказать стесняется.

— Не обязательно собираться здесь. Есть же база в лесу. Вот там и собираться и там решать все вопросы.

— Так и есть. Собираемся там, разговариваем, ругаемся. Но... если говорить о работе клуба вот по этому плану, то на партизанской стоянке мы собираться не сможем. Потому что у каждого отряда должно быть свое дело, и он может приходить на ПС только в назначенный день. А остальные дни отряд должен отправляться в поход. Выполнять другие задания, выполнять работу, связанную с экспедицией «Летопись Великой Отечественной».

Если мы добьемся, чтобы у каждого отряда был старший друг, чтобы он мог водить ребят в другие походы, то так и будет. Так и должно быть, но мы не имеем старших.

— Ну, а что совет может решить? Собраться, решить, а потом донести до каждого.

— Правильно. Собрался совет — пять человек. Решили. Решение нужно донести до каждого отряда. Как это сделать? Члены совета разъезжаются по отрядам? Когда? И что потом произойдет? Вот об этом и подумайте на досуге, чтобы потом мы приняли правильное решение и сумели выполнить все, что написано в перспективном плане.

Порчук Владимир:

— А что план? План хорошо, большое дело, но, может быть, сначала сделаем порядок в музее, а потом уже будем браться за этот план?

Руководитель:

— Правильно. Смотри, как в плане написано: «Постоянно, в течение всей жизни, продолжать работы по созданию и развитию мемориального комплекса партизанской славы». И вы знаете, что заканчиваем ремонтировать одну землянку, требует к себе внимания следующая, потом хода сообщения и так далее. Бесконечно. Работы на партизанской стоянке хватит на всю жизнь. По крайней мере, мою. И нельзя надеяться, что мы когда-то сможем сидеть сложа руки, потому что нечего будет делать. На это рассчитывать нельзя. Но параллельно нужно выполнять и другую работу. А дежурные бригады по 10 – 15 человек должны работать на ПС каждый выходной и заниматься текущей работой.

Порчук Владимир:

— Это все ясно. Для вас хорошо. Вроде хорошо. А для ребят? Я больше чем уверен, каждому хочется собраться вместе. Тем более, что теперь мы можем поместиться всем клубом в экскурсионном бюро.

Руководитель:

— Если всем клубом, то не поместимся. Ты же знаешь, мы посчитали, что в прошлом году на Партизанской стоянке работали 467 человек. Пусть половина из них была в лесу только по одному разу, но они тоже клуб. Их как, звать или нет? Так вот, если всем клубом, то не поместимся.

Нужненко Владимир:

— Мне тоже кажется, когда приезжают не все отряды, не интересно.

Руководитель:

— Вот вы приезжали, в прошлое воскресенье, что вам было не интересно?

Нуянзина Валентина:

— Так много ж народу было.

Руководитель:

— Сколько?

— Я не считала.

— Тебе показалось, что много. Комната ведь маленькая. И

что твоим детям те три человека, которые были из ПТУ № 29? Остальные — начальники. В том, что нужно приходиться каждый выходной, собираться, кто хочет, разговора быть не может. Потому что один раз густо, другой — пусто. Вам, может, не приходилось, а я прежде не раз ночевал в лесу один. Потому что прошлый раз было много, а на следующую субботу родители не пустили. Дома тоже помогать надо.

Так, ну ладно. Спасибо, что высказались. Свое мнение можно будет еще высказать на собрании, кто захочет. Только, выступая, помните, что выступления должны быть четкими, внятными, доказательными.

Злыдена Юля:

— Я предлагаю комиссаром — Порчука, а командиром — не знаю, кого.

— А что уже началось отчетно-выборное собрание?

Смех

Руководитель:

— Я еще хотел посоветоваться вот о чем. Что если нам сделать совет старейшин. Включить в него самых-самых первых товарищей. Особенно тех, кто был в свое время на командных должностях, чтобы он собирался раз в месяц и выдавал идеи, дифференцировал предложения, идеи младших товарищей, словом, помогал мне руководить клубом.

Андрейцо Александр:

— Может, раз в месяц поработать пойти в лес?

— Нет. Работать не надо. Разве можно таких немощных стариков пускать на трудную работу. Нет, только советовать. Решений не принимать, физически не работать, только советовать, рекомендовать.

— Нет, так неудобно. Советовать, а не работать.

— Я же не запрещаю появляться в лесу. Пожалуйста. Хоть каждый день пашите там, но это не обязательно. Мне нужны не дряхлые чернорабочие, а умные, умудренные опытом старейшины, аксакалы.

— Надо подумать. Как-то не так будет. Работать же надо. Меня это устраивает...

— Лично ты мог бы быть заместителем руководителя клуба по туристской подготовке.

— Совет старейшин. Кто придет? Воронков не придет, Филюнин...

— Почему не придет?
Андрейцо Александр:
— Придет.
— И приходили, и еще придут, а кто не может, ну и ладно, обойдемся. Но, думаю, ребята не откажутся.
Андрейцо Александр:
— Запиши меня куда-нибудь. Буду работать.
— Итак, отчетно-выборное собрание 7 февраля в г. Петровское, в 22-й школе. Автобус в 8.30 от редакции.
— Даже автобус будет? Тогда поеду.
— Юра, какие у тебя возможности?
— Учусь в техникуме. Приезжаю с работы как раз в обрез к занятиям. Так что выкроить время трудно.
— Отлично. Возьмешь шефство над горным техникумом. Там комсорт сейчас Саня Пономарев. Поможешь ему. Зайди к нему домой, условьтесь, чтобы он объявил ребятам, приходи и начинай заниматься. Ты можешь сделать отряд. Может, и на собрание уже кого-то возьмешь.
Юлия Васильевна, была в школе?
Злыдена Юля:
— Нет.
— Почему?
— Я решила после собрания взяться.
— Опять обманываешь себя. Ну, хорошо. Ты боишься?
— Я не боюсь.
— А что? Скажи прямо.
— Такие вещи невозможно говорить прямо.
— Значит, ты предлагаешь с тобой индивидуально разговаривать. Хорошо. Комендант.
— А ты, Иванцовский, должен подготовить себе замену. Потому что тебя должны забрать в армию, а...
Андрейцо Александр:
— В армию не забирают, а призывают.
Злыдена Юля:
— А у тебя замены нет. Можно было Пихтерева, но он отпадает.
— Почему?
— Потому.

Счастливые дни

Особенно полезны ситуации, когда вдруг оказывается, что руководителя нет. Уехал в командировку, отпуск, заболел.

Перед отъездом посылаю письменные обращения, напутствия, задания:

Александру Иванцовскому

7 января 1981 г.

Здравствуйте, Александр Сергеевич!

Я вынужден срочно уехать, так что увидимся через месяц. Очень прошу, не балуйтесь. Будьте хорошими. Не бездельничайте. Можно забрасывать камнями ручей до самого колодца. Верхние слои камней нужно уложить ровненько, чтобы не просыпалась земля. Иначе она набьется между камней, и вода перестанет идти. Сверху камней землю нужно насыпать для того, чтобы вода не замерзала зимой. Я не уверен, что получится, но попробовать надо. Начните засыпать у трубы. Только набросайте камней больше и земли насыпьте потолще. Как я тебе показывал. Сделайте это обязательно, хотя бы в районе трубы.

Каждый раз откачивайте воду из колодца. Надо его постепенно очищать. Не забывайте очищать от снега Музей и могилы конников.

Напиши письмо Сереже. Он обижается, что ты ему не пишешь. Неужели трудно?

Осторожно с огнем. Не оставляйте не вычищенными печки. Смотри, чтобы не курили. Окурки — это пожар. Если будешь возиться с электростанцией, прежде чем запускать, проверь надежность всей электропроводки. От времени и сырости она, возможно, повредилась и может случиться, кого-то поразит электричеством. Лучше, конечно, до моего приезда не запускать ее. Если плохо будут уходить выхлопные газы, это тоже опасно. Надеюсь на твоё благоразумие.

НД.

Порчуку Владимиру

7 января 1981 г.

Здравствуй, Вова!

Я срочно уезжаю. Увидеться, наверное, не удастся. Так как ты очень занятой человек, вынужден писать тебе письмо. Ты самый старший и по возрасту, и по опыту, и по званию. Из этого

следует... Кончай хандрить. 2 февраля надо провести отчетно-выборное собрание. Думаю, без меня справитесь отлично. Не первый же раз вам это предстоит делать. Из прежнего состава хотелось, чтобы в совете командиров остались ты и Саша.

Туда же нужно ввести и начальника пресс-центра. Только не Юлю. У нее теперь другие проблемы. Об этом можно судить по последнему году. Нужно написать письма ребятам. Потребовать отчеты от членов совета командиров. Из них составить отчетный доклад.

Собрание нужно записать на магнитную ленту. Заранее позаботьтесь о питании для магнитофона. То, что в подвале — не годится. Прошлый раз оно подвело. «Пенсионеров» на собрание не приглашай, а то будут только мешать. Другой разговор, если кому-то самому захочется принять участие.

Из армии возвратились Миша Науджунас и Сережа Шепелев. Надо, чтобы они отчитались, и решить вопрос о присвоении им звания «Ветеран «Подвига». По поводу собрания посоветуйтесь с Марией Германовной. Может быть, в этот раз проведете его не в лесу, а Петровском. Но все равно ребята должны быть из всех отрядов.

Свяжись с Валентиной Нуянзиной. Она теперь вожатая в четвертой школе. Хотела водить ребят в лес.

Не забудь Антонину Ивановну Ковалеву. Убежден, что ты уже действительно взрослый и все сделаешь лучшим образом.

Само собой, тебе нужно будет каждое воскресенье бывать в лесу. Ребят без взрослых оставлять опасно.

Александр Иванцовский знает, что нужно делать.

До свидания. Н. Д.

Когда нет руководителя, начинается самое интересное. Оглядываться не на кого, правильно или неправильно — должен решить сам.

Возникает и проблема. Когда собираются два, а то и три командира, начинается конкурс талантов. Тут уже, победит, как говорится, сильнейший. Дело доходит до обид. Но зато есть и размышление, осознание своих решений, правоты или неправоты товарищей.

«После бала»

Совет клуба по вторникам собирается у меня на работе в редакции. Планируем, подводим итоги сделанного. Чаще всего такие «подведения итогов» — тотальная критика всей деятельности. Такое критическое исследование полезно, если руководитель, анализируя работу, имеет смелость признать и свои ошибки. Тогда его младшие товарищи воспринимают замечания менее болезненно. Приведу несколько «разборов полетов».

Беседа с членами совета
после проведения Дня памяти
Ивановского партизанского отряда

Руководитель:

— Все, о чем скажу сегодня, уже много раз говорил, говорили и вы. Накопилось много обидных слов. Хорошо, если у вас хватит мужества сделать правильные выводы. Все, кто сталкивается с вами, с нашим делом, восхищаются: «Ах, какие, ах неповторимые, какую большую работу выполняют. Замечательные люди, идеальный клуб».

Но то, что мы делаем, не удовлетворяет меня. Потому, что знаю: мы можем больше. И должны делать больше. Хотя, то что вы делаете достойно уважения. По сравнению с другими (вашими товарищами, знакомыми), которые вообще ничего не делают в этом плане, вы делаете в тысячу раз больше. Несмотря на то, что учитесь и трудитесь, вы тратите время на работу в партизанском лесу. Уже этим заслуживаете уважение. Но, тем не менее, я вами не доволен. Потому, что приходите вы туда в основном, чтобы встретиться, пообщаться. Получается клуб интересных встреч, клуб друзей, знакомых. А я рассчитываю на помощь. То есть, во всех вас я вижу руководителей. Каждый из вас имеет возраст больший, чем имел я, когда создавал клуб. С этих позиций оцениваю, что было и что есть. Что делал сам, что делаете теперь вы. То есть, возраст ваш вполне зрелый для серьезных дел. А вы все еще думаете, что маленькие. Покажите, на что вы способны, что можете. Вам просто не хочется признать, что вы уже взрослые. Но надо же хоть иногда задумываться над тем, сколько тебе лет и что ты уже сделал.

Вряд ли вы сможете сегодня назвать мне объективные причины, почему ваших отрядов не существует.

Ольга:

— У нас есть отряд. Мы разговаривали с ребятами. Вначале ничего у меня не получилось. Я пришла в класс, чтобы поручить ребятам пригласить на встречу родственников партизан, но получила отказ. Я не сдержалась и накричала на них. Разволновалась так, что даже не смогла сама открыть дверь. Ушла, а потом они прибежали ко мне в пионерскую комнату (работала классный руководитель) просили задания. Даже поспорили, кому куда ехать. Потом собрался отряд, переизбрали командира.

Существовало такое понятие: если ты командир, значит, имеешь право смотреть на всех свысока. Д. так и вел себя. Ребята говорили, что второго такого командира, как Пухов, нам не найти, а Пухов теперь в горном техникуме. А Д. даже не хотел идти на собрание отряда. Потом пришел. Предлагали избрать командиром Ханину, Немцеву. Потом выступил Авраменко, предложил начинать с самих себя, со своего отношения к работе в клубе. Он стеснялся говорить, но пересилил себя и высказался до конца. Выбрали совет отряда. Авраменко избрали командиром. Договорились, кто занимается поиском, кто другими делами.

Руководитель:

— То есть, ты попыталась разговаривать с ребятами, когда, как говорится, припекло, нужно было ехать приглашать родственников. Вспомнила о том, что ребята есть, когда завтра нужно было проводить мероприятие. Вот я о таком отношении к отряду и говорю. До этого никто с отрядом не работал. Потому никто сразу не захотел ехать, потому они тебе сразу отказали — произошло отторжение. Тебе было все равно, когда командиром избирали Д.

Ольга:

— Его ребята предлагали.

Руководитель:

— Чтобы ребята сделали правильное предложение, нужно год закладывать им в сознание, что такое хорошо и что такое плохо. Работать. Оно красиво звучит: «Клуб «Подвиг». Но откуда же возьмется подвиг, если Д. в лесу пытается курить или пить? Такое, было, правда, давно и один раз, но было ведь. И это серьезный сигнал для того чтобы потом с мальчиком усиленно работать. А вместо этого — ему никакого внимания и потом вдруг сразу — командир.

Ольга:

— Ему очень хотелось быть командиром. Я думала, он наоборот как-то подтянется, исправится.

Руководитель:

— Да я может, хочу быть главнокомандующим всех вооруженных сил мира! Но если у меня в голове не хватает, кто же меня туда поставит? А Д. захотел и стал командиром. Или сколько лет почетным комиссаром был у вас Эдуард? Он что, правда, комиссар? Хороший мальчик? Да, бесспорно. Еще и умный, и исполнительный. Но комиссар — это же совершенно иная категория.

Я часто вспоминаю формулу, которую Порчук, будучи пацаном, вывел на партизанской стоянке. У него спросили, как к вам записаться, а он ответил: — «К нам не записываются. К нам приходят и работают». Вот так пацан вывел формулу клуба. Дело ж не в том, что записан ты или нет. Дело в том, работаешь или нет. Так вот, когда за тобой не хотят идти, тогда и получается, что нет отряда. Тогда и появляется неуверенность в себе.

Надо учиться вести за собой. Иначе нет смысла быть членом совета, командиром, комиссаром. Просто толпу я могу иметь в клубе и без вас. Пойду в любое училище, школу, возьму класс, приведу, как было на последнем мероприятии. Провели его? Да. Но из 160 человек членов клуба всего двадцать. А все остальные зрители.

Приз Вера:

— Из Ивановки было два класса. Восьмой передает четвертому имя Ивана Пацюка. Меня просили, сделать там отряд. Учителя говорили: «Нам очень стыдно перед клубом. Мы очень хотим, работать в клубе. Только у нас нет в школе преподавателя, который бы с ними этим занимался». Я не могу понять, как им помочь?

— Нужно брать и вести.

— Как? Я буду работать на «Красном Луче» в городе, а они в Ивановке. Как я с ними встречусь? Мне нужен там непосредственно человек, чтобы мог собрать их. В пять часов заканчивается рабочий день, а у них в два.

— Если ты однажды в свой выходной, в субботу, придешь к ним после занятий и узнаешь, что кто-то хочет быть с тобой, и назначишь день, — понедельник или среду (когда тебе удобно), время и место встречи (например, девять вечера), под та-

ким-то кустом, — желающие будут приходить. Если у тебя сейчас будет пять человек (со всей школы столько найдется), проблем у тебя не будет.

— 3 – 4 числа у меня встреча с седьмым классом и я думаю поговорить с ними. Расскажу о работе клуба, покажу фотографии, слайды.

— Почему ты завела разговор об ивановских ребятах? Хотела подвести к тому, что они уже члены клуба?

— Нет. Они хотят создать отряд.

— Вот. Значит, они все-таки на мероприятии были зрителями. А этот день — день клуба. Не для показухи, не для шума, а для нашего духовного общения. Наша семейная встреча родственников партизан, оставшихся в живых партизан и членов клуба. Тем, кому это дорого, кто уже все знает о партизанском отряде. Кто хочет помянуть, то есть, вспомнить погибших.

— Да я понимаю. Этот восьмой класс, который был на встрече, собирал материалы и делал школьный музей. У них ведется эта поисковая работа. Они бы ездили в лес, но не с кем.

— Пожалуйста, занимайся ими.

— Да самой стыдное было для меня то, что я пришла в клуб не из школы. И Круглый пришел не из школы. И стыдно было Раисе Михайловне, которая в школе отвечает за музей.

— Но пойдем дальше. Давайте теперь разберемся, кто, за что отвечает на партизанской стоянке и что сделано.

После собрания директором музея стала Ольга. Теперь она отвечает не только за восьмую землянку, но за весь музей. Как же изменилась работа Ольги на партизанской стоянке? Она улучшилась? Нет, она ухудшилась. На все лето Оля пошла в пионерский лагерь. Она могла вообще ни одного дня там не работать, потому что учится в институте, а как раз летом проводятся сессии. И летом заочникам полагается отпуск. Ей просто захотелось поработать в лагере.

Я ее понимаю, самому хочется в лагерь. Но Музей оказался безглавым. Появилась она только в сентябре, да и то, пролетом чтобы подмести. Так музей существовать не может. Надо каждый день думать о нем, совершенствовать экспозицию, вовремя ремонтировать. А у нас может бумажка неделю лежать, никто и не поднимет. Вот скажите, у столика экскурсовода лавочку отремонтировали?

Ольга:

— Прибили.

— Кто прибивал?

— Ребята из четвертой школы.

— Они сами придумали?

— Я сказала.

— Когда ты додумалась, что надо прибить?

— В День памяти.

— Александр отвечал за пятую землянку и участок Следы войны. Ни землянка, ни участок не готовы. Ладно, если бы тебя не было, но ведь ты приходил каждый выходной. И на неделе, и после смены ночью. То есть, вроде бы стремился быть полезным, а дела не видно. Валера отвечал за шалаши. Они тоже в плохом состоянии.

Александр:

— Солома плохая. Маленькая. Вот такие палочки.

— Да за целый год можно свою солому вырастить.

— Идея! С нового года начинаем выращивать.

— Ты за что отвечала?

Наталья:

— За Звезду.

— Что сделано?

— Ничего.

— Ни кирпича, ни кустарника. Даже календула в этом году не росла там. Я уже не говорю о том, что в звездочках не было бегонии. Пол-лета никто не мог достать цветов. Потом уже Антонина Ивановна посадила маргаритки. Нам красивым, здоровым это оказалось не под силу. А она — посадила. Нашла в себе силы. Отцвели они, надо было выкопать. Два месяца просил каждого, но все забывали или не успевали. Наконец, выкопал сам и поручил отвезти их Антонине Ивановне. Кому поручил?.

Наталья:

— Мне. Они у меня на работе.

Руководитель:

— Что можно еще сказать?! Вот это и есть инициатива, самостоятельность, честь, совесть, отношение к своему делу, за которое ты отвечаешь. Непосредственно, конкретно. Да мало ли еще существует слов, характеризующих наше отношение к павшим! И отношение к ним Антонины Ивановны. Это, по край-

ней мере, бесчеловечно по отношению к ней, и тех, ради кого мы взялись за это общее дело.

Бесчеловечно отношение и к тому же Алексею Алексеевичу. Он, кстати, был на мероприятии?

Александр:

— Нет.

— А в последнее воскресенье был?

— Нет.

— А когда он последний раз был в лесу?

— Месяц уже прошел.

— Кто-нибудь узнал, что с ним, какая помощь нужна?

— Нет.

— Недавно уже такая ситуация была. Он болел. Я много раз просил Александра, зайди, ведь рядом живете, а ты все откладывал, у Витальки узнавал. Неужели трудно? Вот потому и отряда надежного у тебя нет, что не думаешь о людях, боишься их. Это хорошо, что вы поехали в Ворошиловград поздравить Лилю с днем рождения. Надо. Но Малониколаевка ближе. И добираться туда проще. И билет стоит дешевле. И случай более ответственный. Вы нужнее были не в Ворошиловграде, а в Малониколаевке. Никто не проведal и Антонину Ивановну. Подумайте об этом на досуге. Сейчас, может быть, это и не дойдет. Вспомните Устав наш, Клятву нашу. Ради чего все мы начали, ради чего затеяли «Подвиг». Вдумайтесь в смысл слов.

Вы видите, как в последнее время активизировались наши враги. Каждый раз есть какой-то «подарок», какой-то сюрприз. Когда у нас плохо, они торжествуют. Для них это счастье, когда у нас плохо, когда у нас что-то не клеится. И вот 20 октября в тетради отзывов появилась запись: «Мы еще вернемся и сделаем здесь концлагерь. Хайль Гитлер». А мы все блаженствуем. Да и сами вредим себе. Живем по принципу: давай поломаем, а потом, может быть, сделаем. С августа до сентября не было ступеней от седьмой землянки на площадь. Разобрать разобрали, а сделать не успели. Но потом же ни у кого не прорезалось сознание, что надо доделать. Какие еще могут быть работы и дела, если есть что-то разломанное, недоделанное.

Все работы в мемориальной зоне должны выполняться мгновенно. Разломал и тут же сделал. Сделай лучше, чем было. Не так, как ступени из хода сообщения к шалашам. Такая работа никому не нужна. Их же опять придется переделывать. Опять

время, силы, нервы. Потому что Александр поспешил, потому что подумал, что руководитель придирается. Тяп-ляп и готово. А что стоило сделать на одну ступеньку больше, а в существующих ступенях вставить по одному целому бревнышку. И всё. Все дела. Нет. Теперь же бабушки по тем ступеням вынуждены на четвереньках передвигаться. Давайте посмотрим график работ, и вы увидите, что не скосили, не убрали во время. Можно перечислять долго, назову лишь три дела: родительский день, осенний сбор и наша последняя семейная встреча, которая вроде бы и хороша, а в то же время была она для шума. Массовка была отличной.

Приз Вера:

— Шума не было.

Руководитель:

— Посмотри на фотографию. Сидят в обнимку Андрей и Руслан и улыбаются. Бабушка что-то говорит, а они болтают. Я там не был, но все вижу по фотографии.

Вера:

— Андрей, какой ты все-таки нехороший мальчик. Шума у нас вообще не было. Даже когда бревно обломилось, и то тихо встали, перешли и все.

Корнейчук:

— Только Ольга со своими девочками слушала, а остальным все было до лампочки.

Наталья:

— Сидели чужие люди и ля-ля-ля, ля-ля-ля сзади.

Корнейчук:

— А ты слушала, как они рассказывали?

Вера:

— Нет.

(Смех).

— Я тоже мимоходом. Фотографировал, потом думаю, что же они сидят там разговаривают. Мне некогда было. А ты, Саня, слышал, что они рассказывали?

Александр:

— Меня не было.

— Наталья, ты?

— Слышала.

— Андрей, что ты услышал?

— Почти никто ничего. Ольга записывала и все.

Руководитель:

— Я и говорю об этом. Была толпа, случайные люди. На снимках, конечно, смотрится. Потом, через десятилетие, можно будет рассказывать сказки о колоссальных мероприятиях клуба. Непосвященные снова будут издавать возгласы: «Какие мероприятия проводят! Сколько людей! Какой замечательный клуб!» А для чего все это? Пусть бы были только десять членов клуба «Подвиг», которые сидели бы с отвисшими челюстями и слушали. Да и не просто слушали, но еще бы и на магнитофонную ленту записали, о чем говорили родственники. Это бы было полезно. А так разговаривали, разговаривали, и нигде ничего не осталось для истории. Как будто бы живем в такой век, что нет ни одного магнитофона. Если бы для вас это было важно и ценно, взяли бы напрокат, в крайнем случае, и записали.

Приз Вера:

— Развели большой костер, потом бревна разгребли, чтобы не так сильно горело. Дети сидят, жарятся. Отсюда и шум. Потому что не было командира, некому было проводить мероприятие, следить за порядком.

— Ребята! Да не в том же дело, что был командир или не было командира. Плохой он или хороший. Каждый из вас сейчас в том возрасте, что видишь не так, поговори с человеком, который пришел сюда первый раз, посоветуй ему, как себя вести, как поступить, что делать. Теперь уже каждый из вас руководитель, командир. Да просто взрослый человек, а значит, пора начинать думать.

Александр:

— Надо что-то начинать делать.

— А вот этот бесценный материал (летопись и фотолетопись клуба) его же надо, наконец, обработать. Кто его доведет до ума, когда всему этому дать лад? Ведь даже когда мы с вами собираемся здесь, в редакции, и то играетесь, вместо того, чтобы посвятить этот час — полтора, который отрываем от себя. Вот эту книгу кто помнит? Это летопись за 85-й год. Никто. Никому ничего она не напоминает? Нет. Так вот, 12 февраля 1986 г. мы сделали алфавитный указатель все вместе, и Ольга забрала черновик, чтобы переписать его, свести воедино, и до сих пор этого указателя нет. С 12 февраля! Ты не самая плохая. У Натальи с 80 года лежал протокол — рассказ о клубе на радио. Не выдержал я, взял теперь уж сам доделал. Там же второй

протокол был, тоже семьдесят какого-то года, Наталья Ивановна делала в 80-м году. Все ждал тоже, что завтра придет и доделает. Не пришла. Так вот оба эти документа доделал за один вечер. Почему я могу, а вы нет? Конечно, если по три раза одно и то же делать, мы никогда ничего не добьемся. Вот я и хотел бы услышать от вас, что надо и что будем делать, чтобы клуб был лучше, чтобы вы были не детьми, а деятелями. Пожалуйста, слово командиру.

— Не знаю.

Вера:

— Каждый должен иметь совесть и за что-то отвечать.

Александр:

— Каждый и отвечает за что-то конкретное. Каждому было дано дело.

Вера:

— Да о тебе уже вообще надо молчать. Отряды командира почти не видят. Приехал, поговори с людьми, расскажи о клубе, поставь задачи, спроси, что сделали.

— Что я им клоун, показывать и рассказывать.

Ольга:

— Саша, ты же сам так на себя говоришь, что выбрали клоуна себе командиром, теперь терпите. Думать же надо. Перестань улыбаться. Мы уже с тобой говорили об этом. Я сегодня пришла на совет с таким настроением, чтобы сказать, что я директором не могу быть. Это ошибка, что меня избрали.

— Правильно. Я — ошибка, ты — ошибка. Все ошибки.

— Подожди, ты смеешься, а я серьезно. Начинаем говорить совет, отряд, а я, например, первый раз задумалась, когда пришла к руководителю и начала плакаться ему о том, что у меня с ребятами ничего не получается, что они меня не то, что не слушаются, а что я для них так... А он говорит: «Это тебе ничего не напоминает?» Совет и руководитель. Прежде всего, я не могу, когда на меня обижаются. Или вот в лесу были мы сами. Трудно. Одно, что с ребятами мы не можем навести общий порядок, еще между собой не можем договориться. Вот Наташа мне хотела сказать только на совете. Говори. Если я в чем-то виновата, я должна знать, чтобы исправиться. И ты, Саша, говори как командир. В прошлую субботу ночевали 58 человек и в эту 50. Мои ребята не правы, что приехали без одеял. Я, дей-

ствительно, хваталась за голову. Теперь у меня никто не поедет без одеяла.

— Так об этом давно уже говорят. У меня мешок со спальными принадлежностями уже два года в лесу. И я тебе говорил еще в прошлом году.

— Я не знала. Лиля сшила мешок. Один на двоих.

Руководитель:

— В субботу вам никто не мешал. Чем вы занимались? Сидели в доме? Песни пели у костра?

Ольга:

— Песни пели в Музее. Факелы зажигали. Митинг в музее маленький такой. Стихи читали. Сидели у костра.

Корнейчук:

— Пели и у костра. Потом, когда время подошло укладываться, пришлось всем идти туда и укладывать.

— Мы построили все отряды и сначала уложили девочек, а потом мальчиков.

— Давайте без лишних слов. Что может Александр?

Александр:

— Все могу.

Корнейчук:

— Что могу? Вот Вера, если надо, вот таких, в два раза выше ее, успокоить может, повысит голос, а мы с тобой молчим. Но у меня характер такой, а ты, как командир, ты можешь покричать, грубее с ними вести.

Приз Вера:

— Если я сейчас успокаиваю, то только из-за наглости, меня выводят, а ты — командир, подошел и тебя должны слушаться.

Александр:

— Все можно. Только делать надо. Желание было б. Не всегда оно хочется. И надо делать, и не делаешь. Просто надо. И время бывает и... не знаю.

Ольга:

— Серьезней надо быть.

Наталя:

— Нам надо всем еще раз Положение перечитать, кто, чем должен заниматься.

Руководитель:

— Вам надо встречаться с ребятами не только в лесу. Этих

встреч недостаточно. У каждого должен быть свой день и свое место сбора. Наташа могла бы работать с редакторами отрядных боевых листов по понедельникам в свой выходной. Саша, ты бы мог встречаться с ответственными за поиск «Жертвы фашизма». Ольга — с научными сотрудниками. Где? В школе, дома (ко мне же вы приходите домой), на лавочке.

Корнейчук:

— Встречаться ради этого не интересно. У всех масса проблем, вырываемся, чтобы сказать «здрасьте, я узнал что-то новенькое по поиску». И все?

— Нет, не все. Хотя «новенькое» — тоже много. Но кроме новенького, сколько, например, по твоему поиску проблем, дел. Только обработать все эти книги, которые собраны до тебя, это уже колоссальный труд. Осилить его потребуется не один месяц. Если вы в одну встречу будете обрабатывать только четвертушечку книги — это какое обогащение ребят и движение поиска вперед. Теперь он на мертвой точке. Так же и любой другой поиск, например, история комсомола.

— Опять же, если с этим материалом работать, то непременно у вас. Что ни говорите, но только у вас надо собираться.

— Если я буду уверен в тебе, что ты не потеряешь, не забудешь, то возьми, пожалуйста, одну книжку, работай с ней, показывай ребятам. В любой школе можно собираться. Но вот так, как у Наташи книжка одна лежала два года и она не могла ее обработать, так нельзя. Речь идет об ответственности. Чего я от вас хочу, чтобы вы со всей поняли ЧТО мы делаем.

— Мы начали говорить о том, что должен каждый сделать и как-то ушли в сторону. Так вот, я считаю, что что-то сделать можно, если у тебя появится отряд, если ты кого-то ведешь, за кого-то отвечаешь.

— Конечно, но и отряда нет. Потому, что нет ответственности создать отряд или поддержать отряд.

Вера:

— Кому нужны такие командиры, которые в сапогах ложатся спать.

Корнейчук:

— Ты о ком рассказываешь?

— Об учительнице.

— Она не командир отряда. Она пришла «в нагрузку». Ее дали «в нагрузку» к детям, попросили, чтобы она присмотрела.

— Это я за ней должна была присматривать. Надо отвечать за тот отряд, который приведешь с собой.

— Еще один вопрос. Мы с Саней почти не ссоримся.

Руководитель:

— Не из-за чего ссориться. Вы же вместе ничего не делаете, спроса друг к другу не предъявляете, не критикуете недостатки, у вас все хорошо, вам хорошо вдвоем, чего ссориться. Вам ничего не надо.

Корнейчук:

— Девчонки обижаются друг на друга. В результате Наташа пошла заниматься боевыми листками, Лиля — спать. Дети остались одни. Встали утром, Ольга говорит, проводи со всеми зарядку. Как же я с ними проведу — 60 человек. А если каждый возьмет своих десять человек, получится хорошая зарядка.

Приз Вера:

— А я бы провела и со всеми вместе.

— Не провела бы.

— Та чего бы я не провела? Вот давай, в следующую субботу приведешь 50 человек, я запросто проведу с ними зарядку.

— Значит, у тебя горло луженое.

— Никакого страха нет. Просто надо детям показывать, и они буду за тобой выполнять.

— Нельзя злиться друг на друга.

Ольга:

— Просто, когда был Николай Данилович...

Руководитель:

— Все злились только на него.

(Смех)

— Да, а когда столкнулись, что самим надо решать, руководить, оказалось, что это не так просто.

Вера:

— Никто не обижается только на Александра, потому что он ничего не делает. «Привет, здоров, прощай». На радостях пришел, на радостях ушел. Хороший парень. А когда надо повысить голос, потребовать, он в стороне.

Ольга:

— Николай Данилович, мы не ругаемся. Хотим мы делать одно и то же, но по-своему, и только мешаем.

— Мы не можем договориться, кто за что отвечает, кто что будет делать.

— А Сашам вообще ни до чего дела нет. Руководителя нет, все. Надулись друг на друга и все.

Руководитель:

— Я понял. Было все так, как всегда, только и того, что слишком много было людей. Хорошо, назначаю Веру Приз коммендантом партизанской стоянки. Работу свою начни с того, что напиши инструкцию. Такая была когда-то у нас и висела во всех подходящих местах. В инструкции повару укажи, что за чем должен делать тот, кого назначили поваром.

Александр:

— Надо начинать с самого маленького. А то, как наставим задач себе, а потом...

Руководитель:

— Давайте уточним график работ в лесу. В первое воскресенье приходят отряды 21-й школы и ПТУ № 17; второе — СШ №№ 14, 22, ПТУ № 36; третье — СШ №№ 3, 16, 4, Ивановская школа; четвертое — СШ № 23, КГТ, спецучилище; пятое — обязательная учеба командиров и комиссаров. С ночевкой могут приезжать не более 10 человек от отряда. Одиночки по 1 — 3 человека могут приезжать сверх графика. Но в свой день — обязательно. Первый учебный сбор делаем 7 — 8 ноября. А 8 — 9 — обычный рабочий день.

— Брать в лес только тех, у кого есть мешок со спальными вещами. Если нет, пусть идет домой.

— Правильно. У кого есть мешок, кто отличился за месяц в поиске, на черновой работе.

Корнейчук:

— Так нельзя. Я на каникулы наметил лагерный сбор, а теперь вы говорите, что его не будет. Я уже договорился с директором школы, ребятам пообещал.

Руководитель:

— Для кого осенний сбор?

— Для всех отрядов.

— Сколько там будет человек?

— По пять с каждого.

— Посчитай, сколько это всего будет? Справишься один со всеми? Что ты им один дашь?

— Другие помогут...

— Другие на работе. Теперь давай подумаем об учебном сборе. Кого мы на него зовем?

— Руководство отрядов.

— Это опять 5 – 6 человек. Из всех отрядов. Число такое же, как ты и предполагал, только начинаем не 4-го, а 7 после демонстрации. И проводишь не один, а все вместе. Легче?

— Да.

— Полезней?

— Да.

— А со своими ребятами ты можешь заехать 4-го и уехать 6-го. Для них два дня — предостаточно. А мало покажется, 8-го вечером пусть приезжают снова. Тем более что это как раз день дежурства твоего отряда. Уточним, за что отвечают отряды.

Александр:

— Надо, чтобы все было как прежде, а то опять никто ничего делать не будет.

Руководитель:

— За 21-й остается 7-я землянка. 3-я — шалаши. 36 училище во главе с Иванцовским — следы войны. Пухов — Аллея. Подсадка первого ряда, подсадка высохшего ряда. Камни, кустарник постоянный уход, газоны, справа совершенно не растет трава. У Бигдана и Пугачева — вода, пусть копают колодцы. Мандебура и 14-я школа — мемориал конникам. Наталья Романова возьмется за Поляну Павших.

Анализ отчетно-выборного собрания

Сегодня (6 февраля 1983 г.) во Дворце пионеров состоялось отчетно-выборное собрание клуба. В принципе все прошло нормально, но не так, как хотелось бы мне.

Главный недостаток — докладчик. Несмотря на то, что со взрослым человеком командиром П. мне пришлось долго заниматься — уговаривать, что писать доклад нужно, что в нем необходимо осветить все стороны жизни, что писать нужно слева направо, что нужно осмыслить, то, что собираешься сказать людям, научиться выговаривать правильно слова, — докладчик готов не был. Терялся, спешил, говорил тихо.

В результате зал в полной мере не воспринимал того, что говорилось с трибуны. Спасали кинофильмы и слайды. Но и они получились не дополнением к сказанному, а самостоятельными разделами, самостоятельными кусками, которые и воспринимались ребятами, как глухонемое кино. Пока демонстрировался фильм, в зале было тихо, зал правильно реагировал на

происходящее на экране. Если и восклицал, то по существу. Не всегда это совпадало с текстом доклада. Когда же дали свет, ребятам стало и не видно, и не слышно, естественно, загудели.

Монотонный голос докладчика не вызывал никаких эмоций. Ни разу ребятам не захотелось аплодировать. Даже в финале. Аплодисменты раздались лишь после того, когда докладчик удалился. Считаю, что усилия многих людей, затраченные на подготовку собрания, пошли насмарку.

Не были интересными и выступления. Все они в унисон докладчику были вялыми, тихими, написанные взрослыми. Не было традиционного клубного разговора начистоту. Лично я допустил ошибку, не предусмотрев возможность «тихого» доклада, и отказался от звукоусиления. Эту ошибку можно было исправить в ходе собрания, но командир, прогулявшись во время выступлений в зал, уверил меня в том, что все отлично слышно.

Небрежность во время подготовки к собранию проявил кинодемонстратор А. Бесконечно сползал проектор, не вовремя переключал слайды. Вместо зажигательной, сказал дежурную речь первый секретарь горкома комсомола С. Бердников.

Общий настрой повлиял и на меня. Я забыл сказать заключительную речь, не призвал ребят, не попрощался, как следовало бы попрощаться с родными людьми.

Думаю, что проводить общие собрания клуба нецелесообразно. Когда много людей, трудно дойти до каждого. Надо отказаться от собрания и проводить конференции в лесу, как прежде. И кино, и слайды можно показывать и в лесу, используя электростанцию.

Если же все-таки проводить собрания, то их проведение необходимо перенести на весну или осень, чтобы делать это можно было в лесу у костра. Причем, отказаться от традиционного доклада. Доклад надо заменить пояснениями к кинохронике из вахтенного журнала и слайдами. И обязательно ночью, чтобы нельзя было подглядывать в бумажки, чтобы не было казенных выступлений, чтобы были свои мысли, как всегда бывало у нас, когда проводили собрания при свечах в подвале. В феврале проводить лишь юбилейные, например, 20-летие.

Еще одна моя ошибка — не сумел спросить у Димы Филяева, почему он отказывался от должности архивариуса. Делал он это не активно. Можно было предположить, что от скромно-

сти. Парень-то он отличный. Оказалось, что обрек человека на муки. До 16 часов он в ПТУ, а с 18 до 20 в радиоклубе ДОСА-АФ. Каждый день, кроме воскресенья. Вот и получается, что встречаться со мной в кабинете ему будет некогда.

Н. Д.

Вообще перед собранием в отрядах обсуждают, кого избрать в совет, кто чем там будет заниматься. Обобщенные предложения публикуем в боевом листке. Эти публикации выглядят примерно так:

Кого назовешь своим командиром?

Мы все уже думали на собраниях отрядов, работая в лесу, зажигая факелы, разговаривая с другом, кого избрать на год своим командиром, кого — комиссаром? Ответственный момент совсем близок. Но еще есть время, подумай. На собраниях предлагали вот этих ребят. Кто же самый достойный?

Андрей Пухов. Накануне собрания ему исполнилось 16. Сейчас он учится в горном техникуме. Командир отряда «Гренада». Прежде учился в 21-й школе. Был командиром школьного отряда. В клубе с 26 января 1982 г. Награжден медалью «Партизанская стоянка».

Александр Васильевич Мандебур. 25 лет. В клубе — целую вечность. Электрослесарь шахты имени 60-летия Октября. Прошел хорошую школу пионерской работы в городском пионерском штабе. Избирался членом совета командиров клуба. Руководитель отряда «Гвардеец» ВШ № 14, возглавляет поиск «Жертвы фашизма». Отлично служил в Советской Армии. Награжден медалями «Партизанская стоянка», Республиканского штаба Всесоюзного похода славы. Женат. В 1986 родился сын Антон.

Юрий Анатольевич Герасимов. 25 лет. Электрослесарь шахтоуправления «Знамя коммунизма». В клубе — с января 1977 г. Был командиром отряда ПТУ № 58, директором Музея, участвовал в Республиканском слете победителей похода, во Всемирном фестивале молодежи и студентов. Награжден медалями «Партизанская стоянка», Республиканского штаба.

Ольга Викторовна Власова. В клубе с ноября 1983 г. Инструктор горкома комсомола. Руководила отрядом СШ № 21. Член совета клуба, директор Музея партизанской славы, награждена

медалью «Партизанская стоянка». Учится в пединституте заочно.

Александр Сердюков. Родился 21 ноября 1971 г. Вступил в клуб 21 февраля 1987 г. Учится в СШ № 4. Комсомольцы школы избрали его своим комсоргом. Холост, но влюблен.

А может быть, снова его?

Александр Сергеевич Иванцовский. Рабочий шахты «Штеровская». В клубе с 13 апреля 1978 г. Был отличным комендантом. В армии — комсоргом роты. О нем рассказывала радиостанция «Юность». Участвовал в Республиканских слетах. Награжден медалью Центрального штаба. Недавно женился и пропал.

Одна деталь: Устав клуба разрешает избирать одного и того же человека командиром не более двух раз. Если избирать Иванцовского А. С., значит, надо сначала внести изменения в Устав.

***

Надо ли говорить, что при таком подходе к подготовке собрания, они проходят неординарно. Еще не было ни одного, которое я мог бы предугадать, заранее сказать, кого кем выберут. Хотя, конечно же, я всегда знал, кто на каком этапе наиболее полезен на той или иной должности. Но собрания проводятся всегда настолько открыто, что любое мое вмешательство могло наделать много вреда. Считаю, каким бы необузданным собрание ни получилось, оно всегда полезней заорганизованого, на котором высказывается только «правильная точка зрения» руководителя. Приведу фрагменты из стенограмм отчетно-выборных собраний разных периодов жизни клуба.

Вручаете им судьбу клуба

Юрий Герасимов: В феврале 1978 года на таком же собрании избран совет командиров в составе трех человек. Высокое доверие клуба было оказано работнице химзавода Светлане Кунченко, учащемуся ПТУ № 29 Александру Обухову и мне, учащемуся ПТУ № 58. За отчетный период было много памятных и знаменательных событий. Мы отметили свое десятилетие, построили два новых участка мемориала, создали поляну сказок, реконструировали площадь, привели в порядок поляну ожидания, изменился вид Поляны Павших, совсем недавно провели работы по перезахоронению останков двадцати совет-

ских воинов. В работе по созданию памятного знака участвовали сегодня и все мы.

Слово предоставляется коменданту Александру Иванцовскому.

— Да что говорить...

— Тебя в докладе критиковали, что нет порядка.

— Так некогда заниматься. Приходишь, надо работать. То могилы делать, то землянки. Надо, чтобы отряды приходили и делали свое дело. Тогда я мог бы заниматься своим делом. Дежурные отряды должны приходиться по графику.

Борисенко Наталья:

— Надо, чтобы экскурсии приходили каждый раз. И надо сделать так, чтобы в лесу было больше воды. Много приходит экскурсантов и спрашивают, где напиться. Мы можем решить раз и навсегда эту проблему?

Юра Барабаш:

— Конечно, нет.

Иванцовский А.:

— А к начальнику шахты пойдешь, то машины нет, то еще чего-нибудь.

Борисенко Наталья:

— Я тоже хожу... Вот эти стеллажи пока сделали, я полгода ходила, выпрашивала. Но добились-таки, если захотела.

— К нему приходишь, говорит, завтра приходи. Придешь завтра, а его уже нет. Потом говорит, что приходи завтра к трем часам, все будет. Приходим, а он сбежал. Другой раз придешь, говорит, подожди, сейчас. Уйдет и ищи его там. Часа два постоишь под кабинетом.

Вера Приз:

— Нас Юра Герасимов привел на партизанскую стоянку 1 апреля 1979 г. Как раз строили шалаши, и мы приняли участие в ночном десанте. Носили солому. Носили по-разному. Одни добросовестно, другие прятались. Соломы наносили, и шалаши сделали. Выбивали на камнях слова, красили. Помогали проводить митинг. Наша задача была проложить кабель для звука. Мы проложили. Теперь подключайте колонки, и будет звук. Вскоре девчата вышли замуж, и отряд распался. Изменились взгляды на жизнь, желания. И мне, как комиссару отряда ПТУ № 58, пришлось сколачивать другой отряд. Тоже не совсем еще

удачно. Приходили ребята в лес, им очень понравилось, но было холодно, намокли. Потеплеет, тогда ходить будут. Мальчишки рады, что нашли останки солдата, начали раскопки. После посещения музея, чтобы больше заинтересовать их, я награждала значками «Партизанская стоянка».

Голоса:

— Надо что-то делать, чтобы отряды не распадались.

— Старичкам надо лучше себя вести.

— Приходит новичок, посмотрит, что старички....

— Курят.

— Да, и ничего не делают, и уходят.

Приз Вера:

— Я привела мальчишек, они смотрят на старших, и давай себе...

Голос:

— Короче, дисциплины нет.

Борисенко Наталья:

— А ведь когда командирами были Боря Воронков, Валера Бигдан, приходили отряды, строились, докладывали командиру. Им напомнили, как надо вести себя в лесу, давали задание, и сразу все оказывались при деле. А чтобы кто закурил...

Руководитель:

— Кто еще хочет выступить? Может, Александры?

Мандебура Александр:

— Да что говорить, работали здорово.

Иванищев Александр:

— Нравится или нет?

Мерзляков Сергей:

— Да нет, что не нравится, что нравится — и так понятно.

Нужно знать, что следует изменить...

Мандебура Александр:

— Я ничего плохого пока о клубе сказать не могу.

Голос:

— Это и плохо

Иванищев Александр:

— Я уже начинал говорить, что командирам надо вести тщательную работу по подбору отряда, подмечать черты характера каждого, чтобы потом создать отряд.

Нуянзина Валентина:

— Только начинает отряд формировываться, руководи-

тель назначает его командиром другого отряда. И через неделю уже нет того отряда, ни командира, ни в отряде в старом человека нет.

Борисенко Наталья:

— Значит, плохой человек.

— Хорошим был.

Голос:

— Приходят многие, а остаются некоторые, самые надежные. Потому что у нас действительно работы много. И кто не боится этой работы, тот и остается.

Голос:

— Потому что остаются самые такие...

Мерзляков Сергей:

— Вот именно. Потому что каждый человек спрашивает: А что за это будет? А платят ли? Сколько раз меня наши ребята из поселка встречали, спрашивают: — «Куда?» — «На партизанскую стоянку». — «А что там делать?» — «Работать». — «А платят?» — «Нет». — «Тогда я лучше дома буду».

Голос:

— Еще и за автобус сам рубль отдай.

— Тогда я лучше на танцы пойду или пропью...

Мандебура Александр:

— А может, нам надо больше людей сюда приглашать?

Герасимов Юра:

— Приглашай всех.

Мерзляков С. Г.:

— Всех желающих.

Барабаш Юра:

— Здесь уже много бывало и еще много будет.

Голос:

— С каждым годом все меньше и меньше.

— Наоборот, все больше и больше посещают.

Мерзляков С. Г.:

— Посещают.

— Уже многие знают о существовании клуба.

Смех.

Иванищев Александр:

— Я все-таки хочу сказать, чтобы командиры более тщательно подбирали членов своих отрядов. Потому что с клубом «Подвиг» я познакомился в классе седьмом. Лет пять назад у

нас в школе начинал организовываться отряд. Я ходил в гор-
ком, там собирались. На этом и кончилось. А если бы с нами
поговорили, сознательно объяснили, что, как...

Вербицкий Николай:

— В прошлое воскресенье были из тридцатой школы люди.
Пришел среди недели, во вторую работал, я уйду на работу,
они еще в школе, а на перемене, что у меня там 10 – 15 минут.
Пришел, переговорили, сегодня прихожу, спрашиваю: «Поеде-
те?» — «Нет, не поедем». А вот Серега здесь же, он член клуба,
а почему он там не соберет отряд?

Мерзляков Сергей:

— Я вчера был. И только зашел в дверь, мне Петр Сергее-
вич, директор, говорит: — «Ком сюда. Ты что это там подполь-
но организовал? Ты что это ребят увез на партизанскую стоян-
ку? Тут был переполох, и все, и мы на лыжах бежали...» (Смех).
Потом я пошел к завучу Ольге Григорьевне. Второй раз уже в
январе, говорю: — «Давайте организуем». — «Давай, Сережа,
организуй. Пускай мне Николай Данилович дает списки, чтобы
я знала, кто куда идет». — Дверь закрыла — у нее контрольная.
Вот и весь разговор. Понимаешь, — я должен. Я подошел к
Сергею, спрашиваю: — «Ну, как?» — «Ладно, поедем». — Се-
годня ждал, а они не приехали.

Вербицкий Николай:

— Нас же никто не организовывал. Сами добивались.

Руководитель:

— Сергей же в школе тоже уже не учится.

— Ну, так что... я в пять часов приезжаю с работы, уже
никого в школе нет. И утром уезжаю, они еще спят.

— А знаешь, что я работаю с 8 до 5 вечера. Так мне час на
работу надо дойти и час с работы. Я прихожу в шесть часов. И
получается, я тоже не могу.

— Те, кто есть сегодня на собрании, по-моему, могут хо-
дить в лес. Надо их всех разделить на отряды, а потом уже уком-
плектовывать новыми. И они будут знать, что надо делать

— Прежде чем заинтересовать, надо знать о клубе что-то,
а я сам мало знаю, чтобы можно было о клубе рассказать что-
нибудь интересное.

Руководитель:

— О клубе ничего интересного рассказать нельзя. Потому
что у нас ничего интересного нет. Пришел, тебе дали лопату, и

копай. Покопал, дали ложку — поел. Снова дают лом — иди, копай.

Мерзляков Сергей:

— Правильно, ты подолбил ломом, а потом приходишь через месяц, видишь то, что сделал.

Возвращаясь из армии, члены клуба отчитываются о службе. Сегодня отчитывается Владимир Порчук.

Порчук В. Д.:

— Служил на границе. Службе отдавал все силы. Являюсь отличником Советской Армии и отличником погранвойск. В марте был в отпуске, приезжал на партизанскую стоянку. Как раз начали перекладывать площадь. Принял в этом деле участие. В ноябре вернулся. В силу своих возможностей бывал на партизанской стоянке. Принимал участие в раскопках. Конечно, в будущем бывать так часто, как бывал раньше здесь, вряд ли смогу. У меня сейчас такая задумка: В 22-й школе, где я учился, расшевелю ребят, чтобы они были активней, чаще здесь бывали. Отряд есть, Мария Германовна много там делает, только они тихо себя как-то ведут. Не слышно здесь. Я живу сейчас в Красном Луче. Это может затруднить мое общение с ребятами. Но я еще шефствую над шестым классом СШ № 21. Попробую сходить в этот класс. Может быть, что получится.

Барабаш Юра:

— Где ты сейчас работаешь?

— Завод «Красный Луч».

Голос:

— Правда, 150 шпионов поймал? (Смех).

— Нет, 125.

— Не верю. Столько шпионов в одном месте не могут переходить.

— В каком году ты пришел в клуб?

— В 1973.

— Люди, прослужившие в клубе 5 лет, имеют право на звание «Ветеран клуба». А тот, кто в клубе до армии успел прослужить только два года, а потом в армии был отличником боевой и политической подготовки, тот тоже получает звание ветерана. Так что Порчук заслужил присвоения ему звания «Ветеран «Подвига». Есть возражения?

— Нет.

— Кто за это предложение, прошу голосовать. Единогласно. Поздравляем, Володя.

Юра Барабаш:

— У меня предложение организовать поход по памятным знакам клуба «Подвиг».

Костарев Вася:

— Нужно, чтобы каждый из присутствующих здесь набрал себе отряд.

— Гениальный мальчик.

— Если будет в отряде 2 – 3 надежных человека, можно горы своротить.

— Хорошо. Но у нас есть отряды, и у каждого отряда есть задача. У тебя, Вася, есть отряд?

— Есть.

— А задача?

— Есть.

— Комендант, у тебя есть отряд?

— Есть.

— Задача?

— Есть.

— Барабаш?

— Да. Водоснабжение.

— У тебя, Злыдена, какой отряд, какая задача?

— Пресс-центр, выпускать боевой листок «Товарищ».

— Гениальная женщина. Соображает. У тебя, Вера, есть отряд?

— Да.

— Так зачем же мы говорим об этом? У всех есть отряды, у всех отрядов есть цели. Чего у вас нет, ребята, — работы. У нас есть вот такая книжица. Называется «Положение о клубе «Подвиг». Все, о чем говорили, записано в положении. Это все предусмотрено. Только выполняйте.

Ваша задача — заботиться о своих отрядах, о своих ребятах, о том, чтобы их отпускали. А для этого надо бывать у них дома, рассказывать родителям, что ходите верной дорогой, показать им свои мозоли, рассказать, откуда берутся они, показать фотографии из похода, чтобы они понимали, что занимаемся серьезным делом, что не просто по балке лазили, а ветки заготавливали для плетня на партизанской стоянке. Командир

отряда — и папа, и мама своему отряду. И не надо никакой агитационной работы.

Сколько в бригаде «Водоснабжение» человек?

— Один. Нет, уже двое.

— А тебе надо максимум 5. И пашите. Так зачем тебе нужна эта агитбригада, чтобы она тебе чечетку выплясывала? Возьми пацанов из своего подъезда, раз, два приведи в лес, покажи, что это не просто копка ям. А еще посвяти в порядки нашего лагеря «Орленок», научи костер разжигать, ставить палатку, и в теннис с ними поиграй, и по лесу поводи. Это все командир отряда должен делать, не кто-то другой. И песню научить. Вон, попроси парня спеть, он скажет только «му».

Вы — командиры отрядов, руководители, вы должны работать с ними. Давайте им возможность испытать такое счастье какое, сегодня вы испытывали в холоде и голоде, вгрызаясь в мерзлую землю. А получается так, что вы клуб превращаете в секту. Вам вдвоем, втроем здесь хорошо, а остальных — за борт.

Если не позовете вы с собой ребят, они не придут. А если и придут, уйдут, потому что не будут чувствовать свою нужность.

Вы остались в клубе только потому, что почувствовали, что вы здесь нужны. Если бы тебя не пригласили здесь, стал бы ты комендантом, стал бы ты великим человеком? Если бы тебе не сказали, на тебе, Сашенька, конфетку, на тебе булочку...

Круглый Юра:

— На тебе по мягкому месту.

Смех.

— Так же и Юрий Адольфович, и Валентина Ивановна, и Наталья Ивановна. Каждый из вас должен быть командиром. Организатором. И таким командиром, чтобы не спрашивал у руководителя, а где лежит бумажка? А котелок этот поставить на пол или на печку? Я за неделю так не устаю на работе и вообще в жизни, как здесь за одни сутки.

А после отбоя кого уговаривает руководитель, что спать пора? Юлю, Сашу, а еще «фашист» приходит, и все хотят с «фашистом» спать.

Что он вам по губам конфетами водит?

— На губной гармошке играет.

— Сергей, что вы с фашистом делали?

— Я с ним не хотел спать. Он сам ко мне залез.

Смех.

— Не виноватая я...

Смех.

— Не поддавайтесь на провокацию, как последний раз Сергей поддался. Пошел с «фашистом» бронетранспортер откапывать вместо того, чтобы работать. Тот нашел какую-то железяку, сказал, что там БТР, и Сергею уже плевать на все. (Всеобщий хохот). Нельзя так. Нам сейчас нужно оценить работу совета клуба. Как мы оценим эту работу, удовлетворительно или неудовлетворительно?

Хором:

— Неудовлетворительно.

— Другие предложения есть?

Юра Барабаш:

— Оставить еще на один срок, пусть перевоспитываются.

— Не надо.

— Нет.

— Это уже другой вопрос.

— Кто за то, чтобы работу совета клуба признать неудовлетворительной, прошу голосовать.

Кто против? Воздержались? Воздержалась Валентина Ивановна. Хорошо. Принято к сведению.

— Теперь мы могли бы перейти к выборам. Но прежде в решении должны записать наши главные задачи. Юра Герасимов их перечислил в докладе: достойно встретить 35-летие Победы, 110-ю годовщину со дня рождения В. И. Ленина. Нам надо не много. Надо, чтобы Мемориал к экскурсионному сезону был готов, то есть хода сообщений, землянки, Круг Славы, Аллея, звук, памятный знак на могиле двадцати бойцов. Я уже не говорю о летописи, других поисках. Они продолжают.

Так вот, кто за то, чтобы в новом году жизни клуба продолжить работы над теми вопросами, которые перечислил Юра Герасимов, прошу голосовать. Кто против? Кто воздержался? Принято единогласно.

Теперь можем переходить к выборам нового совета.

Какие будут предложения по количественному составу? В прошлом году было три человека.

Иванцовский Александр:

— Пять человек.

Порчук Владимир:

— Тут надо подумать.

— Кто за то, чтобы совет избрать из пяти человек? Кто против? Кто воздержался. Пять... Не понятно. Ладно, давайте персонально. Кого избрать в совет?

— Иванцовского.

— Борисенко.

Борисенко Наталья:

— А если я поступлю? Порчука.

— Я предлагаю Мерзлякова Сережу.

— Костарева Васю.

— Прочитайте, кто там?

— Порчук Владимир.

— Подведем черту или еще будем добавлять?

Борисенко Наталья:

— Давайте из «Орлят» кого-то.

— Но это уже будет шестой.

Нуянзина Валентина:

— Ну и что?

Злыдена Юля:

— У меня есть предложение — Приз Веру.

Борисенко Наталья:

— Ковалева Владимира.

Руководитель:

— Начинаем голосовать. Кто за? Против? Воздержались?

Итак:

	против	воздержались
Костырев Вася	2	1
Злыдена Юля	1	7
Борисенко Наташа	нет	5
Иванцовский Саша	1	2
Порчук Вова	1	5
Ковалев Вова	нет	5
Приз Вера	нет	4

Было предложение — избрать в совет не пять, как проголосовали, а шесть человек. Кто за это, прошу голосовать. Понятно. Принимается.

Таким образом, по большинству голосов в совет избраны: Костырев Василий, Борисенко Наталья, Иванцовский Александр, Порчук Владимир, Ковалев Владимир, Приз Вера, с чем мы их и поздравляем.

Сегодня вы вручаете им судьбу клуба, но это не значит, что снимаете эту ответственность с себя. Сегодня мы все стали еще больше ответственными за судьбу клуба.

Если нет вопросов, будем начинать смотреть наше кино.

Голоса:

— Прекрасно, давай экран.

Другой год, другое собрание

Александр Мандебур:

— Отчет членов совета клуба окончен. Переходим к выборам нового совета клуба.

Руководитель:

— Все. Кто тут временные, слазь. Занимайте места. Отчитались. Все очень хорошо. Жаль только, что не было слышно живого возмущения бездействием совета клуба. Ни один член совета со своей работой не справился. Да, Саша пытался что-то делать, Оля что-то делала. Но со своими задачами не справились. А мы в клубе все время говорим, что каждый должен делать свое дело.

Поручили тебе донести от экскурсионного бюро до музея ведро с водой, неси. Даже если поперек дороги десять человек станут и говорить тебе будут, что не надо нести. Нет, руководитель сказал «надо», и это надо выполнить. Надо ведро это донести до конца. Отменить приказ может только тот, кто отдал его. Или старший по званию.

Вот пример, сегодня утром договорились: после завтрака всю посуду убираем. Перед началом собрания спрашиваю: «Занесли посуду?» — «Занесли, потом вынесли». — «Почему?» — «Девочки из третьей школы сказали, что будем еще готовить, несите назад». Потащили. (Смех). Этот пример — характернейший для клуба. Один говорит одно, второй другое, третий... Особенно это касается совета. Каждый должен делать свое дело. Сейчас мы изберем новый совет клуба. Изберем по принципу: кто хочет.

Кого выдвигают, пусть скажет сейчас, что не может. Не через год, а сейчас. Чтобы через год не кашлял, как сейчас кашляет Михаил Юрьевич. А кашляет, потому что нарушил дисциплину. Ночью не спал, у костра просидел, а сейчас на собрании храпака давал.

Командир отвечает за то, чтобы отряды работали, чтобы

отряды были мобильны, чтобы все члены клуба «Подвиг» знали, что им надо делать. Чтобы по первому зову, по первому сигналу клуб «Подвиг» стоял в строю. Вот это дело командира.

Комиссар. Список обязанностей тоже большой. Можно почитать, что нужно делать. Для каждого расписано. От подъема до отбоя. Работа комиссара — чтобы в клубе все мы были одной семьей, чтобы у костра мы могли петь одну песню все вместе. Но главное, чтобы мы в клубе друг друга любили. Вот основная задача комиссара. Посмотрите друг на друга, знаете вы всех товарищей по именам? Нет.

Комендант — батька родной и папка, и мамка, еще и дедушка, и бабушка. Комендант должен прийти и пощупать: как там ножки, не остыли ли, как под головушкой? Может с себя что-то снять, а на тебя положить, укрыть.

У нас сейчас закрома забиты продовольствием. А все потому, что комендант плохо работает. Мы много раз говорили, чтобы не приносили крупы ближайший год. Крупы хватит на три года. Всех гостей, которые к нам приезжали, кормили пшеном, пшеном и пшеном. Обещаю, что и всех будем кормить пшеном, пока будет хоть одна пшенинка.

Очень важная должность начальник пресс-центра. Он главный помощник руководителя. В настоящее время у нас такого помощника, считай, нет. Если прослушать магнитостенограмму, можно услышать одно: никто не пишет.

Никто и не будет писать, если только надеяться на то, что кто-то напишет. В уставе сказано, что начальник пресс-центра организует выпуск боевого листка каждую субботу. Организует.

Вот теперь, когда вы все знаете, какими должны быть члены совета клуба, остается сказать: я хочу быть командиром.

Кто хочет быть командиром?

Тишина.

Каждый из вас, кто в последнее время более или менее регулярно бывал в партизанском лесу, имеет задатки быть командиром.

Смех.

— По-моему, у нас нет лучшей кандидатуры, чем Саша.

— Хорошо.

— Я сужу по тому, что, когда мы заготавливали камни для

участка «Следы войны», все отдыхали, а он сам ходил, собирали камни.

Шум.

— Это плохо.

Мурушкин А.:

— Командир сидеть должен, а остальные работать.

— Во, Мурушкина.

Мурушкин А.:

— Каждый не может быть командиром. Например, с Иванцевским все будут работать. (Смех). А в остальном вопросе... Он сможет на партизанской стоянке. Лопату в зубы, и все будут работать.

Руководитель:

— Кто хочет быть командиром?

— Корнейчук.

Смех.

— Последний раз спрашиваю, кто хочет, а потом назначать буду.

Смех.

— Мурушкин.

— Я беспартийный.

— Обязательно мальчика выбрать или...

— Конечно, мальчика!

(Кто-то сказал что-то неразборчиво).

Взрыв смеха.

— Николай Данилович! Как Сергей Ширин будет командовать Александром Мандебурой и Александром Иванцевским?

Смех.

Мурушкин А.:

— Они же пошлют нас и все.

— Знаешь, еще ни один взрослый член клуба «Подвиг», который по-настоящему член клуба, никогда никого не послал. А тех, кто кого-то может послать, мы сами посылаем. Кто еще хочет высказаться?

Романова Наталья:

— Мурушкин!

Александр Мандебура:

— Мурушкин.

Александр Иванцевский:

— Мурушкин.

Хором:

— Мурушкин.

— Я беспартийный.

— Сейчас, между прочим, беспартийных выдвигают.

— Я не смогу.

— Еще не пробовал, а уже отказываешься.

Александр Мандебур:

— Слушайте внимательно. Перед выборами я говорил, что, выбирая командира, вы доверяете себя ему. Вот и подумайте, кто из них как командир вам нужен. Я считаю, что подходящий, именно по отношению к делу, это Алик Мурушкин. Командиру нужны такие черты независимости, какие есть у него. Он прославился во время последнего захоронения. Это отлично для него.

Васюкова О. В.:

— Я считаю, что командиром клуба может быть Сережа Ширин, потому что он добросовестнее в отношении к делу. А вот комиссаром... с этим мог бы справиться Алик. Вдвоем, в паре, они кулак такой и представляли бы.

Тернюк Михаил:

— Я считаю, что Сергей Ширин лучше.

— Ну, конечно, родственник.

Рукосуева Анжела:

— Можно я? Предлагаю командиром Алика. Он справится с этой работой. Он может со Злобиным хэви-мэтал петь, в девочек глазами стрелять, но все-таки Алик — это единственный человек, который может с этим справиться.

Александр Мандебур:

— Сергею Ширину будет тяжело. У Алика лучше получится. А вот комиссаром — спокойная тихая работа — с этим Сергей Ширин справится хорошо.

Александр Иванцовский:

— Командовать и я могу.

— Зазымко, а ты как думаешь? Ты же знаешь и одного, и второго?

— Я за Мурушкина.

Пухов Андрей:

— Я считаю, лучше будет, если командиром будет Сергей.

Голоса:

— Мурушкин!

— Ширин!

Руководитель:

— Дима, кого хочешь?

— Ширина.

— Юра, кого?

Кудряшов Юра:

— Я за Ширина.

Все:

— Мурушкина!

— Итак, в порядке поступления предложений. Кто за то, чтобы командиром клуба «Подвиг» избрать Ширина Сергея, поднимите руки. Двадцать. Опустите.

Кто за то, чтобы Мурушкин был командиром клуба. (Лес рук). Подавляющее большинство. 36 человек.

Аплодисменты.

Руководитель:

— Кого изберем комиссаром?

— Сергея!

— Ширина!

— Есть предложение оставить Пухова.

— Валеру Игнатова комиссаром.

— Рукусуеву.

— Сердюкова.

— Саша работает секретарем комсомольской организации школы. Еще и это...

— Он комсорг школы, а отряда нет. Что с него можно взять.

— Куртку.

— Куртку можно снять. Сигареты я уже у него забрал.

— Претенденты, выходите и говорите о себе.

Александр Иванцовский:

— Не стесняйтесь. Все свои. Давайте.

— Говорите честно: хочешь?

Сергей Ширин:

— Нет!

Рукусуева Анжела:

— Я буду поступать.

Игнатов Валерий:

— Не хочу!

— Значит, никто из них не хочет быть комиссаром. (Шум).

Анжела, конечно, находка для клуба. Всегда работала, все вы-

полняла. Но ведь надо подходить серьезно. Она собирается поступать в институт, значит, надо уже сейчас готовиться.

Александр Иванцовский:

— Давайте ее в следующий раз изберем.

Руководитель:

— Да. Я думаю, что так даже не честно. Изберем, она будет разрываться: и в партизанский лес надо, и в институт поступить хочется. Ее бы надо избрать директором музея. Если не поступит, мы ее утвердим личной властью.

Остаются Игнатов Валерий, Пухов Андрей и Сергей Ширин.

Голосуем в порядке поступления предложений.

Кто за то, чтобы комиссаром клуба избрать Сергея Ширина? Сорок человек.

Кто за то, чтобы избрать Игнатова Валеру? Четыре.

Поздравляю.

(Аплодисменты).

Теперь, Саша, передай свой командирский галстук новому командиру. А ты, Андрей, — новому комиссару.

— Какие есть предложения по директору музея?

— Анжела.

— За Анжелу мы решили. Кто хочет быть директором музея?

(Шум).

— Оставить.

Александр Мандебура:

— Директор музея — это первый человек, которого мы не можем оставить по семейным причинам. Понятно?

Руководитель:

— Не понятно, но не можем.

Александр Мандебура:

— Поэтому смотрите вокруг себя и думайте, кто займется музеем.

— Уже уходить нам пора отсюда.

Васюкова О. В.:

— Уходить? Ребята, осталось пять минут.

— Валеру Игнатова.

— Зазымко.

— Зазымко поступает.

— Романову Наталью.

Захарчук Владимир:

— Хочу Анжелу!

— Коберник.

— Может, кто-то хочет?

— Пухов, ты не хочешь?

— Кем?

Бадусев Александр:

— Все за Коберник.

— Кто за то, чтобы избрать директором музея Коберник
Олю? 19 человек.

Кто за то, чтобы Романова Наталья была директором му-
зея? 44.

Кто за Пухова Андрея? 16 человек. Большинство голо-
сов директором музея избирается Романова Наталья, печатни-
ца городской типографии.

(Аплодисменты).

Кто хочет быть комендантом?

— Игнатов.

Мурушкин А.:

— Кудряшова Юру.

— Он в армию весной уходит.

— Прийму.

— Его нет.

— Он в командировке.

— Сердюков.

— Захарчук Коля.

— А где он, твой Коля?

— Виталия Сухарко.

— Голосуем. Первым предложили Игнатова. Кто за него?
4 человека. Кто за Сухарко Виталия?

— Он не хочет.

— Куда он денется.

— 36 человек.

Сухарко В.:

— Я не хочу.

Романов Н. Д.

— Не хочу... Положение обязывает. Поздравляю.

Мерзляков С.:

— Здесь дышать уже нечем, давайте пойдем на улицу.

Все:

— Ура! Улица!

Все расселись на кострище. Собрание продолжалось.

Руководитель:

— В уставе клуба записано, что людям, которые отличились, зарекомендовали себя своей работой в клубе, как настоящие ударники, патриоты, в день 18-летия вручается вот такой альбом с фотоотчетом о работе человека в партизанском лесу. Сегодня такой альбом вручается Владимиру Кирилловичу Захарчуку.

(Аплодисменты).

Завтра он должен явиться в военкомат, затем поехать дальше. Перед отправкой в армию членам клуба «Подвиг» вручаем документ, в котором говорится:

«Товарищ Захарчук Владимир Кириллович!

Мы провожаем тебя сегодня в ряды Советской Армии. Помни, что служба в Вооруженных Силах СССР — почетная обязанность каждого гражданина нашей Родины. Свято выполняй эту обязанность.

Работая в клубе «Подвиг», ты проявил себя настоящим патриотом своей страны. Убеждены, что и в Армии ты будешь так же верен клятве, данной при вступлении в клуб.

Помнишь, в ней есть такие слова: «Клянусь по первому зову пойти в бой и победить». Служба в Армии под мирным небом — это еще не бой. Но подготовка к нему. Строгая и серьезная. 18 лет ты жил в нашей стране спокойно, потому что твой покой охраняли другие. Теперь настал твой черед охранять покой Родины. Так делай же это честно.

В своей преданности делу Октября ты клялся седидами матерей наших, святостью братских могил. Помни об этом. Мы будем продолжать начатое дело и по-коммунистически работать за себя и за тебя.

Стать отличником боевой и политической подготовки не просто, но мы уверены, что ты заслужишь эту высокую оценку командования.

Совет командиров».

(Аплодисменты).

Совет клуба «Подвиг» наградил ряд товарищей грамотами за создание памятных знаков у могил шести воинов на Поляне Павших в партизанском лесу.

Называют награжденных:

Девликамов Геннадий
Игнатов Валерий
Зазымко Валерий
Кудряшов Юрий
Люлько Алексей
Мамчиц Алексей
Мурушкин Альберт
Романова Наталья
Сердюков Александр
Тернюк Михаил
Федоренко Валерий
Васюков Игорь
Сергей Ширин
Аплодисменты.

Грамотой клуба «Подвиг» награждена руководитель отряда «Ровесник» ВШ № 16 г. Петровское Любовь Николаевна Неволлина.

Дипломом Республиканского штаба похода славы награжден командир клуба «Подвиг» Александр Мандебура.

(Аплодисменты).

За активное участие в следопытской работе медалью «Партизанская стоянка» награждена Рукусева Анжела.

(Аплодисменты).

Медалью Республиканского штаба похода славы награжден Захарчук Владимир Кириллович.

(Аплодисменты).

Такой же медалью награждена Васюкова Ольга.

Ребята! Наше собрание подходит к концу. Награды получили почетные. Для кого-то это первый шаг в жизни клуба, для кого-то из медалей можно уже сделать бронежилет. Но каждый из вас должен знать, для чего мы сюда ходим, чего хотим добиться. Мы хотим, чтобы каждый человек, попав в наш музей партизанской славы, мог понять, как жили и боролись партизаны, мог познакомиться с историей партизанского движения. Чтобы это было возможно без лишних слов. Каждому гостю следует уделить максимум внимания. А для этого каждый из нас должен уметь провести экскурсию, должен уметь принять гостей. Не отворачиваться от тех, кто пришел, а привечать их,

повести по землянкам, по лесу, чтобы человек уехал от нас с хорошим настроением, задумавшись.

Насколько хорошо клуб «Подвиг» будет работать, зависит от нового совета. Мы сегодня обо всем договоримся. Во вторник встречи не будет. А вообще по вторникам с 16 до 18 часов (лучше всего в 17) должны быть все члены совета, командиры и комиссары отрядов с персональными отчетами о том, что сделали за неделю. С отчетами, в которых будет сказано, что каждый член отряда сделал конкретного за неделю. Если не о чем писать, значит, ничего не делал. Значит, нет смысла числиться на руководящей должности. Попроси, чтобы тебя переизбрали.

Отряды прошу не нарушать график дежурства.

Первое воскресенье месяца дежурят отряды школ №№ 3, 21, ПТУ № 17.

Второе воскресенье месяца дежурят отряды школ №№ 14, 22,

Третье воскресенье месяца дежурят отряды школ №№ 4, 16, 20, ПТУ № 58

Четвертое воскресенье месяца дежурят отряды КГТ, ПТУ № 97.

Пятое воскресенье месяца — комиссарский десант.

Запомнили, командиры отрядов? Вопросы есть?

Александр Мандебура:

— Поступило заявление от зав. орготделом горкома комсомола Бадусева Александра. Его награждали медалью «Партизанская стоянка», но медаль он не получил.

— Что ж ты так? Вручи.

Вручают медаль А. Бадусеву.

— Еще вопросы есть?

— Нет.

— До свидания.

Полгода спустя

Командир клуба:

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы подвести итоги работы совета клуба. Для того, чтобы вы подсказали нам, что делать дальше. Начнем с меня. Командиром клуба избран в мае 1988 г. Сначала мне как будто очень понравилось... командир... и сразу попытался взяться за работу. Но у меня почему-то не стало получаться. И с мая по октябрь практически никакой ра-

боты с отрядами я не вел. В самом совете у нас неладно. Постоянно какие-то разногласия. Никогда не приходим к единому мнению. Многие из вас не воспринимают меня как командира. Привыкли видеть меня своим товарищем, а теперь должны видеть меня командиром, а потом товарищем. Из-за этого у меня бывают конфликты с моими хорошими друзьями Андреем, Игорем, Сашей. Считаю, что при мне клуб развалился. Нет дисциплины. Если сравнить Корнейчука и меня, то это земля и небо.

Корнейчук Александр:

— Я тоже думал, что при мне клуб разваливается.

Командир клуба:

— Дисциплина стала низкой. Например, курить стали, где попало. А как от этого избавиться, я не знаю.

Неволина Л. Н.:

— Надо самому показать пример и бросить.

Командир клуба:

— Я вообще не курю. Сейчас не знаю, что мне делать. В лес еду без всякого желания. Как на каторгу. Отдаю приказ, его либо вообще не выполняют, либо с третьей попытки. Сегодня после завтрака сказал ребятам из 97 училища заниматься дровами, а они пошли кто куда. Даже командира не было. Так же из 36-й школы.

Мазина Н. Н.:

— У нас есть несколько ребят, которые ходят постоянно. Они все хорошо делают. Это пришли случайные люди, первый раз, так что не говорите за всю школу. У нас хорошие ребята. Так, Саша Кондрашов?

— Так.

— Вот Андрей, Яровой. Это же отличные ребята. Не надо нас таким позором покрывать. Может, из нас что-то вырастет.

Командир клуба:

— Вчера ночью работали хорошо все. Некоторые, правда, просились быстрее вернуться в лагерь. Условия трудные были... Ночью в карьере выбирали камни для плотины. С коногонкой, фонариком. Было очень трудно. Но мы выполнили задание. Там, на ночном десанте, вы меня понимали, а вот тут не замечаете меня.

Неволина Л. Н.:

— В конце дня надо подводить итоги, называть лучших,

сказать, кто плохо работал. Например, не было случая, чтобы наш отряд плохо работал.

Руководитель:

— Кто хочет высказаться?

Корнейчук Александр:

— Мне, конечно, было легче, потому, что я был старше, а у тебя все подчиненные ровесники. Но ты прекрасно знаешь, что надо бывать в отрядах. Кто тебе мешает побывать хотя бы в отрядах, что действуют в микрорайонах?

Командир клуба:

— Поздно заканчиваются занятия. В школах к тому времени уже никого нет.

— Можно попросить ребят собраться в 5 часов возле школы. Встретиться с ними, решить все дела, настроить.

Руководитель:

— Если принимать эту причину, как основную, то клуб надо закрывать. Потому что никто не сможет прийти в рабочее время. Все учимся, работаем. И все можем пойти только после своих занятий. То есть, когда и в другой школе занятия уже закончились. Хотеть нужно — и все.

Командир клуба:

— Желание все пропало.

Корнейчук Александр:

— В чем причина, что нет желания работать?

— ...

— Есть вопросы? Предложения? Устраивает нас такая работа командира?

Голоса:

— Не устраивает.

Руководитель:

— Вы не поняли самого главного: человек взялся за работу, пытался что-то сделать, но наталкивается на стену непонимания, равнодушия.

Мерзлякова Валентина:

— А он хотел сразу все получить готовенькое. Чтобы все сразу слушались, подчинялись, да? Такого не бывает.

Командир клуба:

— Я не могу уже полгода добиться. Я тоже не железный.

— А не надо быть железным. Будь человеком. Попроси ребят, сделайте, пожалуйста. И все сделают. Что это ты так рас-

кис? Ты не можешь, а кто может? Если хочет человек работать, он сможет. И правильно говорят, отчитываться надо. Построже контроль. Думаешь, мне легко? Вон, посмотри, как много ребят привела и сегодня. Но среди них только половина членов клуба. Остальные пусть смотрят, учатся. Так я готовлю себе базу на следующий год. Конечно, легче было бы не брать их. Но надо смотреть вперед и не жалеть себя. Ты сам должен встряхнуться. Ты не обязан каждую неделю ездить сюда, если тебе это не нравится. Есть комиссар. Чередуйтесь. У нас как было? Пащенко приходил с шахты 7/8 к нам на шахту 5/7, а мы шли к нему. Общались, создавали отряды, ставили памятники. Потом шли в Яновку, там создавали отряд. Находили время, а если надо, отпрашивались с занятий. Все понимают, если надо. Никто не откажет. И в вашем училище знаю преподавателей. Если надо, отпустят.

— Да он это прекрасно знает, поскольку сам, когда надо по личным делам, уходит с занятий и без спроса.

— Ты не можешь, а кто может? Кого из этих пацанов можно поставить? Посмотри на них. Чем они лучше тебя? Да и зачем менять, зачем нужна эта правительственная чехарда?

Зазымко Валерий:

— Нужен другой подход к людям. К каждому нужен свой подход. Ты говоришь, иди то сделай. А он на тебя посмотрит так... его же ровесник приказывает. А надо по-человечески. Подойти, сказать: слышишь, больше некому, ты не сможешь сделать? По-моему, каждый делает.

Командир клуба:

— Валера, было бы мне 20 лет, я знал бы, как надо.

— При чем здесь возраст? Если ты подойдешь ко мне и скажешь: — «Валерка, иди туда и сделай...», мне это не понравится. Да еще если с иронией. Ты должен сказать мне по-человечески. У нас же не предприятие, что все бегом должны выполнять приказ директора.

— Тогда еще один вопрос. Меня избирали, вы должны были думать, что я за человек и на что способен.

Мерзлякова Валентина:

— Вы поняли теперь, в чем конфликт? Оказывается, не члены клуба тебе не подчиняются, а группа людей... А ты, бедный, уже в обморок падаешь. С этой группой можно было и

разобраться. Почему это они до сих пор не уяснили, что надо подчиняться командиру, когда даже я подчиняюсь Альберту?!

Корнейчук Александр:

— Надо смотреть не на возраст, а на должность.

Зоя Яковлевна:

— Валера, если не нравится тон, скажи командиру: «Я подчинюсь тебе, но ты в следующий раз отдавай приказ в другой форме». Надо уметь подчиняться. А ты когда не был командиром, подчинялся другим?

Руководитель:

— Конечно, не подчинялся. Саша, Сердюков, ты сейчас ходишь на тренировки с командиром?

— Да.

— Когда начал ходить?

— Совсем недавно.

— После какого события?

— После того, как он меня позвал.

— Это ему надо. Он хотел заниматься, а я предложил.

— Получается — то надо, а то, что мы здесь делаем — это не надо. Вот Валера тебе об этом и говорит: Между вами должны быть нормальные отношения. Нормальный разговор. Не барина с крепостным. А у тебя, когда приказываешь, рыло кривое.

— Кривое потому, что от вас получил.

— Почему получил?

— Потому что первый раз приказ отдал, его не выполнили, а вы на меня накинулись, а я уже накинулся на них.

— А получил из-за собственной недисциплинированности. Беды любого из нас — от собственной недисциплинированности. Мы можем любого разобрать по деталям.

— Я просто собраться не могу.

— Достаточно сегодняшнего утра. Как вы втроем встали? Вы опять встали позже меня, позже ребят. А командиры должны вставать раньше, ложиться позже, делать больше. Вы сто раз прошли мимо мусора, который здесь валяется. Ни сами не убрали, ни другим не посоветовали. Носилки, наверное, и сейчас стоят, не убрали. В хате, если бы Андрюша не убрал, мусор, наверное, и сейчас бы лежал. Беды — от личного нежелания видеть и знать проблемы. Если ты Сердюкова позвал нормально бы, он с тобой пошел, и вы вместе бы сделали.

Обсуждение командира прекращается. Были предложения одобрить и осудить его работу.

— А что толку, что вы одобрите или осудите?

— Ты должен знать, что думают о тебе ребята.

— Я сам знаю, что не одобряют.

— Одно дело, что ты сам знаешь, и другое, если ты услышишь, что выскажет тебе народ. Вот и подумай потом, как жить.

— А теперь у меня времени будет еще меньше. Я еще одной штукой решил заняться. Я спорт не брошу.

— Кто за то, чтобы одобрить работу командира клуба? Никто. Кто за то, чтобы указать ему, что надо работать лучше? 23 человека. 25. Остальные не знают командира. Сделай вывод, товарищ. Никто не будет тебя в середине года переизбирать. Год двадцатилетия. Надо работать усиленно. Не сделаешь выводы, выпорем. Розгами, если не прекратишь сачковать. Давай, комиссар, отчитывайся.

Комиссар клуба:

— В мае этого года мне выпала высокая честь. Меня избрали комиссаром. С той поры прошло полгода. Командир и директор музея работали гораздо лучше меня. В мои обязанности входит проведение в отрядах откровенных разговоров, должен интересоваться жизнью...

Корнейчук Александр:

— Скажи конкретно, что ты сделал?

— Не перебивай.

— Ничего такого не было. Не побывал ни в одном отряде. Из-за этого они нарушают график. Очень мешает неразбериха с отрядами, малочисленность. Надо с ними поговорить, а я ничего не делал. Но есть причины. Каникулы, например... Плохо поют наши клубные песни. Это тоже вина комиссара. Я предлагаю, если кто не знает песню, подойдите сегодня ко мне, я вам напишу.

— Всем сорока человекам будешь писать?

— Вопросы комиссару, пожалуйста.

Мазина Н. Н.:

— Отличный парень.

Корнейчук Александр:

— Песен у костра нет, в школах ты не был. Почему?

Комиссар клуба:

— Было лето. Сам начал учиться с октября. Был в колхозе. Лично я считаю, что не гожусь для этой работы.

— Что тебе мешает работать?

— Не мешает, а не хватает.

— Чего?

— Знаний, наглости.

— Черты характера, понятно, а желание?

— Думал, как дальше быть?

— Конечно, хочется сделать как можно лучше. Но старым членам клуба, может, надоело разучивание песен...

Антоненко Лиля:

— Понимаешь, больше всего вспоминается работа и песни у костра. Песня у костра никогда не забудется. Я не могу тебе передать свои ощущения. В основном поют те, кто уже не первый раз пришел. С новичками сложнее. Когда мы первый раз приходили, нам тоже было непонятно.

Командир клуба:

— Наоборот. Тот, кто первый раз пришел, еще как-то понимает, что надо подчиняться общему укладу, с ними можно еще посидеть попеть. А старики...

Мерзляков С.:

— А ну, покажи мне старика, который не поет. Что, Валентина Георгиевна не поет?

— Я говорил образно... просто... Андрей, разве не так?

Сердюков Александр:

— Алик, ну вот вчера шли и пели. Это кто был, кто? Пухов и Валера Зазымко. Они пришли и начали петь. И всегда так получается.

Мерзлякова Валентина:

— Дело не только в песнях. Надо помогать командиру. Он, может, потому и загнулся, что не помогали...

— Срочно нужны подпорки, чтобы не упал...

— Я помню, мы с Сашей Андрейцо работали. Он был командир, а я комиссар. Так мы вместе. А вы все по одному. Как это вы по школам не ездите, по училищам? Вон, Пухов к нам приезжал, правда? «Я, — говорит, — хочу встретиться с отрядом».

— И у нас два раза был.

Руководитель:

— Какие предложения по комиссару?

Мерзлякова Валентина:

— Комиссара надо уволить, потому что он вообще никакой инициативы не проявлял и, как мне кажется, проявлять не будет. Надо более волевого человека найти.

Руководитель:

— Я так понял, что одобрять его работу сегодня не будем?

— Нет!

— Осуждаем?

— Да!

— Будет ли он работать?

— Вы у него спросите.

— Обязательно будет.

— Кто за то, чтобы объявить комиссару порицание и потребовать начать работать, прошу голосовать. Так, понятно...

— А ты чего не голосуешь?

— Может, у тебя особое мнение?

— Да, думаю, что это не поможет.

— 50 человек все-таки проголосовали. Большинство. Отчитывается директор музея Наталья Романова.

Романова Наталья:

— Я была в школах до каникул. В СШ № 7 говорили о проблемах, о положении, экскурсии. Рассказали о своих планах на лето. Но отряд летом не работал, потому что руководитель отряда Ольга Михайловна сначала поступала учиться, и не могла в конце учебного года уделять ему внимание. В 20-й школе моей задачей было раскачать ребят, которые составляли отряд 21-й школы, и многие из них перешли в 20-ю, в 9 класс. То же самое, май, приближались экзамены... И по одному пыталась разговаривать с ними. Только одна девочка сказала, что, когда может, приезжает на партизанскую стоянку и работает. Но по состоянию здоровья не может часто бывать, да и родители не пускают. Часто в больнице лежит. Остальных так и не удалось расшевелить. Два раза возила в лес своих ребят из 21-й школы вожатая Галя. Но ей самой не нравится, и мальчики жаловались, что устают на партизанской стоянке, никто не похвалит за то, что сделали, поэтому ездить не будут. Назначили встречу отряда с представителем совета клуба. Я тогда пойти не смог-

ла, работала. На эту встречу ходил Алик Мурушкин. О чем они там говорили, не знаю.

Мурушкин Алик:

— Они приехали раза два и пропали. Я им звоню через день, говорят, приедем, а сами не приезжают.

Романова Наталья:

— Основной фронт работы, которую должны выполнить летом, не освоен. Было бы замечательно, если бы каждый отряд работал на том объекте, за который он отвечает. Те 10 человек, которые приезжали постоянно, выполняли текущую работу. На остальное сил и времени не хватало. Решили приобрести новую косилку, чтобы легче было убирать траву, начали собирать деньги. Кто пять, кто двадцать копеек. О ее приобретении позаботились Зазымко Валера, Рукосуева Анжела, Субботин Костя, Прийма Саша, Калинин Саша, Коберник Ольга, Ильина Ольга, Сухарко Виталий. Командир и комиссар не только не организовали сбор средств, но и сами ни копейки не сдали. Косилку мы купили. В конце июля начали заниматься шалашами. Несколько дней в лесу жили Валера Зазымко и Саша Сердюков. Они подготовили каркасы для шалашей. Но дело застопорилось из-за соломы.

В середине августа на партизанской стоянке проходил фестиваль патриотической песни студенческих стройотрядов области. Телевидение снимало фильм о клубе. Потребовалось много экскурсоводов, которые могли бы показать музей. Особо сильно работали Ольга Ильина и Лена Борисова. Подготовкой экскурсоводов занималась Анжела Рукосуева. Все лето занимались участком следы войны, но так и не довели его до ума. Не смогла организовать работу так, чтобы каждый отряд работал на своем объекте. Если этого удастся добиться, то в музее будет порядок. Например, если третья школа отвечает за шалаша, значит, и солома должна красивая быть, и винтовки стояли. Если ПТУ № 36 отвечает за участок Следы войны, то и заниматься они должны этим делом.

Сердюков Александр:

— Предлагаю признать работу директора музея удовлетворительной.

Мерзляков Сергей:

— Неудовлетворительной.

— Кто за то, чтобы признать работу удовлетворительной

прошу голосовать. Двадцать. По большинству проходит первое предложение. Поздравляем. Так же работай и дальше. Работа комиссара и командира не удовлетворяет, а директора — удовлетворяет.

Зазымко Валерий:

— Удовлетворяет — слабо сказано. У нее в основном получается, но немножко надо улучшить.

Сердюков Александр:

— Нельзя же на крайности — удовлетворяет или не удовлетворяет...

Руководитель:

— Интересно, ты берешь суп...

— Зачем мне суп.

— Берешь суп. Соленый он или не соленый? Какие еще крайности? (Смех). Пойди, посмотри в музей, и ты сразу поймешь, удовлетворительна ли ее работа или нет. О каких «мягкостях» ты говоришь? Посмотри на свой участок и сообрази, как твой отряд работает. Ты это предложил потому, что сам ничего не де-ла-ешь! Ты ничего не сделал, отряды третьей, седьмой школ... с этого складывается работа директора. Конечно, тебя это удовлетворяет: приехали, побалдели... Меня может удовлетворить лишь тогда, когда каждый приходит и знает свое дело. Когда не сидят, не ноют, что не могут, потому что слишком пузатый или потому, что слишком худой, независимо от того, какой у него объем груди и талии, берет и делает. Вот это будет работа, что сделали с момента избрания?

— Нового в музее не появилось ничего.

— С большими потугами справлялись с травой, да еле-еле успевали убирать за собой.

— Надвигается зима. Кто подумал, что будет холодно, что потребуются топить печь, что нужны уголь и дрова? Посмотрите под кострище. Где дрова для костра? Заготовить их летом проще, чем зимой. Или вам нравится выковыривать палки из-под снега, как олени ягель.

— Мы провели агитацию в училище.

— А зачем? Нам совершенно не нужна агитация. Нужно научиться общаться хотя бы с теми, кто приходит в лес без всякой агитации. Нужно научиться жить самим по Уставу. Агитировать надо делом, поступком, своим отношением. Не агитировать, а отбирать в клуб. Я хотел бы, чтобы в «Подвиге» были

такие парни, как Знахарев Игорь, Зазымко Саша, Пентела Миша, Лука Валера, которые работают без шума и пыли, без крика и показухи. Им не надо говорить дважды.

Они не требуют к себе какого-то особого внимания. Они берут и делают, а выполнив одну работу, приходят с вопросом, что еще можно сделать полезного. Если бы все были такими, клуб превратился бы в коммуну. Клубу «Подвиг» не нужны безмолвные, покорные рабы, тупые исполнители, марионетки — дернул — пошевелился. Нужны товарищи.

Что надо от вас? Понимание того, ЧТО мы делаем. Зачем мы ЭТО делаем. Надо, чтобы знали, что и как было в сорок втором году, знали свой город, как он выстоял, где были сражения. Хочу, чтобы заботились о пополнении музея экспонатами и техническими средствами жизнеобеспечения. Кто что принес для леса? Сережа Свергунов — кинокамеру, ванночки, собирается принести увеличитель; Миша Тернюк — стабилизатор, Витя Вильченко — коммутатор. Борис Федорович Вершинин отремонтировал три телевизора. Командир отдал врагу стабилизатор, колонку, громкоговоритель, пульт управления — все это он забыл занести в экскурсионное бюро, когда уходили домой. Зачем нужны враги? Достаточно одного командира.

Мерзляков Сергей:

— У нас в клубе каждый занимается всем, чем угодно, только не своей работой. Многие не знают положения о клубе. Возьмем командира. Он может хорошо поработать, но построить клуб не может. Приезжает Иванцовский, и все нормально.

Командир клуба:

— Ты сравнил!

— Пример — Коля Вербицкий. Он был младше тебя. Но спроси у старших, как он мог ими командовать!

— А ты помоги организовать.

— Я предлагал свои услуги. И тебе тоже. Спрашивал, что нужно? В ответ слышал «Нет». Важен не возраст, а то, как ты подойдешь к человеку.

Директор — прекрасная девушка. Немало делает, но вот организовать, наладить научную работу — этого нет. Сама пойдет, бумажки соберет, а люди в это время здесь будут ходить томиться от безделья, бычки бросать.

Корнейчук Александр:

— Считаю, что главным является дисциплина. Невозмож-

но найти подход к каждому. Отдан приказ, его нужно выполнять. Нужно думать не о командире, а о приказе.

Мерзляков Сергей:

— О деле нужно думать, прежде всего.

— И твой долг — выполнить приказ. Потому что невозможно сейчас подойти к каждому и попросить, убедить и т. д. Если не понимают этого, надо ввести снова должность дежурного командира. Пусть каждый попробует, как трудно командовать, если не подчиняются. От самого начала до самого конца.

Неволина Л. Н.:

— Нам ни разу не поручили провести экскурсию. Спрашивайте с нас. Вот говорят, что кто-то не подчиняется, а наш отряд делает все, что говорят. Может быть, нужно было приехать не только в свой день, может, надо привезти и восьмиклассников, чтобы поработали. Но нас никто не зовет, чтобы дело серьезное сделать. Мы не чувствуем, что нужны.

— Вот в чем смысл работы совета.

— Если бы мы знали, что отвечаем за какую-то землянку, несмотря даже на отпуск, все равно организовались бы и пришли, навели порядок. Поручили нам навести порядок на базе первой группы партизанского отряда в балке Тамара, мы приложили все силы, но порядок там навели. Надо, чтобы Наташа дала нам какое-то дело, за что мы отвечать будем.

Антоненко Лиля:

— Послушайте со стороны, как мы разговариваем, как общаемся. Это некрасиво. Надо больше проявлять внимания друг к другу. Может, у кого-то несчастье. С чего надо бы начать совету? Обзвонить все школы, связаться, попросить собрать командиров и комиссаров, дать им переписать Положение о клубе. Если отряды заработают, тогда всем легче будет. Тогда можно будет через командиров и комиссаров влиять на ребят.

Прошло еще полгода

Командир клуба:

— Собрание объявляю открытым. Для начала предлагаю спеть гимн клуба.

Поют.

— Теперь нам надо отчитаться и поставить оценку нашей работе. Первым, как командир, скажу я. Год моего командирства вначале тянулся долго, потом полетел быстро. Кто ездил в

лес, знает мою работу. Чего я хотел достичь за время своего командования, это в первую очередь — дисциплины на партизанской стоянке. Но это у меня не получилось. Мне не понятна политика Андрея. Он раньше уже был комиссаром, понял, как трудно руководить, но мне поддержки не оказал. Тут я на него в обиде. Если так глянуть, при мне сдвигов не было. Плетень, участок Следы войны, шалаши сделали. Вот, в принципе, и вся моя работа. Если есть ко мне вопросы, спросите.

Васюкова О. В.:

— Ты ничего не сказал о совете клуба.

— Совет собирався в полном составе раз десять.

— Получается, что у тебя только Андрей виноват.

— Нет, он не виноват. Последнее время мы с комендантом указывали другу. Стоит, например, на улице лопата. Я Виталику говорю: «Почему лопата тут?» — «Ты командир, ты и прикажи, чтобы занесли». Вот и все. Аналогично во всем. Но 9 мая мы с комендантом, хоть как-то, но провели. Тут мы с ним сошлись. С комиссаром мы мало конфликтовали.

— Потому что его не было.

— У него характер спокойный.

***

Яровой Женя, командир отряда «Ровесник» ВШ № 16 г. Петровское:

— В отряде 44 человека. В этом году собирали материалы об истории г. Петровское, о Рябцеве, о кавалерийском корпусе, проводили встречи с ветеранами Шороховым Федором Тарасовичем, Подмарковым Алексеем Лаврентьевичем, Токаревой Пелагеей, Шейко Полиной Федотовной, Кривицкой. Провели встречи с интернационалистами Шепулей Николаем Ивановичем, Витегой Виктором Вячеславовичем, Безгинским Юрием. Собрали материалы о погибшем в Афганистане Раските. Записали воспоминания Жуковой, Жерздева, Котляровой. Отряд помогает ветеранам. Ухаживаем за огородами, зимой очищаем от снега тропинки к домам ветеранов, на праздники поздравляем. Ухаживаем за могилами Ермоленко, Раскиты, убираем на улице Рябцева. Участвовали в событиях клуба «Подвиг». Проводили встречу с одним из первых членов клуба «Подвиг» Павлом Бакалиной, были на встрече с членами клуба «Подвиг» во

Дворце культуры. Яровой, Савченко, Скороход, Некрытова, Драгунов, Сикач, Глущенко награждены.

Ездили в балку Тамара, ухаживали за памятным знаком, провели военизированную игру. Ездили на экскурсии в Ровеньки, Саур-Могилу. Регулярно работаем на партизанской стоянке. В лес ездил 31 человек. Больше других работали — Яровой, Глущенко, Мельник. Убрали поляну сказок. В отряде в школе есть свой уголок, в нем отражается жизнь отряда и клуба «Подвиг». Там мы помещаем боевой листок. Их отряд выпустил 16 штук. Работа отряда планируется по месяцам, неделям. Отряд регулярно собирается вместе, подводим итоги.

Неволина Л. Н.:

— Мы работаем каждый день. В этом нам помогает комитет комсомола. Стараемся сотрудничать с интернационалистами и ветеранами. Куда бы мы ни обращались, находили контакт. Конечно, мы планировали больше и интересней, но не всегда все получается. Делается медленнее, чем хотелось бы. Например, брат Петра Рябцева Виктор Сергеевич три месяца болел, но мы ему все равно писали письма. Он увидел, что мы неотступно ему пишем, заботимся о нем, когда выздоровел, написал нам. Когда проводили отчетно-выборное собрание, приглашали директора, подводили итоги, говорили и о положительном, и об отрицательном.

В том числе о том, что не всегда успех групп делаем достоянием всего отряда. В итоге не всегда все знают, что мы делаем. И о дружбе отряда. Раньше я думала, что стоит работать и отряд таковым будет. И хотя он есть, все-таки до настоящей дружбы далеко. И дисциплина не всегда хорошей бывает. Стараемся работать вместе с СШ №№ 22, 36. Хотелось бы обмениваться опытом, встречи проводить. Мы наметили с Соловьевой Жанной Александровной и с теми ребятами, которые были в клубе «Подвиг», возродить связь поколений. Этот год большой и сложной работы показал, что мы подошли вплотную к тому, чтобы делать мероприятия большие в масштабах всей школы. Интерес к отряду в школе замечен. Восьмиклассники просились с нами поехать поработать. Если работа серьезная ведется, то и уважение со стороны ребят в школе будет. Например, в школе многие стенды побили, а вот наш уголок не тронули. Вначале было, а сейчас уже никто не трогает. Потому что понимают, что мы работаем. Мы хотим на следующий год 1

сентября делать днем освобождения г. Петровское. В память об Ивановском партизанском отряде провести ряд мероприятий и рассказать в школе, что делается в клубе и отряде.

Мало было сказано о 20-летию. Ведь это был праздник всего клуба «Подвиг». Не знаю, как все, но я всего три года работаю в клубе, но впечатление от праздника неизгладимое. Я считаю, что такие праздники надо проводить хоть раз в год. Они дают силы надолго.

Трудно, всякое бывает, но как я скажу ребятам, что не могу, потому что я устала. Просто должна быть ответственность перед ребятами, перед клубом, перед товарищами, с которыми работаем. Существует слово «надо». Поэтому не серьезно звучат слова ребят, которые говорят, хотел, но не сделал. Я считаю, все возможно. Когда работаем в клубе, ребята невольно отвлекаются от плохих дел.

Ильина Оля:

— В седьмой школе есть отряд с прошлого года. Больше 20 человек. Субботин Костя, Фокин Саша. Из них шесть человек экскурсоводы. Не только в лесу. Часто звонят из других школ, просят свозить в лес. В общем, стараемся. Но постоянной, целенаправленной работы у нас еще нет. Во время дежурных субботы, воскресенья работаем. Я не согласна с Аликом, что на советах мы только улыбаемся друг другу и занимаемся неважной работой. Если мы писали или что-то еще делали по поискам, то это тоже важная работа. Старались мы быть в свое время. Если даже меня не было, то ребята сами приезжали. Может быть, они не всегда выполняли обязанности дежурного отряда, так как написано в Положении о клубе «Подвиг», но в этом вина не их, а моя и ваша, как совета.

Отвечали мы за восьмую землянку. Покрасили, убрали немножко. Фотографии приклеивали уже не мы, но сейчас землянка в плохом состоянии. Посередине — лужа. Тоже считаю, что со своей задачей не справилась. Отряд есть, и люди, вроде, неплохие, но не хватает организованности. Может быть, виновата я, потому что люди у нас в отряде неплохие.

Командир клуба:

— ПТУ № 97. Лилиан.

— Лилиан!

Смех.

— Заснул.

- Не буди, не надо. Пусть поспит.
- Бедненький, переработался.
- Лириан, как у вас дела в отряде?
- Отпусти его умыться, чтобы проснулся.

Лириан Нашку:

- Командира и комиссара нет, и я не знаю, где они.
- И это все? Товарищ Свергунов, ты прожил год в клубе.

Что ты сделал полезного? Что сделали твои товарищи? Как бы надо было. Пожалуйста, говори.

Свергунов Сергей:

— Год прожил неплохо. Сделано немного, но надо было сделать много. (Смех). За весенние каникулы мы сделали новые ступени на площадь, к шалашам, землянкам. Начали делать плетень. Потихоньку укладываем камни на участке Следы войны. Привели в порядок стенд, наклеили фотографии.

— А что тебе не нравится?

— Командир.

Смех.

— Почему?

— Много говорит. Не нравится и комендант. Говорит, что лопата стоит. Но если не проследил, чтобы кто-то не поставил на место, значит, поставь сам.

— Ну, я же не дежурный клоун, ходить за всеми подбирать. Что у тебя головы нет? Что ты не можешь положить на место?

— Ели нет у кого-то головы...

— У кого-то, это у тебя?

— Просто мы друг на друга валим все. И лопаты точно так. Увидел, пошел, убрал. А то из-за одной лопаты... Сами бросаем.

— Побросали все, построились, приготовились кушать, а мы за вами с комендантом должны все убирать.

***

— Тихо, Юля выступает.

— Мне сказать вообще нечего о своей работе. Так сложились обстоятельства, что не было у меня времени в этом году. По мере возможности что-то делала. С отрядом с комсомольцами работали в прошлом году. Старшеклассники вообще отказывались ехать на партизанскую стоянку. А пионеры послуша-

ют, соглашаются, а когда доходит до конкретной поездки, оказывается, что у одного времени нет, второго мама не пускает. Не получается у нас. К 20-летию клуба ездили в Миусинск, провели митинг, рассказали в СШ № 19, попели песни.

По поводу совета клуба. Считаю, что ребятам не хватает требовательности. Они хорошие товарищи, но не было серьезности в организации.

— Какая серьезность с тобой?

— Как он тебя сагитирует, ели я не в состоянии это сделать...

— Юля, ты все сказала?

— Да.

— А чего же ты не расскажешь о победе в конкурсе красоты?

— Это к клубу не относится.

— Ты же говоришь, что не было времени работать в клубе, а на этот конкурс время нашла.

— Нашла.

— Потому что выгодно. Там можно показать всем, «какая я хорошая». А в партизанском лесу в фуфайке и ватных штанах, действительно никто не заметит.

— Я не хотела туда идти, но надо было защищать честь школы.

— Ты в школе одна девушка?

— Пойдите, поговорите с администрацией. Нечего мне здесь претензии предъявлять.

— Это не претензии. Просто интересно.

— Не одна у нас девушка. Но коллектив решил, что можно ее выставить в конкурсе «А ну-ка, девушки!».

— Это время можно было посвятить посадке цветов на могиле. Вот это было бы «а ну-ка»!

— Позор, 9 мая могилы были без цветов. Весь май тоже не было цветов. И это в лесу. Вам все некогда.

— Побелить некогда, скосить траву некогда.

— Все на твоем участке делают ребята из других отрядов. А для участия в конкурсе красоты время находится.

— Не верю, что все девушки в школе глупее тебя или менее красивы.

— Нельзя из-за дешевого успеха на конкурсе красоты забросить могилы погибших.

Командир клуба:

— Качура, тебе слово.

Качура Лена:

— В клубе я уже давно. Все, что скажут, выполняю. Я разговаривала со старшей вожатой первой школы. Говорю, Валя, поехали на партизанскую стоянку, она отвечает, что некогда.

— Не надо агитации. Вы приезжайте сами и сделайте что-нибудь полезное. Нам не нужна толпа бездельников. Что может толпа сделать? Поломать. Вы в состоянии все сделать сами. 9 мая было 50 или 70 человек, бревно не смогли сдвинуть с места. Сейчас вы принесли его вдесятером и поставили на место. Так что толпа не нужна.

— Все? Давай, Паша.

Павел З.:

— Год не приезжал. Второй раз только в этом году.

— Поздравляем с приездом.

Смех.

— Причина есть?

— Не было желания. Я хотел приехать, но снега лежат...

— Мы как раз эти снега разгребаем.

— Лопатой махать...

— Конечно.

— А, не охота.

— Извините, пожалуйста. Володя, Руденко, сейчас ты будешь после Андрея.

— А шо? Я молчу.

Пухов Андрей:

— Стараюсь приезжать два раза в месяц. О помощи совету. На весенних каникулах я не обязан был приезжать, но не приехали ни командир, ни комиссар, и я приехал на стоянку и помог организовать лагерь на каникулах.

— Они это не видели.

— Ну да. Все работали.

— А вот недавно я вас с Валерой из палатки выколачивал, помнишь?

Смех.

— Когда-то и я вас выколачивал, помнишь? (Смех). А в остальном совет клуба мне нравится. Командира и коменданта можно еще на один год оставить, а комиссара надо нового избрать.

Ильина Ольга:

— Можно я скажу еще об Алике? Когда он хочет, может работать. 1 апреля, когда приехали новые ребята, Алик был и командиром, и комиссаром. Он был на высоте. Учили песни, работали как нужно.

— Даже сделали зарядку.

— И зарядку делали, и бегали, и помогал, и проверял, и учил. И все поняли, что Мурушкин Алик — командир. Просто каждому нужно хотеть.

Зазымко Александр:

— Пятнадцатая школа работает. Мы разнорабочие. У нас нет определенного участка.

Командир клуба:

— Хочешь, дам?

— Что касается Алика...

— Меня касается все...

— С ним жить можно.

Руководитель:

— Выступает Руденко. Тихо.

Руденко Володя:

— Шо попросять, те й роблю. Трудовой десант тоді організували, по дощу робили.

— А ще шо робив?

— Коли?

Смех.

— А! Альберт ступеньки забацав.

Смех.

Брьовнишко хто сьогодні таскав? Він.

— Кто-то еще хочет сказать? Нет.

Командир клуба:

— Нужно дать оценку работе совета клуба.

— Ну, чего играть? Все прекрасно понимают. За какую бы оценку сейчас ни проголосовали, ты сам знаешь, чего стоишь? Или кто-то согласится с единогласным признанием отличной работы? Это условности. Важно, чтобы после нашего разговора вы стали хоть немножко больше понимать. Что мы делаем, для чего мы это делаем, чтобы в сознании вашем оставалось понятие: трава забвения. Чтобы вы понимали, раз вы не приехали в лес или приехали, и не навели порядок, на могилах, на месте гибели, на несколько сантиметров поднялась трава заб-

вения. Не приедете вы десять раз, эта трава забвения вырастет еще в десять раз выше. И через какое-то время, она заглушит все вокруг. Заглушит память. Память о павших. Вот это страшно. Если вы будете это понимать, то забвения не случится.

Трава забвения. Пусть это понятие поселится в вашем сознании навсегда. Можно создать что угодно, построить высокие памятники, позолотить их, но когда там будет вместо цветов трава — это уже все. Или еще хуже — сено.

Всякие конкурсы-погремушки пройдут и забудутся. Через неделю уже никто не вспомнит, что ты красавица. Останется в сердце только святое. Только то, что сам сделал для кого-то доброе. И пусть никто не будет знать, что ты притащил самый большой камень или что ты самый умный — убрал сухие цветы от могилы. Важно, что ты сам это будешь знать. Вот это ценно в нашей работе — это сознание. Понимание важности того, что ты делаешь.

***

Выборы.

— Алик комиссаром будет.

— Я хочу взять самоотвод.

— Причина?

— Не будет времени. Если честно, нет сильного желания.

— Почему?

— Потому что командиром не избрали?

— Да, из-за обиды.

— Серьезно?

— Командир не получился, комиссар тем более не получается.

— Почему не получилось? Ты не плохой командир.

— Все говорят, что улыбаешься. Комиссар должен улыбаться.

— И песни петь.

— Я хочу в армии не в стройбате служить, а где надо. Поэтому мне надо заниматься спортом. Я хочу сделать себе до армии хорошую...

— Карьеру.

— Разряд по дзюдо и штанге.

— Люди, представляете, какой у нас будет комиссар!

— Нет, я пошел в спорт. Вот и все.

— Одна пошла в красоту, другой в спорт, только бы лопату не трогать.

— Я от леса не отказываюсь. Как ездил в субботу и воскресенье, так и буду ездить.

— А соревнования?

— Они не каждую субботу.

— У Юли тоже не каждую субботу конкурсы, а здесь мы ее не видим.

Смех.

— Надо здесь конкурсы красоты организовывать.

Совсем другое собрание

Борисова Елена:

— Товарищи, я предлагаю для ведения собрания избрать три группы людей: группу настроения, группу анализа. Они должны проанализировать то, что будет говорить каждый, и вынести в конце нашего отчетно-выборного собрания определенное решение. И группа настроения это те люди, которые будут поднимать нам настроение в том случае, если оно у нас упадет. В группу анализа надо выбрать три человека. Предлагают Александра Мандебур, Мурушкина Алика и Сергея Ширину.

Мурушкин Алик:

— Я хочу лучше быть в группе настроения. Мне там больше подходит.

— Хорошо, кого вместо Алика?

— Юру Герасимова.

Смех

— Хорошо.

— В группу настроения, сколько человек мы выберем?

— Одного.

— Всех.

— Хорошо, всех.

— Кто будет возглавлять?

— Мурушкин Алик.

— Мурушкин Алик!

— Будем считать, что единогласно.

— Переходим к отчету совета клуба.

— Слово командиру клуба Пухову Андрею. Задавайте вопросы командиру.

— Почему мало ездил на партизанскую стоянку?

— Так получилось. Начнем с самого начала. На прошлом собрании я сразу сказал, что не потяну такой ответственности. Меня не услышали. Избрали. Во-первых, у меня был последний курс учебы в техникуме. Надо было подтянуться в учебе. И у меня была 4 месяца практика. Она проходила на обогатительной фабрике. Выходные по текущему графику, так что на воскресенья они не припадали. Таким образом, попасть в лес я не имел возможности. Нужно было писать курсовые работы. Это отнимает много времени.

Хихикают.

Неволина Л. Н.:

— Алик не верит.

— Отмазки.

— Ну, если у тебя есть какие-то факты, ты можешь говорить.

— Какие еще вопросы?

— В армию пойдешь?

— Да. По всей вероятности.

— Спрашивают, жениться будешь?

Смех.

Сухарко Виталий:

— Поезд ушел.

Линец Владимир:

— А разводиться?

— Я думаю, это не относится к нашему отчетно-выборному собранию и вообще к работе клуба.

Борисова Елена:

— Почему. Это может быть, очень даже важная и радостная весть для клуба.

Сухарко Виталий:

— Развод?

— Свадьба.

Руководитель:

— Андрей, не обращай внимания. Это завистники.

Линец Владимир:

— Это группа настроения.

Пухов Андрей:

— Теперь предоставим слово комиссару клуба.

Борисова Елена:

— Комиссаром работала первый год. Наверное, каждый

из вас может судить о том, как работал совет клуба, и как работали вообще в целом отряды наши, по тому, в каком состоянии наш музей. В этом году 472 человека отработали 1331 человеко-день. Чаще других в лес приходили Яровой Женя, Линец Володя, Знахарев Игорь, Свергунов Сергей, Пухов Андрей, Нашку Лилиан, Мурушкин Алик, Руденко Володя, Зазымко Александр. Это люди, на которых я могла опереться, могла сказать точно, что они мне не откажут — это Женя Рудой, Нашку Лилиан, Зазымко Саша, Руденко Володя, Александр Мандебура, Васюкова Ольга и Мурушкин... Когда у Алика хорошее настроение, он может сделать многое. Когда нет настроения, лучше не подходи и не проси. Сейчас стали регулярно ездить ребята из четвертой школы. Командиром отряда избрали Линца Володю. В последнее время вообще приезжают каждую субботу. У нас есть люди, которые учатся в других городах, но все равно приезжают на партизанскую стоянку. Например, Рукосуева Ангела, только появится возможность приехать из Москвы, обязательно приезжает. Вот представьте, сколько у человека чувства долга. Шаповалова Вита тоже приезжает из Ворошиловграда.

В этом году из клуба «Подвиг» ушли в армию Виталик Григорьев, Зазымко Валера, Захарчук Володя, Знахарев Игорь, Игнатов Валера, Кудряшов Юра и Сердюков Саня. Пишут они из армии, передают приветы, никто не жалеет о том, что свободное время проводил здесь. Чему-то да научил их клуб.

Я не согласна с Пуховым Андреем о том, что в клубе ничего не было хорошего. Неправда. Было в клубе немало хорошего. На нашу долю пришлось открытие имен на мемориальной стене у шахты «Богдан». Это все-таки благодаря клубу «Подвиг». Потому что занимались мы этим поиском. И сейчас продолжаем. И надо продолжать эту работу. Хорошо поработала в Княгиневке СШ № 21. Шалаши переплели.

Слово коменданту.

Сухарко Виталик:

— Комендантом я уже три года. Последний год у меня был самый тяжелый. Приходилось и в музее организовывать, и в доме. У нас в клубе действует закон правой ноги. Как только подойдешь, все идут работать. Я летом в лесу не был. Поступал в институт. Осенью ездил в лес. Работал. Косил траву, копал кабель. Делал ту работу, которую делали все. Кроме этого, я следил по мере возможности за порядком в доме. За каждым,

конечно, все не убереешь, если все разбрасывают. Конечно, тут все «колхозное», все не мое, все можно поломать. Потом ходишь, собираешь. Так у нас получается. Привез угля на зиму. Привозил и солянку, кирпич, глину. Делал с помощью ребят всевозможные ремонты, мазали, красили.

Борисова Елена:

— Часто приходилось переделывать то, что делали раньше «благодаря» нашим врагам. Они часто захаживали к нам в гости.

— Да, много приходилось убирать.

— Хотелось бы, чтобы поняли ребята, что надо всем взяться — и чтобы был порядок. Все положить на место, все убрать, как следует, каждому.

— У нас все, что замкнуто, все есть, как только не замкнули, ничего не стало. Все пусто. И продуктовый сейф, и инструментальный.

— Приходят в лес, из сумок все не выкладывают, по ним там мыши шастают, а ночью, толпами мальчики ходят «коней привязывать».

Хохот.

— Потом вокруг дома утром собираем.... и банки из-под сгущенки, и бумаги.

— Надо кончать эту анархию. Надо жить по распорядку, который у нас написан: подъем в семь, отбой в десять. Если у нас есть ночной десант, надо после работы покушать и лечь спать, а не то, что кого-то ловим, загоняем, пытаемся уложить поспать.

Мурушкин Алик:

— На гитаре брынькают. Приезжают всякие.

Смех.

— И другим не дают спать.

— Все. Если есть вопросы, задавайте.

Мурушкин Алик:

— А когда будет обед?

—обеда не будет.

— Почему?

— Потому что ты ничего не привез, не из чего готовить.

Смех.

— Уже все съели, что я привез.

— Значит, мало привез.

— Какой же обед, если все уже съели.

— Еще есть вопросы к Виталику? Может быть, кто-то хочет сказать?

Борисова Елена:

— Тогда я предлагаю такую форму ваших рассказов о своей работе. Поскольку мы сегодня не у костра, костер нам будет заменять вот этот уголек. У кого он будет в руке, тот имеет право говорить все, что он думает. И затем передавать другому.

— А руки об кого вытирать?

— Можешь об меня.

Смех.

Неволина Л. Н.:

— Кто у нас будет говорить?

— У вас уголек, вы и говорите.

— Все так неожиданно. Проблемы и трудности, о которых говорили, существуют во всех отрядах. Если в прошлом году мы гордились тем, что много сделали, то в этом году мы меньше сделали. Два месяца меня в школе не было. Меня беспокоят проблемы клуба. Мы какие проблемы решаем? Общечеловеческие. Во всей стране вдруг заговорили о нравственности, о милосердии. Как раз эти проблемы решает и клуб «Подвиг», и наш отряд. Помогать старым. Не просто сочувствовать, сострадать. Сейчас в нашем отряде мы это делаем. Но нет такого ощущения, что ты сделал все, что мог. И горечь эта всегда присутствует. Не знаю, как в других школах, а в нашей школе и пионерская, и комсомольская организации почти не работают. И получается, что отряд «Ровесник» в ВШ № 16 берет на себя ту работу, которую надо сейчас выполнять обществу. Если, например, нужно убрать у памятника, ребята идут. Я передаю уголек Жене, послушайте, что мы делаем в отряде.

Яровой Евгений, командир отряда «Ровесник» ВШ № 16:

— Мы шефствуем над ветеранами Забродой, Заверюхой, Токаревой, Пашковской. Копаем им огороды. Бабушка Заверюха вообще такая, что и ходить почти не может, и не видит. Мы убираем у нее в комнате. Ухаживаем за могилами воинов-интернационалистов Раскиты и Ермоленко. Собираем материалы о Жертвах фашистов. 1 сентября в школе рассказывали об Ивановском партизанском отряде. 16 октября 1989 г. были ответственны за проведение Дня памяти партизан. С поручением справились. Проводили собрание в декабре, посвященное клу-

бу «Подвиг». Редколлегия выпускает боевой листок. Ездили на партизанскую стоянку 18 раз. Поздравляли ветеранов с праздниками.

Неволина Л. Н.:

— Мы ведем дневник отряда. Вот тут все видно, что и кто делал. На двадцатилетие клуба сколько людей пришло, сколько было фильмов, но ведь мы не смогли пообщаться со всеми. Так было насыщено. А ведь хочется, чтобы поколения новые встречались с активистами. Надо подумать совету клуба, как встретиться. Даже в нашей школе можно встречу провести.

Руководитель:

— Кто знает самую главную форму общения?

— Я.

— Какая?

— Работать надо.

— Это понятно. А кроме работы. Любовь Николаевна правильно говорит, что у нас есть для общения, прежде всего? Хотя бы командиров отрядов и комиссаров?

— Вторники.

— Правильно, вторники.

— Давайте дальше, у кого в руке уголек горит.

Лысов Сергей:

— У меня. Ладно. Я Лысов Сергей Михайлович. Можно просто: Сергей Михайлович.

— Правильно.

Смех.

— Я возглавляю отряд СШ № 21. В нашем отряде много людей, но в лес ездят единицы. Мы даже дошли до того, что собираемся исключать из клуба некоторых людей, с которыми говорить бесполезно. Ничего не влияет совершенно. Репутация клуба очень высока. Чуть что нам надо, учителя сразу отпускают без проблем. Надо улучшать работу клуба. С нашей школы приезжали и всем классом на субботники. Но мало мы ездим.

Александр Мандебура:

— Придумали какую-то группу анализа.

Смех.

Мурушкин Алик:

— Ты, наверное, уже мокрый от анализа, да, Сань?

Смех

— Ну, прежде всего с себя сначала. Потому что когда сам

делаешь чуть-чуть, трудно говорить о ком-то другом, анализировать чью-то работу. Просто стыдно. Несколько слов о совете клуба. Андрея не было, и вся работа легла на плечи Елены и Виталика. Я больше всего сталкивался с Леной. На мой взгляд, она работала хорошо. Клуб всегда был силен личностями. У нас было много ярких личностей, и была работа. А сейчас кто у нас горит?

— Я.

— Да, Алик горит. Когда надо было сделать фотографии, мы с Леной позвали его, он сказал, что у него сегодня ванна.

— Да, я же должен искупаться.

— В следующий раз, когда мы опять его пригласили, он сказал, что у него тётя уезжает.

— Да. Это правда. Я же не оправдываюсь.

— Вот так и получается, когда командиру или комиссару надо положиться на кого-то, то это конец. Надо жить так, чтобы чувствовалось, что на тебя можно положиться. Если надо что-то сделать по фотографии, я могу сделать. Хотя понимаю, что это очень мало.

Мурушкин Алик:

— Меня сейчас интересует одна проблема.

— Где обед?

— Правильно.

Смех.

— С питанием совсем плохо стало. Колбасы нет, есть нечего, а еще на работу гонят. Нет, я хочу сказать о другом. Сейчас в клубе стало непонимание, зачем мы сюда приходим. Я не знаю, чья тут вина, командира отряда или комиссара, или сам непонятливый. Помню, когда я в клуб пришел, меня только раз привели, и больше не говорили приезжай. Меня даже выгоняли. (Смех). Но я все равно приезжал. Все, что поручали, делал. Мне нравилось быть здесь. Неплохо кормили, хорошие друзья, отдыхаешь от города и тем временем делаешь что-то полезное. Вот сейчас смотрю, приезжают ребята, совсем по-другому смотрят на это. Не знаю, с какими они сюда мыслями едут. И к работе стало отношение дурное. Все стрелки переводят друг на друга. Не знаю, что происходит.

— Со временем разберешься.

— Не умничай. Кто такой умный, передайте ему уголек.

Васюкова О. В.:

— Понимаешь, шутка тут не уместна. Алик прав. Если работать, значит работать. Если петь, то всем. Гулять, так вместе. Хочешь говорить, на тебе уголек и говори. Между прочим, Дима уже сказал, а ты не подумал.

Борисова Елена:

— Когда кто-то выступает, и мы мастера выкрикивать, когда приходится говорить самому, то и сказать нечего, прячемся за чужими спинами.

Неволина Л. Н.:

— Наш отряд приезжает только в воскресенье утром, поэтому мы сами себя обделяем: в воскресенье по распорядку только работа. Поработали и пора уезжать, а хочется посидеть у костра, поговорить, пообщаться. Я считаю, что нужно ездить с ночевкой.

Лазарев Владимир:

— Клуб «Подвиг» считаю делом всей жизни. По-моему, жизнь клуба, может быть, я ошибаюсь, но это — эстафета. Зажгли ее те, которые остались здесь навсегда. Каждый взял свой этап. Мой этап был 1981 – 1984 гг. Все те, кто был рядом со мной, их помнят, они есть и в этих журналах трудодней. Сегодня оправданий нет. Одни зажирели, другие стали начальниками, третьи, как я, делают вид весьма занятых. Четвертые далеко уехали. Не осталось в клубе никого из тех, кто был тогда здесь. Пришло время других. Но клуб все-таки живет в каждом, кто когда-то выполнил здесь хоть какую-то работу: принес камень, копал траншею под кабель, облагораживал территорию, косил траву. Память живет в каждом из нас. Сегодня я, конечно, не могу ездить каждую субботу, отдавать себя клубу, хотя помню клятву. Но и я, и такие, как я, должны найти в себе силы приезжать хоть изредка, чтобы передать эстафету новому поколению. Сегодня нас мало, но это не страшно. Наш факел живет, идея клуба живет. Не знаю, сможем ли мы сейчас кого-то избрать командиром, есть ли такой, кто горит этой идеей. И кто в течение года, может быть, сможет ничем не уронить достоинство, честь и былую славу клуба.

Осипенко Владимир:

— За последнее время был в партизанском лесу 4 раза. Работаю на химзаводе по сменам, выходные не попадают на воскресенье. И хотел бы поехать, но... Буду стараться приво-

зить сюда ребят. Пока только из третьего класса. Они подшефные нашего цеха. Поддерживаю связь с Марией Германовной. Думаю, что все-таки нужно привозить сюда ребят и рассказывать им, чтобы это передавалось, независимо от возраста. Важно, чтобы здесь действительно можно было не только поработать, но и посидеть у костра, встать утром, увидеть лес, потому что в городе нельзя такой увидеть красоты. Меня, собственно, именно это и манит. Я с 1972 г. езжу на партизанскую стоянку, правда, пока был в армии, учился в техникуме, меня здесь не было. Думаю, в каком бы возрасте не был, меня все равно будет сюда тянуть.

Юра Герасимов:

— Все говорят, что не совпадают выходные с субботой, воскресеньем. Но я считаю, что это отговорки. Почему на партизанской стоянке можно работать только в субботу? Почему нельзя что-то сделать полезное в понедельник? Да и не только в партизанском лесу дела клуба. Особенно для взрослых членов клуба «Подвиг» работа в нем — это и связь с отрядами. А для того, чтобы встречаться с отрядами, как раз и нужны выходные среди недели, когда можно пойти в школу, поговорить с ребятами. Мы все оставляем на субботу. Вот все говорят, что раньше было лучше. По-всякому бывало. Чаще — стихийно. Правда, договаривались между собой и ехали.

Вот и теперь, когда узнали, что Николай Данилович заболел, собрались старики, договорились, кто когда приезжает, чтобы в выходные кто-то из старших был в лесу. Вот по разу и приехали. Потом, когда он выздоровел, стали опять искать для себя причину. Самое главное, я считаю, нужно создавать в школах отряды. Надо, чтобы они были по 20 – 30 человек.

Мурушкин Алик:

— Юр, хочу спросить у стариков клуба, как сейчас молодые, такие, как вы, были или немного лучше, или хуже вас? А то Николай Данилович постоянно вас хвалит.

— И хуже, и лучше.

Осипенко Владимир:

— Когда я начинал ездить, клуб только зарождался. Были серьезные дела. Они запомнились. А сейчас таких больших дел нет. Надо что-то больше такого...

Мурушкин Алик:

— Давайте ломаем, потом построим все.

Смех.

Лазарев Владимир:

— Да нет, мы такие же, как и вы. Тоже были цветики.

Мурушкин Алик:

— Нет, ну мы сейчас повторяемся или нет?

Герасимов Юра:

— В чем-то повторяетесь. Но на это теперь трудно смотреть. С одной стороны смотришь, делали как-то лучше, больше. А если посмотреть с другой стороны, то такие же... Вот ты сам себя сравни с тем, как ездил в прошлом году. А сейчас ты их не можешь понять. Таким образом, ты сам отвечаешь на свой вопрос.

Руководитель:

— В принципе, все люди разные. Но те, кто пришел в клуб, одинаковые.

Лазарев Владимир:

— Да, кто пришел и остался в клубе. Не хуже ни в чем, а может быть, даже и лучше, потому что время стало сложнее, а вы здесь, а не там. Может быть, в этом лучше. Нам было проще.

Мурушкин Алик:

— Тогда вся страна была на энтузиазме.

— Да, вам сложнее.

Руководитель:

— Алик, посмотри наши дневники, фотографии клуба — и ты поймешь. Что все у нас было и есть на энтузиазме. Все время — «Давай, давай, вперед».

— Я сказал в целом про страну.

— Да и в стране тоже было. И для кого-то есть и сейчас. Вот у нас вчера ночью «давай, давай» было, заметил? Или ты не участвовал в этом?

— Нет.

— А, у тебя лопата маленькая была. А вот Женя и Олег запомнили это «давай», потому что носилки тяжелые были.

Олег, ты не забыл случай вчерашний? То, как тебя Виталья?... Запомнил?

— Я только два раза упал.

Сухарко Виталий:

— И один раз поломал носилки.

— Это не я поломал.

Мурушкин Алик:

— Больше никто не хочет высказаться?

— Говорить и слушать можно бесконечно.

— Надо работать, да, Николай Данилович?

— Надо. Если мальчишки, которых ты журил на собрании, хоть что-то сделали сегодня до собрания, то ты, например, просидел. Свергунов проторговал ножками.

Смех.

— А мальчики что-то пропилили, протащили.

Сухарко Виталий:

— Я говорил и Мурушкину, и Свергунову, что надо работать, никакой реакции.

— Вот так.

— Мне не говорил никто.

— Да вам уже никто ничего не должен говорить. Сами вы теперь уже первые, командиры, старики. Вот и должны найти дело и себе, и младшим.

— Ну, я постель убирал, все хитрые убежали.

— Не ты убирал, а Володя Линец. А ты сидел и ожидал, пока он уберет.

— Ну ладно, пусть я буду плохой.

— Понимаете, ребята, не ждите, что вам кто-то что-то скажет. Сами ищите себе работу. И здесь, и в городе, и дома, и когда станете взрослыми и пойдете на предприятие. Проявляйте инициативу. Прежде чем ехать в лес, надо понять, зачем я туда еду, представить, что сделаю там полезного. Никто не возражает, что надо и повеселиться, и попеть, и потанцевать. Хоть на ушах стойте, пожалуйста, но...

Мурушкин Алик:

— Но после работы, да?

— Почему? Можно и во время работы. Бери носилки. Нагружай больше и ломай «Ламбаду». Чем быстрее, тем лучше. Это было бы чудо. И петь можно во время работы. Песня так помогает! Особенно, когда трудно.

— Самое важное понять: то, что мы делаем здесь, нельзя сделать в другом лесу. В партизанском лесу действительно является музей. Все остальное, и мы в том числе, — прилагательное.

— И пока каждый, кто приезжает в лес, не будет относиться к делу сознательно, не станем считать наше дело своим, ничего

путного у нас не получится. Разговоры так и останутся разговорами.

— Еще будем сегодня разговаривать?

— Хватит.

— Хватит.

Борисова Елена (обиженно):

— Значит, Николай Данилович, вы подвели итог всему тому, что мы здесь говорим. Никакого анализа здесь нет.

— Почему? Пожалуйста, говорите.

Мурушкин Алик:

— Не надо, и так все понятно. Все видно.

— Поскольку обсуждение закончилось, нам необходимо избрать совет. А чтобы избрать совет клуба, нужно почитать, кто в нем что должен делать.

— Правильно.

— Да.

Сухарко Виталий:

— Каждому раздаем карточки. На них надо написать, кого, вы считаете, нужно избрать командиром клуба. Когда выберем командира, напишем фамилии, кого хотим видеть комиссаром. Понятно? Получите карточки.

Борисова Елена:

— Пока электронное табло подсчитывает, давайте предоставим слово группе настроения и споем. Мальчики, спойте.

— Мурушкин, Алик, давай, начинай.

— Уже подсчитали голоса.

— Ты смотри, быстрее, чем на съезде.

— Так, большинством голосов командиром клуба «Подвиг» избран слесарь шахты «Новопавловская» Виталий Николаевич Сухарко.

— Поздравляем.

Мурушкин Алик:

— Глянь, Вита Шаповалова, то три года комендантшей была. Теперь сразу командиршей стала.

— Кто за то, чтобы утвердить результаты выборов, прошу проголосовать открытым голосованием.

— Против 2 человек.

— Теперь избираем комиссара.

— Борисову Елену!

— Пожалуйста.

— У меня не получается, меня никто не слушает.

— Мы подарим тебе комиссарскую тужурку, и все сразу изменятся.

— В прошлом году подарили и штаны комиссарские, но никто не слушал.

— Я подчиняюсь всем, если его избрали. Вот ты, Женя, говорил, что для тебя комиссар не авторитет, что ты слушаешь только коменданта. Правильно, если он для тебя авторитет. Но если вы избрали командира или комиссара, то надо им и подчиняться.

— Так, выборы комиссара.

— Получите карточки и вписывайте в них кого угодно.

— Борисову оставить на второй год, раз она такая.

— Пишите на карточках.

— Итак, голоса распределились следующим образом:

За Александра Мандебуру	1
Лазарева Владимира	1
Осипенко Владимира	1
Васюкову Ольгу	2
Мурушкина Алика	3
Иванищева Александра	11
Борисову Елену	12.

Возгласы одобрения, смех, аплодисменты.

— Итак, поздравим Борисову Елену.

— Радуйся, что тебя любят.

— Кого изберем директором музея?

Мурушкин Алик:

— А коменданта?

— А кто важнее, директор музея или комендант?

— Комендант!

— Хорошо, избираем коменданта.

Шаповалова Вита:

— Давайте Женьку. Виталика тоже в таком возрасте выбрали. Видите, какой вырос.

— Я против Жени, в принципе, не возражаю, но у него есть одно «но», и Женя о нем знает. Комендантом должен быть человек, которому не нужно повторять два раза одно и то же. Из тех, кто более-менее регулярно ездит в партизанский лес и кому не идти в этом году в армию, это Володя Линец, Сережа

Лысов, есть хороший парень Резниченко Олег, за все берется, все умеет, но я не знаю, как он, на что рассчитывает.

— Он на все рассчитывает, можете избирать.

— Решайте.

— Вот вам карточки, пишите.

— Подведем итоги.

За Свергунова Сергея 1

Резниченко Олега 7

Линца Владимира 11

Аплодисменты.

— Итак, комендантом избран Володя Линец из СШ № 4.

— Теперь ему ключи нужны.

— Пусть делает.

— Резниченко уже сделал себе и всем ключи. Он не то-
карь, как Мурушкин, но 10 ключей сделал.

— Молодец.

Борисова Елена:

— Советский комитет ветеранов войны награждает Нево-
лину Любовь Николаевну за активное участие в героико-патри-
отической работе значком.

Аплодисменты.

— Таким же значком награждается Саша Мандебура.

Сухарко Виталий:

— И не хлопает никто.

Смех, аплодисменты.

— Значком ЦК ВЛКСМ награждается Лазарев Владимир
Владимирович.

Аплодисменты.

— Надеюсь, ваши слова не разойдутся с делом.

— Думаю, дела у нас с вами пойдут лучше.

Линец Владимир:

— Или наоборот.

Руководитель:

— Значительно лучше.

Борисова Елена:

— Да, значительно лучше.

Сухарко Виталий:

— Пошли спать.

Борисова Елена:

— Вначале наведем порядок, а потом спать.

Мурушкин Алик:
— Комендант, кушать.

Еще одно собрание

Руководитель:
— Кто хочет высказаться?
Савела Владимир:

— Наш отряд малониколаевской школы «Поиск» в этом году установил четыре памятных знака на местах боев. Сначала мы вели переписку с ветеранами войны, организовали встречу с ветеранами. И на тех местах, где сражались эти ветераны, мы решили установить памятные знаки. Первый знак посвятили разведчикам 87-й Перекопской краснознаменной дивизии. Они пошли в разведку — 13 человек. Из разведки вернулись трое. Мы там поставили круглый камень и посадили десять топольков. Потом нашли две безымянных могилы и установили там памятный знак воинам 346 дивизии. Еще мы установили памятники 50-й дивизии и 87-й дивизии. Отряд взял шефство над могилой и памятником помощнику начальника по разведке Лукьянчуку под Красной Поляной. Записали воспоминания ветеранов, которые живут в нашем поселке. За год отряд провел много работы. Кроме того, что трудились, провели три экскурсии в Волгоград, Краснодар, Ворошиловград. Каждый выходной приходим в партизанский лес. Мы намечаем оформить в школе музей, побывать на местах боев за наш поселок. Постараемся, чтобы в нашем отряде было больше экскурсоводов.

Рабиев Олег:

— Отряд в третьей школе создан в 1982 г. Он назван «Корчагинец». Мы уже собрали материал о ветеранах войны, создаем музей. В него войдут осколки мин и снарядов, которые мы нашли на партизанской стоянке. Мы получили несколько писем, в которых родственники просили разыскать сыновей, братьев, мужей. К сожалению, нам не удалось помочь им. Несколько раз ходили в военкомат, к братским могилам и памятникам Красного Луча, но нигде не могли найти нужных имен. Наш отряд почти каждое воскресенье бывает в партизанском лесу. Наш участок — шалаш. Мы должны поддерживать там порядок. Мы уже заменили один шалаш, который разваливался. Сделали новый. Отремонтировали и другие шалаш. Нарубили дров,

сложили их в поленницу возле кострища. Будто недавно отсюда ушли партизаны.

Буданцев Женя:

— Нам нужно было найти место захоронения бойца Наумова. Обошли все братские могилы, опросили всех старожилов, но безрезультатно. Об этом сообщили родным. А еще всем однофамильцам Наумова разослали письма, думали, может быть, они что-нибудь знают о том, кого мы ищем. Товарищи отвечали нам, что сообщить ничего не могут. Мы пытались найти людей, которые знают о трагедии шахты № 151, но на нашей улице никто ничего не мог об этом рассказать. На улице 20 домов.

Руководитель:

— Почему мы не увидели отчет о результатах поиска? Пройдет год, и новые ребята будут ходить по вашим улицам только потому, что вы поленились написать отчет, о том, что на вашей улице никто не знает о жертвах фашизма.

Курявый Олег, СШ № 21:

— Три года назад мы стали шефствовать над памятником летчикам экипажа Харченко, установленном на улице Сенной. Летом обкапываем деревья, поливаем, зимой — убираем снег. Каждый год красим памятник и постамент. Посадили цветы. Завезли несколько машин отсева, чтобы не было луж. Мы собираем материалы о Викторе Мирошниченко. Послали запрос в хабаровский край, где одна станция названа именем нашего земляка. Мы работаем в зоне пионерского действия. Помогаем ветеранам по дому, ходим в магазин. На будущее думаем у себя в классе организовать уголок боевой славы. У нас уже несколько стендов есть. Недавно в газете «Знамя коммунизма» было напечатано письмо пожилой женщины, которая благодарила нас за помощь. Она не считает себя одинокой благодаря тому, что мы ей помогаем.

Лосева Татьяна, МСШ:

— В Малониколаевском отряде мы с подругой. Мы ходим по улицам и собираем материалы у ветеранов нашего поселка. Ветераны неохотно пишут воспоминания. Причину мы не знаем. В отряде плохо с дисциплиной. Не говоря ни слова, отдельные ребята собираются и уходят домой с партизанской стоянки. А мы за них волнуемся. Недавно отряд получил письмо из Волгограда. Ветеран прислал воспоминания и фотографию.

Каждое воскресенье работаем на партизанской стоянке. Носили ветки, чтобы плести лису (плетень). Когда был снег, очищали музей и у Звезды.

Мерзляков Сергей:

— Я сейчас редко приезжаю в лес. Учеба. Появилась семья. Учусь в медицинском. Там плохо учиться нельзя. Все ведь хотят лечиться у хорошего врача, а не у плохого. Летом работал в стройотряде. В институте раза в два труднее. Теперь чаще буду бывать здесь. На старших курсах, говорят, легче. Как наладить работу?

Пупов Сергей:

— Работать больше надо. Меньше слов, больше дел.

Мерзляков Сергей:

— Да. Потому что очень много мы можем говорить, но мало делать. Трудно работать, я не спорю. Тем более на морозе. Но надо представить, как приходилось партизанам. Гораздо труднее. Надо всегда сопоставлять сегодняшний и вчерашний день. Нам надо всегда помнить о погибших. А если мы забудем о них, трудно даже представить, что может случиться. Нельзя забывать то, что было. С такими мыслями надо идти сюда, а не с тем, чтобы побаловаться, повеселиться, а работать сюда идти. Не знаю, как другие, а я всегда иду сюда работать. Вот здесь закладываются основы трудового человека. Мы говорим, что плохо живем, много недостатков у нас. Взрослей станете, еще больше увидите. Но ведь все недостатки от нас самих. От того, как мы работаем на своем месте, в другом месте где-то отзовется. Вот так и я, если я буду плохо сейчас учиться, стану плохим врачом. Наташа будет плохо учиться, станет плохим продавцом. Она не сумеет хорошо обслужить меня, а придет ко мне в больницу, я не сумею ее вылечить. Это все сейчас начинается. Зависит от того, как вы сейчас себя воспитаете, с какими закладками пойдете в жизнь, вот сейчас надо выбрать дело по душе. Здесь вам дают возможность проявить себя. Надо работать так, чтобы почувствовать себя человеком. Мы много уже работали по реставрации землянок, и еще предстоит поработать с ними немало.

Замышляев Андрей, СШ № 21:

— У нас в отряде есть очень хороший товарищ — это Эдик Рак. Он сейчас лежит в больнице. Он ни разу не пропустил возможность побывать на партизанской стоянке. Всегда он рабо-

тает лучше всех. Мы здесь сделали два моста, очищали гору от камней, нашу землянку мы постараемся в ближайшее время доделать.

Карамов Слава, СШ № 22:

— Нашему отряду «Бригантина» исполнилось девять лет. В нем сейчас 53 человека. За нами закреплен мемориал павших конников. Мы в отряде провели собрание. У звезды работали почти каждое воскресенье. Били кирпич, убирали бурьян.

Глеков Сергей:

— Мы учились в пятом классе, когда Мария Германовна рассказала нам о клубе. С тех пор мы занимаемся вместе с ней следопытской работой. Собираем материалы о рейде конников, читали о них книги, рассказывали об этом в младших классах. Конечно, делаем мы мало, можно больше. Но у одних не хватает времени, у других нет желания.

— А почему не хотят ехать в лес?

Шепот:

— Работать не хотят.

— Работать не хотят?

Антоненко Лиля:

— Нет, не в том дело, Николай Данилович. Родители не пускают. Вот моя мама. С ней невозможно беседовать. Каждый раз, как ехать, скандал. Так я уже не маленькая, сама уже работаю, а что делать детям! Можно поехать, но вечером же надо возвращаться домой. Вот прошлый раз. Переговорили со всеми, все хотят. Но не пустили родители. Нужно с родителями как-то беседовать.

— Так что проведем родительское собрание?

Голоса:

— Правильно! Давно пора.

— А что мы на нем будем делать? Да если родителям нашим расскажем, чем вы тут занимаетесь, они с ума сойдут. Вот бы им показать сейчас по телевизору наше собрание... (Смех). Показать им кино, как вы работаете, и инфаркт — сразу у всех. (Смех). Есть разница между «не хотят» и «не пускают». Что ты подразумевал под словом «не хотят»?

Глеков Сергей:

— Не хотят работать.

— Скоро полночь. Ребята устали. Давайте споем.

Спели несколько песен

Пихтерев Вадим, СШ № 36:

— На партизанскую стоянку ездим с пятого класса. Мы участвовали в посадке ореховой рощи, тополей. Носили воду, поливали. У нас есть недостатки. Приезжаем не в свое воскресенье

Песня.

Савела А. А.:

— Надо подумать о том, что тут возле Малониколаевки работы для нас очень много. Мы только начали, только вскрыли часть. Здесь было танковое сражение. Редькина балка еще не тронута. Там дел много. Мы установили связь с ветеранами четырех воинских частей, воевавших в наших краях. Какие планы на будущее. Мы занимаемся. За лето мы мало сделали. Потому что каникулы. Разъезжаются по дедушкам, по бабушкам. Например, устанавливать памятники ходили шесть человек. А в отряде числилось пятьдесят. Седьмую землянку мы в этом году закончим. Это гарантия. Плетень до весны доплетем, и — будь здоров. Идет же сорокалетие Победы. Нам надо установить камень 346 дивизии. Там есть и окопы. Нашему отряду надо там, в первую очередь, но и остальным следует приложить руки. Активность нашего отряда могла бы быть выше, но в школе к отряду относятся без энтузиазма. Приходится подталкивать. Каждый красный следопыт шефствует над ветераном. Поздравляли с праздниками на день Победы приедут родственники тридцати погибших. Мы ищем их сейчас, на десять писем ответы уже получили. Мы думаем сделать стенд и книгу и рассказать о каждом человеке. Где воевал, как погиб, как жил до войны, ну все-все о нем. И других работ много. Есть еще безымянные могилы, надо их привести в порядок. В прошлом году мы установили имена воинов, захороненных в четырех безымянных могилах. Сейчас занимаемся пятой могилой. Чтобы вести эту работу нужно сознавать необходимость. Не надо терять время. Если мы не успеем сделать, собрать, записать воспоминания в течение пяти — десяти лет, потом уже никогда никто не скажет, где чья могила, где кто воевал. Ветераны уходят из жизни. Надо спешить. Поставить хоть каменные памятники, а потом другое поколение будет жить богаче и, может, на этих местах поставит золотые памятники павшим. Надо проявить активность. Надо, чтобы делегаты, когда их будут спрашивать, что было интересного на слете, рассказывали правду, как все у

нас действительно здесь есть сегодня. А то вот приехал из одной школы один. Из другой школы — два. Это же мало. Надо построить работу более интересно. Нужно построить и спортивную площадку. Надо, чтобы этот год был ударным. Давайте сделаем соревнование. У кого лучше получится.

***

В 24 часа объявляется перерыв. Участники конференции отправляются к реке носить камни, чтобы укрепить трубу с кабелем. Возвращаются в 2 часа 5 февраля.

Попив чаю, перекусив, укладываются спать.

Подъем в 7 часов.

Сергей Мерзляков провел зарядку.

Завтрак в кафе у костра. Мороз крепкий. Миски достают из кипятка, наливают кипящий суп, но и это не помогает. Быстро остывает. Дрожим.

После завтрака здесь же, у костра, Владимир Порчук вручает награды: грамоту клуба Сергею Пупову за мужество, проявленное при выполнении задания клуба 6 ноября 1983 г., медаль «Партизанская стоянка» Юре Герасимову. Медали республиканского штаба похода славы вручили А. А. Савеле, Владимиру Порчуку, Сергею Мерзлякову.

Начинаются выборы нового совета клуба.

Членами совета избраны:

Вербицкий Николай Николаевич, рабочий шахтоуправления «Яновское», — командир.

Бигдан Валерий Николаевич, машинист электровоза шахты имени «Известий», — комиссар.

Герасимов Юрий Анатольевич, слесарь шахтоуправления, «Знамя коммунизма», — директор мемориала партизанской славы.

Порчук Владимир Дмитриевич — комендант,

Власова Ольга Викторовна, вожатая СШ № 21, — начальник пресс-центра.

Отряды пошли в музей и работали на своих участках. После обеда собрались у флагштока, чтобы закрыть сбор.

Руководитель:

— Товарищи! Наш сбор подошел к концу. Хочется, чтобы эти люди, которые сейчас стоят здесь, эти замечательные де-

вочки и мальчишки, бывали здесь как можно чаще, работали как можно лучше. Примерно так, как работает Коля Бондаренко. Совет клуба наградил его почетной грамотой. Вручат ее в Малониколаевке, чтобы вся Малониколаевка видела, какие в ней живут орлы. Очень жаль говорить последнее слово, но никуда не деться. Флаг придется спустить. Кому мы поручим спустить флаг?

— Алексею Алексеевичу.

— Правильно. Право спустить флаг сбора предоставляется Алексею Алексеевичу Савеле.

Поют гимн клуба.

— Товарищи! Надо, чтобы все то, о чем мы говорили ночью, осталось в вашем сознании. Надо, чтобы этот разговор трансформировался в дело. Человек живет делом. Пока он действует, он живет. Правильно?

Все:

— Правильно.

— За работу!

Сделал все, что мог

Подтверждением того, что мои друзья правильно понимают цели и задачи, ради которых мы отправились в Поход Славы, могут служить их отчеты, информации, донесения о своей деятельности и работе их товарищей. Некоторые документы привожу в этой главе:

Отчет о проведении Дня памяти партизан,

18 – 19 октября 1986 г.

В субботу в 18 часов ребята зажгли факелы у 20 могил.

С 18 до 19 — как раз время сбора отрядов. Первыми пришли ребята из 21-й школы, вместе с директором музея партизанской славы Васюковой О. В.

Они зажгли факелы в музее. Начался прилив отрядов. При построении перед отбоем насчитали около 70 человек. После записи в книгу все строем ушли в музей. А ребята еще шли и шли из леса. Перед площадью, обнявшись, образовали большой круг. Пели песни. По мере того, как подходили ребята, круг рос и рос. Вот и собрались все. Вместе спели марш следопытов и послышался приказ директора музея к построению. Общее

построение, митинг, прием в клуб «Подвиг», минута молчания. С песней строем ушли в лагерь.

Чтобы не класть спать всех голодными, решили приготовить бутерброды и чай.

Время для меня бежало очень быстро. Пели у костра еще долго. Отбой был на час позже обычного.

Основная масса спала в подвале. Поставили две палатки. Места хватило всем. В тесноте, да не в обиде. В подвале, как всегда, верхних два ряда занимали девочки. Мальчики спали на нижнем этаже. После отбоя еще пошумели, посмеялись. Кто-то выкрикивал и, наконец, все уgomонились. Мы с волнением ожидали завтрашний день.

Хорошо, что сварили большую кастрюлю супа. Завтрак будет вовремя. До завтрака нужно убрать факелы у Звезды и в музее. А заготовка дров — это хорошая зарядка. Вот так и перебирались мысли о завтрашнем дне.

Но завтра еще не наступило. Надо отдохнуть, набраться сил. Потому что прожитому дню были отданы все силы. Мы прекрасно прожили еще один день.

19 октября 1986 г. Воскресенье. Директор музея поднялась рано. Она выбралась из спального помещения, не дождавшись рассвета. Стрелки на часах показывали 5. Мы ушли на ферму. Молоко ждали долго. Успели как раз к завтраку. За это время мы увидели много интересного. С бугра хорошо просматривается наш лес. Как на ладони, хоть и далеко. Стало светать. Мы не сводили глаз с нашего лагеря «Орленок» и уже замерзли.

6.30. До подъема еще полчаса, а из лагеря, будто из муравейника, в разные стороны рассыпались ребята. Все равно уже проснулись, нужно не дать им начать баловаться. Пусть лучше поработают, согреются, а значит, съедят весь суп. В лагерь мы вернулись с молоком. До завтрака уже сделали все: убрали факелы, спальное помещение, палатки. Основная масса носила дрова из леса. После завтрака еще раз пересмотрели программу дня.

Наши гости пришли вовремя, и мы были готовы к встрече. Общее построение. Каждый командир чеканит шаг и четко докладывает директору музея.

Почетные места у костра заняли гости. Их было много. Они стояли в музее партизанской славы, тронутые в который раз воспоминаниями. Сейчас такие взволнованные заняли ме-

ста у костра и ребята. Гости слушали нас, и глаза блестели от слез. Потом мы слушали их рассказы. Потом еще долго благодарили за память. Пили пахучий партизанский чай. Долго молчали. Волновались все — и родственники, и мы, все, кто приехал в партизанский лес. Потом всех пригласили на экскурсию в музей, а у ребят начался трудовой десант. Потом был вкусный кулеш, общее построение и путь домой. Пришла домой грязная и уставшая. Но все же безгранично счастливая.

Мы часто встречаемся с выражением «хорошо там, где нас нет». Можно спорить, у кого работа легче, у кого нет. Лучший выход из положения попробовать самому то, что ты считаешь легче. Я попробовала.

С 15 сентября по настоящее время я отдала свои силы клубу, не столько работе в музее, как работе с отрядами, которые приходили в партизанский лес за это время.

Это огромный, тяжелый труд. На сколько хватит сил, не знаю. Вот и последние дни я отдала все на организацию работы с отрядами. Это, пожалуй, весь мой вклад в общее дело. Я не могу сказать, что я сделала что-то конкретное: сварила обед и так далее, но устала не меньше, чем после трудового десанта. Только после этого я поняла, и отчетливо, за что мы получаем от руководителя. Когда балуются дети, понятно. Они не понимают, не осознают до конца, что от них хотят. Когда не слушаемся мы, взрослые члены клуба со стажем, просто обидно до слез. Ведь все делаем сознательно и этим раним душу, что раны иногда не заживают. С виду будто бы все хорошо, а раны дают о себе знать. А если представить, что школу клуба прошли тысячи человек, и каждый всего по одному разу не послушался, можно смело преклониться перед руководителем за работу с подростками, за патриотизм.

Мероприятия, посвященные дню памяти партизан, прошли не на высшем уровне. Но на уровне.

Ответственность за мероприятия легла на наши плечи. Ясно, появилось слишком много командиров, так как из ныне властвующего командира как-то сразу ушла энергия, положительный заряд, наверное, влюбился, не знаю, но его поведение мне очень не нравится. Между старыми членами клуба «Подвиг» разногласия выливались даже в споры. Каждый высказывался и настаивал на своем. Из всего сказанного нужно было

выбрать правильное. Были и ссоры. Считаю, что все к лучшему.

Отбой сделали позже, так как не успели вовремя подготовить спальное помещение. Для этого выделили 4 человека, а они долго чухались.

Вера Приз, комендант партизанского леса.

***

Если даже у ребят что-то не получилось, меня стараются не волновать. Почта приносит письмо примерно такого содержания:

«Здравствуйте, дорогой Николай Данилович!

Не переживайте за нас. Мы все-таки не маленькие дети, и вы нас кое-чему научили. Главное для вас сейчас — хорошо отдохнуть.

У нас почти все в порядке. 20 октября — День памяти Ивановского партизанского отряда. 19 мы приехали в лес. Я взяла с собой 7 человек, в том числе Андрея Пухова, Эдика Рака. Были Сорохан, Саша Иванцовский, Валера Савченко. Юра Герасимов был с утра в лесу. Приготовил факелы, а потом пришел Саша Иванцовский, а потом мы приехали. Ночевали всего 10 человек. В 20 часов на площади зажгли факелы. Маленький митинг. Сказали я, Валерка, Саша, Лена Еременко несколько слов. Потом у нас был Десант памяти. Так назвал Савченко. Два раза сходили за плоскими камнями. Все это сложили около музея. А потом пели у костра. В доме повторили экскурсию, распределили обязанности на 20-е. Отбой был в 23.30.

Двадцатого с утра приехали Наталья Борисенко с Олечкой. Они с группой ребят пошли в музей навести порядок, зажечь костер у шалашей, свечку в землянке. После завтрака Рак, Земляной, Андрей Пухов пошли к Звезде, навели порядок там и проводили экскурсии от Звезды. Приехала 2-я школа к 10 часам, 12 школу привезла Ковалева Антонина Ивановна. Вокруг костра собрались, напоили чаем. Ребята из 22-й школы рассказали об Ивановском партизанском отряде. Чуть позже приехал Жерздев В. Н. (партизан) с женой. В конце все пошли сажать деревья. Деревья Андрей Пухов выкопал у Козьминой Марии Михайловны.

22-я школа уехала, а 12-я осталась работать.

19 человек было из Малониколаевки. Они были такими красивыми.

Приезжали из Ворошиловграда из 53-й школы. Вызвали нашу дружину на соревнование. Обещали привезти розы и садовые деревья.

Вот, пожалуй, и все. Мы вас ждем.

Оля Васюкова».

Во все времена у меня были надежные соратники и взрослые. В их числе А. И. Ковалева, М. Г. Никифорова, Т. Л. Каракуц. Озадачивая перед отъездом ребят, непременно просил кого-то из взрослых подстраховать меня. Вот одна из таких просьб А. А. Савеле 3 января 1984 г.:

«Здравствуйте, Алексей Алексеевич!

Завтра я отправляюсь в командировку. Месяц буду жить в Ворошиловграде. Не знаю еще, как там будет построена работа, смогу ли в субботу вырываться в лес. Так что Вам придется помучиться без меня.

В субботу надо бы пораньше растопить печи. Если заявится кто-нибудь из совета клуба — Порчук, Герасимов — можно оставлять на них и спать дома. Если нет — ничего не поделаешь, оставлять одних детей нельзя. Да и прийти они могут, когда совсем уже темно.

Бывает, и в семь приходят, и в десять. Я, конечно, буду стараться приезжать в субботу, но вдруг не получится.

Чем заниматься, Вы знаете: лоза, плетень, снег. Надо стараться, чтобы сильно не натапывать, чтобы в ходах сообщения не толклись: грязь же. Потом потребуется много сил, чтобы навести порядок.

Если будут приходиться большие группы из других школ, ставьте на камни. Пусть очищают склон балки. Лучше всего, в районе первой дамбы, чтобы мы, наконец, подняли ее и укрепили как можно выше и лучше.

А еще одну-две группы можно направить к реке, укреплять камнями трубу с кабелем. Вот, вроде бы, и все. До свидания.

НД.

Донесение

За последние месяцы сделать что-нибудь полезное мне не удалось. Я пытался привезти бывшие в употреблении трубы для прокладки канализации связи. Везде, куда я обращался, отказывали или обманывали. Много труб было возле старого горного техникума, и я их прозевал. Рабочие обещали, что еще будут выбрасывать такие же трубы, но, сколько я ни ходил, труб не видел.

Меняли трубы в ПТУ № 36. Пока они лежали на виду, никто не давал транспорт. Директор училища пообещал приберечь их для нас. Но потом сказал, что их нет. Кстати, в училище есть транспорт, и директору не составляло большого труда дать машину.

Меняли трубы по ул. Студенческой. Я обращался к рабочим, они отказали. Обратился к начальнику РСУ Шмакову. Сказал, трубы не наши, а ЖКО треста «Краснолучпромстрой». Обратился в ЖКО — не дали.

Несколько лет на шахте «Новопавловской» лежат толстые, подходящие для нас, трубы, но не пригодные для производства. Принадлежали они ШСУ № 1. Парторг ШСУ Турейский М. Я. обещал изучить вопрос, но так и не нашел времени. Четыре раза я приезжал в ШСУ, но результата никакого не было.

Для гидроизоляции нам нужна смола. Помочь обещал парторг треста «КПС» Н. К. Костенков. Еще весной он сказал, что можем получить со склада УПТК.

Мы достали машину — это самое трудное дело. Но на складе сказали, что ничего никому не обещали и ничего не знаем. Снова обратились к Костенкову. Он опять сказал, что все улажено, и можно брать. Но снова начальник УПТК сказал, что за смолу нужно платить.

В сентябре я снова пошел к Николаю Кузьмичу. Он сказал, что твердого битума нет. Но он договорится за машину, и привезут. Сказал, чтобы я к нему не приходил, а как только он договорится за машину, сразу позвонит в училище. Но до сих пор звонка такого не было. Идти еще раз к нему мне просто неудобно.

Директор ПТУ № 36 обещал дать списанные громкоговорители, которые нам нужны для озвучивания Аллеи Памяти, но так и не дал, наверное, стало жалко.

Командир подразделения «Звук»

Юрий Герасимов.

Донесение

Занималась работой с новыми ребятами. Рассказывала им о клубе, разучивала песни, учились ставить палатку, зажигать костер, укладывать рюкзак. С 1 сентября на все свои дежурства приезжала с новыми ребятами. Сейчас ребята учат текст экскурсии.

В своей землянке отремонтировала скамейку, заменила старое бревно новым. Надо еще его обжечь, но не могу достать бензин. Отец Мухина Игоря обещал дать. Если даст, то на следующее дежурство обожжем землянку. Вывесим заново написанный текст экскурсии.

Командир подразделения им. Киреева

Лиля Костырева.

Отчет

15 апреля 1980 г.

12 апреля приехал на партизанскую стоянку на велосипеде. Целый день работал. Отремонтировал крыльцо, приготовил ужин, навел порядок возле экскурсионного бюро. А вечером уехал в связи с семейными обстоятельствами. Больше ничего не делал.

В. Порчук.

Отчет коменданта лагеря «Орленок»

21 июня 1982 г.

На партизанскую стоянку я пришел в субботу 12 июня. Утром в музее были руководитель и Александр Мандебура. Саша остался у памятника, а мы пришли к экскурсионному бюро. В этот день была свадьба Веры Приз, и мы занялись подготовкой к встрече. Я накипятил воды и заварил чай. Потом пришла Юля, и мы начали украшать свадебную палатку. Когда свадьба уехала, мы пообедали и пошли работать в музей.

Я косил траву косилкой, а Саша косой.

Вечером приехали другие ребята.

В воскресенье пошли заготавливать лозу для плетня. В этот день мы доплели окоп от четвертой землянки до выхода к шалам. И немного заплели от третьей землянки до четвертой.

После подъема почти не работали.

В субботу, 19 июня, я приехал вечером. В лагере «Орленок» были Александр Мандебура и руководитель. Погода была

сырая, срывался дождь. Но мы пошли в музей и вырвали траву на площади. Позже приехали другие ребята. Но они не работали: пошел сильный дождь. В воскресенье, 20 июня, занимался инструментом. Сделал 9 лопат, тяпку и грабли. Другие занимались ремонтом и уборкой музея, у Звезды.

Александр Иванцовский.

14 февраля 1985 г.

Мы ездили к памятнику Я. С. Приходько в Штергрэсе. Хотя возвратились поздно, мне понравилось. От автостанции в Штергрэсе мы пошли по дороге. Она вела вверх. Вскоре свернули на тропинку, ведущую в балку. Идти пришлось долго. Наконец, пришли. Памятник представляет собой глыбы камня. На одной выбиты слова: «Пока не уничтожим гадов захватчиков, не успокоюсь!»

Когда подходили к памятнику, волновался. Возле памятника зажгли факелы. При тусклом мерцании факелов Ольга Викторовна рассказывала о взводе автоматчиков Я. С. Приходько. За этот бой Я. С. Приходько награжден орденом В. И. Ленина. После этого Руслана Авраменко, Олю Ханину, Диму Никонova приняли в клуб «Подвиг». Возле памятника они дали клятву. Почтив память погибших солдат минутой молчания, мы ушли домой.

Саша Минтий. 6-В класс СШ № 21.

19 февраля 1985 г.

Информация о работе отряда «Поиск»

В понедельник, 11 февраля 1985 г., убрали снег с братской могилы в Малониколаевке. Во вторник должны были убрать снег у Звезды. Однако это задание не выполнили.

В среду я поставил задачу пойти на шахту «Штеровская» попросить совковые лопаты. Ходили они три раза, пока дали им 10 лопат. В четверг снег у Звезды убирал только Алексей Алексеевич Савела. В пятницу был мой день, но прийти я не смог. В субботу я убирал снег у Звезды с ребятами из других отрядов. В воскресенье часть отряда «Поиск» работала в музее партизанской славы. Убирали снег. Три человека заготавливали бревна для ступеней и кострища. Отпилили одно бревно для

ступенек. Однако его забраковали, так как внутри оно было гни-
лое. После отпилили два бревна. Обработать не успели.

Александр Иванцовский.

26 февраля 1985 г.

Отчет о проделанной работе

23 февраля усилиями организатора внеклассной работы Чекаленко Галины Андреевны автобус экскурсионного бюро был в нашем распоряжении с 13.30. Экскурсовод Протасов Константин Михайлович. Оплатили эту экскурсию профком швейной фабрики и детская комната «Дружба».

Мы очистили от снега музей, могилы 20 воинов, зажгли факелы. Ребятам понравилось все: и работа, и чай, и факелы. Ребята выпустили боевой листок «Товарищ», начали переписку с военнослужащими.

Васюкова О. В.

Ради этого стоит жить.

В сборе отряда «Пламя» в партизанском лесу на весенних каникулах 25 – 29 марта 1985 г. решили участвовать Скворцов Юра, Никонов Дима, Сайчук Люда, Линийчук Оксана, Гончарова Жанна, Аксентенко Андрей, Дырда Андрей, Земляной Андрей, Климюк Витя, Матийко Иван.

Девиз: гореть самим, зажечь других, быть впереди и точка.

25 марта

Итак, 22 часа — отбой. Первый день в лагере прошел. В 10 часов собрались в пионерской комнате в школе. Кроме тех, кто должен ехать, пришел Андрей Пухов. Поговорили с ребятами и решили выбрать командиром отряда Аксентенко Андрея. Разделили отряд на два звена по пять человек. Командир первого звена Линийчук Оксана. Второго звена — Никонов Дима.

В 12 часов сели в автобус.

В 13 открытие лагеря. Аксентенко сдал рапорт. Право поднять флаг предоставили Александру Иванцовскому. После обеда пошли в музей. Привели в порядок шалаши.

16.05 пришли в экскурсионное бюро, посмотрели кино по телевизору.

17.30. Очищали склон балки от камня, напротив кафе «Женечка».

Разучивали отрядную песню. Строевая подготовка, основные понятия. Занятия проводил командир.

19.00. Ужин.

20.00 — Конкурс песни. Звенья защищали свои песни. Выучили «Партизанский лес», «Сергея Санин», «Сигнальщики — горнисты». Победила дружба. В 21 час зашли в штаб, потому что у костра холодно. До отбоя слушали передачу «Полевая почта «Юности» о клубе нашем. Писали заметки для боевого листка «Товарищ».

26 марта

Что сделать с утра?

2 девочки дежурные. Аксентенко, Андрей Пухов, Дырда, Скворцов — пилить дрова, остальные — носить отсев на Аллею Памяти.

Что получилось?

Подъем по расписанию. Андрей Дырда провел зарядку. Перед завтраком собрали дрова, покушали.

В 9.30 флаг подняли Линейчук и Земляной.

После линейки — труд. Земляной, Матийко, Никонов, Климык сделали дорожку на Аллее Памяти. Отсев плотно утрамбовали. Девочки из Малониколаевки расчистили дорожки на участке Следы войны и помогли ребятам убрать снег. Аллею Памяти очистили не до конца, потому что лед толщиной сантиметров пять. Так что только убрали снег. Остальные ребята пилили дрова и носили их к кострищу. Оксана Линийчук расклеивала листовки. Еще Андрей Земляной и другие ребята помогали Алексею Алексеевичу Савеле в шестой землянке.

В 13.00 — обед

Во время сон-часа Никонов проявил пленку, сделал фотографии. Кто не хотел отдыхать, играли в теннис.

В 16 часов провели занятия, как выпустить боевой листок «Товарищ». Выпустили. Первый лист я оформила сама.

В 17 с минутами приехали Наташа и Люда Сайчук. Наташа привезла боевые листки. Люда — известь. Приехали 13 человек из Стаханова. Ребята положили вещи, взяли продукты и начали готовить еду. Три человека и плюс наши. Остальные очищали склон балки от камня. Мои ребята вместе с командиром относили плоские камни в музей в пятую землянку для печки. Ужин затянули. А перед этим провели конкурс, кто же повесит вывеску кафе «Женечка». Все пробовали повесить на дере-

во. Но удалось Саше Иванцовскому и Юре Сорохану. Ужинали уже при факелах. Потом — построение на вечернюю линейку. Барабаны. Спустили флаг Орлова Ира из Стаханова и Сайчук Люда.

Потом были песни у костра. Провели конкурс между отрядами. Сначала ребята из Стаханова стеснялись, а потом не уступали нашим. Победила дружба. Когда все улеглись, посмотрели слайды. Несколько эпизодов о Миусе, музее партизанской славы и рассказ о мемориале павшим конникам.

22.30 — отбой.

Вот прошел еще один день нашей лесной республики. По сравнению с ребятами, которые приехали, мои напоминают первые дружеские соединения. Первые зачатки отряда. Повезло с командиром. Андрея Аксентенко слушают, уважают, и поэтому мне легко работать, да и ребята, по-моему, самые лучшие из школы поехали. Помогают Саша Иванцовский и, конечно же, Наташа Романова. Все дежурства у костра она взяла на себя. Я этим днем довольна. Больше всего запомнились слова Вити Климюка:

— А когда мы приедем сюда опять?

— А разве мы уезжаем?

— Нет, ну, а все-таки?

По-моему, ребятам здесь нравится. Но об этом я узнаю в предпоследний день, когда проведу анкету и каждый напишет, что дал ему лагерь.

27 марта

Сегодня долго готовили завтрак, ведь вчера не успели. А в это время другие ребята играли в теннис, учились барабанить. Перед завтраком выложили камнем площадку около костра. Ребятам из Стаханова я провела экскурсию. А потом они пошли пилить и носить дрова. Земляной Андрей повесил флаг. Залез на флагшток, взял провод и спустился. Кажется, все просто. А если подумать, и представить себя на его месте, не смогла бы. Побоялась бы.

Ребята из моего отряда работали с утра сами. Они носили отсев. Я занималась с отрядом школы № 28. Когда я пришла и посмотрела, что сделали, то мне показалось, что мало. Я поговорила с ребятами, и они пошли работать опять. Работали даже после обеда. После отдыха — конкурс боевых листков между отрядами.

Отряд 22-й школы не принял участие в конкурсе, так как они только пришли и еще не работали.

После ужина все пошли в музей с барабаном, горном. Шли отрядами. Зажгли факелы у камня. Провели маленький митинг. Я вручила ребятам благодарности за труд, а потом 6 человек вступили в клуб «Подвиг». Гончарова, Матийко, Дырда, Климяк, Хухарева, Кобзева Лена.

Замечания, которые Вова Порчук сказал по митингу, я записала. Вообще было бы неплохо обсудить такие вопросы о подготовке и принятии ребят в клуб «Подвиг» на совете клуба. Ребятам, по-моему, понравилось. А вечером пели у костра. В конкурсе песен участвовал и отряд «пенсионеров». Разучили песню «Комсомольская площадь». Легли спать, потому что отряд СШ № 22 в 6 утра уезжал.

28 марта

ЧП. Во время завтрака Ваня Матийко сказал, что у него болит в левом боку. Я положила его вниз, но бок не перестал болеть. Алексей Алексеевич Савела посоветовал отвезти его домой. Лиля побежала остановить машину, а мы с Андреем Аксентенко отвели Ивана под руки к дороге. У Ивана дома никого. Поэтому Лия должна была отвезти его в больницу, сообщить родителям.

Ребята вместе с Александром Мандебурой в это время работали, а девочки с — Мухиной Сашей.

После обеда у нас было стихийное бедствие: разлилась речка. И некоторым не пришлось допить компот. Все начали достраивать угол дамбы, чтобы не было потопа. Работали все. Промокли ноги, и поэтому все пришли в штаб сушиться. Сняли мокрые носки. До 18 часов изучали экскурсию. А те ребята, которые очень устали, заснули.

Приехали Лия и Андрей. Мокрые.

До 19 часов у нас прошел конкурс костровых. Кто первый разожжет костер. И, как ни странно, первыми разожгли девочки, за что получили банку сгущенки. Они разделили ее на всех во время ужина. У нас был чай с молоком.

В 19 часов ужин. В 20 решили провести конкурс «Ромашка». Всем понравилось такое времяпрепровождение. Отдохнули, поиграли, спели песни и разучили новые. Даже были инсценированные этюды из басен. 22 — отбой.

28 марта

Зарядка. Вместо нее — поднятие наверх отсева. Сегодня — день самоуправления. Я совсем потеряла голос. Хожу и хриплю. Ребята до часа пилили дрова, а девочки убирали в экскурсионном бюро и после носили камни в землянки. После обеда продолжали заниматься тем же делом.

Вечером приехал Н. Д. После ужина пели и разучивали песни у костра. После того, как объявили отбой, мы с ребятами, которые не хотели спать, пошли работать в музей. Устроили ночной десант. Разбросали снег в музей, чтобы он скорее таял. После десанта — отбой. В лагере нам осталось жить полдня. В 15 часов завтра уходим из лагеря.

29 марта

До 13.00 — работа. Очищали склон балки от камня.

14.00 — линейка. Закрытие лагеря.

В 15 вышли из лагеря. 16.30 приехали в Красный Луч.

Вот и прошли весенние каникулы. Прошли и наши дни в лагере «Орленок». Ради этого стоит жить.

Васюкова О. В.

Информация

о работе клуба в январе — мае 1985 г.

26 января в отпуск из Армии приехал Сережа Романенко.

29 января на заседании совета клуба обсудили статью из «Комсомольской правды» за 23. 1. 85 «Образ Чапаева». Всем поручено поговорить на эту тему в отрядах.

На заседании совета уточнили степень готовности отрядов к отчетно-выборным собраниям. Ответственные получили слайды и кинофильмы о работе клуба в минувшем году для показа ребятам.

Договорились: 12 февраля члены совета представляют на обсуждение предложения ребят по проведению празднования Дня Победы.

31 января — 2 февраля прошли отчетно-выборные собрания отрядов клуба.

22 января провели занятие по переплетному делу. Азы переплетного дела получили Мандебура, Власова, Герасимов, Иванцовский.

31 января Боря Безкоровайный купил пачку фотобумаги 50х50 для стенда на партизанской стоянке.

2 февраля вечером после проведения отчетно-выборных собраний отрядов в лес приехали С. Мерзляков, К. Руденко, В. Порчук, Н. Лавренкова, А. Иванцовский, А. Мандебура, Л. Антоненко, О. Власова, В. Дорохина (Приз), Н. Борисенко, Ю. Герасимов, С. Романенко. Убрали снег, подвели итоги.

А. Иванцовский отчитался о службе в Армии. Ему вручен вожатский галстук. Александру Иванцовскому, Юре Герасимову, А. Мандебуре вручили медали Республиканского штаба похода Славы.

3 февраля. Ночью выпал снег. Почистили у памятника и в музее. Пилили бревна — заготовки для ступеней.

После обеда снова пошел снег. До отъезда успели убрать снег у могил двадцати воинов.

Накануне праздника, как обычно, враг сорвал флаг в музее. Оборвал трос, завязал флаг на узел.

9 февраля. Среди недели снег у могил убирали Александр Мандебура, Юра Сорохан, Сергей Корниенко и другие малониколаевские ребята.

В субботу, 9 февраля, чтобы добраться до партизанской стоянки, нужно было пробивать тропу в глубоком снегу. В отдельных местах намело сугробы выше колена. Снег набирался в валенки.

Начальник конвейерной службы шахтоуправления «Знамя коммунизма» Б. Е. Горожанкин дал Ю. Герасимову 10 лопат для очистки музея от снега.

10 февраля. Сильный мороз. Долго простояли на трассе. Ни один краснолучский автобус не остановился. Успели записать: ПАЗ 37-48 экскурсия, ПАЗ 43-61, ЛАЗ 6857 заказной. Подобрал до предела набитый людьми «Икарус» из г. Шахты.

12 февраля. Заседание совета клуба. Обсуждение плана подготовки и празднования Дня Победы. Свои варианты представили Власова, Бигдан, Мандебура.

Н. И. Эсауленко через Ю. Сорохана передал в музей 10 совковых лопат.

12 февраля Петр Марценюк сделал две снеговые лопаты.

14 февраля О. Власова, С. Корнейчук, С. Ткаченко с ребятами из 21-й школы провели митинг в Штергрэсе у памятника на месте гибели Я. С. Приходько. Зажгли факелы, приняли в клуб новых товарищей, дали клятву.

16 февраля Станислав Васильевич Долгополов подарил

клубу свою кинокамеру «Аврора». Вместе с А. А. Дымовым — несколько фотопленок, бобину видеопленки.

16 февраля в лес с ночевкой прибыли отряды СШ № 3. Привел Олег Чернис. ПТУ № 36 — Мандебура Александр, СШ № 22 — Порчук Вова. Вечером убрали снег у двадцати могил. Утром — в Музее.

17 февраля у могил 20 воинов провели митинг. Первый секретарь ГК ЛКСМУ Виктор Сербулов и второй секретарь Коля Пономарев привезли знамя воинской части, освобождавшей Украину. Членам клуба было предоставлено право сфотографироваться у Знамени.

19 февраля. Володя Дехтярь подарил клубу полуавтоматический нумератор.

23 февраля — День Советской Армии, день гибели двадцати воинов. У их могил зажгли факелы. Факелы горели и у других памятных знаков, установленных членами клуба «Подвиг». Прежде чем зажечь факелы, надо было убрать от могил снег. Несмотря на то, что убирали снег всю неделю каждый день, в субботу тоже намело основательно. Снег убрали Ю. Герасимов, А. Иванцовский, А. Пухов, Э. Рак и другие ребята из 21-й школы. Другие 20 представителей 7-А СШ № 21 во главе с О. В. Власовой и К. М. Протасовым очистили от снега Музей. Вместе с ними работал писатель из Ленинграда Александр Сушко. Отряд провел торжественную линейку. При свете факелов, у могил воинов, новых товарищей приняли в клуб. Минутой молчания почтили память павших.

Иванцовский и Герасимов на ночь не остались. Иванцовский не дождался и факелов, успел лишь убрать снег — ему в третью смену надо идти на работу в шахту.

Герасимову в шахту в четвертую смену. Он так увлекся работой, что не заметил, как заоченели руки. Оттирали все вместе.

Ваня Самовындюк (ПТУ № 36) приехал после 20 часов. Приехал с шиком, на такси. Автобусы из-за сильных заносов не ходили. Не было и рабочего шахтного автобуса. Так что ребята из 3-й школы вынуждены были вернуться с автовокзала по домам, а Ваня, обрадовавшись, что получил 8 рублей премии за победу в конкурсе на лучший рисунок, истратил их на такси. Приехал и сразу спрашивает: «Шо треба робити?». Понятно, что. Бери лопату — снега хватит всем.

26 февраля Ю. Герасимов предложил организовать на весенних каникулах лагерь в партизанском лесу. У него в это время будет очередной отпуск. Предложение приняли.

27 февраля. Писатель Александр Сушко предложил:

— Может быть, вмонтировать портреты партизан на гранитных обломках в одну большую каменную глыбу?

Может быть.

10 марта 1983 г. у могил 20 воинов в честь дня рождения А. И. Круглика зажгли факелы.

19 марта. В принципе, приняли план проведения 9 мая. Митинг у Звезды 9 мая в 17.45 открывается прологом — музыкальная композиция завершается салютом после минуты молчания. Накануне, 8 мая — факелы у всех памятников, установленных членами клуба.

25 марта начал работать весенний лагерь клуба. Начальник лагеря Оля Власова. Вместе с собой она взяла одиннадцать членов отряда СШ № 21, чтобы помочь ей, взяла отпуск Наталья Романова. На ночь будут приезжать «сторожа» Иванцовский, Герасимов, Порчук, Мандебура.

8 — 13 апреля Иванцовский, Порчук и Герасимов проявили самостоятельность. Саша поработал с бульдозером вокруг могил двадцати воинов. Володя привез бывшие в употреблении разломанные ящики для ремонта землянок. Юра с помощью щелереза прокопал часть пути от моста к могилам траншею для кабеля. Если бы так каждую неделю!

9 апреля 1985 г. исполком городского Совета народных депутатов по просьбе Анатолия Никольского принял решение № 130 «О Мемориальном комплексе партизанской славы», в котором говорится: «Поручить руководству производственного объединения «Донбассантрацит» до 20 апреля 1980 г. решить вопрос о принятии на баланс шахты «Штеровская» мемориального комплекса партизанской славы».

13 и 20 пытались варить асфальт для шестой землянки. Трудно, неудобно и непроизводительно. За день еле-еле получается одна порция. До 9 мая землянку опять сделать не успеем. Да и смола кончается. Хватит только на 3 — 4 порции, а надо бы еще порций 50!

15 — 20 Иванцовский и Сорохан организовали завоз отсева из Малониколаевского карьера. Привезли 8 машин к Звезде и две в Музей.

18 апреля после комсомольского собрания Володя Скворцов повез своих комсомольцев к могилам двадцати бойцов. Горноспасатели спланировали пять машин отсева справа от памятника.

20 апреля. На субботник горком комсомола организовал добровольцев. 15 из ПТУ № 36 и 25 из КГТ. Училищные взяли 6 лопат, техникумовские — десять. Ехали сажать деревья и кустарники. Вместо бирючины привезли какой-то другой непонятный кустарник. Стебли сухие, корни сухие. Ломаются с треском. Закопали. Может быть, примется. Сразу выбрасывать жалко.

25 апреля завод «Красный Луч» (директор Валерий Викторович Березовский) по настоянию А. В. Никольского передал клубу три кассетных магнитофона взамен пяти испорченным на заводе в 1982 г.

Получили письмо от генерала М. Д. Борисова. Сообщает, что приехать 9 мая не может. В его письме сообщение: ЦК ВЛКСМ не допустил Ворошиловградскую область к участию в XI Всесоюзном слете победителей похода по местам боев в Туле, так как ни на один конкурс не представлены материалы. Точно так же, как и в 1982 г. Материалы клуба, представленные на конкурс еще в августе 1984 г., до сих пор пылятся в оборонно-спортивном отделе обкома комсомола. Позор. Как не стыдно работникам обкома комсомола говорить о необходимости улучшения патриотического воспитания! Ни областной, ни городской штабы фактически не существуют.

4 мая в партизанском лесу работали В. Н. Сербулов, Н. К. Пономарев и другие представители аппарата горкома комсомола. Привезли машину асфальта. Привлекли к работам ребят из КГТ и ПТУ № 97. Мальчики работать не хотели, прятались, сидели, ругались (даже на женщин). Сыпать асфальт пришлось без арматуры. Жаль было асфальта. Пока носили, насыпали на камнях площади. Убрать не захотели.

8 мая в 21 час у могил двадцати бойцов и на площади Мемориала партизанской славы зажгли факелы. Не менее пятидесяти машин съезжали с асфальта. Это примерно 200 человек. Они вместе с нами приняли участие в Часе Скорби. В подготовке хорошо проявили себя Андрей Китченко, Володя Рубцов, Олег Курявый из СШ № 21. Как всегда, ломовыми лошадами были Коля Вербицкий и Саша Иванцовский. Вечером приеха-

ли Саша Пащенко (капитан ВВС в отпуск), Наташа Науджунас, Федя Кравченко, Саша Репин (Ровеньки), Юля Злыдена.

9 мая с раннего утра начались экскурсии. Они продолжались до самого начала митинга и потом, когда прозвучал Гимн, многие пошли в Музей. Митинг прошел нормально. Володя Дубочинский с другими ребятами из ПТУ № 58, которых приводила мастер Татьяна Федоровна Луцкая, почистили криничку у объездной дороги.

9 мая снова приводил свой пионерский отряд Саша Могильный, производственный вожатый. Работает на шахте им. «Известий». От экскурсии отказались. Как всегда, поднялись на скалу и просидели там целый день. Помощь не предлагали. На митинг не пришли.

10 мая разобрали трибуну. Отличились Сережа Мерзляков и Володя Демид из ПТУ № 36

18 мая разобрали опалубку в 6-й землянке. Все, что сделано 4 мая десантом ГК ЛКСМУ, надо переделывать. А это очень сложно.

18 мая Лиля Антоненко провела в лесу праздник рождения пионерского отряда своей школы. Ребятам вручили отрядный флаг, горн, барабан.

18 мая в партизанском лесу принимали участников областного семинара заведующих детскими секторами Дворцов культуры.

19 мая принимали 80 иностранных студентов, обучающихся в институтах Ворошиловграда: ливанцев, палестинцев, никарагуанцев, кубинцев, афганцев и др. После экскурсий, которые провели члены отряда «Пламя» СШ № 21, в кафе угостили их чаем. М. М. Козьмина, М. П. Зайчук, Н. Н. Колесниченко. А. Г. Плыгач рассказали о войне, о своем участии в разгроме фашистов.

24 мая в партизанском лесу — семинар экскурсоводов областного бюро путешествий и экскурсий.

25 – 26 мая общий сбор клуба. Отчетно-выборное собрание. Опять помешала погода. В субботу дважды начинался дождь. Многих не пустили родители. С ночевкой приехали отряды СШ № 21, ПТУ №№ 36, 17, 58. Утром приехали ребята из 3, 22 и Малониколаевской школ. В школах проходил праздник последнего звонка, потому приехать с утра ребята не имели возможности. Последние пришли после ужина. Так что заплани-

рованные мероприятия провести не удалось. Во время дождя смотрели клубную кинохронику. Утром после завтрака началось собрание. С докладом выступал командир клуба Николай Вербицкий. Работа совета признана удовлетворительной. Избран новый состав совета. В него вошли: командир — рабочий шахты «Штеровская» Александр Иванцовский, комиссар — горный мастер шахты имени «Известий» Валерий Бигдан, начальник пресс-центра — вожатая СШ № 21 Ольга Власова, директор Мемориального комплекса партизанской славы — слесарь шахтоуправления «Знамя коммунизма» Юрий Герасимов, комендант партизанского леса — учащийся малониколаевской средней школы Юрий Сорохан, командир поиска «383-я шахтерская» — рабочий очистного забоя шахты «Яновская» Николай Вербицкий, командир поиска «Жертвы фашизма» — учащийся ПТУ № 36 Александр Мандебур, командир поиска «История городской комсомольской организации» — мастер производственного обучения ПТУ № 37 Наталья Борисенко, командир поиска «Пионеры» — старшая вожатая СШ № 21 — Лиля Антоненко, командир поиска 7-й гвардейский кавалерийский корпус — учащийся СШ № 22 Валерий Чекалин.

28 мая. В партизанский лес привезли слушателей республиканской комсомольской школы. Показали музей, накормили, ответили на вопросы. В их числе были действительно интересующиеся ребята. Приятная встреча.

Валерий Бигдан, комиссар.

Зажгли факелы

10 декабря 1985 г. День памяти Героев Советского Союза Н. Т. Гнилицкой и С. А. Железного. В этот день после уроков поехали в Княгиневку Сидорова Оля, Лысов Сергей, Савченко Володя, Кислинский Андрей, Неретин Боря, Дырда Андрей, Немцева Оля и ребята из СШ № 3.

Доехали до гидрошахты. В автобусе познакомились с местными ребятами, которые проводили нас к памятнику.

Чуть позже пришла Люда Сайчук. У стелы зажгли факелы, вспомнили биографии этих мужественных людей. Почти ли их память минутой молчания. Ребята из 4-Б борются за присвоение имени Н. Т. Гнилицкой их отряду.

После митинга пошли к дому, где живут родственники Н. Т. Гнилицкой. На этом доме висит мемориальная доска. Ан-

дрей Кислинский решил поехать в воскресенье в Княгиневку с родителями. Вечером, когда мы уходили, факелы оставались гореть. На следующий вечер Люда Сайчук навела там порядок.

Ольга Власова.

30 сентября 1987 г.

Отчет

В 15-й школе встретился с комсоргом и завучем. Завуч посоветовала создать отряд в 8-Б классе. С ребятами побеседовал. Два раза съездили с ними на партизанскую стоянку. Они показали свое желание вступить в клуб «Подвиг» не словами, а делом. В СШ № 20 обратился к завучу и попросился присутствовать на комсомольском собрании. Получил отказ. Пришлось встречаться с ребятами по отдельности. Гончарова Оксана, Шарин Вова, Курявый Олег согласились остаться в клубе и работать.

В ВШ № 21 я встретился с членами отряда «Пламя» и напомнил им, чтобы отряд был на партизанской стоянке в свою дежурную субботу, а также поработал у памятного знака у 111 километра.

Комиссар клуба «Подвиг» Андрей Пухов.

Отчет

об операции «Жертвы фашизма»

Весь накопленный материал за последний год упорядочен, переплетен. Получилось три новых тома. Их необходимо обработать, сделать обложки, алфавитный указатель. Обработана книга № 64. Первая книга с материалами по операции «Жертвы фашизма». Составлен алфавитный указатель и сделаны карточки жертв фашизма и участников поиска.

На шахте «Новопавловская» меня избрали в комитет комсомола, и стал я командиром педотряда. Неожиданно получился треугольник: шахта – школа – клуб «Подвиг». Стало реально объединить шефскую работу на производстве с работой в клубе «Подвиг». В школе давно ждали такой работы, давно хотели быть на «ты» с «Подвигом». А тут подвернулся я.

Первое знакомство состоялось с пятым классом. Всем хотелось ехать на партизанскую стоянку. Но поехать было не на чем, и пошли мы на Лысую гору. Походили, побродили, полезного ничего не сделали. Разве что только познакомились. А когда

у меня появилась возможность ехать в лес, пошел в восьмой класс. Долго с ребятами разговаривать не пришлось. Они меня поняли сразу, и вот 18 октября мы едем в лес на День памяти Ивановского партизанского отряда. В основном — 8-Б. Нас 19 человек. Ребятам провел экскурсию. Принимали участие в митинге вечером. А 19 октября встречались с родственниками партизан. Ребята только осваиваются, но какие-то искры их желания уже видны. В школе будут переживать это дело, этот день памяти. Все хотят приехать вновь. На осенних каникулах хотели провести лагерьный сбор. Увы, так получилось, что сбор был только для ВШ № 14. Ребята были рады встретиться снова с лесом.

Первые потери. Девчонки не поехали, кроме Оли и Ирины. Но зато были опять новенькие. Семиклассники освоились быстро, стали хозяевами всего. Ну и правильно. Проблем не было. С хозяйственными делами справлялись. Перед отбоем провели собрание. Выбрали командиров.

Гречкин Сергей — командир, Оля Коберник — комиссар, Юра Бальчевский — редактор боевого листка. Вот есть теперь и командиры. А будет ли отряд? Будем создавать. До обеда вырыли траншею за Звездой. Ребята полны желания быть вместе с нами. Спать ложились поздно. Уж больно всем хотелось посмотреть диафильмы.

Александр Мандебура.

Новый отряд

5 ноября 1987 г. Зарядка. Бежим в Музей, носим с поля землю и засыпаем канаву с кабелем. Холодно? Да нет, вижу, все согрелись. Два человека остались на хозяйстве. А все потопали выполнять поставленную задачу. Надо думать об освещении мемориала. Да что там думать! Надо брать лопату и рыть траншею под кабель.

Коля Дьячков, Олег Головчанский, Сергей Гречки и остальные поняли все быстро. Земля подавалась хорошо, и до обеда за Звездой траншею вырыли. Когда подкрепились, взялись за трудные участки с южной стороны мемориала. Стало тяжелее. Лом порой не помогал, но Володя упрямо долбил и долбил. А другой Володя углублял траншею сантиметр за сантиметром.

Алеше очень тяжело, но он не сдавался. Вася держался

тоже. Может, кто-то и жалел себя, а может, кто не привык так «отдыхать», но к 16.30 работа остановилась. Что ж, и то хорошо. Да, чуть не забыли о телевизоре. Хорошо, что Н. Д. напомнил о телепередаче о клубе. Легли спать около 21 часа. В 21.05 все дружно посапывали. Устали мальчишки. Мальчишки спят. На мой взгляд, работали хорошо. Не все они еще понимают, к какому великому и важному делу прикоснулись. Память о Павших. Вы были достойны сегодня ее.

А 6 ноября пошел снег. Ребята даже не поверили мне сначала. К Звезде не пошли. На снег не рассчитывали. Переобуться не нашли во что. Поэтому решили пилить дрова. Конечно, хорошо было греться вчера у костра. Всем нравилось, а вот пилить дрова Виталик не умел, а Валера и Андрей не очень, а Олег и Андрей баловались — не хотели. Но все же попилили все то, что было у кострища. Особенно старался Володя. Он — паренек трудолюбивый, и Вася тоже молодец. Не очень получалось тупой ножовкой, но хотел трудиться. А Олегу все хотелось поесть. Обед сварили в 11. Так что он два часа глотал слюнки. Вот пора уже домой. Тут вдруг гости — Соломонова Валентина Владимировна привезла 5 — 6 классы. Давно мы организовывали поездку. Наконец-то. Провели короткий митинг. Кто трудился, получили благодарности за труд. Вручала Оля, как комиссар.

Александр Мандебура.

Встреча с разведчиком

Когда узнали, что разведчик Ивановского партизанского отряда В. Н. Жерздев лежит в больнице в поселке шахты, Юра Бальчевский и Марина Калита сходили со мной провести партизана. А 3 ноября Виктор Николаевич пришел к ребятам на встречу. Хорошо, что директор школы Вера Александровна — человек наш. Именно она помогла организовать встречу. Сбор в 15 часов в клубе шахты. Детворы полон зал. Четвертые — восьмые классы. Я показал слайды, рассказал ребятам о клубе, а Виктору Николаевичу напомнил памятные ему места. Около двух часов слушали рассказ ветерана. Просто и доходчиво рассказывал разведчик о своем отряде, о друзьях и о себе лично. Иногда он останавливался и спрашивал:

— Может, хватит?

Детвора отвечала хором:

— Нет!

Почти не шумели. Слушали удивительно тихо. Кое-кто даже конспектировал. Спасибо большое Виктору Николаевичу. Эта встреча потребовала от него немало сил физических и душевных. К сожалению, такие встречи — редкость. И жалко, что записать на магнитофон было некому. Фотографировал Сергей Гречки. Помогала Оля. Романова Наташа привезла слайды. А вот девчонки СШ № 21 опоздали. Их на встречу не пустили. В целом встреча прошла успешно. И очень хорошо, что ребята имели возможность слушать партизана. Как же теперь не быть отряду!

Александр Мандебура.

Отряд «Ровесник»

17 мая встретились с А. А. Заверюхой и П. Ф. Шейко, записали воспоминания о том, как они помогали раненым бойцам. Записали воспоминания комсомолки 30-х годов О. И. Филиной о Петре Сергеевиче Рябцеве.

27 мая 1988 г. Яровой Евгений, Пермяков Е., Ермоленко А. покрасили изгородь и убрали могилу Ермоленко С., погибшего в Федоровке за связь с подпольщиками.

В июне переписали письма о С. Грабарь, врач, помогавшей кавалеристам, взяли ее фотографию.

В сентябре отряд «Ровесник» ВШ № 16 г. Петровское выпустил два боевых листка, 30 августа 1988 г. помогли выкопать картофель ветерану труда Заброде А. И., водили в поход 4-й класс в балку Тамара. Убрали возле памятного знака на месте базирования первой группы партизанского отряда. Сфотографировались.

Л. Неволина.

23 октября 1988 г.

Донесение

Отряд «Корчагинец» СШ № 3 в количестве девяти человек побывал в Миусинске у памятника Знамени. Убрали возле памятника, обновили надпись, выполнили задание по операции «Жертвы фашизма».

Необходимо взять молоток и зубило и на памятнике Знамени выбить буквы.

20 декабря 1988 г.

Отчет

30 ноября был в ПТУ № 97. Встретился со Штефаном, Арабаджи, Нашку. Поручил Юре очистить от снега Звезду. На следующий день Звезда и Поляна Павших были очищены.

3 декабря приехал на партизанскую стоянку. В субботу заливал каток. В воскресенье вместе с Руденко Володей очистили мемориальный комплекс партизанской славы и Поляну Павших от снега.

Встретился с Еленой Борисовой. Говорили насчет камней на стоянку. Обеспечить камни она не в состоянии ввиду массы дел. По этому же вопросу ходил в горком комсомола, договорился с секретарем горкома Сергеем Мещеряковым, что буду держать его в курсе дела. Но пока камней нет.

Связался со школой № 22. Свиридов Дима сказал, что постарается быть, но вряд ли смогут. В лесу не было никого.

Звонил в школу № 23. Бельдюгин Виталик пообещал 10 человек, но в лесу 12 – 13 декабря были только три девочки.

Был на партизанской стоянке. В субботу переносили землю. В воскресенье очищал мемориал от снега.

15 декабря вместе с Пуховым и Девликамовым выезжал на мемориал. Вместе с Величко и еще одним парнем из ПТУ № 97 очистили Звезду от снега. Видел Злобина Александра и Прийму из горного техникума. Обещали быть в партизанском лесу в четвертую субботу.

Сергей Ширин.

Отчет

2 февраля, в день рождения клуба, зажгли факелы у памятных знаков 346-й дивизии и 50-й у Малониколаевки. Факелы зажигали Мурушкин, Русаков Андрей, Савела А. А. Зажгли факелы в 17.30, горели до 18.10. Савела А. А. рассказал историю 346 стрелковой дивизии. В 19 часов поехали домой.

11 февраля 1989 г. был на партизанской стоянке, работал.
Альберт Мурушкин.

В день рождения клуба

2 февраля 1989 г. отряд ВШ № 7 «Мужество» — Субботин Костя, Фокин Саша, Свечникова, Шляхова А., Ильина Ольга провели вместе с ребятами СШ №№ 20 и 19 митинг в Миусин-

ске у памятника Знамени. В начале шестого зажгли факелы. Ребята из 7-й школы рассказали об истории клуба и его делах.

Борисова рассказала историю создания памятника Знамени. Затем выступил Леконцев Александр, который рассказал о том, как ребята из ВШ № 19 готовились ко дню рождения клуба «Подвиг». Убрали вокруг памятника, обновили надписи на памятном знаке. Потом звучали песни «Изгиб гитары желтой», «Партизанский лес», которые мы выучили на собрании отряда. В заключение Юля Фесай прочла стихи.

Пока горели факелы, никто не расходился. Пели песни, рассказывали о клубе. Нашим ребятам очень понравилось. В тот день мы еще больше сдружились.

Когда возвращались, сочинили стихи:

О «Подвиге» не просто говорить,
Здесь нужно бы прожить хотя б неделю,
Чтоб собственной душою ощутить
Прошедшую на свете перемену.

Мы решили прочесть эти стихи на празднике клуба 5 февраля.

Ольга Ильина.

Факелы

Мне поручили зажечь факелы на 111 километре у памятника на месте расстрела партизан. Накануне достал огнетушитель солярки. 2 февраля 1989 г. созвонился с Антоненко Лилей. Взял с собой Тернюка Михаила. Мы прибыли на место. Зажечь факелы не удалось по моей непростительной глупости. Банок не оказалось. В общем, я понадеялся, что там найдем. Очистив памятник от снега, мы отправились назад. Приехав в город, встретился с Пуховым, Раком, Знахаревым. Раздобыв банки, они поехали втроем на сто одиннадцатый километр. В 18.00 факелы горели.

11 и 12 февраля работал на партизанской стоянке.

Сергей Ширин.

***

Большим достижением работы клуба считаю походы по памятным местам, которые ребята проводят без меня. Они самостоятельно отправляются в путь, самостоятельно живут и работают на маршруте.

Отчет Л. Антоненко о походе по местам боев

2 августа 1987 г. Наконец, позади все тревоги. Первый курс института и многое другое. Завтра мы уходим в поход. Моей радости нет предела. Правда, Николай Данилович говорит, что в этом году будет труднее, чем в прошлом. Я не понимаю, почему? Ведь ребята, которые в этом году идут в поход, старше. Они больше умеют. Значит, должно быть легче. В общем, время покажет.

Захарчук Вова, Рукосуева Анжела, Коберник Оля пойдут в поход прямо с партизанской стоянки. Для всех место встречи — перекресток в 9.00.

3 августа. Сейчас выходим в поход. Льет дождь. Все остальное опишу на привале.

В 9 часов были на перекрестке. Захарчук, Коберник, Рукосуева уже ждали нас там. Двинулись на хутор Ивановский. Дождик не перестает. Идти цепочкой не получалось. Мальчишки вырывались далеко вперед. На хуторе встретили Александра Семеновича Мезерю. Он пригласил нас на Миус. Сказал, что там работает. Долго ждали, пока прекратится дождь. В поселке шахты навели порядок у памятника, прочли имена героев шахты 7/8, погибших на фронте. Мы почтили их память минутой молчания. Пришли к могиле С. А. Железного и Н. Т. Гнилицкой. Вырвали траву, убрали старые засохшие цветы. Дождь не прекращался, а лил все сильнее и сильнее. Андрей Пухов предложил пойти в школу. Директор Ольга Григорьевна Сычева встретила нас приветливо. Выделила комнату. Переоделись в сухую одежду, повесили просушиться спальники и рюкзаки. Ольга Григорьевна предложила нам переночевать в школьном лагере. Но погода вроде бы наладилась, и мы отказались. Во время просушивания провели диспут о любви и дружбе. Обсудили статьи из газеты «Комсомольская правда» «Судьба для двоих», «Небо как небо» «Любовь без любви». Андрей пытался все отрицать, опошлить. Делал безразличный вид и Володя... Диспут прошел хорошо. Не было молчащих. После диспута мы сложили вещи, убрали в комнате и двинулись в путь. Прошли метров триста, и опять начался дождик. На этот раз небольшой

и непродолжительный. Выбрали полянку возле леса и остановились на ночлег. Развели костер, сварили ужин. Вечером разучили «Баксанскую». Так закончился первый день похода. Боялась, как бы ребята не простудились. Но все обошлось.

4 августа. Второй день похода. Биляк Андрей, Драчев Игорь поднялись намного раньше подъема. Горн поднял всех. После умывания наш физорг Игнатов провел зарядку. По кухне дежурили Вера Солоп и Игнатов Валера. Они приготовили завтрак. Мы собрали в это время палатки. Позавтракали и отправились в путь. По дороге пели. В первый день пелось не очень, а сегодня ребята сами предлагали все новые и новые песни. Когда мы вошли в поселок, люди выглядывали из окон, малыши оставляли игры. Мы пополнили продовольственные запасы. Наш путь лежал к Грабовскому водохранилищу. Вокруг сказочная природа. Холмы, покрытые лесами, само водохранилище. Долго мы шли по холмам и лесам и прибыли на место прошлогоднего привала. Разбили лагерь, пошли купаться. Вечером обитатели палаток пытались рассказать о времени, проведенном в походе. Места решили не присуждать никому, так как «победила дружба». Потом у костра спели «Баксанскую», и я рассказала о том, что песня эта родилась на Кавказе осенью 1942 г. Нашим войскам пришлось оставить Новороссийск. Фашисты захватили несколько горных перевалов.

Потом мы пели афганские песни «Опять я иду на задание» и другие клубные пени. После отбоя долго не могла уснуть. То ли природа действовала, то ли мысль о туристах-воинах не давала покоя. Думала, что можно было бы просидеть целый день дома, а можно открыть много нового. Все же мой край сильный, красивый. И это здорово, что у меня есть клуб и в нем люди, которые научили меня любить родной Донбасс. Я чувствую, что с каждым походом становлюсь сильнее. Когда мне в жизни приходится трудно, вспоминаю лес наш партизанский, наших ребят, и тогда все трудности мне нипочем.

5 августа. 7.30 подъем. Вместо зарядки физорг провел занятия по плаванию. Убрали за собой, сложили палатки, позавтракали и двинулись обходить ответвления водохранилища. Дорога оказалась трудной. Поднимались на бугры и спускались с

них. Долго шли и вот уже до другого берега рукой подать, а перейти не можем. Нет нашего прошлогоднего мостика. Решили создать переправу. Дружно носили ветки, бревна. Только положишь бревно, через две минуты оно уже ушло под воду. Глубина огромная. После часа работы перенесли на другой берег рюкзаки, мальчишки помогли девочкам перейти, и мы двинулись дальше. Прошли через Грабово, подошли к памятнику Я. С. Приходько. Мы удивились, увидев, что здесь появились две лавочки, покрашенные в голубой цвет. Мы вырвали траву, помолчали. По дороге из Грабово пополнили продовольственные запасы. Привалы были короткими, ведь мы должны дойти до музея шахтеров на реке Миус. Дорога шла через поля, а потом снова стала петлять с бугра на бугор. Время приближалось к 21 часу, но ребята решили не разбивать лагерь до тех пор, пока не дойдем до Миуса. Выпала сильная роса. Спортивные брюки по колено мокрые. Захарчук натер водянки на ногах. Но продолжали идти. В 21.05 перешли Миус в брод. Вода прохладная. Но место не глубокое. Впереди виднелись огоньки. Мы порядком устали, настроение падало. Вошли в сад Победы.

— Ребята, мы дошли, — сказал Пухов.

В этих словах было столько радости! Лица у всех счастливые. Попадали на скамейки. Кто-то предложил спать прямо здесь. И есть не надо. Была почти полночь. После коротенького привала пошли искать место для ночлега. Приготовили ужин, и легли спать. Этот день, пожалуй, самый трудный. Но и самый радостный. Чувствовалось, что наш отряд — единый коллектив, где сильный поможет слабому и уставшему, где все вместе.

6 августа. Поднялись в 9. Ведь спать легли только в три часа. Приготовили завтрак, искупались в ставке, побывали в Музее.

7 августа. В Штергрэсе пришли к памятнику на место гибели Я. С. Приходько. Рукосуева Анжела красила буквы на памятнике, остальные убирали траву. Потом изучали положение о клубе. Ребята бурно реагировали. Дружно обсуждали задачи бригад, спорили о будущем партизанской стоянки. Прочли несколько раз законы лагеря «Орленок». С песнями вышли на транс-

су и пошли к автостанции. Автобусом доехали до Красного Луча, а потом и до памятника на 111 километре Луганского шоссе. Разбили палатки. Я сказала, что сегодня проведем поиск. Прочитала письмо Раисы Тихоновны Кудри. Она просит найти могилу брата Исакова Николая Тихоновича. Собрались идти в Штеровку к сестре Кудри Н. Но немного задержались. В гости приехали Н. Романова и Оля, комсорг Ю. Фесай. В лагере остался Драчев Игорь, а мы пошли в Штеровку искать улицу Вокзальную, дом № 22. Надежда Тихоновна рассказала о брате. О том, что он попал в окружение под Сталинградом, был офицером. Прибился к одной семье и ходил на работу, чтобы не угнали в Германию. Работал на водокачке. Забрали его как партизана на 21 шахту. Оттуда он прислал записку, в которой просил принести фуфайку. Туда же попал и Руденко, который сказал, что их сильно били. Муж Надежды Тимофеевны сказал, что Колю, наверное, сбросили в шахту. Мы пошли на ул. Школьную к Котову В. Д., который тоже был в концлагере. Он сказал, что часть узников увели в Снежное. Многих там расстреляли. Исакова он не видел.

В лагере поужинали. Петь песни было невозможно, потому что все выдвигали версии, как и где можно найти могилу Николая Тихоновича. Захарчук с Рукусуевой выпускали боевой листок. После отбоя мальчишки не спали. Они залезли на буровую вышку и оттуда смотрели на огоньки. Гадали, что там за огни, виден ли Красный Луч.

8 августа. Повторили экскурсию о партизанском отряде. Сегодня нам предстояла задача провести экскурсию для студентов — участников фестиваля песни. Приехали на партизанскую стоянку. Время до приезда студентов еще оставалось. Решили доделать боевой листок.

Вечером у главного костра был конкурс песен, потом — митинг, потом снова песни. Они были разные, но их объединяло одно — связь поколений, жизнь советских людей.

9 августа — последний день похода. Работали в музее партизанской славы.

Лиля Антоненко.

НЕЛЬЗЯ ИГРАТЬ В ПАМЯТЬ

«Вечный огонь»

Вряд ли надо объяснять, что означает слово «вечный». И все же не могу удержаться, потому что снова и снова организаторы даже городских мероприятий, сами того не понимая, воспитывают не лучшие качества у тех, кого зовут на свои мероприятия.

Сочетание слов «Вечный огонь» может означать только одно: огонь, который горит вечно. Его можно зажечь только один раз, если он вечный. Если в одном и том же месте огонь зажигают несколько раз (по выходным, в праздники, во время мероприятий), это уже не вечный огонь. Это огонь показушный.

Когда участники любого мероприятия замечают хоть какой-то показушный элемент, не верят уже всему мероприятию. Бесполезным и вредным мероприятием получился митинг на Площади Героев в сентябре 2004 г.

«Вечный огонь» здесь включается раз в год на час — полтора. То есть, вечно не горящий.

Начинается действие. В центре площади полыхает огонь. Вокруг люди. По центральной аллее — шествие. Мальчики несут гирлянду Славы. Впереди ветеран. У него в руке факел. Огня не видно. Создается впечатление, что огонь погас. Из толпы подсказывают: надо зажечь факел. Но факел не погас. При свете дня пламя, что дает сухой спирт, никогда не видно. Оно бесцветно. Ветеран вычурно проносит факел по площади и устанавливает его в специальную подставку, которая громоздится, как седло на корове, у «вечного» огня.

Возможно, в многословье ведущей объяснялось, зачем этот факел здесь, но до моего сознания значение его не дошло. Подобным факелом пользуются, когда нужно перенести огонь из одного места в другое (например, с Марсового Поля в Ленинграде к вновь созданному памятному месту; из Греции в страну очередной Олимпиады). После того, как факел выполнил свою функцию, его гасят, и о нем забывают (или передают в музей, в зависимости от значения действия). В нашем же случае зажи-

гать ничего не требовалось, «вечный огонь» перед началом уже зажгли спичкой, факел установили на почетное место рядом с этим не вечным огнем. Факел так и остался стоять после закрытия митинга. Зачем два огня?

Гирлянда славы. Мальчики красиво, несут ее, стараются. Принесли к огню, стоят, ждут, пока диктор скажет слова: мы возлагаем эту гирлянду... весь ритуал, возможно, полезен, но организаторы должны были поставить слова диктора (ведущего) о возложении гирлянды в таком месте, чтобы не создавалось ощущение, что возлагать можно только по команде.

Показушно выглядело и возложение цветов. Пришли с цветами начальники, все их видят. Видят их корзины и букеты. Причем, несут не сами, а их «шестерки». Стоят в президиуме, говорят речи. В нужный по сценарию момент диктор (ведущий) подает команду, пошли.

На специальном столе (подставке) лежат красивые цветы. На самом видном месте, рядом с президиумом. В нужном по сценарию месте появляется строй юных моряков. Красиво одеты (но осенью по-летнему), красиво идут. Берут со стола цветы и чеканным шагом несут их сквозь толпу (о, ужас!) к памятникам Героям Советского Союза. Люди на площади стоят к памятникам спинами!

Девочки-морячки возложили цветы (надо полагать от имени всех участников) и остались в почетном карауле. Толпа осталась тоже стоять в «карауле» спиной к героям и караулу. У меня нет конкретных рекомендаций, как правильно (рационально) расположить на Площади Героев участников мероприятий. Возможно, кто-то когда-то и найдет решение, но сегодня эта Площадь не приспособлена для массовых акций. Она создавалась не для показух, а для общения с героями, поклонения Огню. Создавалась как проявление памяти. Еще меньше она будет приспособлена для массовок, когда установим памятники всем героям.

Здесь можно проводить всевозможные встречи с ветеранами, родственниками героев, сборы отрядов, экскурсии, митинги для небольшого количества людей, но каждый раз, когда

появится идея прийти на Площадь Героев, нужно подумать, зачем мы идем туда? И тогда не повернемся спиной ни к Герою, ни к Огню.

Интервью

Другой год, все та же Площадь Героев. Собрали ветеранов и молодежь. Идет митинг. Выступил голова, выступила молодая, красивая депутат областного Совета. Слово предоставили ветерану войны. Депутатка, опустив к тротуару глаза, покинула президиум, а потом и площадь. Вслед за ней потянулись репортеры. Слова ветерана не догнали депутата. «Мерседес» помчал ее к другому месту скопления избирателей. Надо спешить зарабатывать очки. Правильные слова, сказанные ею на Площади Героев, — пустозвонство. Не верится людям, которые умеют только говорить и не научились слушать. Если бы она так стремительно не сбежала с митинга, услышала бы горькие слова об унижительном существовании ветеранов. О нищете и голоде. О холоде и бесправии. Ну, если даже на митинге депутату некогда выслушать избирателя-ветерана, где его еще захотят услышать?

В День освобождения города, кому, как ни ветеранам войны, быть для журналистов главными героями. Но нет, засняв выступление депутатки, они стремглав понеслись вслед за ней, проигнорировав, как и депутатка, выступление ветерана.

Еще один пример неуважения к ветеранам, да и вообще к людям. Митинг на той же площади, но в другой день. Городской голова по просьбе тележурналистов покидает президиум. Уходит с ними в глубь парка. Тележурналистам нужно интервью. Потом я видел его в эфире. Как говорится, — пустой звук. В этом случае, кроме телевизионщиков, виноват голова. Ничто не может оправдать неуважение к горожанам. Тем более желание начальника покрасоваться перед телекамерой. Авторитет руководителя подрывается подобными «мелочами». Лучше вообще не встречаться с ветеранами, нежели в то время, когда они говорят, поворачиваться к ним спиной.

«Игра-поиск»

Примером, как нельзя заниматься патриотическим воспитанием, может служить «Игра-поиск, «Ты — краснолучанин», посвященная 60-летию пионерской организации». От имени солидных организаций, обществ и служб специальный буклет предлагал условия «игры-поиска».

Прежде всего, в «поиск» вообще нельзя играть. Если уж появилось желание вовлечь ребят в поиск, то организаторам надо самим четко уяснить, чего они хотят добиться, что найти? Познакомившись с условиями «игры-поиска», «Документом-эстафетой», понимаешь, организаторы настолько запутались, что сами трудно представляют, во что предлагают играть детям. Хромает не только идея, никуда не годится и организационный механизм игры.

Опустим запутанные инструкции для пионеров и их вожатых и перейдем к «Контрольным вопросам».

1. Когда возник наш город? Чем это было вызвано?
2. Какое название носил наш город раньше?
3. Узнайте, когда была установлена Советская власть в нашем городе?
4. Когда создана первая комсомольская ячейка в городе? Кто были ее организаторами?
5. Когда был организован первый пионерский отряд? Как он назывался? Кого из первых пионеров вы знаете?
6. Когда была построена Штеровская ГРЭС? Почему она так называется?
7. Назовите Героев Великой Отечественной войны — краснолучан? Кратко опишите их подвиги.
9. Что вы знаете о трагедии «Богдан»?
11. Кто и каким подвигом прославился в нашем городе после войны?
12. Назовите Героев Социалистического Труда.
16. Разыщите людей, которые видели В. И. Ленина, делегатов III съезда РКСМ.
18. Как сохраняется боевая слава отцов жителями нашего города? Что вы знаете о делах клуба «Подвиг» и «РВС»?

Судя по вопросам, организаторы хотели провести викторину или конкурс знатоков истории города. Тут ни о поиске, ни о следопытской работе речи идти не может. Ведь, чтобы ответить на все вопросы, не надо быть следопытом. Достаточно взять книжку «История городов и сел УССР. Луганская область» — и вы уже победитель. Там все подробно изложено. Ну а если у вас есть еще и путеводитель «Красный Луч», вы вообще герой нашего времени. Правда, меня смущает вопрос № 16, который предлагает разыскать людей, которые видели В. И. Ленина, делегатов III съезда РКСМ. Если бы организаторы, в самом деле, интересовались историей, то они и без этой игры знали бы, что от Красного Луча на III съезде РКСМ делегатов не было. И впоследствии ни один делегат III съезда в Красном Луче не проживал. В 60-х годах в город приехала бабушка, которую представляли делегатом III съезда РКСМ. Тогда же я обратился в ЦК ВЛКСМ с просьбой прислать материалы о ней для городского музея и получил документ, в котором говорилось: человек с такой фамилией ни в числе делегатов, ни в числе приглашенных, ни в составе обслуживающего персонала на III съезде РКСМ не присутствовал. Что касается краснолучан, видевших В. И. Ленина, то к 80-м годам никого уже в живых не было. Организаторы и это обязаны были знать, чтобы не заиграться в память.

Венок напрокат

Поздно вечером позвонил мужчина:

— Извините, но мне сказали, что только вы можете восстановить справедливость.

Начало завораживающее. Когда о тебе такого высокого мнения, конечно же, непременно бросишься в бой.

— Что случилось?

— Сегодня (15 февраля, день вывода советских войск из Афганистана) во время митинга к памятнику афганцам возложили венок, а городской голова приказал его убрать.

— Зачем?

— Сказали, чтобы было, что возлагать на Миусе 9 мая.

Ночью мужчина позвонил снова:

— Спасибо. От всех афганцев спасибо. Венок на месте. Правильно ребята сказали, что вы разберетесь.

Разбираться мне не пришлось, да и не такой уж я всеильный человек. Я сделал единственный звонок. Спросил, неужели, правда, вы отдали такое распоряжение?

— Помилуйте, — взмолился городской голова, — такого не может быть! Это же кошунство! Я сейчас разберусь.

Час спустя он позвонил мне, поблагодарил за информацию, рассказал об инициаторах такой «бережливости» и сказал, что венок уже возвратили к памятнику.

Хороший финал. Здесь и гражданская активность афганца, позвонившего мне, и государственное отношение к памяти о героях городского головы, и урок хозяйственникам.

Но ведь откуда-то у хозяйственника появилась мысль брать венок для возложения напрокат. Не с того ли самого митинга еще в школе, когда возлагали цветы по команде? Вполне возможно, что еще тогда его научили использовать один и тот же венок многократно. Игра в память не может воспитать в душах людей высокие чувства.

Понарошку

Часто удивляемся: почему не верят дети в искренность наших слов и поступков? Многолетние наблюдения помогают понять это. Впрочем, не стану, как говорится, копать в древность. Несколько штрихов с одного «мероприятия» в разных школах — Дня знаний.

ШТРИХ ПЕРВЫЙ. Звенят горны, гремят барабаны, чеканят шаг пионеры — на площадь перед школой выносят знамя пионерской дружины. Торжественная минута! Но вот сказаны все речи, классы друженько вошли в школу, а знаменная группа стоит себе, никому не нужная, забытая. Сколько им стоять? Когда смена?

ШТРИХ ВТОРОЙ. Еще более торжественно, чем в первом случае, поднимается Флаг Державы. Хриплая пластинка (или усилитель охрип) воспроизводит Гимн страны. Подняли. Отдали салют. Что дальше? Еще не успел последний класс уйти

со школьного двора, а техническая работница (может, уборщица или дежурная) в синем халате уже спускает с флагштока флаг. Игра в праздник окончена.

ШТРИХ ТРЕТИЙ. У школы — длинные речи, путаный монтаж о том, как радостно учиться. В конце монтажа (так, видимо, по сценарию) директор разрешает ребятам:

— Теперь можете быстренько поздравить своих учителей с началом учебного года. Только быстренько, быстренько. У вас на это всего несколько секунд...

И снова длинные речи.

ШТРИХ ЧЕТВЕРТЫЙ. Организаторы не забыли, что 1 сентября — начало мировой войны. Решили, надо почтить память погибших минутой молчания. Правильно. Что надо? Все-го-навсего помолчать минутку. Но этого показалось мало. Надо красиво оформить. Оформили. После объявления минуты молчания включили запись, сделанную 9 мая какого-то далекого года во время Всесоюзной минуты Молчания. А там — бой курантов. Отстучали куранты семь раз — и баста. Поглядывает ребятня на часы — без пятнадцати десять. Давай подводить, подкручивать. Девочка одна говорит другой:

— Да не подводи ты, это у них понарошку семь.

Понарошку куранты били, понарошку минуту молчания провели. Понарошку, потому что многие разговаривали, не обращая внимания ни на бой часов, ни на проговоренное нараспев диктором из-за того, что в воспроизводящем аппарате что-то «не тянуло».

ШТРИХ ПЯТЫЙ. Пришла дружина к памятнику погибшим летчикам. Построились, склонили знамена, послушали ведущего о том, что была война, что надо помнить погибших и приходить сюда не только в день освобождения города. Сказал свое слово и ветеран. Потом, уже перед самым уходом, прозвучала команда:

— Возложить цветы!

Красиво получилось. Несколько десятков ребят одновременно понесли цветы к подножию памятника.

Мне всегда казалось, что подобные возложения выраба-

тывают у людей привычку помнить по команде. Сказали в школе, что пойдем, вот и пошли. Приказали возложить цветы, и возложили. Возложили 9 мая, теперь вот 1 сентября. Что было между этими датами? Кто из этой дружины за лето пришел к Самолету, кто из них убрал здесь, кто принес хотя бы скромный букетик? А ведь ребята все лето бултыхались в ставочке возле памятника. Не в этом ли корень зла — помнить по приказу, приносить цветы по приказу? Разве ухудшился бы «сценарий», составленный организаторами, если бы в нем было записано: подошли к памятнику, поклонились, возложили цветы, а потом уже можно и разговаривать. Главное, для чего мы приходим к памятнику, к братской могиле — поклониться, возложить свой цветок. Команда с цветами у памятника сродни той, что дана была у школы — быстренько поздравить учителей. Можно ли так? Да разве можно быть благодарным по команде, любить по команде! Выбросить нужно такие «сценарии». Ребенку надо помочь понять, что учителя нужно любить и уважать без команды, что цветы учитель заслуживает каждый день, что не надо для этого ждать специальный день, час, минуту, что флаг, знамя — святыня, а святынями не играют.

Клички

Вырастают дети, становятся мамами и папами, и уже у них дети спрашивают о войне, о героях. Что они ответят им?

Иду по Площади Героев, навстречу — двое.

— Мам, кому это памятник?

— Девушке какой-то... а, наверное, Гнилицкой. Нам о ней что-то в училище рассказывали...

Забыла. А память о Нине должна быть святой.

Другой день, другой год, другая площадь. Площадь Кирова. Стайка мальчишек возвращается из школы.

— Мы к бабушке ездили с мамой.

— А нам в школе сказали по улицам ходить, узнавать клички ветеранов.

Думаю, что сказавший это ничего не придумал. Скорее всего, им так и поручили: узнать клички.

Не странно ли?

В программе «Время» прошла информация: в ФРГ нашему послу передали несколько томов, в которых перечислены имена 30 тысяч советских граждан, захороненных в Западной Германии. Оператор показал ухоженные могилы наших соотечественников, и снова пронзила старая боль... Вспомнил братскую могилу на городском кладбище, колоссальную цифру Неизвестных бойцов, имена которых не сумели сохранить. Не странно ли? Немцы помнят погибших победителей, а мы, победители, своих родных забыли?!

Вижу на телеэкране ухоженные могилы русских на немецкой земле и снова мучаюсь вопросом: почему заброшена могила у Дворца культуры? Правда, ее иногда подкрашивают, но чаще всего она в грязи или заснежена, а в один год даже тропинка в сугробах прошла как раз через могилу. Почему мы равнодушно проходим мимо нее, а зимой и по ней?! Почему у нас не возникает мысль привести ее в порядок?

Много лет прошло, а память все возвращает и возвращает к разговору матери и дочери на Площади Героев.

Может, это потому, что мы плохо и мало рассказываем молодежи о прошлом? Может быть. А что же наши старшие? Почему они не рассказали нам? Почему не хотят сейчас побороться за будущее.

Не раз замечал: в любом городе есть люди, которых праздник 9 Мая не касается. Они приходят в место его проведения. Но берут с собой не портреты погибших, не транспаранты или плакаты, а большие хозяйственные сумки:

— «Может, будут что-нибудь давать».

И идут не к могилам и памятникам, а к прилавкам буфетов и выстраиваются в очередь не для того, чтобы возложить цветы, а чтобы купить колбасы. Мы говорим о нравственности... Да, у нас еще много чего в дефиците. Но самое страшное — это дефицит памяти.

Больше всего удивляет не молодежь. С нами понятно. Мы не видели войны. Мы знаем ее только по фильмам, со слов... Но

вот пожилые — дедушки и бабушки... Одни идут в праздничных колоннах, сверкая орденами, другие к празднику не причастны. Почему? Не воевали? Были по другую сторону окопа? Никто не погиб в семье? Или забыли все? Так можно ли забыть?

Медаль

Подростки сгрудились в тени сарайчика, увлеченно играли. Каждый из них бросал свою битую. Очередь дошла до Пети. Он взмахнул рукой, и серебристый кружок мягко упал в пыль, в кучу медных монет.

Я как раз проходил мимо. Нагнулся, поднял серебристый кружок и застыл от неожиданности. Это была боевая награда, потускневшая от времени медаль «За отвагу».

На обратной стороне еще можно было разобрать номер, который позволит установить, за какие подвиги и кому была вручена она.

— Как же ты можешь вот так, медалью? — возмутился я.

— А что особенного? — откровенно удивился парнишка.

— Она ведь теперь ничья. Когда дед умер, я взял ее играть.

Вот мне и интересно, что думают по этому поводу мои друзья. Прошу ответить на следующие вопросы:

1. Как бы ты поступил на моем месте?

2. Действительно ли «ничего особенного» в отношении Пети к медали? Можно ли предположить, что внук знает историю боевой награды деда?

3. Почему медаль деда, которую он получил за подвиги на фронте, не стала для внука символом отваги и героизма, предметом гордости?

4. Знаешь ли ты, за что получили награды твои родители, родные, знакомые?

5. Как ты относишься к их героизму?

6. Что ты знаешь о героизме родных и близких тебе людей.

Отвечают. И я радуюсь, что их ответы созвучны с моими мыслями.

Шоколадки

— Беседовал с ребятами, хотят заниматься в клубе, — сказал мне комсорг ПТУ № 64 Володя. — Когда одна девочка во время диспута заявила, что немцы были хорошими, потому что они давали хорошим людям шоколадки, я подумал, что им надо работать в «Подвиге». Ума не приложу, откуда это у нее. Родители, конечно, играют немалую роль, но ведь в противовес идеологии мамы, которой досталась от немца шоколадка, мы же ставим много всяких форм работы... Нужно, наверное, не «формы применять» для воспитания, а звать к ребятам таких мужиков, как мой отец. Он мне что-то про шоколадки не рассказывал. Он тридцать шестого года рождения, сколько это ему было в сорок первом да в сорок третьем, посчитайте. Ребенок. Но он до сих пор не может забыть, как немец тащил его за ноги. И его, и его брата к колодезю. Отец-ребенок запомнил: колодец был полон детей. Детское сознание, конечно, гиперболизировало событие, но то, что в колодце топили детей — точно.

Потому что об этом в нашем селе говорили и другие взрослые, теперь уже старые люди. Если немцы были такими хорошими, что только то и делали, что раздавали шоколадки, то почему же люди страны боролись с ними, почему с ними боролись даже дети. Отец рассказывал, что дети постарше насыпали в бункеры вагонов песок, что незаметно подбирались к танкам и что-то там отпиливали. Что именно нужно пилить, им говорили какие-то дяди...

Володя еще долго пересказывал то, что не раз слышал от отца в детстве о его детстве. Слушая его, я вспоминал мероприятия, проведенные понарошку, формы воспитания ради формы. К сожалению, Володя так и не организовал в училище отряд.

Нельзя ничего делать понарошку. Нельзя играть с флагом, Знаменем, Гимном. Лучше уж не поднимать флаг, не вносить знамя, не исполнять Гимн, чем делать это так, как делаем сегодня, если забываем о них, если делаем это не из патриотических побуждений, не осознанно, а лишь для того, чтобы выглядело мероприятие эффектней, красивей. Но что за красавос-

тью? Как объяснить детям, почему спустили только что поднятый флаг?

Пусть умирает?

Мальчишки играли футбол. Событие? Нет. Так было всегда. И до нас, и после будет. Мальчишки без движения не могут. Пусть гоняют. Все бы ничего, но уж очень неудачно они выбрали место для ворот: мяч то и дело бил о стену дома. Каждый удар, будто по голове. Иван Иванович на мальчишек не злится. Многих из них он знает по голосам. Знает и имена. Вот сейчас ударил Игорь. А теперь лупанул Сашка... Иван Иванович давно прикован к постели. Мальчишки родились после того, как он последний раз выходил из дома...

Слезы боли текли из глаз, а мяч все стучал и стучал в стену. Хоть бы скорее кончался день. Возвратятся с работы родные, попросят мальчишек перейти на другую часть улицы. Послушают ли? Вчера подобную просьбу ребята не выполнили. Так и стучали до самой темноты. Больше того, раскричались их родители. Сильнее всех старалась Мария. Наговорила всякого. Стыдно вспоминать. А одна фраза не давала спать всю ночь и сегодня все время пульсирует в сознании:

— Сколько твой Иван будет мучить нас, пусть скорее умирает. Из-за него и детям нашим играть негде.

Больше всего Ивану Ивановичу обидно было именно из-за этих слов. Особенно потому, что сказала их Мария, которая ему так нравилась девчушкой и для которой он, возвращаясь с работы, непременно покупал конфетку. Она, конечно, чужая, но когда на одной улице живешь много лет, люди становятся родными. Особенно, если сам добр, если щедр душой. К сожалению, не у всех соседей добрые отношения. Я не называю улицу, не называю фамилии Марии, Ивана Ивановича, других жителей. Они очень просили не делать этого после серьезного разговора, на который собрал всех жителей — и стареньких, и маленьких — квартальный комитет.

Чаще, конечно, в редакционной почте письма о добрых людях, хороших соседях, заботливых товарищах. Но нет-нет,

да и взорвется сознание, как от бикфордова шнура, письмом, в котором говорится о черствости и равнодушии. Не губите друг друга, люди!

Взрослые подают пример детям. Мы знаем семьи, которые враждуют годами из-за пустяка. И эта вражда передается детям. А сколько можно привести примеров, когда дети неуважительно относятся к старшим только потому, что их родители подают им дурной пример. Кому не приходилось видеть заплеванные, прокуренные подъезды после вечерних сборов юнцов. Во втором микрорайоне соседи пытались призвать их к порядку, вмешался родитель: пусть дети отдыхают.

В преклонном возрасте обиды воспринимаются остро. И невзначай оброненное слово, и жест, и взгляд порой, ранят очень больно. В народе говорят: малому старого не понять. Конечно, ребенку трудно понять старушку, которой хочется тишины. Но уж родители-то должны понимать. И воспитывать у своих детей уважение к старшим.

Особого внимания заслуживают наши ветераны. Часто слышу разговоры о шефстве над участниками войны. В иных организациях тщетно пытаются придумать «новые формы» шефства и забывают о самом важном — уважении к старости. Как-то на одном комсомольском собрании ребята долго не могли найти решение, что бы такое сделать для ветеранов. Когда уже все устали от бесплодных поисков решения, поднялся парнишка и как-то так просто сказал:

— Давайте для ветеранов организуем тишину.

Его подняли на смех. А ведь он был прав. Чаще всего пожилым людям недостает покоя. Вот и надо, следуя предложению о создании зон тишины, комсомольцам стать хозяевами своих улиц и микрорайонов, где живут и работают. Как это сделать? Повесить запрещающие знаки и плакаты, что здесь шуметь и играть нельзя? Не поможет. Есть простой выход: построить площадки в таких местах, где бы и дети, и взрослые могли порезвиться, размяться. Говоря о простейших площадках, я имею в виду самые доступные из них, на которые совершенно

не нужны никакие средства и даже шефская помощь предприятий.

Могут, конечно, сказать, что не везде есть место для строительства спортплощадки. И будут правы. Но это не значит, что дети должны досаждают взрослым. Можно ведь жителям улицы собраться вместе и решить, где наиболее подходящее место для детских забав. Инициаторами таких сходов могут быть и квартальные комитеты, и депутаты на своих округах.

Поставил точку. Но вот вошел почтальон, принес пачку писем. И снова среди них есть просящее тишины. На конверте — обратный адрес: улица Курчатова.

Тропинка к дому

После каждого снегопада особенно заметно, в каком доме нуждаются в милосердии. Присмотритесь, и вы тоже заметите такие дома: от дороги или тротуара к ним нет проторенных тропинок. Обычно это дома, на которых прикреплены красные звездочки. Дома фронтовиков и вдов погибших.

Тропинка к дому. А что, если прямо сегодня?! Не откладывать до понедельника, до завтра, до лучших времен, сегодня, в праздник, выходной взять лопату и проторить тропинку к соседнему с вашим дому.

Теперь, когда есть тропинка, можно зайти и в гости. Вдруг тут некому подать воду больному? Ваш визит окажется лучшим подарком. А может, и хлеба в доме нет?

Тропинка к дому может оказаться тропинкой к сердцу. Давайте же проложим, хотя бы по одной тропинке.

Знаю, не все поймут меня, мало кому захочется последовать призыву... Но хотя бы детям своим посоветуйте взять в руки лопаты. И правда, что стоит школьникам и сегодня, и завтра, и каждый день прокладывать тропинки к домам стариков, очищать от снега тротуары!?

В школе есть урок труда. Чем занимаются на нем? Может быть, главным на уроке труда поставить уход за школьным хозяйством?

Редко когда дежурный класс очистит ступени от снега. И

за несколько дней получается отличная горка. Да что там ступени школы? Всю улицу, и тротуары, и сквер очистить от снега для ребят не составит большого труда. Для них это будет просто игра, если, конечно, организовать эту игру, дойти до сознания.

Главная идея в этой воспитательной работе — воспитать ученика хозяином школы, улицы, своего сквера.

Экскурсия или вылазка?

Дойти до сознания — самая трудная задача. Какие бы формы воспитания мы ни применяли, если нам не удалось дойти до сознания человека, можно уверенно сказать, что все усилия потрачены впустую. Хуже всего если до сознания и не пытаются дойти, если воспитатели лишь отбывают повинность или удобно устроились для того, чтобы прокормиться на ниве воспитания, никогда ничего не сея. Возмутительнейший пример такого отношения к воспитанию показывает бюро путешествий. Варварское использование мемориала партизанской славы вынудило меня обращаться даже к председателю Луганского областного совета по туризму с письмом следующего содержания:

«Члены клуба «Подвиг» на месте последнего боя Ивановского партизанского отряда в балке Пасечная на общественных началах создали мемориальный комплекс партизанской славы. Каждый выходной мы приходим в партизанский лес и продолжаем работы, поскольку землянки и другие участки требуют к себе постоянного внимания.

Бюро путешествий и экскурсий организует массовые посещения партизанского леса. Нешадная эксплуатация музея продолжается уже двадцать лет. За эти годы бюро путешествий не вложило в развитие мемориала ни единой копейки.

В выходные дни привозят одновременно по 5 — 8 групп. На первый взгляд, это должно радовать. Но, к сожалению, приходится огорчаться. Большинство экскурсоводов, за редким исключением, не успевают подготовить группу к правильному вос-

приятно событий, происшедших в балке Пасечная. Поэтому посещение музея партизанской славы получается второстепенным делом. Главным для наших гостей оказывается утоление голода и жажды. Все вокруг безжалостно вытаптывается, вырывается, насаждения вырубаются. Источники, не приспособленные для массовых набегов, превращаются в грязные лужи. Бумажки, пакеты, огрызки, бутылки — это все уже не в счет. Обязанности мусорщиков члены клуба «Подвиг» выполняют без роптания. Ребята знают, что в нашем лесу всегда должно быть чисто.

Если срочно не принять меры, мемориальный комплекс партизанской славы может погибнуть.

Вопрос можно снять с повестки дня, если приезд групп сместить по времени таким образом, чтобы к прибытию очередной группы предыдущая готова была уехать; если экскурсоводы не станут рекомендовать туристам обедать в партизанском лесу (никто же не додумался есть и мусорить в музее «Молодая гвардия»); если экскурсоводы будут добросовестно отрабатывать свою зарплату.

Экскурсионные группы из года в год, из недели в неделю разрушают созданное. Этому способствует то, что экскурсоводы не подготовлены к работе с группами в партизанском музее. Давно уже с ними не проводились учебные занятия. Отдельные экскурсоводы вместо того, чтобы вести группу, как это предусмотрено методистами, от памятника, установленного у могил 20 воинов к партизанской стоянке по пешеходной тропе, привозят туристов прямо на мемориальную площадь. Так, например, поступает экскурсовод Маина Марковна. Особенно оригинально свои обязанности она выполнила 19 мая, в субботу. Высадив группу на площади, сама выйти из автобуса поленилась. Оказавшись без присмотра, дети ринулись на штурм землянок и шалашей. Затрещал плетень в ходах сообщения, обрушился угол землянки. После дети принялись играть на площади в волейбол и бадминтон.

18 мая группа экскурсовода Карева была предоставлена

сама себе, а экскурсовод находился в автобусе. В результате штабную землянку музея превратили в туалет, указатели оказались вывороченными из земли. С позволения экскурсовода дети завтракали на площади у памятника. Хотя в 100 метрах от могил оборудовано кострище, где можно съесть тормозки и в костре уничтожить следы своего пребывания. Н. Карев на замечание по этому поводу ответил грубостью.

Такая работа экскурсоводов приносит не пользу, а вред. Равнодушные экскурсоводы не имеют морального права возить группы в партизанский лес. Сопровождать группы в партизанский лес следует доверять лучшим из экскурсоводов, для которых главным является не гонорар, а любовь к делу, которому служат они всем сердцем, как это делают члены клуба «Подвиг». К слову сказать, прежде, когда «Подвиг» делал гораздо меньше, и бюро путешествий лишь изредка пользовалось партизанским лесом, областной совет по туризму находил возможность время от времени поощрять ребят. В частности, были грамоты, туристские подарки, дважды награждали поездкой в Кременские леса. Думаю, что это еще помнит Роза Самойловна Лемберская, которая сопровождала нас в тех поездках. Работники облсовета принимали участие в мероприятиях клуба. В последнее же десятилетие совет по туризму о клубе забыл, а бюро путешествий стало заботиться лишь о собственной прибыли, забыв о воспитании людей».

Ответ на это письмо я не получил.

РАДОСТЬ И БЕДА

«Каскадеры»

Наиболее опасная форма игры в память та, которую выбрали организаторы клуба «Каскадеры». Внешне все выглядит благопристойно. Цели, задачи, формы — не придаться. Десятки публикаций одобряют деятельность клуба. Журналисты восхищаются детьми и руководителями, власть имущие одобряют, спонсоры поддерживают. Руководителям удастся найти немалые средства на проведение экспедиций и мероприятий. И к самим мероприятиям, как бы ни хотел, не придерешься. Разве могут возникнуть плохие ассоциации, прочитав объявление в газете:

«Военно-патриотическое объединение «Каскадеры», управление по делам семьи и молодежи облгосадминистрации, областной краеведческий музей объявляют конкурс детских творческих работ, посвященный 60-летию освобождения Украины от фашистских захватчиков.

Победители конкурса будут награждены грамотами и подарками, а также 23 мая посетят мемориальный комплекс «Партизанская стоянка» в с. Малониколаевка Антрацитовского района».

Прочитаешь подобное и возрадуешься: молодцы! И конкурс хороший, и награда оригинальная и полезная.

Поскольку в партизанском лесу ожидаются такие гости, 23 мая еду на стоянку. Возможно, потребуются провести экскурсию, показать ребятам мемориал.

У могил двадцати конников у луганской трассы уже есть люди. Среди них вижу знаменитого Руководителя, понимаю, что это и есть те самые ребята, лучшие из лучших. Возможно, неоригинально, но в клубе «Подвиг» принято начинать знакомство с гостями с предложения поклониться павшим.

— Ребята, кто хочет быть полезным? — обращаюсь к победителям конкурса.

— А что?

— Нужно нагнуться и вырвать траву у могил.

Тишина.

Руководитель «каскадеров»:

— Они будут рвать траву в другом месте (у шести могил).

— Надо вырвать всего по одной травинке — и будет порядок.

— Они наведут порядок у шести могил.

Несколько мальчишек все же наклонились, сорвали. Потом к ним присоединились и девочки. Руководитель не нагнулся. Не поклонился.

***

Подъезжаем к Музею партизанской славы. Здесь уже полно народа. Автобус и автомобиль, на которых приехали гости, стоят на площади торжественных ритуалов. В Музее, у штабной землянки, развернута кухня — горит костер, повара готовят кулеш. Невольно вспомнился Аркадий Райкин со своей миниатюрой: «В Греческом зале, в Греческом зале...», герой которой не мог понять, почему служители музея возражают против того, чтобы он выпивал и закусывал среди музейных экспонатов.

На Площади, у памятника, на котором написано: «Тут спит беда, ступайте осторожно...» летают два мяча. Две группы мальчиков играют в футбол и волейбол.

— Кто здесь старший?

Называют имя Руководителя.

— Он еще идет по лесу. Сейчас здесь кто старший?

— Сергей, подойди!

— Плотный мужчина отделяется от группы волейболистов, идет к нам.

— Здравствуйте, попросите ребят не играть здесь с мячом.

— Почему?

— В музеях в мяч играть не принято.

— Ну, это же дети...

— Детям нужно объяснять, куда их везут, чтобы они понимали, как следует вести себя. Вот смотрите, как это делается.

Подхожу к ребятам, говорю:

— Вы знаете, что происходило на этом месте, где мы с вами сейчас стоим?

— Нет.

— Здесь погиб Ивановский партизанский отряд. На этом

месте шел бой, погибали мальчишки и девчонки чуть старше вас.

Смутились ребята:

— Мы же не знали...

— А где можно поиграть?

— Вот за Ветвью славы — огромное поле — все ваше, до самого горизонта.

***

Через некоторое время на площадь вышла другая футбольная команда. Ей уже сами мальчишки объясняли, где можно играть.

И, тем не менее, нет-нет, да и выходил кто-нибудь на площадь с мячом. Оно и понятно, притягивает. Красивенько, ровненько, зелененько. Чем не футбольное поле...

Удивляют не дети. Руководители. Видя подобное отношение, кажется, что это про них сказано: благими намерениями мостят дорогу в ад.

Удивляет руководитель «каскадеров». Вроде, неглупый парень, учитель, сам хлебнувший лишения, с необъяснимым упорством нарушает заведенные в партизанском лесу правила. Допускаю, что ему не нравятся эти правила, что, будь его воля, он бы сделал там все по-другому. Но ведь умные люди знают, что в чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Ведь знает, что есть в партизанском лесу место для приготовления и приема пищи, есть утилизатор, есть амфитеатр, где можно попеть, провести диспут, просто посидеть у костра, есть место для подвижных игр, для установки палаток и т. д., и т. п. Но нет же, каждое посещение каскадеров оставляет у хранителей партизанской славы неприятный осадок.

Областные газеты опубликовали материал «Прикосновение» об этом «мероприятии». Восторженный тон, пафос, восхваление Руководителя. И ни слова сомнений, надо ли воспитывать так. Ни единого упоминания о том, откуда взялся здесь мемориал, который бессовестно эксплуатируют и разрушают «каскадеры».

Как-то читал публикацию, что мальчик из «каскадеров» победил в престижном конкурсе, получил уникальную награду. Порадоваться бы за него, его семью. Но страшно, если этот

мальчик, будучи «каскадером», не понял, что нельзя играть с костями павших, что останки воинов — священные.

Шесть могил

Начиная раздел «Каскадеры», я привел фразу, которую сказал Руководитель на мое предложение ребятам поклониться павшим, вырвать по травинке у могил двадцати конников: «Они будут рвать траву у шести могил».

В том месте фраза эта была понятной лишь для посвященных. Настала пора просветить всех. В сентябре 2002 г. меня в редакции посетила делегация из Лутугино и Луганска во главе с Руководителем «каскадеров». Я узнал его, потому что уже несколько раз видел телепередачи о клубе, слышал хвалебные возгласы журналистов по поводу деятельности Руководителя и его детища. Еще не зная, о чем пойдет речь, в первую минуту встречи я сказал:

— Давно мечтал познакомиться с вами, чтобы сказать, что люблю вас. Вы делаете огромное дело, которое отзывается любовью и благодарностью в сердцах тысяч людей. Спасибо.

И еще говорил какие-то приятные слова. Когда с саниментами было покончено, поинтересовался, что занесло делегацию столь далеко от губернии.

Оказалось, что «каскадеры» неподалеку от Малониколавки нашли останки шести воинов. Останки надо захоронить. Поскольку приближается день партизанской славы, Руководитель решил похоронить их на территории Музея партизанской славы. Самое подходящее место — у Звезды.

— Обладминистрация решила привезти в этот день ветеранов со всей области. Участвовать будет и самое высокое начальство, сказал Руководитель «каскадеров».

В подковерных играх никогда не участвовал, ни перед кем не выслуживался, в приемных высокопоставленных особ не околачивался, так что имена, которые он называл, мне ни о чем не говорили и в дрожь меня не привели. Приедут, так приедут. В партизанский лес каждый день кто-нибудь приезжает. И не только из области. Нас не запугать.

— День партизанской славы мы непременно проведем, только непонятно, какое отношение останки этих воинов имеют к партизанскому движению. Есть какая-то информация, что они члены партизанского отряда?

— Нет, они из регулярной воинской части.
— Так при чем партизанская стоянка?
— Праздник же!
— Где их нашли?
— Возле Малониколаевки.
— Зачем же так далеко перемещать останки. В Малониколаевке есть братская могила. Там почти три тысячи однополчан этих воинов лежат, надо и их похоронить в той же могиле.

— Нет, мы решили на партизанской стоянке.
— ??!
— Уже все закручено, объявлено, все готовятся. Будет много журналистов, телекомпаний. Уже все знают, что захоронение произойдет на партизанской стоянке.

— Изменить всегда все можно. Ладно. Допустим, хорошим в партизанском лесу. Журналисты просят показать место, где нашли останки. Вы показываете. У вас спрашивают, а зачем вы несли шесть километров от места их гибели на партизанскую стоянку, если погибли они рядом с поселком, который защищали?

— Ну, праздник же! Здесь партизанская стоянка...
— Вот именно партизанская стоянка...
— Мы все сделаем без вас. Вам ни о чем заботиться не придется. Просто похороним вот здесь, — показывает на огромную фотографию, висящую на стене. На ней — Мемориал, который члены клуба «Подвиг» воздвигли в честь 20 конников.
— Этот место известно уже в исторических и культурных кругах как мемориал конникам. Клуб «Подвиг» даже получил первую премию за его создание. Как же мы потом будем его называть? Мемориалом «каскадеров»?

Этого, конечно, говорить не следовало. После этих слов произошел взрыв эмоций. Заговорили все гости сразу. Больше других старались Руководитель и, как ее отрекомендовали, представитель областного краеведческого музея. Процитировать все, что было сказано, я не сумею. Смысл возгласов сводился к тому, что: «и спрашивать у Романова никто не будет, похороним и все», «Что, партизанская стоянка ваша собственность, почему вам можно там хоронить, а нам нет...» ну, и прочие глупости.

Обращаюсь к работнице музея:

— Вы знаете, что говорит Закон о перезахоронении останков?

Начинает что-то говорить, выкручивается.

— В законе недвусмысленно сказано, что раскопки захоронений без соответствующих санкций властей — противозаконны. Далее. Если уж так случилось, что непреднамеренно обнаружены останки, об этом следует сообщить властям. Далее судьбу останков решают власти населенного пункта, на территории которого нашли останки. Эти же власти и организуют захоронение останков в братской могиле своего населенного пункта. Все. Кто же вам дал право нарушать закон? Вам, представительнице официального государственного учреждения? Вы больше других должны заботиться о соблюдении Закона и о том, чтобы кто попало не вел раскопки.

— Это не я, это администрация решила.

— Не администрация. У какого-то клерка, который совершенно в этом ничего не понимает, выпросили индульгенцию на «мероприятие» и радуется.

Вы только представьте, как можно в этот мемориал включить шесть могил, если бы даже эти ребята были конниками? Посмотрите еще раз на фотографию. Видите? В ряду пять могил. А куда девать шестого воина?

— Под звездой закопаем, — сказал Руководитель «каскадеров».

— Фу! — я тяжело опустился на стул, полез в стол за валидом.

— Да и вообще, — продолжал руководитель «каскадеров», — мы можем всех шестерых прямо под Звездой в одной яме закопать.

— Вы меня извините, Руководитель, но я вынужден забрать свои слова обратно.

— Какие?

— Те, что сказал перед началом разговора. Я вас больше не люблю. Я снова ошибся. Проклятое телевидение, как оно обманывает людей!

Взаимное неуважение высказывали еще несколько минут. Сошлись на том, что если уж и использовать партизанский лес для показухи областного масштаба, то только на Поляне Павших. Там мы хороним воинов, останки которых случайно находим окрест. Там уже захоронены 13 человек.

Чтобы захоронить, нужны урны, лопаты, надгробные камни, тексты на эти камни, зубила, молотки, сплоченная бригада,

которая выкопает могилы, установит шесть памятников, вырубит на них имена погибших и стихи, посвященные воинам.

Написал два варианта плана прощания с воинами. Руководитель «каскадеров» посмотреть отказался:

— У нас в Луганске этим уже занимаются серьезные люди. Они знают, как писать сценарии.

Захоронение

Не думаю, что Руководитель «каскадеров» желает, чтобы через сто лет, когда он тоже умрет, его тело во время панихиды выставили для общего обзора в голом виде. А вот останки погибших обнажил.

Большое начальство не явилось. Как потом стало известно, никто из великих и не собирался. Зато прибыли два народных депутата. И оба выступали. Остался неприятный осадок от того, что умные люди позволили втянуть себя в такую игру в память.

Начинающий попик, у которого еще и борода расти как следует не начала, закатил длинную панихиду и люди начали рассредоточиваться по кустам. Ничего такого, чтобы тронуло, на «мероприятии» не произошло.

Самое яркое впечатление — от возложения гирлянды. С утра она лежала тут же, на виду у всех. Школьники изнывали от скуки, но отойти не могли: не позволяли учителя. Тут же нужна присутствовать и директор школы, поскольку получила строгий наказ районо: отвечаешь за гирлянду. И она добросовестно «отвечала». Хотя, наверное, понимала, что в данном случае, гирлянда совершенно не нужна, поскольку возложить ее можно только вдоль могил на дорожку. Представьте: несколько часов в ожидании мгновенья, когда прикажут возложить ее к шести новым могилам гирлянда лежит на той же тропинке, вдоль других (прежних, старых) могил. Мальчики слышали команду, на виду у всех подняли с земли гирлянду, торжественным шагом прошли несколько метров и опустили гирлянду снова на землю. Все. Два слова «кошунство» и «показуха» объединяет одно — «позор». Возложение гирлянды славы торжественный и запоминающийся момент. Его ни в коем случае нельзя использовать для показухи. В данном случае это действие становится смешным и оскорбительным. Когда знак внимания ока-

зывается воинам в одиночных захоронениях, хотя их может быть и 10, правильнее возложить венки и цветы. В идеале — если каждый участник возложит свой цветок. Этим достигается сопричастность с происходящим. Неуместна гирлянда даже во время мероприятий у больших мемориалов. Например, к могилам 20 конников мы никогда не возлагали гирлянды. Здесь ее некуда возложить. Если оставить гирлянду у первого ряда могил, невозможно будет пройти к другим могилам и монументу, не переступив через нее. Если возлагать к монументу, предстоит пройти с гирляндой мимо могил. Получится, что память воздаем не воинам (их мы минуем), а бетону. Вот потому лучше, если участники митинга положат свои цветы на могилы, причем, не дожидаясь команды. Пришли, возложили, а потом можно митинговать.

На партизанской стоянке есть место для возложения гирлянды — это Круг Славы. Восточная сторона мемориала завершается условными захоронениями погибших в последнем бою партизан. Захоронения образуют круг. В центре круга похоронены станки Неизвестного воина, которые мы нашли во время раскопок во второй землянке. Возлагая гирлянду на Круг Славы, образуем огромный венок. Это символично, эстетично и зрелищно. Гирлянда во время митинга не сваливается с неба, не возникает из кустов, как «рояль». Гирлянду приносят участники митинга. Они приехали в лес, взяли гирлянду, сгруппировались и пошли к мемориалу. Таким образом, все они понимают, что это их гирлянда, что возложили ее они. Поступали и иначе. Например, проводили слет лучших отрядов. Это человек 200–300. В программе разные мероприятия. Но главное — митинг памяти. Съезжались в разное время в течение дня. В лагере слета на специальном постаменте водрузили Гирлянду Славы. Рядом прикрепили плакат, который сообщал, что сегодня вечером члены клуба «Подвиг» приглашают участников слета на митинг «Вспомним всех поименно». Была там и такая фраза: «Эту гирлянду мы возложим на могилу Неизвестного солдата». В назначенный час участники слета собрались у Гирлянды, представители отрядов взяли ее и пошли к месту гибели партизан. Каждый потом имел право сказать: «Мы возложили Гирлянду».

Уместно возложить гирлянду и на большую братскую мо-

гилу. Предусмотрел место для гирлянды автор мемориала на Миусе Александр Георгиевич Гривский.

Ресторан на площади

Составляющей праздника «каскадеров» — кормление ветеранов. Намерение благое. Тем более, что многих привезли издалека и обратно доставят только к ночи. Так что покормить необходимо. Этот вопрос продуман заранее и основательно. Обслуживание заказали надежному предпринимателю, оплатили. Тот добросовестно вывез оборудование и еще до начала захоронения развернул кухню, расставил ресторанные столы и стулья. Порадоваться бы организованности, но мы лишь огорчились. Дело в том, что кухню развернули в музее партизанской славы, ресторан устроили на площади торжественных ритуалов. Как раз в том месте, на той самой поляне, где, истекая кровью, в 1942 году умирал партизанский отряд. Большого кощунства придумать трудно.

И это притом, что в партизанском лесу предусмотрены и оборудованы места для приготовления и приема пищи. И это притом, что руководителю «каскадеров» объясняли, почему нельзя устраивать пьянки в музее.

Пресловутые «фронтовые сто граммов» все чаще эксплуатируются в работе с ветеранами. Нередко эти «сто граммов» перерастают в пьянки, в унижительное действо по отношению к ветерану. Не идет из памяти другой случай, связанный со «ста граммами». Разговариваю с одним начальником из исполкома по поводу того, что будем проводить митинг в партизанском лесу, и если у Города есть желание, может принять участие.

— У нас сил уже нет на эти мероприятия. Знаешь, какие затраты каждый раз!?

— Какие затраты? Мы все проводим бесплатно. Разве что нужно заплатить за автобус.

— Водка одна сколько стоит!

Вот в чем дело, вот куда идут деньги. Много лет клуб «Подвиг» проводит различные мероприятия и ни разу ни одной копейки не потратил на водку. Единственное, что покупали для угощения и ребят, и ветеранов — черный хлеб и сахар для чая. И то не за казенные деньги, а свои собственные. Заварку и ту не в магазине брали, а в лесу. Настоящий партизанский чай с кусочком черного хлеба у партизанского костра трогали людей

больше и запоминались надолго. С тех пор прошли десятилетия, а участники тех событий все еще помнят ломтик черного хлеба и обжигающие руки солдатские кружки.

Можно и помянуть. Но почему обязательно спаивать стариков? Большинству из них давно уже нельзя употреблять спиртное. Во сколько семей в тот день приехало пьяное горе! Сколько ветеранам после тех «ста граммов» ночью вызывали «скорую»? Это Руководителя «каскадеров» уже не касалось. Главное сделано: останки закопаны, речи сказаны, операторы отсняли нужные кадры.

Несколько раз мы видели на разных каналах свой мемориал конникам и Руководителя «каскадеров» на его фоне, который рассказывал об огромной своей работе.

Потом только я понял, почему им так хотелось закопать останки под Звездой. Смотрится Руководитель «каскадеров» на ее фоне отлично. И если бы все «мероприятие» проходило у Звезды, какой бы был фурор! Проклятый Романов, испортил такой замысел!

О погибших забыли

С тех пор, когда «каскадеры» занимались в партизанском лесу показухой областного масштаба, прошло несколько лет. Могилы воинов заросли бурьяном, сравнялись с землей. Ни народные депутаты, ни втянувшие их в эту аферу «каскадеры» так и не позаботились о том, чтобы на могилах воинов стояли памятники.

Зачем трогали погибших? Зачем переносили их с места, где они погибли? Только для своего удовольствия покрасоваться перед телекамерами, только для того, чтобы был повод списать деньги на «фронтовые сто граммов».

Чтоб документы не пропали

Хорошо, что многие занимаются поисковой работой. Плохо только, что их работа венчается исчезновением документов и материалов, которые им удалось собрать. Особенно много вреда нанесла первая волна следопытского движения в 50 – 60-е годы. Тогда в семьях было еще много документов, фотографий, повествующих об исторических событиях, свидетельствовавших о подвиге советских людей. Следопыты говорили, что эти материалы нужны им для создания музея, и получали докумен-

ты. Дальнейшая судьба этих документов была печальной. Их приклеивали силикатным клеем на стенды и выставляли в «светлых, просторных помещениях», где они вскоре желтели и под воздействием солнечных лучей выгорали. Уже через год пребывания документов в таких «музеях» было трудно догадаться, о чем говорится в документе.

Но это еще не все. Летом в школе начинался ремонт. Стенды снимали со стен, ставили в «укромный уголок». Дальше — множество вариантов: от мышей, которым захотелось попробовать на вкус исторические документы до новой идеи, родившейся в школе по поводу использования комнаты, которая до каникул была «музеем». Так или иначе «экспонаты» обречены. Наклеивали документы и в альбомы, и в книжки-складки. С удивительным постоянством они исчезали после участия следопытов в районном конкурсе, увольнения из школы энтузиаста учителя, отношения к истории директора заведения, все того же ремонта.

Редко кто следовал нашим рекомендациям выставлять в своих музеях копии, а оригиналы хранить в специальных папках, не приклеивать, не сгибать, не оставлять на свету. Если уж очень не хотелось передавать документы в государственные музеи и архивы.

Знакомясь с работой клуба «Подвиг», многие удивлялись, узнав, что мы не можем похвастаться подлинниками документов. У нас их, действительно, нет, потому что для клуба «Подвиг» главное не «похвастаться», а сохранить историю. Вот почему в материалах клуба «Подвиг» встречаются такие документы:

«Акт приема

27 октября 1980 г.

Научный сотрудник музея на Миусе Т. В. Ткачева приняла от клуба «Подвиг»

1. Сборник документов, посвященный 383-й шахтерской дивизии;
2. Сборник документов о Герое Советского Союза А. А. Баленко;
3. Сборник документов о Герое Советского Союза Трембаче К.

4. 40 предметов с места раскопок Двадцати советских воинов».

Попав в государственный музей, документ будет соответствующим образом обработан, зарегистрирован и храниться в нормальных условиях. На его дальнейшую судьбу не повлияет увольнение научного сотрудника, директора или даже всего коллектива музея.

Черные копатели

Черные копатели непобедимы. И закон есть, и «всенародное презрение», а они все равно копают, вовлекая в свое черное дело все новых и новых ребят. Часть новичков отсеивается быстро, а некоторые увязают навсегда. Один из них Андрей Лоцилин. Услышав в юности от «авторитетного дядьки», что можно откопать автомат, пошел за своим «героем», да так и не смог остановиться никогда. Гордится своим арсеналом, поднятым на полях сражений, хвастается ремнями и немецкими, и бляхами со свастикой. Рассказывает мальчикам легенды о своих ранениях. Лоцилин никого не убил, никого не оскорбил. Со всеми доброжелателен, всем улыбается, угощает вином. Бесплатно. Только пей. Разговаривать с ним интересно. Много знает, цитирует дословно изречения великих... фашистов. У него нормальные родители: и мама, и отец своим трудом зарабатывали на жизнь. Вначале они противились его занятию, потом смирились. Уж очень сильным было увлечение мальчика. Ничего такого он не делает. Как и другие следопыты, ходит в походы, как и другие, раскапывает старые окопы, находит и... выбрасывает, если находка для него ценности не представляет. Меркой ценности служит для него чин фашиста. Чем выше — тем ценнее. Он и куртку сшил себе на немецкий манер, и пуговицы на нее пришил, откопанные в земле. Со свастикой. И ремень у него с бляхой, которую носил, пока не получил по заслугам захватчик. На ней свастика и орел. Он знает, что есть ремень с другой бляхой, с другим орлом. Такая есть у его друга. Знает, почему менялись изображения... Он ничего такого не делает, никого не обижает. Можно было бы не обратить внимания на мальчишеские выходки, но он преступник.

***

Взрыв ножом резанул по сердцу. Он донесся со стороны лагеря клуба. Большинство ребят работало в музее. Все ли на месте, не оставил ли кто работу?

— Петя, Гриша, Саша! — все на месте. Ребята откликались со своих постов. Но в лагере тоже были мальчики.

— Бегите-ка туда, — сказал я Володе Мишурову и Леше Дякиву. — Беда там.

В следующее мгновение они неслись по пыльной дороге. В лагере все было благополучно, и они побежали дальше. Из пересохшего колодца «Романтиков» поднимался дымок — значит костер, значит здесь. Сомневались недолго. Заметили окровавленного парнишку. Он лежал в нескольких метрах от края колодца.

— Он мертв, — сказал, отступая назад, Володя. В воздухе еще держался запах взрыва. Запах смерти. Леша присел у окровавленного тела.

— Пульс прощупывается. Его нужно в больницу.

— Кровь бы остановить.

— Я это сделаю. Приходилось в армии.

— Я — в Западное.

«До села четыре километра. С бугра на бугор минут двадцать бежать, — размышлял Алексей. — Пока телефон найдет, пока дозвонится, еще минут десять, пока «скорая» доедет... да если еще не окажется на месте машины... могут не успеть. Пульс все слабее. Чего я жду?»

Казалось, прошла вечность с тех пор, как прибежали на эту поляну. Первым делом надо остановить кровь. Было страшно от большого ее количества, разливающегося по земле. Разорвал штанину. Она все равно повреждена: вместе с икрами ее срезал осколок. Под рукой не было ничего подходящего, чтобы можно воспользоваться вместо жгута. Перехватил ногу руками. Поток крови уменьшился, но не остановился. Долго так не продержишь. От напряжения быстро немеют руки. Стоп. Ремень же есть. Пока снимал, парень снова потерял кровь. Что же делать дальше? Ведь он, кажется, не дышит... И правда, не ды-

шит... Пульс еще есть. Попробовать искусственное дыхание... Так, голова. Поправить... руки вверх... теперь вниз... вверх... вниз... Столько прошло времени, Леша не знал. Он все поднимал и поднимал руки парня, стремясь возвратить его к жизни, а тот... Ага, вот, наконец, первый глубокий вдох. Останавливаться не надо. Не расслабляйся, не расслабляйся. Надо продолжать делать искусственное дыхание, пока не нормализуется работа сердца и легких. Парень открыл глаза. Леша улыбнулся. Он тоже попытался улыбнуться, но вместо улыбки на лице получилась гримаса. Он снова закрыл глаза.

— Кто ты?

— Лешка.

— А где Лоха?

— Не знаю, кто это?

— Друг.

— Вы были вместе?

— Бросили, значит. Фашист.

Он снова потерял сознание. Лешка заволновался снова, но уже через несколько мгновений успокоился. Парень открыл глаза. Ему было трудно говорить, но все же рассказал, как произошло несчастье. Живет он в Лутугино. Привел сюда его Андрей Лошилин. Тоже из Лутугино. Они каждый выходной ходят копать в окопах. Хотят найти что-нибудь. И находят. Сегодня нашли мину. Положили в костер. Не дождавшись пока взорвется, подошли посмотреть. Она и рванула...

Приехала карета скорой помощи. Потом все удивлялись, как быстро. Всего через двадцать минут после того, как Володя Мишуров побежал в село. Вот что значит его отличная физическая подготовка! Армия делает с ребятами чудеса. Хотя и до службы Володя в слабках не ходил. Подгоняемый сознанием ответственности за жизнь человека, понимая, что только от него сейчас зависит, будет ли парень жить или так и не успеет сказать в глаза своим друзьям-предателям слова, которые те заслужили. Володя стрелой мчал в село, а, дозвонившись в больницу, побежал обратно встречать врача. Теперь он бежал к асфальту и по асфальту к проселочной дороге, где нужно было свора-

чивать «скорой». По телефону он рассказал, как найти, но лучше все же встретить. Он встретил. Подбежал как раз, когда оказалась машина. И вот уже осела пыль за «скорой». Мы смотрим ей вслед и думаем о парне. Выживет ли? Как сложится судьба? Поймут ли друзья, что произошло? Думали о Лощилине, о том, что формально обвинить его нельзя, но это он совершил преступление, искалечив мальчика. Конечно, он его не толкнул к колодцу, он не выстрелил в него, но это он привел ребят в лес, он заразил раскопками, он показал, что может взрываться, он бросил истекающего кровью раненого. Он...

Прошло много времени. Парень вышел из больницы. Осу- нувшийся, с палочкой. Простит ли он Лохе предательство? Простил. И напрасно. Потому что уже следующим летом пятеро мальчишек из того же Лохиного клуба нашли снаряд и взорвались. И опять не виноват Лоха. Не виноват. Ведь он не заставлял их. Он только показал, где есть снаряды и как разряжать. Он только показал. Они сами. Он не виноват. Он же не взорвался. Они сами. Он много лет разряжает — и ничего. Они сами виноваты. Он не виноват. Не умеют, пусть не лезут...

— Фашист появился снова, — сказал комендант лагеря. Палатка стоит.

— Он не фашист, — вступилась за Лощилина Юлия. Он хороший.

— Хороший... убийца.

— Не смей говорить так.

— Не смей, — поддержала Наташа. — Пусть будет с нами.

— Нужно ему помочь перевоспитаться.

— Помогите. Попробуйте еще вы.

— Лихтерев уже попробовал. Смотри, идут вместе.

Карманы у Лихтерева подозрительно отдувались.

— Где были?

— В музее работали.

— Что делали?

— Траву рвали на площади.

— Мы же только оттуда. Вас там не было.

— Честное слово, там были, — сказал Лощилин.

Честное слово, какое ж оно у тебя...

— Ты, Митя, тоже скажешь честное слово?

Замаялся Лихта.

— Мы там танкетку нашли, — опустил виновато глаза и спрятал за спину грязные руки.

— В карманах тоже танкетка?

— Да нет. Патроны. Пустые.

— Покажи. Да они пустые.

— Мне как раз один пустой нужен.

— Я вам потом дам.

— Нет, сейчас.

Митька неохотно полез в карман. Конечно, это были не стреляные гильзы. Это были патроны для противотанкового ружья. Зачем тебе они?

— Порох нужен.

— Зачем?

— Смотреть, как горит.

— А что тут такого, — вступился Андрей Лоцилин. — Он уже не маленький, соображает.

— Он соображает, а ты?

— А что я?

— А то. Расскажи своей новой жертве о себе подробней.

— Что рассказывать, и так меня все знают...

— И любят, — вставила Наташа.

— И любят, и не знают, что ты — убийца.

— Я никого еще не убивал.

— А те пять мальчиков?

— А я при чем? Они сами.

— А тот, что с покалеченной ногой?

— Пусть бы не лез к костру. Сам виноват.

— А предал кто его? Он тоже сам?

— Ну, что вы к Андрею придираетесь, — вступились девчонки. — У них должна быть своя голова на плечах.

— Не приходи, Андрей, сюда. Хватит горя.

— Что это ваш лес? Куда захочу, туда и буду ходить.

— Мой лес, наш, а ты все же не приходи больше.

— Если ему нельзя бывать здесь, и я уйду из клуба, — сказала Юля. — Я не могу без него. Люблю его, понимаете?

— Понимаю. Что ж, поступай как знаешь.

***

Пришел Андрей Лоцилин и в очередной выходной. И снова Лихтерев крутился вокруг него. Снова исчезали, а потом ночью, после отбоя, на скале слышались взрывы. Каждый взрыв, как первый тот, пронзал все тело острой болью.

***

В следующую субботу Лихтерев не пришел. Не появился и в воскресенье утром.

— Его не будет, — сказал комендант, — явно желая скрыть от меня ЧП. Потом все же решился, добавил: — Ему оторвало руку.

— Проклятый фашист. Еще одна жертва, — сказал у костра Гена.

— Перестань, Митька сам виноват. При чем Лоха?

Да, он не виноват. Митька сам. Лоха хороший. Он сам. Андрей не заставлял его. Он сам. Андрей только показал. Он сам. Он сам. Он сам. Уж лучше бы вдвоем, — хотелось мне сказать. К нему не придерешься. Он никого не убивал. Он не преступник.

Мне вспомнился случай, описанный В. А. Сухомлинским в книге «Рождение гражданина». Мальчики катались на коньках. Старший показал малышу: пойди, покатайся вон там. Видишь, какой гладкий и красивый лед. Малыш поехал и оказался в проруби. Его можно было спасти, но этот «хороший» мальчик и не подумал. Он спокойно, а может, с наслаждением, наблюдал, как гибнет человек. Покатавшись еще час, вернулся в поселок и хвастался перед товарищами, как ему удалось обмануть малыша. Его спрашивали, неужели у тебя не дрогнуло сердце, когда ты посылал малыша в прорубь?

— Я же не толкал его, он сам поехал.

— Почему ты сразу не сказал никому, можно было же спасти.

— Не мое дело бегать. Каждый отвечает за себя.

Не толкал, но он преступник. Лоцилин того же поля ягода...

ПОТРАСАЮЩАЯ ИДЕЯ

Здравствуй, Вова!

Есть потрясающая идея: объединить наши пионерские галстуки в Знамя и вручать его на отчетно-выборном собрании клуба лучшему отряду. Представляешь, — переходящее Знамя Клятва. Если не возражаешь, приноси свой галстук, с которым ты прожил первую часть своей политической жизни.

Наталья Борисенко.

Что это? Снова игра? Снова показуха? Чтобы понять это, давайте проследим за ходом событий в связи с этой идеей.

Рождение Знамени...

Принимая нас в пионеры, старшие говорили: берегите галстук, он — частица Красного знамени. Знамени революции. Это помнит каждый. Мы верили в это и берегли. С годами, становясь старше, все больше понимали глубину своей причастности к Красному знамени.

Вступив в комсомол, став коммунистами, мы продолжаем хранить пионерские галстуки, потому что они — проводники в прошлое. Они для нас, взрослых, — связующее звено со счастливым детством, потому что пионерский отряд для нас был первой политической организацией, в которой мы готовились стать коммунистами. Вот почему однажды мы решили, что наши пионерские галстуки просто не имеют права оставаться в сундуках и комодах. Они должны продолжать работать, должны воспитывать новые поколения пионеров и комсомольцев.

Так родилась идея объединить наши пионерские галстуки в Знамя. Процесс его создания был долгим, но приятным. Приятным потому, что на письма, которые совет патриотического клуба «Подвиг» послал наиболее достойным своим воспитанникам, мы получили взволнованные ответы.

Здравствуй, Саша!

Перестань чихать. Есть дело. Ты, наверное, уже получил от ребят письмо о том, что мы хотим сделать необычное знамя.

Так не откладывай и сразу напиши маме, чтобы она передала мне галстук. А сам подумай над тем, каким должен быть текст клятвы. Предложи вариант.

Н. Д.

Здравствуй, Санечка!

У меня к тебе дело. Напиши маме, чтобы она передала мне пионерские галстуки твой и Гены. Мы хотим объединить галстуки членов клуба «Подвиг» в знамя. Это знамя будем вручать лучшему отряду. Для нас оно станет подтверждением той клятвы, которую давали, вступая в клуб «Подвиг». Предложи свой вариант текста, который мы будем вручать отряду вместе со знаменем.

Н. Д.

Здравствуй, Гена!

Извини, что письмо будет трудно читать, но я сейчас в командировке и машинки с собой нет, а время не терпит. Спасибо за поздравление и письмо. Рад, что ты хорошо устроился.

Гена, мы задумали сделать новое знамя клуба. Знамя не простое. Мы хотим объединить в знамя пионерские галстуки членов клуба «Подвиг», которые уже стали взрослыми. То есть, сшить полотнище из галстуков. Думаю, что это знамя будет переходящим. Лучшим отрядам будем вручать по итогам года. Попроси маму, чтобы она передала мне галстуки твой и брата. Вместе со знаменем хочется вручать и красивую специальную папку (адрес, книгу) с текстом о том, что означает для нас это знамя, что означали галстуки, что значит для нас клуб «Подвиг», и что мы клянемся и завтра быть преданными своему делу.

Каким должен быть текст, что там написать? Предложи свой вариант и пришли мне. Не откладывай.

Н. Д.

Ребята! Очень рада, что не забыли обо мне. По той причине, что дома буду не скоро, высылаю вам галстук. Если не трудно, сообщите, где и когда будет собрание. Я постараюсь приехать. Очень хочется увидеть всех. До свидания.

Федорова В. И.

Донецк.

Николай Данилович!

Много хотелось сказать, написать, но вы ограничили, и правильно сделали, количество строк. Доверяю вам любую редакцию моего послания. Оно в том только выиграет. Но прошу учесть, что все написанное мной — от чистого сердца. При первой возможности постараюсь заглянуть на огонек в нашем лесу.

Женя.

Члены клуба «Подвиг», гордитесь этим званием, как гордились мы, сохраните эту гордость на всю жизнь. Этот галстук — моя память о самых лучших днях юности и друзьях. В этом знамени мы, уже ушедшие благодаря клубу в жизнь, с первой политической и патриотической закалкой слились воедино. Мне хотелось бы, чтобы вы, как и мы с благодарностью вспоминали клуб «Подвиг», настоящую школу жизни. Я надеюсь, что клуб будет действовать долго, что не поредеют ряды тех, кому дорога память о погибших наших дедах. Вечная память погибшим, вечная слава живым.

Чопоров Евгений,
член отряд «Гренада» и командир клуба «Подвиг».

Красное знамя — это символ революции, символ славных свершений нашего народа. С красным знаменем прадеды шли на баррикады против угнетателей. Наше знамя сшито из пионерских галстуков. А пионер, значит — первый. Ему всегда труднее остальных, на него должны равняться остальные. Равняться на наше знамя. Значит, идти в ногу со временем. Под нашим знаменем мы обещаем быть в первых рядах, где бы мы ни были.

Сергей Мерзляков.

Юные мои друзья!

Мне, пионеру 70-х годов, а ныне комсомольцу очень приятно обращаться к вам, полным энергии и задора. Хочется, чтобы все то, что я сегодня скажу вам, вы передали младшим друзьям и братьям. Уже почти сорок лет наша многонациональная страна живет в мире. Но не сгладилось в памяти наших отцов и матерей то страшное время, которое им пришлось пережить. Эта война была очень жестокой. Много мы об этом читали, видели в кино, а побывав на партизанской стоянке, мы своими

глазами видели следы войны. Шрамы, не заживающие на лице земли, осколки, проволоку, вросшую в деревья. Нельзя забывать, что в этой войне наша страна потеряла 20 миллионов сыновей и дочерей. Сколько горя она принесла нашему народу. Нелегко было оставшимся в живых восстанавливать разрушенное хозяйство. Ни одна капиталистическая страна мира не надеялась, что в такой короткий срок советский народ сможет поднять страну из руин. Сейчас мы с вами живем в светлом и радостном мире. Но не надо забывать, какой ценой достался нам этот мир. Если кто ездил по нашей стране, видел, сколько много стоит памятников героям. И нам, пионерам, комсомольцам надо чтить их память, оставлять свой след на земле, чтобы и о нас вспоминали с благодарностью, чтобы потом «не было обидно за бесцельно прожитые годы». Но самое главное, не забывайте, в какое время мы живем.

Владимир Нужненко.

Самое дорогое у человека — это жизнь. Миллионы советских людей отдали ее ради нашего светлого будущего. Вы являетесь хранителями священной памяти героев. Каждая крупинка вашего труда — это большой вклад в общее дело. Памяти погибших будьте достойны.

Гена Пашенко.

Здравствуйте, Николай Данилович!

С горячим солдатским чистосердечным приветом и массой наилучших пожеланий к вам Александр.

У меня сегодня праздничное настроение. Я поистине счастлив, что получил от вас такое теплое сердечное письмо, и что вы еще не забыли, что живет в этом шумном мире вот такой обыкновенный человек Саня. Очень рад за вас, Николай Данилович, и за то, что партизанский лес дышит, как раньше, глубоко и ровно. Как и раньше, приходит молодежь в наш небольшой и любимый лес для того, чтобы продолжать дело первых членов клуба «Подвиг», приумножать традиции, хранить память о погибших партизанах. Не шутка, нашему клубу исполнится 15 лет. Какой он уже взрослый и по-прежнему молодой, приветливый, добрый и гостеприимный. Очень хотелось бы быть рядом с вами, поделиться общей радостью, но, увы. Служба.

Это здорово, что вы хотите соединить пионерские галстуки старых членов клуба «Подвиг» в одно полотнище, чтобы получилось одно огромное Знамя Клятвы.

Николай Данилович, мой пионерский галстук не сохранился. Я его подарил ветерану войны Герою Советского Союза при встрече в областном лагере комсомольского актива «Товарищ», когда я был секретарем комсомольской организации. В это время у ветеранов был Поход памяти. Но я вас очень прошу и думаю, что не откажете в моей просьбе, найдете для общего знамени клуба галстук от моего имени. Он будет, как голос моей клятвы для общего дела. Я предлагаю всем членам клуба «Подвиг» под новым полотнищем произнести клятву:

«Клянемся продолжать начатое дело дедами, отцами и матерями, бороться за коммунизм, за счастье и радость детей, за яркое солнце и чистое небо, за улыбки всех людей нашей планеты, за мир во всем мире».

И обязательно в этот день возложить цветы к памятникам борцам за свободу человечества. Принимая клятву, мы обязаны чтить память павших. Пусть клуб «Подвиг» идет в новые походы, еще больше растет новыми традициями и горячими сердцами славного комсомола. Поздравьте в этот день от меня лично всех членов клуба «Подвиг» и пожелайте им всего самого прекраснейшего земного. Счастья, успехов, здоровья в настоящем и будущем.

До свидания.

Пишите, жду. С большим уважением к вам воин ПВО, коммунист

Тишин Александр.

в. ч. 67958 Горький.

Юный патриот! Никогда не урони честь этого знамени. Оно — свидетель больших трудовых дел. Символ преданности патриотическому делу, свидетель памяти павших.

Ты помнишь, красный галстук — частица красного знамени. Это знамя состоит из частичек галстуков самых верных, самых преданных «партизан», тех, чьи сердца были беззаветно отданы патриотическому делу, кто и в праздники, и в выходные, несмотря на снег и дождь, жару и непогоду, отдавали себя великому делу — сохранению памяти павших. Тепло и уют квар-

тир они променивали на ночные десанты, песни у костра, тяжкую работу. Мы никогда не жалели себя и всегда помнили, что живем сейчас благодаря тем, кто пали здесь, отдав свои жизни во имя наших жизней. Вы помните, «Памяти павших будьте достойны!»

Настоящие «партизаны» это помнили и помнят. Они шагают сотнями километров, создают памятные знаки, находят останки неизвестных героев. И красные галстуки были всегда с нами. Эти галстуки пропахли потом и пылью, обветрились, вымокли под дождем. Они свидетели, они символ верности и преданности. Из этих галстуков — частичек ярких и благодарных сердец создано это знамя. Теперь оно с вами. Даже впереди вас. Поднимайте выше его и идите смелее вперед, чтобы красные галстуки превратились в красное знамя. Пусть гордо оно реет у вас над головами и ведет вас в бой за память павших, преданность Родине. Только вперед, только на линию огня со Знаменем Клятвы.

Александр Мандебура.

Дорогие друзья!

Мне очень жаль, что не могу быть сегодня вместе с вами. Обидно, что этот неповторимый час пройдет без меня. Но долг матери заставляет меня быть сейчас далеко от вас. Но поверьте мне, что всем сердцем и мыслями я с вами сейчас. Как и вы, волнуясь, прикасаясь к прохладному шелку знамени. Как и вы, я бережно скрепляю надежной ниткой его края. Как и вы с нетерпением жду момента, когда оно, наше Знамя оживет, заговорит, наполнится ветром, заалет и вспыхнет, как огромный костер, чтобы уже никогда не угаснуть. Как мне тепло у его огня! Вместе с вами я сейчас произношу слова клятвы на верность Знамени, на верность Родине, на верность нашему патриотическому объединению «Подвиг».

Целую знамя, клянусь, что буду стараться всей жизнью своей не запятнать его. Клянусь, что не позволю себе никогда некрасивого поступка, бессердечности, грубого слова, невнимания к другим. Обещаю, что и детей, и внуков своих буду воспитывать преданными нашим идеалам. Я сознаю сейчас, какая огромная ответственность ложится на меня с этого момента. Ведь моя совесть, мой галстук соединились сейчас воедино с вашими.

Знаете, у меня такое чувство, будто моя кровь, моя жизнь смешались с вашей, и мы породнились не только по духу, но и по крови. Если вдруг окажусь хуже, чем меня считают люди, вам будет больно, как и мне стало бы больно, случись с вами вольное или невольное предательство нашей клятвы. Я постараюсь никогда не сделать вам больно. И не отделить теперь мой галстук, частицу меня самой, от общего знамени. И оттого я становлюсь сильнее. И вот этой неотделимостью, этим единством, этим братством я сильнее и ответственнее. Не осуждайте меня за то, что пишу длинно и путано. Это так трудно выразить свое чувства словами в этот торжественный миг.

Ну до чего все же здорово, что оно родилось, наше Знамя Клятвы, Знамя Совести, такое родное-родное.

Член клуба «Подвиг» с 1977 г.

Ковалева А. И.

Телеграмма

Вашу идею поддерживаю, мысленно нахожусь с вами. Поздравляю юбилеем.

Олег Шаповалов.

Поселок Сибик-Тыэллах Магаданской области.

Уважаемые члены клуба «Подвиг»!

Идею создания Знамени из галстуков горячо поддерживаю. Считаю, что это позволит активизировать работу военно-патриотического воспитания отрядов клуба «Подвиг» в школах, ПТУ, на предприятиях города. Передаю свой галстук вожатого отряда.

Делегат 23 и 24 съездов комсомола Украины, директор ПТУ № 64

Жердев П. М.

Совету клуба «Подвиг»

Идею Знамени горячо одобряю. Высылаю галстук, подаренный мне добрыми ребятами подшефной школы-интерната. Творите свое доброе дело следопытов. «До будущей горы»!

Ваш Турчин Г. В.

г. Харцызск.

Здравствуйте, дорогие ребята,
здравствуй, «Подвиг»!

Узнала я о новом интересном деле, о том, что вы не забыли о нас, пионерских вожатых. Это очень здорово вы придумали вручить лучшему пионерскому отряду знамя, состоящее из галстуков тех, кто посвятил свою жизнь работе с пионерами, как символ вечного горения на благо нашей Родины, как символ преданности стране пионерии.

Моя биография началась с пионерского галстука. Его мне вручили 22 апреля 1960 г. на площади у клуба поселка шахты № 7/8. И хотя день был пасмурный, казалось, что солнышко весело улыбается мне и весь мир завидует моему счастью: я — пионерка!

Вступив в комсомол, я не сняла пионерский галстук, потому что с пятого класса была отрядной вожатой. После окончания школы осталась работать старшей пионерской вожатой, а потом организатором внеклассной работы. Вот так пионерский галстук стал смыслом моей жизни. А еще мне очень везет на хороших людей. Одной из самых значительных была встреча с членами клуба «Подвиг».

Высокие идеалы «Подвига», его боевитость, стремление знать новое, проникнуть в тайны прошлых героических лет, Дружбы с большой буквы, сплоченность, все это я стараюсь передать своим сыновьям и тем ребятам, которые живут здесь за Полярным кругом, где вечная мерзлота, полярная ночь и злые метели. Но сейчас здесь передний край. Мы должны здесь добыть неслыханные богатства, которые прячет этот суровый край, чтобы наша Родина стала еще краше.

Уважаемые члены совета клуба! Мое сердце всегда с «Подвигом», с пионерами. Поэтому я прошу принять и мой пионерский, вожатский галстук, как частицу моего сердца. Если я этого заслужила, прошу включить и его в Знамя. Наверное, на вашем празднике будут звучать «Глобус» и песня о первом пионерском отряде. Это мои любимые песни. Исполняя их, вспомните и обо мне. Мне так хочется быть в этот день в одном строю с вами. Желаю вам, ребята, через всю жизнь пронести, как факел, любовь к родной земле, людям, к труду.

Полякова Нина Васильевна.

Заполярье, Ныда

Здравствуйте, уважаемый Николай Данилович!

Очень благодарен, что не забываете меня. Вашу идею одобряю. Очень хочется всех увидеть, поговорить. За 15 тысяч верст увидел по телевизору нашу партизанскую стоянку. Было радостно увидеть, как она преобразилась, сколько сделали интересного.

О себе много писать не буду, так как надеюсь приехать с семьей в отпуск и встретиться. Работаю бурильщиком в шахте. Добываю грунт, который потом промывают и дают родине золото. Живу хорошо. Дома все нормально. Уже и у нас наступает весна. Но ночью еще морозы 25 – 30 градусов. А днем тепло. До свидания.

Олег Шаповалов.

Магаданская обл.

В этих письмах — воспоминания о походах, поисках, памятниках, установленных на местах боев. В 1969 г. 30 мальчиков и девочек впервые собрались вместе. Говорили о том, как прекрасна Родина, Донбасс, о тех, кто погиб, защищая и освобождая город от фашистской нечисти, о Герое Советского Союза Н. Т. Гнилицкой, о шахтерской дивизии, в которой она служила. Тогда же решили: пройдем по линии обороны города, восстановим ее, установим в местах важных сражений за Красный Луч памятные знаки. Хотелось найти место гибели Н. Т. Гнилицкой.

Нашли его и поняли, что место это должно быть отмечено. Была плохая погода, весь день моросил дождь, но ребята сложили из камней невысокий постамент, положили на него две каменные плиты, вырубили на них: «Здесь был бой. Отсюда Нина Гнилицкая и Спартак Железный ушли в бессмертие...»

А через год на северной окраине Княгиневки — поселка, где родилась и где погибла Н. Т. Гнилицкая, мы открывали бетонную стелу. Создавали этот памятный знак и Нина Полякова, и Олег Шаповалов. Список создателей длинный, поэтому не стану называть других. Уверен, никто не обидится, если не упомяну его имя. В клубе не принято обижаться, потому что в «Подвиге» никто никогда не работал за похвалу. Бывало, правда, появлялись и такие. Но они долго не задерживались.

Ребят объединяет дело. Предстояло установить памятные

знаки в Грабово, в Миусинске, в Штергрэсе, у десятой шахты, восстановить пулеметные и минометные гнезда, наблюдательный пункт, участок окопов на Миус-фронте...

Работали без перерывов на каникулы. Клуб жил, набирал силу. Каждый выходной отряды клуба отправлялись в походы. Причем все они были однодневные, без каких-либо затрат, то есть не надо было выбивать средства на снаряжение, оформлять документы. Клуб действовал не ради бумаг и отчетов, он жил делом ради дела. Эта работа сплачивала ребят из разных школ и училищ. Сплачивала так, что и спустя годы, они продолжают дружить. И дружат теперь семьями.

Главным делом всех поколений стал партизанский лес. У 121 километра Луганского шоссе дал последний бой Ивановский партизанский отряд. На месте гибели народных мстителей мы в 1969 году установили памятный камень, а в семидесятом раскопали землянки, открыли музей партизанской славы, который теперь все чаще называют мемориальным комплексом, потому что за годы существования в партизанском лесу становится все больше экскурсионных объектов.

Каждый выходной приходят отряды клуба в партизанский лес, и ни разу не сидели без дела. Напротив, сделать все не успеваем. И если бы вдруг сегодня оказалось, что ничего делать уже не надо, клуб умер бы, как умирают от безделья люди. Партизанский лес стал школой физического, эстетического, нравственного воспитания, воспитания коммунистического отношения к труду тысяч и тысяч юношей и девушек. Я не оговорился, сказав о воспитании коммунистического отношения к труду.

По словам В. И. Ленина, коммунистический труд — это труд, даваемый добровольно, без расчета на вознаграждение. Такое отношение и воспитывается у ребят в клубе. Приходят на партизанскую стоянку только те, кто хочет, а в распорядке жизни лесного лагеря время с 9.30 до 13 часов обозначено как время коммунистического труда. И не случайно, возвращаясь домой, ребята увозят с собой памятки, в которых говорится о том, что товарищ прекрасно прожил день, посветив его коммунистическому труду.

Теперь, когда мы вспомнили предысторию, станут понятны истоки патриотизма, революционного настроения. Высокое сознание, дружба, верность идеалам двигали нами, когда созда-

вали Знамя. Вот почему мы собрались в день революционного праздника 1 Мая именно в партизанском лесу.

Объединить свои пионерские галстуки в Знамя мы предложили лишь самым достойным членам клуба, которые внесли вклад в развитие Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы Коммунистической партии и советского народа.

Чтобы событие свершилось, пришлось выполнить немало организаторской работы. Писали и такие письма:

Начальнику Ворошиловского РОВД
Донецкой обл. Суржку Н. И.

В г. Красный Луч с 1969 г. функционирует клуб «Подвиг». Его участники изучают историю родного края, устанавливают памятники на местах боев за город. Работа клуба «Подвиг» отмечена ЦК ВЛКСМ. Один из воспитанников клуба сотрудник вашего отдела — капитан милиции Виктор Петрович Захарчук. За большую работу по созданию мемориального комплекса партизанской славы он награжден медалью «Партизанская стоянка». За памятные знаки, установленные на местах боев шахтерской дивизии, — медалью «383-я шахтерская». О нем рассказывали городская газета, «Комсомольская правда». В настоящее время тов. Захарчук продолжает работать в клубе. Приезжая в Красный Луч, он непременно встречается с членами клуба «Подвиг», беседует с подростками, положительно влияет на формирование мировоззрения юношей.

30 апреля и 1 мая мы будем проводить очередное мероприятие нашего клуба. Просим вас предоставить товарищу Захарчуку возможность принять участие в празднике клуба «Подвиг».

Руководитель клуба Н. Романов.

***

Настал момент, когда в разные уголки Союза полетели письма с одинаковым текстом:

Товарищ Турчин Г. В.!

Идея объединить наши галстуки в Знамя осуществилась.

На ритуал рождения Знамени Клятвы мы соберемся в партизанском деду 1 Мая 1984 г. в 17 часов.

Приезжай пораньше. Захвати с собой фруктовое дерево, красные нитки и иголку.

Если не сможешь остаться на ночь, уедешь в 18.45 рабочим автобусом.

Командир клуба «Подвиг»

Н. Вербицкий.

Ритуал

Мы не приглашали гостей, они приехали сами — в партизанском лесу всегда есть люди. Кроме экскурсантов, приехали родители взрослых членов клуба, жены, мужья, дети. В такой день они не могли оставаться дома.

Ритуал был прост: накануне старейший член клуба Анастасия Афанасьевна Селиванова сметала галстуки в два полотнища. Так что хоть ребята и волновались, сшить галстуки оказалось нетрудно. Право сделать первые швы было предоставлено командиру клуба рабочему очистного забоя, председателю комитета профсоюза участка № 5 шахтоуправления «Яновское» Н. Н. Вербицкому, второму секретарю горкома Компартии Украины И. Н. Проворченко, инспектору уголовного розыска Ворошиловского райотдела милиции Донецка, знаменосцу клуба В. П. Захарчуку, заместителю председателя горисполкома А. В. Никольскому, матросу Тихоокеанского флота А. В. Кунченко, директору Харцызского предприятия электрических сетей «Донбассэнерго» Г. В. Турчину. Пришив навечно свой галстук, место у стола они уступили товарищам.

Как рассказать о том, что чувствовали, о чем думали? О том, как дрожали руки, как колотилось сердце?.. Стоит ли? И так понятно. В жизни человека такое важное по значимости событие бывает не часто.

...Последние стежки. Их делают директор профессионально-технического училища № 64 П. М. Жердев, электрослесарь шахтоуправления «Знамя коммунизма», директор мемориального комплекса партизанской славы Ю. А. Герасимов, преподаватель Новоусманского учебно-производственного комбината Воронежской области Н. И. Борисенко, комендант партизанского леса пожарный В. Д. Порчук.

И вот уже, укрепленное на древко, встрепенулось наше Знамя, полыхнуло горячим огнем огромного полотнища.

Комиссар клуба — машинист электровоза шахты имени «Известий» В. Н. Бигдан предлагает:

— Прежде чем поставим свои подписи под свидетельством о рождении нашего Знамени, давайте вспомним клятву, которую давали, вступая в клуб.

Тишину партизанского леса взрывают чеканные слова клятвы красных следопытов: «...сердцем своим присягаем... Святостью братских могил, сединами матерей наших клянемся, что никогда не свернем с ленинского пути...»

Мороз по коже... Такими словами не бросаются. Они — из глубины души.

Бигдан Валерий:

— Товарищи, право поставить подпись предоставляется командиру клуба «Подвиг» Вербицкому Николаю.

Вербицкий Николай:

— Товарищи, подписываясь под этой клятвой, клянусь, как клялся в семидесятом году, что не нарушу данное мною слово.

Вслед за ним к обелиску, на котором написано:

Тут спит беда.

Ступайте осторожно:

Окопы — шрамы

На лице Земли —

выходят другие товарищи и ставят подписи под текстом клятвы. Некоторые из них решаются произнести несколько важных слов.

Никольский А. В.:

— Товарищи, хочу еще раз выразить благодарность клубу «Подвиг» за то, что я имел возможность воспитываться здесь. Здесь мужал мой характер. Я всегда буду верен делу клуба «Подвиг».

В руках у комиссара — алая лента. Валерий Бигдан — самый первый командир клуба. Ему и поручили увенчать Знамя лентой с нашими именами. А еще на ней строки из клятвы: «Каждым ударом сердца, каждым прожитым днем, всей жизнью своей клянемся утверждать на земле коммунизм». Понятие Красное знамя, Гимн в нашем сознании неотделимы. Вот почему ритуал рождения Знамени завершает Гимн Державы.

Не все товарищи, чьи галстуки включены в Знамя, смогли принять участие в ритуале. Саша Иванцовский, Саша Мандебура, Гена Пашенко, Толя Данилко служат в рядах Советской

Армии, Женя Чопоров 1 Мая работал в ремонтной смене на своей шахте «Холодная балка» в Донецкой области, Наташа Науджунас рожала третью дочь, Андрюша Бакарев стоял у операционного стола в Павлоградской районной больнице Днепропетровской области. Но они были с нами. Просто продолжается жизнь, из которой не вычеркнешь ни строки.

Нам нужен мир

Мы решили, что Знамя Клятва будем вручать ежегодно в День Победы лучшему отряду патриотического клуба «Подвиг».

9 Мая собрались у мемориальной площади, где захоронены двадцать советских воинов, где высится Звезда, водруженная на символический террикон. Этот памятник — тоже работа клуба. Здесь мы проводим традиционные сборы. В этот раз — митинг. Чтобы принять участие в нем, приехали краснолучане, пришли жители Ивановки, Штеровки, Малониколаевки, других населенных пунктов.

Плачет у могилы Неизвестного воина старушка. Подойти к ней, заговорить не решаюсь. Зачем нарушать эту встречу. Наверное, здесь захоронен не ее сын, но она столько лет не может найти могилу сыночка...

Мы с ней говорили потом, когда выплакались слезы. В похоронке, которую получила Мария Ивановна, говорилось, что ее Андрюша погиб под Вязьмой.

— Не верила я, что погиб, а увидела эту могилу и поняла: здесь он лежит. Не под Вязьмой, а почти у родного дома... Раз Неизвестный, значит, мой...

Сказала и снова заплакала. Какие слова подобрать, чтобы утешить мать? Что сделать такое, чтобы в мире не было слез?

Участники митинга отвечали на эти вопросы прямо: нам нужен мир!

— Вряд ли найдется здравомыслящий человек, который хотел бы войны, — сказала депутат городского Совета, заместитель директора библиотеки имени Н. К. Крупской, руководитель отряда «Орленок» Ковалева Антонина Ивановна. — Нельзя допустить, чтобы огненный смерч испепелил нашу планету, чтобы снова гибли дети.

Дорогие друзья! Таким же был теплым, солнечным день 40 лет назад, когда матери провожали на фронт свою радость, своих сыновей. Провожали, и каждая из них думала и заклиная

ла: вернись живым. Но не каждой матери выпало счастье услышать в День Победы слова: «Здравствуй, мама! Вернулся твой солдат».

Многие матери так и не узнали, где лежит ее самый дорогой человек. И сегодня мне, матери двоих сыновей, очень тревожно, как и каждой матери на Земле, что ждет наших детей, каким будет их будущее. Поверьте мне, самые лучшие песни, которые мы пели, о детях, самые лучшие слова, которые мы шепчем ночью, эти слова воспитывают в наших детях труженника, человека. Поверьте мне. Не солдат рожаем мы. Мы не хотим, чтобы наши дети сжимали в руках винтовки.

В этом году примет присягу на верность Родине мой старший сын. Я знаю, я верю, будет он стоять на посту. Пусть он всегда помнит наш клуб «Подвиг». Вот это место, памятник, который помогал строить. Этой великой памяти во все времена был верен наш народ. Эта память давала силы солдату выстоять в кровавой битве.

Сегодня заканчивается вахта Памяти. По всей стране нашей многострадальной стоят в караулах ребята. Память вечна. Но сегодня не заканчивается ваша великая работа. Что можем сделать сегодня для мира? Что можете вы, молодые? Только работать лучше, только быть лучше. Чтобы враги знали, что мы сильны памятью о родной земле. Я призываю вас, самые юные, занять место в рядах патриотического клуба «Подвиг», стать на место тех, кто сегодня охраняет границы нашей Родины. Пусть каждый день вас приводит сюда тропинка памяти. Здесь ваше место.

В митинге принимали участие ветераны. От их имени выступил председатель городского совета ветеранов партии, войн и труда Алексей Прокофьевич Лысенко.

— Мы перед братской могилой, — сказал он. — Таких на планете много. Меня сегодня волнуют воспоминания. Мы представляли на поле боя своих товарищей, близких и родных. Я до сих пор не знаю, где лежит, в какой могиле мой брат Иван, в какой могиле покойтся брат Тимофей, я не знаю, в какой могиле лежит мой брат Александр. Я не знаю, где лежит брат моей сестры.

Мы должны отдать должное следопытам клуба «Подвиг». Это скорбное место нашли они. Здесь лежат Неизвестные. От имени ветеранов войны я выношу исключительную благодар-

ность членам клуба «Подвиг» и хочу, чтобы они дальше продолжали это трудное, благородное дело. Мы победили фашизм, возродили страну, вырастили детей, которые теперь стоят на страже наших завоеваний. Мы верим в нашу смену, мы гордимся молодежью, которая помнит героев минувшей войны, множит революционные традиции, сама совершает подвиги.

Подтверждением его мысли о преемственности поколений прозвучали слова бывших воинов Александра Иванищева и Сергея Безгинского.

— Так получилось, — сказал Сергей Безгинский, — что во время первого знакомства с Музеем партизанской славы я встретился с дядей — членом Ивановского партизанского отряда Владимиром Безгинским. Он смотрел на меня с фотографии. Погиб вот в этой балке во время последнего боя партизанского отряда. Когда гибнут близкие люди, войну воспринимаешь острее. Когда пришел мой черед служить, Родина послала меня в Афганистан. Мы выполняли интернациональный долг. Там я со всей полнотой почувствовал тяготы войны, горечь потерь. Там я понял, что нужно делать все, чтобы война снова не пришла на нашу землю. Нельзя допустить, чтобы разразилась ядерная катастрофа. Но если все же империалисты развяжут войну, каждый из нас должен быть готовым дать должный отпор агрессору.

Слово предоставляется каменщику стройуправления № 1 Александру Иванищеву.

— Еще недавно я был солдатом. А до армии мы вместе с друзьями Александром Мандебурой, Александром Иванцевским строили этот прекрасный памятник. Мы стремились построить его ко Дню Победы, работали в выходные, но времени не хватало, и потому приходилось работать по ночам. Я не скажу, что сыграл решающую роль в создании этого памятника. Но каждый из нас сделал все, что мог. Ведь здесь полегли бойцы, которые с оружием в руках обороняли и погибли за мир. И когда пришла моя очередь, я с честью выполнил свой долг перед Родиной. Сейчас у меня самая мирная профессия — строитель. Своим трудом мы укрепляем и будем укреплять мир.

О своей преданности Родине, немеркнувшей памяти говорили на митинге ветеран шахтерского труда Алексей Алексеевич Савела, комсомолка Таня Лосева, пионер Олег Курявый и другие товарищи. Об этом говорилось и в прологе, подготов-

ленном учащимися СШ № 21 вместе с учителями Екатериной Ивановной Черкас и Аллой Михайловной Поповой. В том же ключе прозвучал эпилог митинга.

— Сегодня все наша страна, — сказал ведущий, — стоит в почетном карауле. Советский народ склоняет головы перед светлой памятью невернувшихся с войны. Вместе со всеми — мы. Посмотрите вокруг, какие величавые просторы, какие прекрасные наши донбасские бугры! Все это хотели отнять у нас, растоптать фашисты. За свободу нашей земли, за хлеб к нашему столу вот с этого поля, за наше счастье погиб Неизвестный солдат, который похоронен у Кремлевской стены, погибли известные и безымянные воины, захороненные на этой мемориальной площади. Давайте же и мы вместе с советским народом склоним головы над их могилами. Включаем Москву.

Было это в 18 часов 50 минут. Позывные столицы... метроном... трогаящие душу слова, посвященные светлой памяти павших в борьбе против фашизма... Минута молчания... Залпы салюта. Вечная слава, вечная память, да здравствует мир!

На митинге второй секретарь горкома Компартии Украины И. Н. Проворченко вручил Знамя Клятва отряду «Поиск» Малониколаевской средней школы.

Представители отряда Владимир Савела, Владимир Лазебный, Юрий Здоровцев подходят к Знамени Клятва. Савела опускается на колено, целует шелк, поднимается и принимает Знамя. Оркестр исполняет марш «День Победы».

Слово предоставляется второму секретарю горкома партии Ивану Николаевичу Проворченко. Он читает текст из документа, свидетельствующего о рождении Знамени Клятва:

«Товарищ отряд! Сегодня тебе вручили переходящее Красное Знамя — символ революции, символ славных свершений советского народа.

С первых дней жизни во Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина мы знаем: наш галстук — частица Красного Знамени, с которым наши дедушки и бабушки, их дедушки и бабушки сражались с самодержавием, устанавливали Советскую власть. С Красным Знаменем наш народ победил немецких захватчиков.

Наше Знамя состоит из частичек — пионерских галстуков самых верных, самых преданных членов патриотического клуба «Подвиг», тех, кто и в праздники, несмотря на снег и дождь,

меняет тепло и уют своих квартир на ночные десанты, тяжелую работу, потому что знает: живем на земле благодаря тем, кто пожертвовал своей жизнью ради наших жизней.

Красные галстуки были всегда с нами, они помнят все походы, трудные дела. Они пропахли потом и пылью, обветрились, вымокли под дождем. Они — свидетели нашей преданности делу В. И. Ленина, делу партии, делу Октября. Теперь, когда мы стали взрослыми, решили объединить наши пионерские галстуки. Пусть они снова станут Красным Знаменем, алым знаменем революции.

В этот знаменательный в нашей жизни день мы еще раз подтверждаем свою верность клятве, которою каждый из нас давал, вступая в патриотический клуб «Подвиг».

Пусть же наше Знамя Клятва будет для новых поколений патриотического клуба «Подвиг» путеводной звездой. Пусть оно ведет красных следопытов вперед, к победе коммунизма!

1 мая 1984 г.

г. Красный Луч Ворошиловградской области.

Иван Николаевич передает свидетельство о рождении Знамени руководителю отряда ветерану шахтерского труда А. А. Савеле.

— Принимая Знамя Клятва, мы обязуемся хранить его как самую дорогую реликвию, — заверил руководитель отряда Алексей Алексеевич Савела. — Мы понимаем, что в нашем знамени объединены красные галстуки лучших членов клуба «Подвиг». Знамя Клятва — горящие сердца воспитанников «Подвига». Мы будем стремиться работать еще лучше, чтобы в год 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне Знамя снова вручили нашему отряду.

И пошел отряд вдоль дороги в свой поселок. И над ним развевалось Знамя. А в ушах все звучали слова члена клуба А. И. Ковалевой:

— До чего все-таки здорово, что оно родилось, наше Знамя Клятва. Знамя Совесть!

Это знамя нести нам дальше
Под ветрами и под огнем.
Пусть ни пятнышка черной фальши
Никогда не будет на нем.

ДОБРОЕ СЛОВО И КОШКЕ ПРИЯТНО

Нередко спрашивают меня люди, был ли элемент тщеславия, когда организовывал клуб, когда с мальчиками строил памятники и музей? Конечно, был. Хотелось, чтобы получилось, чтобы вышло получше. Понимал, что на работу будут смотреть десятки людей и не один день. Естественно, хотелось услышать и доброе слово. Кстати, мы стесняемся, что ли, говорить добрые слова, поддержать вовремя хорошее начинание, заметить нового энтузиаста. Может быть, это от вошедшего в кровь «как бы чего не вышло». Мне тоже нужны были эти добрые слова, но... их слышно не было... Рождалось новое для города дело, но этого как будто никто не замечал — ни поддержки, ни критики. В семидесятом, узнав, что мы создаем музей, в партизанский лес приехал секретарь обкома комсомола Николай Дмитриевич Швыдченко. Он не произносил зажигательных речей. Просто посмотрел, что успели сделать, обнял ребят, сказал одно лишь слово: «Молодцы», но как мы зажглись от этой искры...

Дороги лучше подметай

31 октября 1971 г. на территории Мемориального комплекса славы шахтеров на реке Миус клуб «Подвиг» проводил мероприятие. Через несколько минут должен был начаться митинг, посвященный тридцатилетию начала обороны города. 9 месяцев 383 и 395 шахтерские дивизии сдерживали врага по реке Миус. Их память мы и собрались почтить. Собралось немало людей. Приехал Первый секретарь горкома партии. Я обрадовался. Подбежал. Поздоровался. Вместо приветствия он обругал меня. Из всего сказанного в ту минуту, четко помню лишь одну фразу: «Лучше бы ты со своим «Подвигом» дороги подметал, чем памятники строил, и то пользы больше было бы». Происходило это в толпе, слова его слышали дети, которым я накануне рассказывал о коммунистах, о ленинских принципах, идейной убежденности, говорил, что дело, которым занимаемся, одобрено партией, и вдруг такое... У меня хватило сил провести митинг. Тем более, что приехал секретарь горкома В. П. Рудов и помог выполнить начатое. Но осадок остался. Труднее стало работать и с ребятами.

Пора кончать

Другой секретарь, десятилетие спустя. Иное слово.

— С Романовым пора кончать, — сказал мой начальник и запнулся. Этого говорить вслух ему, конечно, не следовало. Информировав коллег о пленуме горкома партии, он прочитал из блокнота строку слово в слово, как сказал с трибуны первый секретарь горкома. В кабинете повисла тишина. Он запнулся, перескочил на другую строку. Не стал заканчивать цитату. Он понял, что без объяснения не обойтись. Когда иссяк и объявил совещание закрытым, я спросил его:

— Что вы имели в виду?

— Это не я, а Федя. Я только прочитал, что он сказал. Он еще сказал, что лично поедет на партизанскую стоянку и бульдозером развывает ее.

Боль ударила в грудь. Она растеклась по всему телу. Нитроглицерин помог развеять розовый туман. Вместе с ним ухнула и боль. Нет, я не был разбит, чувствовал в себе силы. Но не было ни малейшего желания бороться, доказывать, оправдываться, убеждать. Кого убеждать, собственно? Тех, кто по должности обязаны меня самого воспитывать, агитировать, мобилизовать.

Да пропадите вы все пропадом! Зачем мне все это нужно? Ноги моей больше не будет в партизанском лесу.

Так я думал, не спеша возвращаясь домой.

— Здравствуйте, Н. Д.!

Вздروгнул, остановился. Предо мной Леша Дякив.

— Во сколько в субботу вы в лес едете?

— В 11.40.

— Я с вами.

Он хочет извиниться

Рано утром ко мне домой пришел Толя Никольский, первый секретарь горкома комсомола.

— Нас с тобой просил зайти Федор Иванович.

— Мне некогда.

— Он хочет извиниться.

— Нам не о чем с ним говорить.

— Тебя просит зайти секретарь горкома...

Пошли.

«Извинялся» больше часа. Суть разговора:

— Чего вы пришли?

— Вы же вчера сказали, что извинитесь перед Романовым.

— За что?

— Вы же обидели его на пленуме.

— Обиделись! Ньюни развесили. Работать надо. Угля нет, в городе бардак, а вы по балкам шастаете. Работать надо. — Федя багровел. В таком состоянии его никогда никто не трогал. Знали, до добра не доведет.

Мне терять было нечего. Я его не боялся. Толя тоже мог с ним спорить сколько угодно. Потому вчера, когда узнал, что я психанул и сказал, что выполняю волю первого секретаря, перестану работать с ребятами на партизанской стоянке и можно считать, что в Красном Луче клуба «Подвиг» больше нет, он пошел к Феде и потребовал, чтобы тот извинился передо мной. Они долго орали друг на друга. Но, в конце концов, Федя сказал, что все понял, и велел привести меня для извинения. Вот Толя и привел. А Федя таким оригинальным способом начал извиняться.

— Как вы можете судить о партизанской стоянке, хорошо это или плохо, если ни разу там не были, не видели тех, кто повзрослел, создавая ее?

Молчит. Дышит тяжело, смотрит исподлобья.

— Я много лет каждый выходной бесплатно веду ребят по местам боев, чтобы в их душах пробуждались добрые чувства. Мы с ребятами построили уникальный мемориал, без копейки денег, без освобождения с работы, а вы его собираетесь развалить бульдозером! Я при каждой встрече с ребятами проповедую коммунистические идеалы, в частности, коммунистический труд — ведь они трудятся добровольно, бесплатно, больше того, еще по рублю сами платят за возможность сутки поработать. А главный коммунист города приедет на бульдозере и развалит все, что создано коммунистическим трудом молодежи! Захотят ли они потом быть в нашей партии?

Молчит. Но лицо продолжает наливаться кровью.

— Если я не верно понимаю линию партии, позвали бы и сказали: прекрати. Я осторожно свернул бы эту работу, и никто не заподозрил бы, что работал, вкалывал по ночам напрасно. А так, сколько будет посеяно обиды. Ребята были шокированы,

когда я объявил им вчера, что клуб закрыт, «Подвига» больше нет.

— А кто тебе разрешал закрывать «Подвиг»? Ты с кем советовался?

— Ни с кем. Так же, как ни с кем не советовался, когда создавал его. Да и с кем надо было еще советоваться, если первый секретарь горкома на пленуме говорит о «Подвиге» как о самом вредном явлении, которое мешает в построении коммунизма!

— Ты чепуху не мели. Если «Подвиг» закроешь, партбилет я у тебя заберу.

— Надо ли понимать, что вы лично даете мне партийное поручение руководить клубом «Подвиг»?

— Даю. И пересмотри свою работу. На шахты надо пойти, выпустить там «Комсомольский прожектор», добиться, чтобы добыча пошла. Вот тогда твой «Подвиг» будет полезен. А то с пацанами связался... по балкам таскаешься. Партизанскую стожанку придумал... Работать надо. И смотри, партбилет заберу.

Примерно такой фразой завершилось извинение первого секретаря перед коммунистом. В приемной собралась уже толпа, и на нас с сожалением смотрели, когда мы выходили из кабинета. Они думали, что с нас снимали стружку. А оказывается, перед нами извинялись, нас благодарили, перед нами ставили новые задачи: перестать таскаться с пацанами, а заняться повышением добычи угля с помощью «Комсомольского прожектора».

Я удивляюсь себе, как это я сдержался и не рассмеялся после его «напутствия»? В принципе, Федор Иванович относился ко мне по-доброму. Особенно я это почувствовал, когда он уже не был первым. Но вот такое понимание проблем воспитания на пользу делу не шло.

Пересажали бы нас

«Не могу согласиться с тем, что ты замышляешь. Клуб должен жить. Он нужен пацанам. Они же верят во что-то. И если еще ты убьешь в них веру, что им тогда останется? Ты же посмотри, кто у тебя в клубе — вчерашние бандюги. Вспомни, где ты познакомился со мной. Помнишь?»

О, я хорошо помнил тот трудный день заседания комиссии по делам несовершеннолетних. Было много сложных дел,

и члены комиссии устали. Может, потому и не очень педагогично обошлись с ним, Валеркой.

«Но мне было плевать на них, — перебивает Валерка, — я смотрел на них с жалостью. Да разве дело было в тех рублях, что оштрафовали мать! Да если бы кто-то догадался тогда посмотреть мои карманы, убедился бы, что денег у меня было гораздо больше, чем у всех вас. Вам было невдомек, что этот невинный ребенок мог совершать преступления, мог обворовать и т.д., и т.п. Однажды «безвинного» паренька отпустили и солдаты во время перестрелки на танцплощадке «Известий». Скривил морду, сказал, что иду из бани. Они посоветовали быть осторожным. А бояться надо было именно меня.

Ведь в полотенце вместо мочалки и мыла у меня были замотаны два обреза. Мой и кореша. Тот был постарше, смекалистей. Знал, что смаленым пахнет — подсунул мне.

А тот хороший, примерный мальчик Мишка, что у тебя сейчас командиром, вместо того, чтоб идти в школу, шел ко мне на чердак и сидел шесть уроков — перебирал свой пистолет — и ему не надоедало.

А потом мы узнали клуб. И я притянул туда и Мишку, и Гуся, и Валерку. Теперь все мы люди. А возьми того же Сидора — это же был настоящий урка! А Витюня! И все мы окончили школу, получили среднее образование.

И теперь ты хочешь, чтобы все вернулось? Чтобы вместо патриотических дел пацаны занимались тем, от чего оторвал ты нас? Да половину бы пересажали нас, если бы их вовремя не втянули в клуб. Ты ждешь благодарностей. Не будет их. Просто мы, и таких в клубе большинство, не привыкли сюсюкать. Нам трудно, да и непонятно назначение открыточек. Я лучше возьму бутылку и тяпнем по маленькой. А чаще и того не будет. Уже то, что мы на свободе, считай как благодарность в своем послужном списке. И кончай дурить. Понимаю, что тебе хочется спокойной личной жизни, что из-за нас у тебя многое не клеится, но что делать, кому-то же надо делать людям и добро.

Валера».

Страдивари

Да, доброго слова хотелось. Но не было стремления кого-то обставить, кого-то победить, с кем-то соревноваться. Не было мелочных чувств. Постепенно к тому, что делаем, привыкли. Если в начале каждый памятник «Подвига» казался нам подвигом, то теперь это просто работа. Дело, которое выполнить обязаны мы. Беда многих объединений — заседательская суета: собрания, слёты, заседания штаба, встречи, отчеты... В нашем клубе проводится одно собрание в год — отчетно-выборное. Учю ребят не заседать, а действовать. Конечно, как и положено по науке, мы стараемся разнообразить труд. Свидетельством тому — распорядок жизни в лагере клуба на партизанской стоянке. Но разнообразить — это значит подстраиваться под ребят, под их настроение. А в жизни так не бывает. В жизни мы приходим на производство и выполняем задание чаще всего не потому, что нам так нравится, а потому, что сознаем необходимость своего дела, потому, что понимаем свои обязанности. Вот и в клубе стараюсь работать с ребятами так, чтобы они тоже научились понимать, что труд бывает разный, но всегда он необходим обществу, товарищам. Конечно, труд должен быть в радость. Звучит красиво. А если это грязная, нелегкая, на первый взгляд, никому не нужная и нудная работа? Как быть тогда, если выполнять ее не захочется не только мне, но и... вам?

В этой связи вспоминается разговор с одним ученым, который доказывал, что детям скучно выполнять одну и ту же работу. Одни все время клеят коробочки, другие изготавливают только табуретки...

— Так что же надо?

— Надо разнообразить труд, чтобы воспитать настоящих рабочих, чтобы ребятам не было скучно. Если все время делать одни табуретки, мастером не станешь.

— Страдивари всю жизнь делал только скрипки...

Он тогда меня не понял. Возможно, понял потом. Жизнь остановиться не может. Нравится это мне или нет, скучно мне или весело, интересна работа или только обязательна. Вот так и в партизанском лесу. Если хоть одно воскресенье не вырвать на площади и у памятника траву, она зарастет бурьяном. Каза-

лось бы, трава — пустяк. Но на жаре целый день неприятно: и голову печет, и руки режет. А главное, сколько ни рви, все равно вырастет, все равно твою работу не увидят, не оценят. Со всем другое дело — привезти из карьера глыбу, установить новый памятник — и проще, и почетней. Но ценность клуба в том и состоит, что он учит ребят уважительно относиться к любому труду, не чураться грязной, неблагодарной работы. Трудиться не на показ, не для отчета. Клуб учит мальчиков и девочек добывать в карьере камень, класть мостовую, выращивать цветы и деревья, быть художниками и архитекторами, приготавливать раствор и штукатурить, вообще — строить, готовить пищу, руководить, принимать серьезные решения, видеть прекрасное, фотографировать, снимать кино, проводить массовые мероприятия, переплетать... Перечислять можно долго. Главное, он учит ребят, как поется в нашей песне, неправду рубить и друга любить. Любить Родину и быть преданным ей, помнить о павших и живых героях. Пишу и вспоминаю, как Вова Скрипкин во время обычного трепы у костра, когда пришлось к слову, сказал:

— Мы ездили с отцом в Новопавловку к криничке. Часто там воду берем. Она вкусная. Когда приезжаем туда, каждый раз поднимаемся на гору. Там стоит камень — памятный знак на месте боев второго батальона 694 стрелкового полка шахтерской дивизии. У камня всегда живые цветы. Ну, может, не всегда, но когда мы там бываем, цветы лежат. В тот раз у памятника алели гвоздики. Обратили внимание, что глыба наклонилась. Наверное, подмыло дождями. Поставили камень ровно, а на следующий день приехали с краской и кисточкой. Подкрасили текст, отошли в сторону и залюбовались.

В клубе в то время Вова был новичком. Поработал всего год, но уже понял главное: места боев священны. Для него было неважно, кто и когда поставил памятный знак. Он увидел, что можно поправить, улучшить и попытался это сделать. Скрипкин разминутся в клубе с Сашей Пашенко и его друзьями, но дух патриотизма передался ему через ребят, которые жили в клубе в годы, разделяющие деятельность этих двух парней. И это символично: Саша установил памятник, а Володя ухаживает за ним, бережет его и нашу память.

С помощью старших друзей

Несколько раз в году проводим комиссарские десанты. Нужны они для того, чтобы сдружить комсостав, научить ребят руководить подразделениями, пробудить желание бурной деятельности, потренироваться в том, как лучше организовать работу дежурной бригады в музее партизанской славы, чтобы и дело двигалось, и ребята хорошо отдыхали. Ставя командиров и комиссаров в трудные ситуации и незаметно помогая им находить выход, готовим их к самостоятельной работе с небольшим коллективом. Это только кажется, что 10 – 15 человек легко управляемы. Чтобы им не захотелось от тебя убежать, ты должен держать их в боевой готовности, непрерывно загружая делом. Должен постоянно воспитывать у них чувство товарищества, спланировать их в коллектив.

И мне удастся через командиров, с помощью старших друзей Тамилу Лукьянову Каракуц, Геннадия Викторовича Турчина, Анатолия Владимировича Никольского, Ивана Николаевича Проворченко, Антонину Ивановну Ковалеву, Алексея Алексеевича Савело, Марию Германовну Никифорову, Жанну Александровну Соловьеву, Нину Николаевну Мазину, Екатерину Ивановну Черкас, Николая Прокофьевича Юрченко, Любовь Николаевну Неволину влиять на своих лобастых романтиков, воспитывать в них лучшие качества.

Не такие уж и родные

Я не могу, нет, не хочу признаться себе, что все мои друзья — не такие уж и родные. Я обманываю себя, что все в клубе близки и дружны. Это не так. Немногие выдерживают год, два. Большинству достаточно месяца общения с клубом — и человек пропадает навсегда. Некоторые потом иногда появляются, но радости такие появления не приносят.

— Вы думаете, что сюда все приезжают только потому, что хотят поработать? — спросил как-то Саша Кибалко. Большинство приезжает, чтобы пообщаться.

— Зачем же обязательно сюда? Вокруг столько балок. И ближе, и гуще.

— Здесь лучше.

ОСТАЮТСЯ НАВСЕГДА

Самая важная связь

Патриотизм, преданность, дружба, чувство ответственности, воспитанные клубом, остаются навсегда. Особенно это заметно, когда ребята, поступив учиться в другом городе или находясь на службе в Армии, пишут письма, полные забот о делах клуба, о судьбе седьмой землянки или памятника. Стараюсь держать всех в курсе дел не только клубных, но и городских. Поэтому с каждым письмом отсылаю городскую газету «Знамя коммунизма». В том, что она вызывает положительные эмоции, убеждался не раз.

Из переписки с членами клуба «Подвиг» можно составить целый том, но, думаю, достаточно будет даже нескольких писем, чтобы поверить, что, уезжая далеко, связь остается. Самая важная — связь духовная.

***

9 сентября 1973 г.

Николай Данилович! Эскиз я сделал. Кажется, он неудачный. У меня здесь появилась мысль. Если получится, напишу подробнее. Завидую Юре Богатыреву: в отпуске побывал на партизанской стоянке. Я уже забыл, когда последний раз был на стоянке. Наверное, года четыре назад. Какая она теперь, партизанская стоянка?

А колодец, который мы рыли под дождем вчетвером? Паша, Олег Попель и я. Его, наверное, уже нет?

Сегодня на завтрак готовились, меня ребята к доске с газетой подозвали. Смотрю, а там о нашем Миус-фронте пишется. Шлагбаум наш сфотографирован. О Красном Луче знают.

Эскизы значков не забудьте выслать. Я их доработаю.

Лешка Дякив.

***

Здравствуй, «Подвиг»! Пишет тебе твой воспитанник Сергей Белогрудов. «Воспитанник», потому что в клубе я прошел настоящую школу патриотического воспитания. В 1974 г. впервые приехал на партизанскую стоянку.

Это было зимой. Шли лесом. Уже почти стемнело. Вдруг замаячил костер, послышались голоса. Пришли и сразу полу-

чили задание. Оказалось, здесь нет праздных, скучающих. На меня, тогда еще не сформировавшегося парня, вся эта атмосфера сильно подействовала.

Потом было утро, знакомство с музеем, и снова работа... Жизнь в клубе запомнилась навсегда. И два оставшиеся года учебы в школе посвятил работе в клубе. Самое важное дело «Подвига» — воспитание молодежи. Можно сказать, научился в нем жизни. Окреп физически, духовно вырос. Очень помогли мне потом знания по туризму, опыт работы с пионерами.

Сергей Белогрудов,
студент Ворошиловградского пединститута.

***

10 августа 1978 г.

Здравствуйте, ребята!

Поздравляю вас с нашим общим юбилеем — десятой годовщиной клуба «Подвиг». Я прошу у совета командиров разрешить присутствовать и дать мне слово.

Недавно получил письмо от Ермоленко Ольги, в котором она сообщает, что к 10-летию клуба желательно представить мемуары. И хотя до того торжественного дня еще полгода, я решил не откладывать. Только это не мемуары, а воспоминания. От слова «мемуары» пахнет старостью. А нам всего 10. Не знаю, как у меня получится, хочется одного, чтобы вы меня поняли. Ведь именно клуб «Подвиг» сформировал мой характер, сделал меня таким, какой я есть. В нем я находил, а порой терял, товарищей. Радовался и разочаровывался, словом — жил. Узнал радость коммунистического труда. Узнал, что в жизни не все так просто, как бы хотелось. Чтобы чего-то достигнуть, надо бороться. Порой казалось, что все, что ты делаешь — зря. Хотелось все бросить и опустить руки. Но это проходило. Понимал, что все это от малодушия, страха перед неудачами. А главное, от страха, что тебя не поймут.

Перебороть этот страх помогал Шеф. Я, наверное, только теперь до конца понял, как ему было тяжело с нами, с нашими не устоявшимися характерами и взглядами на жизнь. Мы хотели хватать звезды с неба, совершать подвиги. И не понимали, что помнить о тех, кто уже не придет никогда, это уже и есть подвиг. Разве не подвиг совершают мальчишки в 15 лет, бросив улицу, идут в клуб, чтобы посадить дерево, а потом в ведрах

таскать воду за полтора километра, борясь за то, чтобы деревце не погибло в жару! Постепенно понимаешь, что это не просто борьба за дерево. Это борьба за жизнь и продолжение начатого тобой дела. Не просто это понять, когда тебе 15.

Не знаю, смогу ли я вспомнить и выразить словами, но все, что вспомню, напишу здесь. Если некоторые эпизоды и подробности покажутся вам незначительными, это не страшно. Ведь из этих крупинок состоит жизнь.

Есть в наших днях такая точность,
Что мальчики иных веков,
Наверное, будут плакать ночью
О времени большевиков.

Впервые о клубе «Подвиг» я услышал, когда учился еще в шестом классе от девчонки на нашей улице, которая была старше меня на два года и уже, как говорила она, работала экскурсоводом. Рассказывала она о походах, землянках, о том, как надо складывать рюкзак. Если бы кто знал тогда, как я хотел быть среди членов клуба «Подвиг», в куртках, насквозь продутых ветрами, вкусно пропахшими запахами костра.

Наступила осень 1972 г., я перешел в седьмой класс ВШ № 29 г. Петровское. В школе действовал отряд «Красная гвоздика», которым руководила Соловьева Жанна Александровна. Отряд пополнял свои ряды. В воскресенье намечался мой первый поход с ночевкой. Все было прекрасно, но меня угнетало одно: не было рюкзака. А что за поход с сумкой! Оббежал всех знакомых и незнакомых, но ничего подходящего, кроме сумки с ляжками от рюкзака, не нашел. Но и это уже было что-то.

Собирать меня в поход принялась вся родня. В то время я еще не знал правило, что хорошему туристу рюкзак всегда собирает бабушка. Но, видно, уже кое-что понимал, и к рюкзаку никого, кроме бабушки не подпускал. Как потом выяснилось, не зря. Моих съестных запасов хватило, чтобы приготовить ужин, завтрак и обед на весь отряд. И ничего, что одеяло я всю дорогу ташил в руках — не влезло в рюкзак.

День выдался пасмурный, но это нас не огорчило. В первый же вечер мне повезло. Только мы расставили палатки, как нас построили и начали выяснять, кто может держать в руках пилу. Я, конечно, до этого видел пилу, и (это главное) видел, за

что ее обычно держат. Весь день мы настилали полы в домике, а потом пили вкусный липовый чай.

На следующий день с утра пошел дождь. Со временем я узнал, что здесь такой закон: собираемся идти в поход, начинается дождь. Мы собирали сушняк, сушились у костра, пошли в обратный путь напрямик через поле. Уставшие, промокшие, по колено в грязи.

Мы шли по раскисшему полю, на котором не собрали еще морковку, жевали эту морковку и мечтали о домашнем тепле и уюте. Разве могли мы тогда знать, что, придя домой, мы будем снова мечтать о походе с его трудностями, что так будет продолжаться всегда.

Этот день я запомнил, наверное, потому что он был первым. Много забылось с того времени. Забылись имена и даты, дела, проблемы и трудности. Вот только то, что с палатками всегда были трудности, наверное, не забудется. Чтобы выпросить палатки для похода, мы собирались всем отрядом, шли к директрисе школы, как могли, так и доказывали, что мы берем их не для баловства, что у нас есть дело и что это дело нужное. Иногда нам удавалось получить эти палатки. Хоть и старые, вымытые дождем и отбеленные солнцем. А иногда шли в поход и без палаток. Знали, что кому-то удастся выбить палатки, и мы не пропадем. Обидно было то, что нас не понимали, относились с каким-то снисхождением.

В клуб «Подвиг» меня приняли весной 1973 г., в этот день вечером мы сажали ветвь перед площадью Музея партизанской славы. Моим был листок второй сверху, с левой стороны. Времени было мало, уже темнело. Казалось, что все уже кончают работу, а у меня посажено только половина листа. Я начал спешить. Подошел НД, посмотрел и сказал:

— Когда кончишь работу, вобьешь колышек с табличкой, что этот листок сажал именно ты. Когда вырастет, посмотришь, какой он некрасивый.

Я, конечно, обиделся. Ведь я старался. Колышек с табличкой вбивать не стал. Но этот листок запомнил навсегда. Если кто не верит, посмотрите на этот листок, он действительно, некрасивый. Шеф, как всегда, был прав.

В полночь пришли в музей, зажгли факелы, прозвучал Гимн, мы произнесли клятву. Клялись мы всем тем, что для нас было дорого, наши чувства в эту ночь невозможно описать. Да

и может ли кто описать чувства мальчишки, давшего клятву «утверждать на земле коммунизм»! Тогда клубу «Подвиг» было четыре года, а сегодня уже 10. Возможно, в эту ночь кого-то из вас будут принимать в члены клуба «Подвиг». Вдумайтесь в слова клятвы, и, дав ее, делайте порученное вам дело так, чтобы потом не пришлось ставить табличек.

И пошли будни клубной жизни с ее заботами. Надо достать отсев и доски, заработать хотя бы небольшую сумму, чтобы перевести в фонд мира.

Осенью 1974 г. сгорело экскурсионное бюро, построенное нашими руками. Было обидно до слез. Надо было доставать все заново. Заново строить. В это время я уже учился в девятом классе СШ № 22. В первых числах декабря в школе состоялось выездное заседание совета командиров клуба «Подвиг». На повестке дня стоял вопрос о создании отряда в школе. Выступили НД, Данилко, Филюнин, записали добровольцев. Вскоре провели организационное собрание. Отряду дали имя «Бригантина». Меня избрали командиром. Отряд работал.

Хотя стояли морозы до 20 градусов, каждую субботу собирались 20 – 30 ребят. В основном 7- 8-классников. В старых куртках, в ватниках, с рюкзаками. Порой приходилось везти с собой краску, гвозди, пилы, молотки. В ту зиму как раз реконструировали землянки. В таком виде залазили в «Икарус», скидывались по 20 копеек на дорогу, старались никого не выпачкать и не замечать недовольных взглядов, направленных в нашу сторону. Мы были счастливы. Желающих поработать на партизанской стоянке было много. Приходилось даже устанавливать очередность. Одни ехали на партизанскую стоянку, другие занимались операцией «Жертвы фашизма», «Орден Ленина на груди твоего отца», собирали материал по истории городской комсомольской организации.

Весенние каникулы в девятом классе провел на партизанской стоянке. Вычистили источник молодости, убрали следы зимы. Помнится, как приезжали Толик Данилко и Саня Курганов. Как Курганов упал с бревна в бурлящий весенний ручей, как потом в счет компенсации ущерба, нанесенного его здоровьем холодной водой, выпил тайком две банки сгущенного молока с кофе, а потом всю ночь не мог заснуть. Ходил с красными глазами и клялся, что в жизни не возьмет в рот тот кофе.

Помню, как после отбоя, чтобы утихомирить не на шутку

развеселившихся Савчук и Свердел, выдумывал и рассказывал страшную несуразицу. И для большего эффекта открывал вентилятор, в котором завывал ветер.

Мы были пацанами, и ничто ребячье нам не было чуждо. Много сил пришлось приложить для реконструкции музея. Многие землянки обвалились, поломался плетень в ходах сообщения. Доставали бревна, шкурили, обжигали их, варили битум и заливали им перекрытие землянок. Мне почти всегда досталась работа на смоловарке. Нас тогда прозвали чертенятами. Все делалось зимой. К весне Музей должен быть готов к приему гостей.

Хочу рассказать еще о пламени нашего костра. Ведь это — вечный огонь, зажженный 10 лет назад в память о тех, кто погиб на этой земле, в этом партизанском лесу за свободу Родины. Этот огонь согревает нас холодными вечерами, и еще будет согревать тысячи мальчишек и девчонок. Ведь он — вечный. У огня я многое понял и многому научился. Как-то холодным декабрьским вечером 1976 г. собрались после трудового дня в домике, зажгли свечу — маленькую частицу большого костра. НД включил магнитофон и у этого огня я впервые познакомился с Маленьким принцем Антуана де Сент-Экзюпери. Графа и военного летчика. «Маленький принц» учил нас любви и дружбе, а главное, верности данному слову. Ведь недаром у фонарщика был «такой уговор». И если кто не читал эту сказку, прочтите. А лучше попросите НД принести магнитофон, сядьте у огня и познакомьтесь с Маленьким принцем. А сколько песен перепето у костра! Озаренных, а чаще не по-мальчишески серьезных.

Большую силу имеет мирный огонь костра. А однажды, сидя у костра, мы заспорили, за что мы все-таки любим огонь. Выяснилось, что он и добрый, и что его дым создает уют. И за то, что сидя у костра, можно просто поплакать, и никто не обратит на это внимание, потому что подумают, слезы от дыма. Я долго не мог понять такой любви, и только теперь понял, в такую минуту, когда тяжело и опускаются руки, хоть плачь, — наш вечный огонь костра дает новые силы для борьбы.

Многое можно вспомнить за эти месяцы многих лет. И слеты с их палаточными городками, и комиссарские десанты, и как несколько воскресений просидел в нижнем спальном помещении, пытаясь проложить проводку, за что Шеф прозвал

«дитем подземелья». И как Костя Руденко разогрел зимой банку с «Завтраком туриста», и она выстрелила, и так обдала потолок, что Костя потом еле доказал Шефу, что к потолку прилип завтрак туриста одесского производства, а не что-то другое.

И еще многое, многое, многое. Я не буду здесь все это писать, лучше встретимся на одиннадцатой годовщине, повспоминаем, а главное, наметим планы на будущее.

Доходчивые беседы у костра о нравственности и жизненной позиции, работа в клубе, участие в делах клуба сформировали мой характер. В нем я находил и терял товарищей, радовался и разочаровывался, словом — жил. Здесь я узнал радость общественно-полезного труда, когда вкладываешь свои силы в дело не ради денег или наград, а потому, что так велит тебе сердце. Здесь я узнал, что в жизни не все просто, и чтобы достичь победы, нужно бороться. Порой казалось, что все твои дела напрасны, хотелось все бросить, но это проходило, понимал, что это от малодушия, страха перед неудачами, а главное, от страха, что тебя не поймут. Перебороть этот страх помогал «Подвиг».

Почему так? Вот живут на земле люди, прожив определенный отрезок времени, они чему-то учатся, делают для себя какие-то выводы, а это нужно для того, чтобы понять: если не ты, то кто же?

По-моему, нужно очень любить Родину...

Так, как любил ее Николай Островский, строя свою узкоколейку, для того, чтобы спасти от холодной смерти тысячи жизней. Любить Родину так, как любил ее Александр Матросов, бросивший свою жизнь на амбразуру, чтобы спасти товарищей, понимая, что если он поступит иначе, то не в один дом принесет почтальон похоронки.

О чем они думали, когда совершали подвиги?

По-моему, они думали и о том, как прекрасна жизнь, как много надо сделать в этой жизни...

В. Порчук.

10 августа 1978 г.

Здравствуй, Володя!

В награду за хорошее письмо посылаю тебе снимок, о котором просишь. В прошлое воскресенье переложили кострище, стало оно выше, кажется внушительней, но все же прежнее

жалко. Оно было самым лучшим. Терпеть его дальше нельзя, уж слишком сгнили бревна. Да и многим желающим побыть у нашего костра дружбы часто приходилось стоять.

Плетем плетень. Нужно перекрывать вторую землянку — обвалилась. Упала карта. Работы — пропасть. Неужели ты, правда, сможешь, сумеешь быть полезным клубу после армии?! Я в это не верю. Галка тебя уморит. Утянет куда-нибудь в красивый поход. Она права. На одном месте скучно. Витя Федоров иногда появляется. Две недели назад замазал эпоксидной смолой трещины на главном обелиске. Ну, пока.

НД.

***

24 декабря 1978 г.

Здравствуй, клуб «Подвиг»!

Я — Федоров Виктор Николаевич. Работал в клубе с 1975 по 1977 год. Точнее, один раз я приехал в музей партизанской славы 23 февраля 1975 г. тогда я был членом отряда «Гренада» из горного техникума. В 1976 г. я был командиром отряда «Гренада». В том же году назначили командиром подразделения «Площадь». Избран в совет командиров. Наград не имел. Вернее, отряд имеет несколько грамот за соревнования по туризму.

Я считаю, что самое важное дело клуба — это сам клуб. Привлекает ребят поиск ветеранов Великой Отечественной войны, изучение родного края, работа по усовершенствованию музея партизанской славы и еще много важных дел. Самое важное, то, что в наш клуб приходят разные ребята, которые раньше в свои выходные бездельничали, шатались по городу, что могло привести к плохому исходу. Но наш клуб привлекает таких ребят, и они становятся на правильный путь. Клуб всегда найдет интересную работу любому. И юноше, и девушке. И привлечет к себе. Я лично считаю, что это самое важное дело.

У меня в отряде были разные ребята, и я считаю, что все они станут на правильный путь, и все они будут отличными людьми. В клубе мы все жили как одна семья. Ели из одного котла, пели, гуляли, сидели у костра, работали все вместе. И все мы стали как родные, и мне даже трудно выбрать человека, который был бы мне дорог больше других. Во-первых, я не могу забыть человека, который впервые затянул меня в клуб «Подвиг». Извините за такое выражение. Но Володя Нужненко имен-

но завез в музей партизанской славы, хотя я не хотел туда ехать. Тем более зимой. И все-таки он настоял, и я поехал февральским вечером. Мы приехали, было уже темно, немного жутковато, когда мы шли по пешеходной тропе, можно сказать, тонули в снегу. И вдруг все остановились. Это было возле памятника Шандыбе. Володя, хотя и было темно, прочитал:

Куда б ни шел, ни ехал ты,

Но здесь остановись.

Могиле этой дорогой

Всем сердцем поклонись.

Если не ошибаюсь, нас было пятеро. Я, Вова Нужненко, Валера Пугачев, Юра Барабаш и Костя Руденко.

Мы постояли минуту, а затем двинулись дальше в лес по дорожке к музею. Это я не забуду никогда в жизни, это будет в моей памяти до конца. И сколько раз я ни проходил мимо этого места, сам или с ребятами, ночью или днем, всегда останавливался возле могилы Шандыбы. Так что Володю Нужненко не могу не любить. Он был для меня примером.

Еще один человек, который мне дорог, — это Валентина Нуязина. Это очень хороший человек. Валентина — это человек, о котором можно рассказывать много и много. Это очень трудолюбивая, симпатичная, отзывчивая девушка. Моя бригада всегда соревновалась с ее бригадой второй землянки. Я даже не знаю, почему, может, потому, что у меня в отряде были парни, у нее большинство — девчонки. И мы всегда спорили с ними. Хотя никогда даже не противоречили друг другу и всегда старались быть вместе. Наши отряды вместе строили Дом-музей Н. Т. Гнилицкой, вернее, строить должны были мы, а их отряд приходил в свободное время и помогал нашему. И мы были неразделимы. И это все благодаря Валентине Нуязиной, симпатичной девчонке. Я даже не знаю, как вам объяснить, но эта девушка мне очень дорога.

В клубе я научился многому. Я все умею делать. Вот, например, я сейчас повар четвертого разряда. И это все благодаря клубу. У меня неплохо получается. Да и в клубе у меня тоже, вроде, неплохо получалось.

Я благодарен клубу, ведь он меня многому научил. Я сейчас служу на границе, и мне, как никому, приходится часто и много быть на ногах. Как у нас говорится, топтать фланги. По несколько километров в день приходится ходить пешком. А мне

не привыкать. Мы часто с рюкзаком ходили на партизанскую стоянку. Да и на лыжах, на велосипедах. У меня ноги уже закаленные, привыкшие к трудностям. И мне легко нести службу. И будьте спокойны, нарушитель не пройдет. Общественной работой я на заставе, конечно, занимаюсь, помогаю редактору выпускать газеты.

Я считаю, что наш недостаток в том, что мы мало сделали. Особенно я. Если бы вернуть время, я обязательно пошел бы в клуб «Подвиг». Только гораздо раньше. Ведь клуб мне дал очень много. Я стал настоящим человеком. Спасибо тебе, клуб, что не забываешь старых друзей. Спасибо всем, всем, всем. С Новым годом, вас, друзья.

Федоров Виктор.

***

29 декабря 1980 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Большое спасибо вам за письмо и фотографии.

Хотелось бы больше узнать, чем занимаются ребята. Я постараюсь проводить агитацию и отсюда. Напишу несколько писем в школу, друзьям. Вовке Лыкову и Олегу Матюнину. Должен кто-нибудь из них приехать. И не один, а с ребятами.

Ну, а теперь напишу о себе.

У нас сейчас удивительная погода. Сегодня утром все лужи замерзли, а в обед потеплело. Потом под вечер опять холодно. Получилось сразу — зима утром, весна в обед, когда все таяло.

Сегодня стреляли. Отстрелялся удовлетворительно. Сбил пулемет. А ростовые мишени не сбил. Они, правда, дальше, на расстоянии пятисот метров, а после обеда — кросс 6 километров. Прибежали все мокрые и уставшие.

На прошлой неделе ходили в наряд. Целую неделю. Был и на посту. Вел наблюдение. Наблюдал в «тзк» — труба зенитная командирская — через реку Амударья. Был в наряде часовым на границе, часовым заставы и еще дежурным по заставе. Дежурил и ночью, и днем.

Не знаем, когда нас распределят по заставам. А очень хочется обязательно попасть на заставу. Охранять государственную границу. Ведь Вова Порчук тоже ходил по той крайней линии, которая называется граница.

Николай Данилович! У меня к вам просьба: вышлите мне хоть одну «Знамя коммунизма». Я буду очень рад.

До свидания. Жду ваших писем.

Толя Бородач.

Здравствуй, Толя!

У нас снова зима. Снега много-много. В лесу красотища, но и работы в связи с этим прибавилось. «Пашем», а «сеять» некогда. Да ты и сам знаешь, как здорово! Все так же и осталось. Провели отчетно-выборное собрание. Избрали новый состав совета командиров. Из петровчан в него вошли Володя Порчук и Вова Осипенко из 22-й школы. Наметили грандиозные планы. Но что получится, посмотрим через год.

Газету обещаю высылать. Это совсем не сложно. Особенно для такого человек, как Толя Бородач.

НД.

***

5 февраля 1981 г.

Здравствуйте, уважаемый Николай Данилович!

С огромным солдатским приветом Юра Герасимов.

Служба началась в Ломоносове. Он находится на священной земле Ленинградского плацдарма. Нахожусь в учебке. Никогда не думал, что попаду в ВВС. Сначала было трудно, особенно учить. Советую тем, кому скоро идти в армию, учить военное дело, больше уделять ему внимание, как можно больше заниматься спортом — и тогда намного легче будет служить.

Сейчас у меня дела идут хорошо. Обязательства выполнил. Теперь я понял, почему в армии получают настоящую закалку, которая потом остается на всю жизнь.

Я часто вспоминаю клуб «Подвиг», вас, ведь первую закалку я получил в клубе. И когда нас посылают на хозработы, на разгрузку угля или еще куда-нибудь, там особенно ощущаешь сознанием, а ведь в клубе ребята делают все вместе, как бы одним дыханием.

Когда в музее нам стали рассказывать о священной земле, на которой мы находимся, у меня сразу перед глазами встал наш

Музей партизанской славы. Я рассказал о нем ребятам, ведь наш музей для наших ребят ближе к сердцу. Я, конечно, не умею высказывать свои мысли, но надеюсь, вы меня поняли.

Передавайте ребятам привет.

Юра Герасимов.

Здравствуй, Юрик!

Спасибо за теплое письмо. Я был уверен в тебе. Ведь ты же хороший. Иначе мы не могли бы любить тебя. Спасибо. Недавно в лесу появился мальчик очень похожий на тебя. Не только внешне, хотя и щербинка на зубе точно такая же, и свитер, как у тебя, и привела его в лес тоже Валя. Он похож внутренне. Так же хватается за работу и вкалывает, и не пищит (как и ты вначале).

5 землянок нужно перекрывать. А тебя нет. И бревен нет. И смолы, и щебня. А еще могилы двадцати воинов приводить в порядок нужно. Как тут управиться? Не подскажешь ли выход?

Зимой еще появлялся Буйновский Юра с двумя мальчиками, но снова пропал. Читал недавно в газете, что женился твой самый лучший друг Ходарин С.

По дороге на стройку, говорят, заезжал Макаров Вова, но я был в отпуске, и увидаться не удалось. Жаль. Если ты будешь хорошим, иногда станешь получать от меня письма. Не очень длинные, но все же... Пока.

НД.

***

11 марта 1981 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Сегодня у меня выходной на заставе. Выспался за все время. Служба идет нормально, здоровье тоже хорошее. Сейчас у нас все постепенно зеленеет. Деревья почки еще не распустили. Погода теплая, как у нас дома летом. Но еще не жарко. Жизнь на заставе проходит нормально. Мне интересно, как у вас там дела? Что у вас нового?

Я писал своему брату Олегу, чтобы приехал на партизанскую стоянку еще зимой, но его мать не отпустила, а сейчас он

должен приехать к вам. Пусть помогает, чем сможет. Ведь я тоже был такой же, когда первый раз приехал в лес. В этом году 9 мая исполнится 4 года. В этом месяце исполнится пять месяцев моей службы. А, кажется, недавно приехал.

Интересно, как сейчас там мое деревце? Принялось или нет. Олегу своему напишу, чтобы он обязательно посадил яблоню. Пусть только не посадит. Николай Данилович! Пишите, как идут дела в клубе. И еще меня очень интересует, что делают сейчас в лесу? Будут сажать деревья или нет? И где именно? Если есть газета о клубе «Подвиг», пришлите вместе с письмом. Хотя бы старую, напечатанную после моего отъезда. Я буду очень рад прочитать ее. До свидания. Жду ответа.

Толя Бородач.

А это вам стих на память. Я его переписал у друзей. Мне он очень понравился. Думаю, и вам понравится.

Полоска свежеспаханной земли,
Ее дожди весною поливали.
Но никогда здесь травы не росли,
Но никогда здесь хлеб не высевали.
Крестьянская простая борона
На этой почве след свой оставляет.
За той полоской — целая страна,
А вдоль нее пограннаряд шагает.
А на погонах цвета трав — роса,
В рассветном небе столько светлой силы.
Контрольно-следовая полоса —
Державная околица России.

Здравствуй, Толя!

Думаю, что деревце твое будет жить. Сажал же ты его с добрым сердцем. Но пока уверенно сказать не могу. У нас еще зима. То пригрело, а теперь снова снег каждый день идет. Тает, правда, сразу, но холодно. Снова достали свои шубы. Дел много. Пять землянок требуют к себе внимания. Надо заканчивать оплетать хода сообщения, но делать это нельзя — нет бревен. Пока, чтобы не терять время, решаем водяные проблемы. Ручей (вода вымыла глубокое русло) забрасываем камнями. Пере-

городили эту канаву и положили трубу. Таким образом, надеемся, что все лето будем с водой. Так что сейчас от зари до зари очищаем склоны балки от камня. Нужно очень много камня. Один участок совсем очистили. Он уже зеленеть начал. Пока приедешь, на месте каменного карьера будет зеленеть дубрава.

Газеты о клубе нет. Но я посылаю «Комсомольскую правду», которая писала о нас. Во втором номере журнала «Вожакий» есть несколько теплых слов. Я дал Юле Злыденой, чтобы она тебе выслала. Так что, если не присвоит, посмотришь. Пока.

Н. Д.

18 мая 1981 г.

Здравствуйте, Толенька!

Спешу сообщить, что ожила твоя вишенка, и появился на ней первый один-единственный цветочек. Если будет плод, пришлем тебе хотя бы косточку. Что-то ты скрылся с нашего зонтика. Пора выплывать.

Два воскресенья подряд в партизанский лес приходила Нина Николаевна Мазина со своими орлятами. Работали нормально, вспоминали тебя. Не исчезай, а?

НД.

***

28 мая 1981 г.

К шершавому камню рукой прислонись
Вечерней прохладной порою...

Здравствуйте, дорогой Николай Данилович!

Случайно нашел это стихотворение в газете. Оно мне понравилось. Когда его читаешь, то перед глазами сразу же предстает обелиск в нашем Музее партизанской славы. Я еще пока нахожусь в учебке, хотя занятия давно закончились. Получил классность и свидетельство об окончании. Когда отправят, пока не говорят. Но мои ребята почти все уехали. Сейчас уже полностью набрали взводы из нового призыва. А мы, кто остался, обучаем их.

Времени свободного совсем нет. Некогда даже написать письмо. Передавайте ребятам привет.

Юра Герасимов.

На обратной стороне листка стихотворение

Обелиск

Пурпурные розы. Холодный гранит,
В лучах золотистый закат.
Как сердце людское, он память хранит
О подвиге славном солдат.
Над пыльной дорогой и в зной, и в туман,
Как грань меж былым и грядущим.
Стоит обелиск — не мираж, не обман,
Безмолвный наказ всем живущим.
Прохожий, постой! Отдохни, осмотрись
И шапку сними в дань герою.

Здравствуй, Юрий!

Ты опять пропал. Мы ждем, ждем от тебя писем, а они все не приходят. Понимаем, что первый год службы труден, но знаем, что не настолько, чтобы не было возможности написать тем, кого любишь. Спасибо за стихотворение. Было бы хорошо, если бы ты еще написал, кто его автор. В субботу и воскресенье проводили слет лучших комсомольских групп ПТУ. Очень недоставало тебя. Собственно, тебя всегда недостает с самого первого дня, когда у тебя появились взрослые заботы. Но я все равно жду тебя, надеюсь, что рано или поздно произойдет переоценка ценностей в твоём сознании, и ты опять возьмешься за выполнение своих обязанностей. Необходимость этого, наверное, ты острее ощутишь в армии.

Ведь те, на чьих могилах мы оставили памятники, тоже были солдатами, и они тоже хотели мирной жизни, и они тоже не хотели умирать, и были убеждены, что если уж и погибнет кто-то, так ни в коем случае, не они.

Один ветеран Великой Отечественной войны, прочитав в «Правде» мое письмо, так и написал мне: «Мы выбрасывали медальоны, потому что никто не хотел умирать». Вдумайся в глубокий смысл этих слов. Вот, оказывается, почему вместе с останками воинов нет медальонов, и мы не можем установить их имен. Никто не хотел умирать, и потому выбрасывали медальоны. Да что там говорить! Ты же все прекрасно понимаешь без слов. Возвращайся, я жду тебя.

НД.

***

28 мая 1981 г.

Здравствуйте, уважаемый Николай Данилович!

С горячим чистосердечным приветом в ваш радостный и заботливый кабинет я, то есть, Саша. Николай Данилович! Извините, сейчас ни капельки нет времени, чтобы свободно отдохнуть от всех дел. Готовлюсь к экзаменам в автошколе и сразу же прохожу в горкоме ВЛКСМ курсы подготовки оперативных групп. Кроме этого хватает других дел. Извините, что не смог приехать к вам в гости на выходные. Думал, как лучше вернуться домой. Но есть одно затруднение: негде работать. По моей специальности буровика у вас негде работать, и что делать — сам не знаю. А все-таки хотелось бы вернуться к вам. Посмотрим, что дальше жизнь нам покажет.

Передавайте всем мой самый пламенный привет.

Саша Тишин.

Здравствуй, Сашенька!

Ну, что ты такое говоришь! Как это для тебя может не окаться работы в Красном Луче? Да такого парня, думаю, возьмут на любое предприятие. Я, правда, не знаю, чем отличается работа буровиков на ваших рудниках от работы буровиков в наших каменных карьерах, но, думаю, это одно и то же. Кроме того, всегда нужны буровые мастера в геологоразведочную партию — они работают вокруг города, изучают угольные пласты. Вспомни: в Красном Луче есть два карьера, где добывают камень, и два в Петровском. Прежде чем взять камень, его взрывают, а еще раньше бурят. Там такие огромные машины это делают. У вас же тоже открытым способом добывают руду? По крайней мере, так сказано в энциклопедии. Нет, вопрос работы пусть тебя не смущает. В крайнем случае, ты же окончишь автошколу, найдем какую-нибудь развалюху. Поработаешь в гараже. Понимаю, жаль бросать оперативный отряд. Но такой же есть и в нашем городе. И почему ты думаешь, что важнее бороться с нарушителями в Железногорске, а не в родной деревне?! И почему ты думаешь, что важнее вообще кого-то ловить, с чем-то бороться? Не важнее ли просто брать десяток пацанов со своей улицы и вести их в лес, и дать им дело, выполняя которое, им просто некогда будет хулиганить, а, значит, и не надо с ними будет бороться, не надо ловить. Подумай. Я в этом убеж-

ден, потому что в свое время перепробовал всевозможные формы и, в конце концов, пришел к «Подвигу».

Саня! Брось все и приезжай. Ты мне нужен.

НД.

Здравствуйте, уважаемый Николай Данилович!

Письмо я ваше получил. Большое спасибо. Я очень был рад. Жаль, что мы не смогли встретиться с вами зимой. Сейчас я нахожусь в своем старом месте Железногорске. Работаю на руднике бурильщиком. В данный момент учусь от военкомата в ДОСААФ на шофера. Кончать буду свою академию 20 июня и опять полезу в яму сверлить дырки под взрывчатку.

Может быть, вернусь домой. Увидим, что дальше будет. Передавайте от меня привет всем ребятам.

Курская обл., Железногорск, ул. Ленина 31, кв. 2

Саша Тишин.

***

3 июня 1981 г.

Здравствуй, клуб «Подвиг»! Здравствуй, партизанская стоянка!

Пишет вам бывший комиссар отряда «Красная гвоздика» сержант Филин Александр. Сегодня я слушал передачу «Полевой почты», в ней услышал о клубе «Подвиг», и мне захотелось вновь быть в этом незабываемом клубе. В клуб «Подвиг» я вступил в шестом классе в 1975 г. и был в нем до 1978 г. Командиром нашего отряда был Тишин Александр. Когда слушал передачу о клубе «Подвиг», если бы вы знали, какое было у меня настроение! Даже, хоть и служу я вдали от своего Петровского, а когда услышал о клубе «Подвиг», я начал своим друзьям рассказывать о нашем клубе. Они так были все заинтересованы, что мне пришлось рассказывать шесть часов о клубе «Подвиг».

Немного о себе. Родился в г. Петровское. В шесть лет пошел учиться в ВШ № 29. После окончания школы пошел в училище № 9. Потом поступил на работу в г. Красный Луч в Антрацитовский домостроительный комбинат.

В 1980 г. 14 мая призвали в вооруженные силы. Прошел

учебку в Ашхабаде. После учебки направлен в демократическую республику Афганистан. Здесь служу в разведроте командиром отделения.

Дорогой клуб «Подвиг»! Я снова хочу прийти к тебе. После армии я приеду в клуб «Подвиг», в Музей партизанской славы, если вы будете ждать меня туда. Я очень прошу, пишите мне письма. Как там, уже расстроилась партизанская стоянка? Существует ли еще отряд «Красная гвоздика»? Иногда я вспоминаю о партизанской стоянке. Напишите, как сейчас называется наша кухня. Раньше было кафе «Женечка». А сейчас, наверное, уже по-другому назвали? Пишите мне, не забывайте: Полевая почта, 65753 М. Филину Александру Дмитриевичу.

До свидания, дорогая партизанская стоянка, клуб «Подвиг».

Здравствуй, Саша!

Как хорошо, что ты откликнулся! Мы, конечно же, тебя помним. Комиссаров не забывают.

Думаю, что работа в клубе тебе найдется и после армии. Как и прежде, мы не знаем покоя. Каждый выходной — труд до седьмого пота. Конечно, только для тех, кто этого хочет. Немало, как и раньше ребят, которые представляют себе выход в партизанский лес как прогулку, возможность порезвиться вдаль от родителей. Но ты-то знаешь, что ходим мы в партизанский лес для того, чтобы созидать.

Саша! Кафе по-прежнему называется «Женечка», а вот отряда «Красная гвоздика» уже нет. Есть другие отряды. А двадцать девятую школу соединили с тридцать шестой. Так что Толя Бородач, он был в вашем отряде, и другие парни доучивались в СШ № 36. Если интересно, я сообщу тебе его армейский адрес. Тишин Саня живет в Курской области, в Железногорске. Добывает руду. Зову его в родные края, а он все никак не решится. Может быть, и ты бы ему написал, о том, что лучше наших бугров природы нигде нет и не будет, и что его руки и голова нужны в партизанском лесу.

Саша! Передавай привет своим товарищам. И пожелания

нормальной службы. Можешь почитать им статью о клубе и о его новой работе. Называется она «Как звали, вас, Герои?». Опубликовала ее газета «Правда» 19 мая 1981 г., да и сам узнаешь, чем мы теперь занимаемся.

Если есть твой сержантский портрет, пришли для истории. Не все же знают тебя — новичков много.

Время стремительно летит. Пока.

НД.

***

12 июня 1981 г.

Здравствуйте, Николай Данилович, ребята и девчата!

Обленился последнее время. Обещал чаще писать, а вышло наоборот. Вот перевалило на второй год, так и забыл. Нет, вы не думайте, Николай Данилович, что я забыл вас. Вас нельзя забыть. Я очень часто вспоминаю вас и партизанскую стоянку, и это мне очень помогает. Честное слово. Иногда хочется стать разгильдяем, ничего не делать. Ведь это легче всего, никакой труд не надо затрачивать. Но вспоминаешь, что я ведь должен служить хорошо. Не за поощрение, а за совесть, выполнять свой долг как подобает члену клуба «Подвиг».

Недавно меня назначили командиром отделения и скоро должны присвоить звание младшего сержанта. Меня избрали в бюро ВЛКСМ роты. Как видите, служба идет хорошо. Но и работы тоже много. Недавно к нам в котельную прибежала белка. Рыжая-рыжая. Мы ее поймали. Правда, без крови не обошлось. Она одного нашего парня за палец укусила. Мы ее потом выпустили в лес. В воскресенье должны поехать с прапорщиком в Чехов на экскурсию. Был в Москве. Сначала на концерте в Центральном доме Советской Армии. А потом мы пошли на Красную площадь. Мне понравилось. Я был в восторге от поездки.

До свидания.

Сергей Мерзляков.

Здравствуй, Сереженька!

Поздравляю тебя с твоими успехами. Рад, что у тебя все нормально. В нашем лесу горком комсомола проводил слет комсомольских групп. Факельный митинг был у могил двадцати воинов. Хотя там, в общем, работы закончены, все же, думаю, что и тебе кое-что придется делать. Судя по письму. Ты еще не

читал «Правду» за 19 мая? Там на третьей странице статья о клубе «Подвиг».

3 июня о клубе рассказала «Полевая почта «Юности». Если будешь хорошо себя вести, пришлю пленку с записью радиопередачи. Или ты слышал ее?

Саша болеет — ангина. Пожалей его, маленького. Юля отправилась в отпуск на Кавказ. Я продолжаю жить. Вот и все новости. Пока.

НД.

***

24 июня 1981 г.

Николай Данилович, здравствуйте!

Получил ваше письмо, за которое большое вам спасибо. И за фотографии тоже. Из вашего письма я узнал, что вы по-прежнему все восстанавливаете. Да, видно много работы еще предстоит. Но ничего, еще десять месяцев, и будем все вместе. Написал я письмо Александру Тишину. Тоже его уговариваю вернуться к себе. Обидно, что не существует отряд «Красная гвоздика». Вашу просьбу выполнить не могу, так как у меня нет пока фотографий. Вы же должны иметь представление, что здесь за обстоятельства. Свет здесь только у офицеров, да и то не всегда. Но я постараюсь сделать фотографии и обязательно вышлю. Да, Николай Данилович, если у вас есть адрес Бородача, то вышлите. Пишите больше, Николай Данилович, что нового сделали и какие еще планы на будущее. Вы правы, некоторые ребята ходят в партизанский лес для того, чтобы порезвиться да и с девчонками погулять. Если бы вы знали! Когда я получил письмо, то все ребята расселись кто где мог и слушали письмо от вас. Вы написали, что в газете есть статья «Как звали вас, Герои?». Мы эту статью так и не нашли в газете. Вы, наверное, не ту газету послали. Ребята очень просят, чтобы вы выслали именно ту газету, в которой описывается про партизанскую стоянку. Ребята так огорчились, что нет статьи про клуб «Подвиг». Но я их успокоил. Я им еще раз рассказал о нашем клубе, и они успокоились. Но ничего, думаю, что вы вышлете газету, и мы здесь прочитаем ее все вместе. Если бы вы знали, как ребята заинтересованы моими рассказами. А когда показал им фотографии, то вообще, что было! Как начали: что, да где, да когда. Я уже и не знал, что им рассказывать. Но ничего, я

верю, что вы еще что-нибудь интересное подберете, чтобы выслать сюда. Какие-нибудь статейки про наш клуб. А в клуб «Подвиг» я обязательно вернусь и буду делать то, что будет в моих силах.

Что я понял только здесь, именно в Афганистане? Я понял, что вечная память и моим друзьям. Они будут со мной, где бы я ни был. Я их везде буду помнить. На этой земле погибли очень и очень много наших друзей — молодых ребят, которым всего по 19 – 20 лет. Помнить я буду тех, кто погиб здесь в разведывательном десантном батальоне. Вечно я буду помнить этих ребят, которые были зверски убиты басмачами. А сколько их еще останется здесь, на этой афганской земле. Извините за такую откровенность, но я думаю, что вы поймете меня. А кто и не поймет, тот просто посочувствует. Ну вот и все. Жму вашу мужественную руку. Я буду ждать от вас писем.

Саша Филин.

Здравствуй, Санечка!

Статья «Как звали вас, Герои?» напечатана в «Правде». Я думал, что у вас там есть подшивки, и вы читаете. Не догадался, что в полевых условиях это не всегда возможно. Исправляю ошибку, посылаю газету. Может быть, позже pošлю еще что-нибудь, если не будет препятствий на почте. На Полевой адрес принимают не всё. Завтра снова суббота. А это значит, что снова встреча с партизанским лесом, с ребятами. Приехал Толя Данилко. Он учился в вашей школе, и вместе с Жанной Александровной Соловьевой был основателем вашего отряда «Красная гвоздика». Потом учился в 22-й школе, училище. Сейчас он моряк. У него отпуск. Привез мне из своего Мурманска тельняшку. Толстую, теплую. О такой я всегда мечтал. Стал стар. Косточки греть надо. Хорошо, что сейчас тепло, а зимой одно желание: согреться бы.

Планы у меня большие. Нужно провести реконструкцию всех землянок. Провести большие работы по обеспечению водой, построить дорогу, переделать Аллею Памяти, озвучить Мемориальный комплекс, словом, если в партизанский лес каждый выходной будут приходить по 200 человек, и все они станут по-комсомольски относиться к труду, работы хватит на 50 лет. Это я давно уже посчитал. Ну, а поскольку столько много ребят так продуктивно не работали, то можно представить себе,

на сколько времени растянется осуществление генерального плана. Наша беда в том, что мы уж слишком беззаботно живем. Беззаботно и счастливо. Нас с детства приучают к тому, что в советской стране все для человека и все во имя человека. И многие понимают это неверно. Забывают, что благосостояние можно повысить лишь при условии, если каждый из нас будет хозяйски относиться к материальным ценностям. Если каждый на своем рабочем месте будет стремиться повысить производительность труда, будет содействовать расширению производства, внедрению достижения науки и техники. И этого мало. Нужно, чтобы каждый из нас понимал цену жизни, цену счастья, цену мира, цену беззаботной жизни. То есть, был бы идейно убежден, верил в наши идеалы. Не насмехался бы над словом «коммунизм» и не пересказывал бы дешевенькие анекдоты. Ладно, надоел, наверное, уже. Пока. Низкий поклон твоим товарищам. Мы, гражданские люди, от всей души благодарим вас за ваш ратный труд. Надеемся, что вы сумеете до конца выполнить свой долг, а после службы милости просим в наш лес. Найдется место и на шахтах.

Н. Романов.

20 июля 1981 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Спасибо за письмо и за газету. Статью «Как звали вас, Герои?» прочитали все ребята, и все очень призадумались, как это так может быть, что когда-то на том месте, где ничего не было, образовался Музей партизанской славы, да еще как прочли письмо, то вообще что здесь было! Особенно они удивлялись, что уже сколько работают ребята и девчата в клубе «Подвиг», сколько уже сделали всего. И еще вы пишете, что работы в Музее еще на 50 лет и то, если все будут работать по-коммунистически, но не все же стремятся к этому, если разобраться. И сколько же тогда придется работать! Ребята мои здесь думают, как это так, что уходят из дома в партизанский лес для восстановления, а приходят и только развлекаются. Как они так могут делать! Неужели они не понимают, что всем этим, что создают музей, чтобы была память о тех, кто насмерть сражался за его город и он, так, просто не задумываясь, идет туда, чтобы только погулять да с девчонками понаслаждаться. А знали бы эти ребята, как было нелегко тем, кто положил головы за то,

чтобы мы жили мирно. Вот, честное слово, почему не все такие парни, чтоб хоть чуточку могли бы ценить это все. Я не понимаю, как можно равнодушно относиться к этому. Может, я это все понимаю, потому что тоже сейчас в такой обстановке, как они были в Великую Отечественную войну? Может быть, потому что ребята молодые такие же, как и я, погибают здесь, и я научился ценить все, что было сделано для тебя, чтобы мы жили. Да, очень обидно, что не все понимают это. Пишите, как вы там, что еще намечено в ваших планах нового. Напишите, сколько постоянно ребят ходят в партизанский лес. Ну, вот вроде и все. Пишите больше. Высылаю фото. Но не очень хорошее.

Поймите, какие здесь условия.

Саша Филин.

Здравствуй, Саша!

Понимаю, что плохо задерживать ответы на письма, но, думаю, ты простишь меня. Время от времени получается так, что просто невозможно писать. Сейчас уже легче. Получили твои письма, фото. Теперь тебя многие не узнают. Изменился ты основательно. А может быть, без формы станешь прежним. В лес сейчас ходят человек пятьдесят. Я имею в виду — ходят регулярно. А вообще по воскресеньям работают 5 — 15 человек. То есть, так, как всегда, как и тогда, в давние времена, когда в партизанском лесу слышался твой голос. Нельзя осуждать ребят, которые приходят в лес, чтобы порезвиться. Уж слишком много для них всевозможных запретов. Так что в лес, прежде всего, тянет развлечься, уйти от строгого глаза взрослых, желание ощутить самостоятельность, в этом ничего осудительного нет. Главное, чтобы ребята сердцем чувствовали горе, понимали, что такое война. Помочь им в этом должны взрослые. Те, кто давно были в клубе мальчиками, кто отслужил в Армии. Если человек действительно предан делу, он обязательно найдет в себе силы, найдет время и будет отдавать себя людям, точно так же, как делали это старшие, когда они были мальчиками.

В идеале я себе представляю так: каждый прошедший школу «Подвига» обязан, став взрослым, взять шефство над небольшой группой пацанов и работать с ними так, чтобы они признали в нем своего старшего друга. Сделать это не просто, но очень необходимо.

Лучше всего заниматься с ребятами, живущими в одном дворе, на одной улице или хотя бы из одного класса. Нужно предложить ребятам дело. Увлечь им. И, занимаясь вместе с ними этим делом, постоянно влиять на них, постепенно отпечатывать в их сознании понятия о наших идеях. Воспитывать у них ненависть к подлости, лицемерию, а главное — к войне (собственно, к любой драке) и к тем, кто развязывает их. Очень хочется верить, в то, что ты и твои друзья, побывав на передовой, поймете это и, возвратившись домой, попытаетесь стать старшими друзьями мальчишек, которым через несколько лет предстоит занять место в вашей части, принять Присягу, защищать интересы страны. Подумай. Поговорите об этом. Думаю, что в бою взрослеют быстро. До свидания.

НД.

Здравствуй, Саша!

Спасибо за письмо. Ты знаешь, дни так бегут! Вот уже последний месяц лета, а у нас здесь сухо. Многие клены пожелтели и акации тоже в лесу. Как много работы! Недавно к нам приезжали ребята из стройотрядов. У них отряд интернациональный. Кубинцы, болгары. Они построили небольшую дамбу, а вечером, когда сидели у костра, мы прочитали некоторые письма — отклики на статью, затем пели. Вечер удался. Ты же знаешь, сколько в клубе неприятной черновой работы: вырвать всю траву на площади, на Кругу. Почему-то начинаю только сейчас понимать, почему столько времени у меня вылетало на пустые разговоры. А сейчас стараюсь все делать быстрее, четче, ведь у меня экзамены на носу по математике. Хочу поступать в техникум на заочное отделение. А на работу мне добираться 35 км. Если учиться, надо рано вставать. Потому что на работе надо быть в 6 часов.

Будем перекрывать штабную землянку. Ох, и трудная предстоит работа. Переложить, желательно, трубами, а их трудно достать. Плюс нужен отсев, смола и прочее. Обещали приехать студенты стройотряда. Тогда пойдет работа быстрее. Ты знаешь, Саша, сколько работы по поиску. Писать ответы. Мы же

делаем фотолетопись клуба «Подвиг». Уже есть почти сто книг. И это не все. Ждем писем, ребят, которые сейчас нас берегут.

А Николай Данилович ни капельки не постарел. «Ему не будет 60, а лишь четыре раза по пятнадцать».

Привет тебе от наших партизан.

Злыдена Юля.

23 августа 1981 г.

Привет из ДРА!

Здравствуйте, мои дорогие Николай Данилович, Юля и все члены клуба «Подвиг»!

Пишет вам член клуба «Подвиг» Саня. Получил ваше письмо, за которое большое спасибо. Из него много узнал. Да, вообще очень и очень много работы в клубе «Подвиг». Как жаль, что сейчас меня нет рядом с вами, а как хочется быть вместе с вами в партизанском лесу. Вечером посидеть у костра, послушать хорошие песни. Я вам завидую. Вот сейчас в эту минуту как у вас интересно!

Сейчас вспоминаю, как когда-то ходил в лес, бывает, собираешься в субботу в лес, ребята придут и начинают:

— Да что ты там забыл...

— Что ты там делать будешь...

— Пошли лучше на танцы... потом до девчат.

— Нужно тебе! За неделю на работе не надоело?

— Пошли лучше в кабак.

А я так спокойно с ними разговариваю, а им это больше всего не нравилось. Но все равно я шел в лес. Хоть даже и ссорились с друзьями из-за этого. Я им начинаю рассказывать, что и как у нас в лесу было, им интересно становится. А пойти не хотели. Не знаю, почему. А я туда только и ходил из-за того, что я видел свое будущее. Потому что я полюбил лес, костер, поляну сказок. Все такие звездные ночи, которые надолго запомнились. Я делал полезное не только себе, но и людям. Я знал, ведь когда-то вспомнят отряд «Красная гвоздика». Хотя отряд этот не так-то долго существовал, но я все же и сейчас хочу быть рядом с вами, с членами клуба «Подвиг». Приду из армии, обязательно приеду в партизанский лес и очень надолго. Многие

не понимают это. Даже толкуешь ему, рассказываешь, а он говорит: «Ничего я хорошего в этом не вижу». Думаю, чтоб у тебя язык отсох такие слова говорить. Как вы там, клубовцы? Что у вас нового, чем теперь занимаетесь? Николай Данилович, почему вы прекратили мне писать? Может быть, я обидел чем? Я прошу вас, пишите и вы мне. А то без ваших писем мне очень чего-то недостает. Я буду ждать письмо от вас, Николай Данилович. И вообще пишите мне все члены клуба «Подвиг», я к вам обращаюсь. Вышлите фотку нашего леса. И вообще, фоток шлите больше. Я жду.

Филин Александр.

***

11 августа 1981 г.

Здравствуйте, дорогой, Николай Данилович!!!

Мое долгое молчание вызвано переездом к новому месту службы. Сначала меня хотели оставить в учебке на курсах сержантов, чтобы потом остаться заместителем командира взвода. Но я попросил, чтобы меня направили в действующую часть. Вот так я оказался в Ростове-на-Дону. Сейчас пока немного тяжело после работы. Устаем из-за того, что целый день работаем на солнце. Сейчас ремонтируем авиатехнику. В этой части мне нравится работать. Николай Данилович, как ваше здоровье? Что в клубе «Подвиг»? Кто сейчас ездит в партизанский лес из тех, кого я знаю? Есть ли новенькие? Откуда они? Передавайте всем привет. У ребят будет время, пусть напишут. До свидания. Жду ответа.

Юра Герасимов.

Здравствуй, Юрашек!

Как хорошо, что ты уже так близко. Наверное, если будешь отлично служить, когда-то и домой можно будет вырваться. Леша Дякив в Харькове служил, и то несколько раз приезжал. Ты уж там старайся. У нас все идет своим чередом. Раскрыли штабную землянку. Нужны бревна, а их нет. Вчера начали раскрывать вторую. Этим занималась Юля и Вера Приз. Вера сейчас в Харькове работает. На выходные приезжает в лес. Пред-

ставляешь?! Сравни, ты из Красного Луча не мог выбраться — далеко, а она из Харькова! Думаю, что ты уже об этом успел пожалеть. Позавчера Порчук косил на Аллее Памяти траву и наткнулся на твои провода. Удивился, откуда они взялись. Он подумал, что ты не успел доделать на Аллее звук, и убежден, что после армии закончишь начатое. Я уж не стал его разочаровывать.

Людей по-прежнему не много. Но их мне вполне хватает, чтобы за сутки «отлично отдохнуть». Есть и новенькие. Первые месяцы, сам знаешь, они спокойные, а потом становятся такими же, как ты, как все.

Письмо твое читали все. Может быть, напишут. Юлия о тебе вспоминает со вздохом. Наверное, все еще любит.

НД.

***

10 сентября 1981 г.

Привет из ДРА

Здравствуйте, Николай Данилович!

Вот получил два ваших письма, и сразу же даю ответ. Извините, что я вас обругал в предыдущем письме. Оказалось, что на почте задержались. Я получил два письма и фотографии. Большое вам спасибо за все, за то, что не забываете. Я что-то не понял в вашем письме, что вы пишете, что хотите верить в то, что я и мои друзья, побывав на передовой, многое поймем, и по возвращении домой, мы станем вожаками младших ребят. Неужели вы не верите мне: неужели вы не надеетесь на меня. Я обязательно вернусь к вам в лес, в наш клуб «Подвиг». Да еще и не один, а с другом. Он сам из Харькова.

Когда приедем домой, я вам расскажу многое о нем. О том, что если бы не было его, то может быть, что-то было со мной. Но то прошлое. О том вспоминать очень трудно и вообще не хочется. Придем, мы вам все расскажем, и вы поймете, что у меня за друг. Я не знаю, как мне доказать, что после возвращения из армии я буду у вас. Короче, я доказывать не буду, а сделаем это на деле. Вот посмотрите. Да мне уже осталось 180 суток

до приказа. И еще суток двадцать — и мы встретимся. Но я надеюсь, что на День Победы мы будем вместе в нашем партизанском лесу.

Вы тут пишете, что Толя Бородач был в Термезе. Возможно, он сейчас тут, где и я. Я знаю, что проходят карантин в Термезе и после карантина их — сюда. А письма мои идут из Термеза, потому что колонна в Союз ходит каждую неделю. Вот я и передаю с ними письма, и они отправляют их из Термеза.

Немного о службе. Она проходит отлично. Все по-старому. Недавно вернулись с операции. Теперь отдыхаем дней пять и снова — туда же. А так все отлично.

Пишите мне больше. Чем думаете заниматься? И вообще, описывайте все. Как и почему. Как там, в лесу деревья, уже пожелтели или нет?

Да, Николай Данилович, есть просьба. Сфотографируйте место, где костер постоянно горит. И домик, в котором подвал, тоже сфотографируйте. Я вас очень прошу. Только фотографируйте со всеми ребятами и девушками, которые постоянно появляются там. Я жду ваших писем.

Саша Филин.

Здравствуй, Саша!

Нет, ты меня не правильно понял. Я вовсе не хотел сказать, что не верю тебе. Понимаю, что чувства твои и планы вполне искренни. Я рад, что тебе не безразличны дела клуба, что ты помнишь каждый день, проведенный в партизанском лесу. Это хорошо. Так и должно быть. Сомневаюсь я вот в чем: впрочем, порассуждаем вместе.

Клуб существует с 1969 г. За это время в его рядах побывали (не станем приводить точную цифру, в любом случае она может оказаться спорной), скажем, несколько тысяч мальчиков и девочек. Тем, кто жил в клубе в первые годы, сейчас уже по 25 — 29 лет, то есть взрослые люди. Ты их видел? Нет. Почему? Может, они забыли лес, клуб? Нет, они помнят, и все время хотят приехать, но... Каждый раз у них находится причина, чтобы не ехать. Какая? Перечислять можно долго: не совпадает выходной, смена, не позволяет семья, жена, заболел ребенок, не с

кем оставить ребенка, во Дворце интересный концерт, по телевизору многосерийный детектив, плохая погода, а здоровье прихрамывает... может, еще? Думаю, хватит. Так или иначе, ни один воспитанник клуба, став взрослым, в клубе не работает как следует, хотя этого мне очень и очень хочется. Какие теплые письма писали ребята из армии! Какие у них были грандиозные планы!

Казалось, дай им только точку опоры, и они перевернут мир, но... Возвращались домой и не находили времени даже зайти поздороваться, не говоря уже о том, чтобы приехать в лес и, тем более, быть организаторами какого-либо дела...

Так что, написав, что хочется верить в то, что у тебя хватит мужества посвятить себя после армии клубу, я опирался на жизненный опыт.

Повторюсь, но скажу: в искренность твоих чувств и стремлений я верю, и очень хочется, чтобы они реально воплотились в жизни после твоего возвращения домой. Работы здесь предостаточно. Не будем хвататься за все сразу. Достаточно будет, если тебе удастся всколыхнуть патриотическую работу в одной из школ г. Петровское. Или в училище. Решишь сам. Это может показаться пустяком, но в итоге получится отличное дело. А если за это возьмется с твоим другом, вообще сможете своротить горы. Передавай привет своему другу. Как его зовут?

До свидания.

НД.

28 сентября 1981 г.

Привет из ДРА

Здравствуйте, Николай Данилович!

После армии приеду в клуб «Подвиг». Я в вашем распоряжении. Какую вы дадите мне работу в клубе, так я и буду заниматься вместе со своим другом Петром. Сам он из Харькова. Здесь мы стали с ним лучше братьев родных. Вот с ним мы и будем после армии в лесу.

Пишите больше о делах в клубе «Подвиг» и о себе. Вообще обо всем новом. Всем ребятам от меня и Петра привет.

Саша Филин.

***

2 ноября 1981 г.

Здравствуйте, Николай Данилович, ребята из клуба «Подвиг»! Получил ваше письмо, за которое большое спасибо. А также за адрес Саши Филина. Николай Данилович, напишите, как растут деревья. Вам скоро вышлю фото. Мы покупаем новый фотоувеличитель «Таврия». Сегодня или завтра будем печатать фотографии.

Толя Бородач.

Здравствуй, Толянчик!

Снег упал уже, а на твоей вишенке два листочка еще зеленые. Живы, значит. Живем и мы. Тебя явно не хватает. Столько дел, а из сильных только Александр Иванцовский и иногда Пихтерев. Пока.

НД.

***

8 ноября 1981 г.

Привет из ДРА

Николай Данилович, здравствуйте!

Получил ваше письмо, большое спасибо. А за фотки, я даже не знаю, чем вас отблагодарить! Да, напомнили вы мне этими снимками. Если бы вы знали, какое у меня сейчас настроение! Да, вот прямо в эту минуту. Сколько уже прошло. Я не могу вспомнить, когда это вы сумели меня сфотографировать! Никогда не могу вспомнить! Да еще моего друга, Сашу поймали. Я вообще тут, наверное, и койку начну грызть. Но я никак не могу понять, почему вы так мало написали? Мне кажется, что вы чем-то на меня обижены. Да? Если я что-то не так вам написал в предыдущем письме, то извините. Поверьте, обидеть не хотел. Петя привет передает. Вот знаете, тут чуть ли не все подразделение обиделось на вас за то, что так долго писем вы не писали. Ребята тут и меня ругали, может быть, говорят, написал, что не то.

Но сегодня, когда пришло письмо от вас, что тут было, что было!!! Видели бы вы, не поверили бы своим глазам, но как прочли письмо, да там три человека, что я думал, что действительно вы обиделись. Когда разобрались в этих трех словах, то мы все поняли, что вы так написали да еще фотки выслали, да

еще так написали, что, может быть, узнаешь этих пацанов. Я сразу понял, что вы меня будто подкололи. Но то ничего. Я, конечно же, узнал этих пацанов. Николай Данилович! После службы я обязательно приеду в наш родной клуб «Подвиг». На партизанскую стоянку и обязательно, поверьте мне, даже в первый день, когда буду ехать домой, обязательно заеду в партизанский лес, если даже там никого не будет. Напишите, где сейчас Тишин. Что-то он перестал мне писать. Ну вот и все. Большой привет всем, кого знаю и кто меня знает. Скоро свидимся в лесу. До свидания в нашем партизанском лесу. Пишите больше, чем занимаетесь. Очень жду ваших писем.

Филин Саша

Афганистан

Здравствуй, Саша, Петя и все наши дорогие ребята!

С большим вниманием все мы следим за событиями в Афганистане, и каждая недобрая весть с тревогой отзывается в сердце. Многие ребята на призывной комиссии в военкомате просят, чтобы их послали к вам. Но вы же понимаете, не каждому можно доверить ответственное задание. Так что вся надежда на вас.

Вам выпала историческая миссия помочь афганскому народу. И мы верим, что доверие своего народа вы оправдаете.

К нам пришла зима. Снег валит и валит. Рановато. Мы в лесу еще многое не успели сделать. Остались раскрытыми две землянки. Нет бревен, не хватило отсева для реконструкции Круга Славы. Так что теперь придется носить его из карьера носилками. Лес стоит такой сказочный. На ветках снег. Получаются причудливые узоры. Снег, наверное, растает. Тепло еще. Ниже нуля температура не опускалась.

О Тишине сказать ни слова не могу. От него не было ни одного письма. Скорее всего, его призвали в армию. Сейчас комендант — Александр Иванцовский. Отличный парень. Жаль, что вы с ним, наверное, разминетесь. 2 декабря ему исполнится 18 лет. Значит, весной пойдет в Армию. Посылаю книжку. В ней есть и о нашем клубе.

До свидания.

НД.

***

26 декабря 1981 г.

Николай Данилович!

Спасибо за поздравление с днем рождения.

Это первое поздравление, и оно тем более приятно.

Да, всего двадцать лет. И еще вся жизнь впереди. Но у меня есть существенный недостаток. Я очень быстро загораюсь каким-нибудь делом и очень быстро охлаждаюсь, когда начинается полоса трудностей. А они в любом деле неизбежны. И вот в новом году хочу избавиться от этого недостатка, чтобы начать гражданскую жизнь сильным человеком. А ведь надо просто заставить себя, чтобы такие понятия, как «я должен» и «я хочу» были одинаково значимыми.

Сергей Мерзляков.

***

17 мая 1982 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Здравствуйте, партизаны!

Письмо получил и очень обрадован, что вы меня еще помните. Спасибо. Надеюсь, что будете держать меня в курсе вашей жизни. Большое спасибо за «Знаменку». Приятно солдату поддержать в руках, прочитать от корочки до корочки городские новости. На улице весна, а это обновление жизни. Новые заботы. Еще больше прибавится работы. Много придется сделать и многое переделать. На праздники будут же фотки. Про меня не забудьте. Интересно посмотреть, как сейчас все на партизанской стоянке. Надеюсь, что в ближайшее время вы порадуете меня несколькими фотографиями. Вчера первый раз ходил дежурным по роте. А собирался пойти в увольнение. Рассказывают, что здесь есть интереснейший краеведческий музей. Надеюсь, что в следующее воскресенье смогу записаться и сходить. До свидания.

Иванищев Саня.

Здравствуй, Санечка.

Не помнить тебя просто невозможно. Мы помним всех, особенно, таких, как ты. Был праздник, были гости, об этом узнаешь из газеты. Были фотографии. Но твое письмо опоздало. Может быть, когда-то будем повторять, тогда и пришло.

Завтра слет училищных групп. Опять будет жарко членам клуба «Подвиг». Нужно все подготовить, организовать, провести, чтобы все были довольны, чтобы всем понравилось, чтобы хоть кто-то загорелся следопытской работой. Словом, для последующих действий сотен нужна бурная напряженная деятельность хотя бы десяти парней. Жаль, что рядом не будет тебя, и кто знает, будешь ли рядом вообще...

В скором времени, точно сказать не могу (завтра или через месяц) «Полевая почта «Юности» даст вторую передачу о нашем «Подвиге», о партизанской стоянке и о ребятах, которые служат. Так что по возможности слушай регулярно, чтобы не пропустить. Напиши, есть ли у вас магнитофон, на котором можно прослушать пленку. Я постараюсь записать передачу, и, наверное, смог бы прислать тебе послушать. Прощай. Поехал в лес, чтобы передать ему твой привет.

НД.

16 июля 1982 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Здравствуйте, ребята!

Как много общего в клубе «Подвиг» и в армии. Что здесь, что там мы военные. Что в армии, закаляется парень, становится мужчиной, что в клубе происходит становление ребячьих душ. В армии служба, в клубе постоянный поиск. Живая работа. С каждым днем службы убеждаюсь в том, что буду жить и работать в родном Красном Луче. И как мне не быть на партизанской стоянке! Вижу, работа кипит. Ее непочатый край. Это хорошо.

Работа клуба «Подвиг» всем нужна, для всех поколений. Если можно так сказать для тех, кто вершил подвиг и для тех, чтобы помнили о героях. И партизанам не приходится ломать голову, куда пойти, что сделать? Такой проблемы нет. Я рад, что о клубе будет передача. Но, увы, к моему огорчению, я ее не смогу послушать. Служба. А заключается она в том, что из роты мы идем в узел связи, а с узла — в роту.

И так, до конца службы. А в перерывах между двумя этими пунктами надо поесть, почитать, позаниматься спортом, политической подготовкой. За счет дежурства в узле, стараемся сделать работы как можно больше личного характера. По

приходу в роту должны отдыхать, спать, но так как у нас постоянное боевое дежурство, а политико-хозяйственную работу надо же кому-то выполнять, вот за счет времени в роте и успеваем все переделать. Есть у нас приемник в роте. Но по той же причине передачу послушать не смогу. А магнитофон у нас есть.

Наше командование части решило построить столовую у себя, чтобы не мерить по два километра в гарнизонную столовую. А мне все-таки, будучи техником-строителем, интересно приложить свои силы в этом деле.

Мне приходится консультировать ребят-строителей, которые впервые взялись за мастерки. Как там клуб, какие планы на будущее. Пишите обо всем.

Саня Иванищев.

***

8 августа 1982 г.

Здравствуй, Николай Данилович!

Получил ваше заказное письмо с материалами и фотографиями. С большим интересом прочитал и рассмотрел снимки. Многие ребята заинтересовались нашей работой. От офицеров роты вам и ребятам благодарность за бережное отношение к останкам наших воинов. По приезде командира роты из командировки будем делать стенд о нашем клубе «Подвиг».

О 383 шахтерской дивизии пока ничего не узнал. После 22 августа должен поехать в Потсдам на экскурсию. Может быть, там что-то узнаю.

Саша Некрашенко.

Здравствуй, Саша!

К нам в партизанский лес приезжал Алексей Федорович Федоров. Большого счастья и желать грешно. Прошло много времени, а я все не могу забыть этих волнующих минут, живу этим событием. Саша Иванцовский окончил училище, готовится в армию. Сейчас работает на вашей «Штеровской» шахте. Выходные теперь у него не всегда попадают на воскресенье, и он стал реже появляться в партизанском лесу.

Санечка, мне очень некогда. Буду закругляться.

НД.

***

28 декабря 1982 г.

Я обязательно вернусь в наш лес. Навсегда. Только, наверное, не скоро.

Валентина Федорова.

г. Донецк.

***

29 декабря 1982 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Пишет вам комендант, рядовой Александр Иванцевский. За три дня две части поменял. Сейчас только приехали в новую часть. 4 декабря принимали присягу у памятника воинам дзержинцам. 24 числа попал в роту. Пробыл там три дня, и меня перевели в отдельный батальон, по-нашему — стройбат. Получил из дома письмо, в котором была статья. Спасибо вам за нее. Я надеюсь оправдать ваши надежды и не подвести вас и ребят, которые остались на партизанской стоянке, выполнить свой воинский долг с достоинством и честью. Эти две зимы и две весны пройдут быстро, и мы с вами будем сидеть у костра, пить чай и петь наши песни. Думаю, два года — это не так уж много. Вот пока и все, пишите. Жду ответа.

Комендант Сашка.

Здравствуй, Александр!

Здравствуй, товарищ рядовой комендант!

Думал, уже и не дождусь от тебя письма. Причин вроде бы и нет, но мало ли что может произойти в твоём сознании. Тем более что по другим адресам, в микрорайоне, знаю, письма получали.

Из-за твоей медлительности не смог поздравить вовремя с двадцатилетием. Оказывается, ты такой старый, а я-то все думал, что ты еще мальчик. Как жаль, что ты так быстро вырос, и мы так мало поработали вместе. Потом, конечно, не будет такого Сашки. Будут Вова Порчук, Погребной, Юлия, Федорова, но Сашки уже не будет. Даже если тебе сейчас кажется, что все будет неизменным. Будь же счастлив и никогда не предавай. Даже в малом. Даже невзначай. В Малониколаевке появился настоящий отряд в 50 человек. Приходили, уже работали. Кружки, миски даже свои оставили в лесу. Командиром отряда избрали там Мишу Капитонова. А ты все говорил, что никто не

хочет. Хотят. Нужно только руководить, управлять. Не стесняться. Не лениться.

6 февраля отчетно-выборное собрание. Не хочется ли тебе написать отчет, пожелания ребятам?

НД.

***

19 января 1983 г.

Здравствуйтесь, Николай Данилович,
ребята из клуба «Подвиг»!

У нас начался новый учебный год. Мы взяли повышенные обязательства. В прошедшем учебном году все обязательства выполнил на «отлично», за что награжден нагрудными знаками и почетной грамотой КГБ СССР. В этот знаменательный день, день рождения клуба «Подвиг», поздравляю всех и желаю дальнейших успехов в хлопотливом, но для всех нужном труде.

Помнить о незабываемом подвиге советских людей во время Великой Отечественной войны должны вечно. Наш долг свято чтить память тех, кто отдал свои жизни во имя светлого будущего.

Такой клуб, как «Подвиг» — это хорошая школа жизни. Тем более, для ребят, которым идти служить. Для меня клуб «Подвиг» явился хорошей школой перед тем, как идти охранять рубежи Родины. Клуб воспитывает самые важные качества: мужество, силу, стойкость.

С уважением ко всем

Ходарин Александр.

***

Здравствуйтесь, Николай Данилович!

23 января у нас в батальоне начнется конкурс самодеятельности. Я тоже участвую в композиции.

Живем на окраине Москвы. В самой Москве я еще не был. Еще рано. Скоро будем ездить на службу в город. В субботу часто вспоминаю лес и думаю, чем вы можете заниматься? Наверное, очищаете музей от снега?

Как бы я хотел убирать этот снег в музей, а не на плацу, который чистим мы сейчас чуть ли не каждый день. Как ведет себя Витя Пихтерев? Справляется ли он? Или на моем месте

уже другой? Ничего, держитесь, скоро я вернусь продолжать свое дело. Скоро день рождения клуба, напишите, как пройдет, кого изберете в совет. Недавно сфотографировался, посылаю фотографию. До скорой встречи. Ждите. Пишите мне.

Александр Иванцовский.

Здравствуйте, Николай Данилович и все ребята!

Привет из Москвы. Времени свободного нет.

Не знаю, что будет после армии, но с клубом расставаться я не собираюсь. У меня даже мысли такой нет. Придет время, увидим. Нечего загадывать.

В батальоне чистили снег, лед долбил на плацу. Понемногу стал привыкать к этому занятию. В воскресенье выступал перед батальоном. Я там в хоре пел и шуточный танец с ребятами танцевал. Весело было.

Поздравляю всех с днем рождения клуба. Мне хочется, чтобы новое поколение продолжило то, что сделали мы. Сохранило музей партизанской славы в том виде, в котором он находится сейчас. И не только сохранило, но и приумножило. Чтобы музей партизанской славы рос и был еще лучше. Чтобы командиры отрядов улучшили работу, восстановили все разрушенные землянки. Чтобы все члены клуба «Подвиг» добросовестно относились к порученной работе и не падали духом, ни при каких обстоятельствах. Здесь, в армии, я постараюсь не подвести клуб, своих друзей и товарищей. Постараюсь служить честно. С достоинством и честью выполнить свой долг. А когда вернусь, продолжу свое дело. Передайте привет Вите Пихтереву. Пусть он напишет. Большой привет Ковалевой Антонине Ивановне и орлятам.

Комендант Саня.

Еще, Николай Данилович, пришлите мне какие-нибудь фотографии. Желательно, коллективные.

***

23 февраля 1983 г.

Здравствуй, Саня Тишин!

Пожелания самые простые. Пусть не будет войны и пусть случится так, чтобы я вскоре увидел тебя. Но чудес не бывает. Чтобы был мир, нужно служить. Служить хорошо. Лучше, чем служат в противоположном лагере. 4 – 5 февраля в партизанс-

ком лесу собирались делегаты на отчетно-выборное собрание. Избрали новый совет. Созданием знамени продолжаем заниматься. Твой галстук принят. Сегодня вечером у наших памятников ребята зажгут факелы. Будет это в 18 часов. Огоньки здорово смотрятся с трассы. Едут люди, увидят огоньки и притормаживают. Жаль, что тебя больше связывает не с Красным Луком, не с Петровским, а с другим городом. Значит, теперь нам можно рассчитывать только на письма, да и то пока будешь служить. У меня были грандиозные планы, я так рассчитывал на тебя, но, видно, не суждено. Что же, все правильно. Семена деревьев разносит ветер далеко окрест, чтобы через десятилетия в другом мире, может быть, в другом измерении, прорасти новыми деревьями и удивить новый мир. Может быть, и ты когда-нибудь, вспомнив «Подвиг», «прорастешь» новым делом в своем новом мире и уже от этого я буду счастлив, хотя все равно грущу, потому что ты не рядом.

НД.

***

24 марта 1983 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Чем теплей на улице, тем больше тянет домой. Завтра выходит приказ о моем увольнении, которого так все долго ждали. Осталось два месяца, а там и домой, на гражданскую жизнь.

Александр Ходарин.

Здравствуй, Саша!

С нетерпением жду твоего возвращения. Очень нужны командиры. А пограничникам просто цены нет. Жду. Очень и очень. Пока.

НД.

***

Здравствуйте, Николай Данилович!

Спасибо за все большее!

За открытку, письмо, фотки. Кто-кто, а партизаны меня не забывают. Молодцы.

Дядя Коля, я сначала ничего не понял. Выслали мне газету. Я ее раза три досконально обследовал, но где же тут о «Подвиге»? Только позже дошло, как хорошо почитать свою родную

газету! Уезжаешь, все привычное рвется, изменяется. А вот газета осталась. Хорошо так! Сейчас так потянуло в лес... страшно. Пусть там грязь, слякоть, похлебка... пожалуй, в лес и приезжают те, кто видят там больше хорошего, чем плохого. Сейчас дела партизанские в таком розовом цвете. Так всего хочется. Наверное, это скука по дому.

Как мои делишки? У нас сейчас горячая пора. Тут всего лишь месяц остался до наводки моста, а у нас дел полон рот. И понтоны надо навести, навесить, отремонтировать, заварить, технику привести в порядок, сделать автодорожный настил. До свидания. Первого апреля не забудьте посмеяться.

Саша Мандебура.

Здравствуй, Саня!

Первого, как ты и поручал, поохотали вдоволь. Да и вообще, мы же веселые ребята. Поэтому не скучаем. Тем более, что в разгаре весна. И столько нужно умных мальчиков и крепких рук, таких, как твои. Фруктовые деревья везут, сирень тащат, тополя втыкают, от цветочной рассады света белого не видно. И ни одного специалиста. Опять я самый умный. Какая гениальная идея родилась у Екатерины Ивановны Черкас, руководителя отряда 21-й школы! На том месте, где мы нашли останки двадцати воинов, она со своими ребятами посадила маки. Представляешь, как это символично, как здорово, как красиво. Если бы прижились. Теперь там обязательно в будущем устроим отличный цветник. Может быть, макам помочь бегонией? Или подсадить что-то такое другое? Маки-то цветут недолго. А вот красное пятно должно там оставаться всегда. Это гениально.

Уже несколько раз приезжала в лес Светлана. Вместе с Ирой. Работают обе. И за тебя тоже. Правда, пока медленно, но зато качественно.

Саня Иванищев написал, что уже упаковал чемодан и чтобы я больше ему не слал писем. Значит, скоро будет дома. Это хорошо. Может, правда привыкнет к лесу и станет по-настоящему родным, как ты. Нужны надежные ребята. Особенно командиры. Вот в этот выходной пришли 75 человек, а командиров нет. Все бы только подчиняться. Пока.

НД.

***

5 июня 1983 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Раньше я считал, что когда на партизанской стоянке меньше народу, то лучше. А сейчас скажу, сколько мы могли бы сделать в свое время, будь нас больше! Все делалось бы намного быстрее и легче, чем это делали мы.

Напишите, как дела на партизанской стоянке? Чем занимались? Думаю, работы тоже немало. Как дела у наших новых командиров. Ходят ли сейчас ребята из Малониколаевки?

Саня Иванцовский.

***

11 июня 1983 г.

Привет всем-всем, маленьким и большим, детям и взрослым, дядям и тетям, детям и личностям. Здравствуйте все! Как-то уже больно волнующе писать вам всем. Начинать и не предполагал. Далеко хоть до вас, но воспоминания близки, как ни посмотришь на эти шинели, все вас вспоминаешь. Особенно зиму. А как появились первые цветочки... беленькие, синенькие, зелененькие... сразу мысленно улетаешь на весеннюю партизанскую стоянку, на полянки подснежников. А на днях была необходимость лес прочесать. Вышли на тропинку, и надо же, путь здесь, как и в партизанском лесу тоже указывали красные ленточки! Я пока шел, все вспоминал вас. Ну, как тут не вспомнить: идешь, как дома... Ко Дню Победы мы навели мост. Очень необходимый для нашего острова, на котором стоят наши погранвойска. Да и остров еще является важным сельскохозяйственным районом. Так что многие нам благодарны за хорошее наведение и эксплуатацию моста. Но и здесь бывают враги. На днях на мосту была авария. Врезалось судно наше. Даже не китайское. Плавают и такие. Теперь у ребят море работы. Мост надо восстановить как можно быстрее. За пять дней должны все сделать. Это наше главное. Решили посадить огород. Хотя где это такое видано: огород в воинской части! Но мы посадили. Редиску, помидоры, лук, огурцы, картошку. И оно зазеленело. Такого уж никто не ожидал. Так что теперь надеемся на урожай. А командование пошло дальше: столько купило рассады, что пришлось эти помидоры на газоны вместо цветов садить. Но вообще, у нас хорошо. Скоро купаться будем, но пока вода

еще холодная. А рыбу ребята уже давно ловят. Да и любят все нашу реку. В свободное время все на берегу.

Меня очень и очень интересуеты вы. Чем живете, чем дышите, как ваши дела? Что новенького. Партизанскую стоянку я люблю, и мне совсем безразлично, что там и кто там. Меня волнует и интересует ваша жизнь. А это все потому, что партизанская стоянка живет в душе. Это что-то близкое и родное. Короче — партизанский лес — приятное воспоминание. Огромный привет и пожелания огромного труда в меру сил, но на совесть. И отличных дней, прожитых в лесу.

Александр Мандебура.

***

8 сентября 1983 г.

Здравствуй Саша Иванцовский!

Спасибо за баню. Постараюсь сохранить проект до твоего возвращения. Без тебя мне ее не осилить. Да и ты вряд ли построишь. Другая будет у тебя жизнь. Еще сложнее, чем стала после училища перед армией. Так что уж лучше не буду тешить себя мыслью.

Помнишь в сказке Экзюпери «Маленький принц»: «Когда даешь себя приручить, случается плакать». Вот так и я привязываюсь к вам, а потом тоскую, пока вы далеко, и мучаюсь, когда вы возвращаетесь домой, но оказываетесь еще дальше от клуба, чем были, пока служили. Может быть, ты будешь исключением. Если посмотреть архивы клуба, то писем на эту тему больше всего. Но тебе самому трудно припомнить имя парня, который бы после службы пришел в клуб и пахал, как прежде.

А мне хочется, чтобы было так. Чтобы хотелось вернуться после армии, и после короткой отлучки из города и каждый день, ну точно так, как мне самому, когда уезжаю хоть на неделю. Ты помнишь, как вернулся из Казани среди ночи зимой, как возвратился со съезда, когда вы уже все спали. Я перся сквозь сугробы и метель в ночи не потому, что не доверял вам, не потому, что в Ворошиловграде не у кого было переспать. Нет, предложений вариантов было достаточно, даже обиделись товарищи, что не остался. Но я не мог без вас. Не мог без леса. Не мог потерять возможность встретиться с моим мемориалом. Да, моим. Думаю, имею право так сказать. Ведь столько вложено в него, что не учесть.

В этом письме ты можешь почувствовать грусть. Да, мне не сладко. Бывают такие моменты. Потом все нормализуется, когда утихнет боль. Мне хочется коммуны. Мне хочется, чтобы все, кто связан с клубом, родными стали. Чтоб все любили всех. Чтоб каждому хотелось взять тяжелый камень, чтоб каждый мог сказать себе, что большевик он. Не только на словах, на деле. Это трудно, понимаю. Но хочется чертовски.

Представь себе, собрать однажды всех, кто был. И чтобы в один голос сказали все, что и сейчас, как прежде, горит в душе у них огонь борьбы, огонь работы... Нет, это не реально. Но если бы... Мечтатель. Да, я утопист. Так многие считают. Но клуб живет и действует, как прежде. Я посчитал недавно. За половину 83-го года месили, копали, строили, сажали 1459 человек. Точнее, столько трудодней. А в семьдесят восьмом — на тысячу меньше. Мне говорят, чего еще желаешь?! Такой успех, такая популярность. Да, это радостно. Не будь такого наплыва, не сделали бы мы за зиму за Кругом Славы насыпь. Не выложили бы стену. Пытаюсь вспомнить, что еще, и ничегошеньки не вспомню. Нет больше дел.

Конечно, в восьмой землянке попробовали сделать стену. Но здесь заслуга одного лишь А. А. Савелы. Он с горсткой пацанов довел к финалу эксперимент. А вот в шестой землянке все лето ничего так и не сделали.

Опять зимой топить смолу! Когда же легче?

Но все не вмоготу. Все на потом откладываем мы работу эту.

Что нового еще? Закапываем кабель. Скоро будет свет. Я, правда, потерял и в это веру — уж так все трудно. Так мало сил... Я — самый сильный. Представляешь. Большие все в бегах. А Толя твой болеет. Ну что, пора прощаться? И так наговорил тебе на десять писем. А толку что? Все будет, как и прежде. Прощай.

НД.

***

12 сентября 1983 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Наконец-то дождался от вас ответика! Вы пишете, хоть иногда, как же без вас!?

Начался учебный год. По-моему, должны слететься все

орлы на партизанскую стоянку и порадовать вас своим трудом. Думаю, что должны. Была бы у меня хоть какая-то возможность, прилетел бы вмиг. Но как еще далеко до встречи.

Отпуск? Да какой там отпуск? Это, как вам в Африку поехать. Такое счастье меня вряд ли ждет. Так что будем служить целый год и еще: хвостик. Хоть и летит время, но два года это столько дней... Пока служба идет без приключений. Скоро проверка. Надо постараться подтвердить свое звание отличника. Уж что-что, а это мне по силам. Пишите. Огромный привет лесу и партизанам.

Александр Мандебура.

Здравствуй, Саня!

Замечаешь, исправляюсь. Почти сразу пишу ответ. Сообщать, собственно, нечего. В лесу, как в лесу. По-прежнему не укладываемся в график, по-прежнему давай-давай... И людей немало приходит последнее время, а все как-то пусто без вас... Пусто. И нехорошо.

Имею сногшибательную новость: в экскурсионном бюро зажглась лампочка Ильича! Было совсем не просто проложить кабель, найти его, не хватает сил и окончательно засыпать траншею, но это все ерунда. Главное — в нашем лесу есть свет. Предлагаешь, какие возможности открываются в связи с этим... Теперь все кажется просто. Думаю, ну почему тянули десять лет, почему не решились раньше на электрификацию? И сам себе отвечаю что-то невнятное. А дело все в решимости.

Нужно решиться — и все возможно осилить.

Подумай, как должен выглядеть мемориал. Имею в виду его цветовую гамму. Где, какие, когда цветы должны расти, чтобы не нарушать лесной гармонии, не требовали за собой особого ухода, были выразительны. Хорошо, если бы тебе удалось выразить все это в красках, рисунках, чтобы не надо было объяснять словами, а глянул, и все сразу понял. Попробуй. Наверное, зимой у тебя будет больше времени. Пока.

НД.

***

18 декабря 1983 г.

Здравствуйте, Уважаемый Николай Данилович!

Прошло немало времени с тех пор, как мы в последний

раз получали друг от друга письма. Не так уж мало изменилось в жизни, и хочется узнать, как идут у вас дела.

Летом 1982 г. женился. Зовут ее Галя. Летом 1983 г. родился у нас сын Женя. Работал я машинистом буровых установок на Михайловском горно-обогатительном комбинате имени 60-летия СССР. Вступил в КПСС. Перед тем, как призываться, получил отличную квартиру в новом 14-этажном здании на восьмом этаже. А 1 ноября 1983 г. призвался на службу. Свой долг нашей Родине буду отдавать в ордена Ленина Московском округе войск ПВО. Честно говоря, сразу почувствовал, что такое армия. Армия армией, а домой-то тянет. Постоянно вспоминаешь жену с сыном, друзей. И все это вернется через два года. Мне хочется знать, чем вы дышите в клубе, что нового?

Жду ответа. С большим уважением к вам

Саша Тишин.

Здравствуй, Санечка!

Здравствуй, мой дорогой! Как долго ты не подавал о себе вестей. Я уж думал, что потерял тебя навсегда.

Сегодня у меня праздник: я получил от тебя письмо, и в нем столько прекрасных новостей, что хватило бы на десять писем. Поздравляю тебя от всей души. Я рад за тебя и счастлив, что все так хорошо сложилось в твоей жизни. Не передать мне в письме своих чувств, не высказать словами. Я просто действительно счастлив, что ты помнишь меня, что твое письмо, несмотря на солдатскую строгость, такое теплое... Спасибо тебе, Санечка.

У нас все по-прежнему. Партизанский лес дышит, как и раньше, глубоко и ровно. Как и много лет назад — каждый выходной приходят Саши, Пети — и все продолжается. Нет, пожалуй, не все. Потому что у каждого поколения клуба были и есть свои отличительные черты, свои характеры (такие неповторимые). Очень не хватает всех вас и особенно тех, кому от меня доставалось больше всех. Многих-то я вообще не помню, потому что они, хотя и были с нами, но стояли, словно в стороне. Ну а те, кто были рядом, не забудутся никогда.

Сань, ты помнишь, 2 февраля нашему клубу — 15 лет. Представляешь, какой он взрослый. Почти такой же, как был ты, когда судьба свела нас вместе. Подумай, как отметить этот юбилей. Например, ребята предложили приготовить к этому

празднику знамя. Мы хотим соединить пионерские галстуки старых членов клуба, которые теперь уже стали коммунистами, в одно полотнище, чтобы получилось огромное Знамя Клятва и вручать это Знамя лучшему отряду клуба на отчетно-выборном собрании. Ты очень вовремя нашелся. Напиши домой, пусть найдут твой галстук и передадут Володе Порчуку или Марии Германовне в 22-й школе, а может, привезут мне. Только не откладывай на завтра. Напиши письмо им сегодня, потому что до праздника остается всего месяц. Пока найдут, пока привезут... а еще надо же шить.

Соединив наши галстуки в Знамя, мы дадим им новую жизнь. Пусть это Знамя Клятва ведет новых ребят в походы. «Клятва» — потому, что, соединяя свой галстук с галстуками товарищей, мы соединяем сердца, чтобы продолжить бороться. До свидания, Санечка! Жду.

НД.

***

26 декабря 1983 г.

Здравствуйте, Николай Данилович.

Рад вашему письму и сразу несколько расстроился. Вот, черт, вечно мне не везет! Когда «Подвиг» выходит на сцену, и его показывают всем, меня нет. Ну, обидно, хотя и то хорошо, что много видел в прессе заметок о клубе «Подвиг» в летописи. Знаете, НД., очень хорошо, что сказали о Сережке Романенко. Обязательно с ним свяжусь, а то совсем было, потерял из виду. На партизанской стоянке как обычно? И все те же проблемы? Готовитесь, наверное, к 15-летию? Как хотелось бы быть с вами, в гуще событий. Не знаю, что на меня напрыгало в последнее время, но очень хочется быть в центре чего-то, творить. Тут трошки занимаемся общественными делами. А вот на Новый год хочу сделать ребятам что-то интересное, веселое. Не знаю, получится ли, но попробую. Как-никак опыт штабной работы есть. Дело лишь в возрасте. Но в новогоднюю ночь все трошки дети.

Моя служба. Как-то все хорошо. Конфет хочется и пряни-

ков. У нас зима такая, что и передать трудно. Минус 40. Описать трудно. Придет Саня с отмороженными ушами. И куда денешься. Надо же: в валенках, бушлате сижу сейчас у печки и через каждые десять минут говорю «Апчхи». Простудился. Кочегар и болеет. Где это такое видано? Скорее бы уже домой: соскучился по всем.

Александр Мандебура.

***

10 января 1984 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Большое спасибо за письмо. Я его очень ждал. Ведь мне хочется знать, как идет подготовка к отчетно-выборному собранию. 15 лет нашему клубу «Подвиг». Это немало. То, что одну работу делаем год, это плохо, нужно что-то менять в наших руководящих органах. Над этим нужно много подумать. В плохой работе виноваты только командиры. Я знаю, что такое командовать. У нас нет дисциплины. Скажите, где есть отряд, который честно, в полную силу отдежурил в музее? Насколько знаю, таких нет. А если есть, то один, два. Я считаю, что нужно собрать всех командиров, послушать их мнение по поводу работы отрядов за год и как сделать, чтобы поднять былую активность и работу клуба.

Для начала нужно строго выполнять распорядок дня жизни в лагере. Хотя бы частично. А это зависит только от командиров отрядов. Конечно, в теперешних условиях это сделать трудно, но попробовать нужно. Совету клуба нужно контролировать дежурство отрядов. Чтобы каждый выходной в музее был дежурный член совета. Для этого надо подобрать в совет людей, которые смогут работать. А у нас так: избрали, он месяц – два побыл и уехал учиться. К концу года остается 1 – 2 человека. Конечно, все это для вас не новость. Но это откровенно. Надо попытаться сделать что-то похожее на армейский порядок.

Николай Данилович! Попробуйте собрать хоть немного старых членов клуба «Подвиг», послушайте мнение каждого из них, может быть, у них будет что-то дельное. Поговорите с теми, кто остался в городе. Вам сейчас трудно. Постоянных людей мало осталось. Больше новички. Они мало знают о клубе или вообще ничего.

Что если нам готовить несколько человек, которые рассказывали бы новичкам о клубе его историю, хотя бы в общих чертах. Время можно взять вечером после ужина возле костра. Рассказать и послушать их. Каждый почувствует, что ему уделяется внимание. А если голова есть на плечах, он подумает о дальнейшем. На собрании нам не нужна толпа. Нужны думающие, заинтересованные хоть немного ребята, а они ведь есть, и немало.

Командиров теперешних настроить на то, чтобы они подготовили своих людей к собранию, чтобы люди не сидели молча и ждали конца, а высказывали свои идеи, соображения. А командирам обязательно выступать с отчетом и планами на будущее. Вот пока и все. Может быть, я не прав, вы меня поправите. Теперь немного о службе. Взял обязательства стать отличником боевой и политической подготовки. Я здесь попробовал давить на меди. Вышлю вам первую мою работу. Если придет, напишите, как получилось. А пока — все. Пишите о подготовке к собранию, о людях. Передавайте привет всем членам клуба «Подвиг». Вот мне бы побывать на собрании и выступить со своими мыслями! Понимаю, это сложно. Но в следующий раз я это сделаю. А пока — все. Только вперед. Только на линию огня! Пишите. До встречи.

Саня Иванцовский.

***

12 января 1984 г.

Партизанам привет!

Аж из Хабаровска! От вашего Сашки Корнейчука.

Ну, как ваше житье-бытье, что хорошего еще сделали? О чем мечтаете, какие планы? Я понимаю, вам всегда некогда. Подумаешь, Сашки или Сережки в Армии письма ждут. Конечно, чем время на бумагу тратить, лучше лишний камень или носилки земли принести. Так что я не в обиде, только все-таки хотелось бы иметь маленькую связь. Бывает, вспомнишь свою партизанскую жизнь и думаешь, а как же там теперь они, чем занимаются, о чем думают? Наверняка, готовитесь к праздни-

ванию 15-летия клуба «Подвиг». Наверное, забот, хлопот не впрокорот, как обычно. Сочувствую и жду славного праздника.

А я домой только осенью приду. Еще долго. Служится сейчас веселее и легче. Хорошо отметили Новый год. На одни сладости 150 рублей угрохали. Жаль, что не было Деда Мороза и Снегурочки. Хотел я их сам заменить, но вовремя понял, что бесполезно, и пошел по иному пути. Сочинил ребятам частушки про них же! Хотя посмеялись. С первых дней уселись за учебу. Хочу быть отличником. Какой член клуба «Подвиг», если он не отличник Советской Армии! Ну. Пока до свидания.

Александр Мандебура.

24 января 1984 г.

Здравствуйге, Н. Д.!

Газету хочу! Пожалуйста.

Александр Мандебура.

7 февраля 1984 г.

Здравствуйге, Н. Д.

Очень рад вашему письму. Спасибочки. Мысли о клубе. Знаете, их бывает много. Точнее, часто вспоминаеш. Вот все и вылилось в том предыдущем письме. Хотите вспомнить Ромео? Позвоните 3-17-56 Свете Ткаченко. У нее письмо Сережки. Да и вообще, чаще вытаскивайте Свету и тревожьте ее. Она человек деловой, но порой времени мало. А партизаны вообще молодцы. Я вот так поддерживаю тесные отношения с Сашей Иванцевским, Татьяной Шкапулиной. Надо же, все прислали свои поздравления 23 в один день. Очень обрадовался, когда узнал, что Света была на сборе. Хотя знаю трошки, как сбор прошел. И то интересно. И жить легче. Знаете, по-моему, нет людей более преданных и надежных, которые остались в клубе, прослужив в армии. Вот на них-то ложится все, именно на их плечах все руководство. Я рад такому составу совета клуба. Да и мне как-то легче, что есть с кого брать пример. С каждым письмом все ближе домой и все труднее писать. Н. Д., какое оно все старое, надоевшее! Может быть, вредно в течение 8 месяцев одни праздники. Тут же можно огромным шлангом стать. Но нет, перед приездом на партизанскую стоянку я ис-

правлюсь. Еще будут и у меня мозоли да хэбэ мокрое. До свидания.

Александр Мандебура

27 февраля 1984 г.

Здравствуйте!

Партизанам большой привет от Сашки Корнейчука. Давно в голове это письмо. Вот, наконец, все под рукой и можно поговорить. Клуб уже такой большой — целых пятнадцать лет. «Большое видится на расстоянии». Помните? И у меня так. Попал в армию, очутился аж в Хабаровске. Здесь наконец-то понял, какие дорогие люди и вещи меня окружали.

Партизанская стоянка. Приезжал просто, изредка, как бы в гости. Невозможно было разорвать сердце пополам. И в городской пионерский штаб, и в лес. Штаб был любимее. А потом его не стало. Как стало сразу чего-то не хватать. И через несколько месяцев я снова почувствовал себя как рыба в воде. Это было зимой 1982 г.

Приехал в лес, и так там и остался. Не буду писать о жизни своей. Она в лесу у каждого своя и, тем не менее, у всех одинакова. Настоящие партизаны меня поймут. Год в клубе, когда любой выходной и праздник в лесу, тянуло к друзьям, тянуло «отдохнуть». Заняться чем-нибудь стоящим. Ведь именно на партизанской стоянке осознаешь, что ты занимаешься делом, что ты живешь, и поэтому ты — Человек. В армии до конца понял, как дорог клуб «Подвиг» и что буду с ним еще долго.

Саша Иванцовский высказывал кое-какие мысли о партизанской стоянке. А вы знаете, действительно, даже здесь издавна хочется чем-то помочь и чего-то подсказать. Клубу «Подвиг» 15. Новые (старые) командиры говорят, раньше лучше было. Как лучше? Интереснее, разнообразнее, сделали все своими руками. И, как говорится, кто же, если не мы? В принципе, и сейчас так. Лишь, может, проблем больше. По-моему, самое главное — это старички. Они в делах клуба собаку съели. Они многое умеют и знают. Главное, они не должны просто так. Уходишь — найти себе замену. Хотя, как можно уйти? Можно только предать. Но не о предателях речь. Разве С. Иванцовский ушел, он ведь всей душой с вами. Важны старички, их умение заботиться о других и вести за собой в клуб «Подвиг». Важны старички.

Ядро клуба надо, чтобы были друзья, коллектив. Только тогда будут прилипнуть остальные. Если кому-то понравились мозоли на ладонях да палки у костра, он придет и второй, и третий раз. Но если в клубе нет друзей, когда идет на работу, он вскоре уйдет. Лишь только тогда все будет хорошо, когда идешь и знаешь, что тебя там ждут. Твои друзья, твоя работа, что ты там очень нужен. Самое главное — коллектив, друзья. Работа и костер — это лишь на пару раз. Вот когда будут люди, большая семья друзей, это уже кое-что. Далее — дела. Тут уже важен настрой, важно самому понять, что делаешь дело. Нужное и серьезное. Понять, что именно здесь живешь. Оставляешь свои следы. У тех, кто приезжает в лес, самые разные причины. Каждый приезжает по-своему. По-моему, важно понять, кого и что тянет в лес. Это важно очень. Меня что тянуло? В порядке важности:

Первое — дело. Кто, если не ты? Какая-то сознательность, что ли.

Второе — друзья. Комендант, Вова Порчук, Витя Пихтерев, Наташа, Юля и новенькие.

Третье — костер, песни, неповторимая пища.

Четвертое — отдых, игра и... цветочки! И отдых от города всего.

А вообще фундамент, это дисциплина. Воинская — это, наверное, сильно. Но ровно столько, чтобы был порядок. Давать задание, требовать и поощрение (наказание). Но с воинской дисциплиной, это у солдат спросить надо бывалых. А вот когда мы с Сашей Иванцовским придем, то подскажем и серьезно займемся некоторыми.

Вот и все. Может быть, «Америку открыл». Но такой рой мыслей в голове. До свидания. Исполнения желаний, удачи, славных дел вам. И пусть будет тесно у костра.

Сашка.

Здравствуй, Санечка!

Ты — гений! Какое умное письмо, какие мысли, чувства! Так мог написать только действительно преданный делу человек. Взрослый и политически грамотный. Спасибо, тебе Санечка. Уже за одно это письмо я люблю тебя больше всех. Умоюсь, поцелую.

У нас все в порядке. Все как всегда. Новый совет пока ра-

ботаает. Как и прежде, некогда Володе. Какие-то дела не позволяют ему бывать в лесу. Говорит, что не любовные. Но кто вас разберет, мальчишек. Все тайное становится явным, но гораздо позднее, когда уже ни совет, ни действия помочь, изменить не могут. Светлане я позвонил. Обещала быть сегодня. Но я не уверен, что придет, потому что на собрании говорила, что явится и поработает, но так и не смогла. А работы никак не убавляется. Наоборот, все больше и больше. Впрочем, как в лесу. Каждый раз кажется, что вот это сделаем — и будем отдыхать целый год, а то и два, но прошло время, и появляются новые идеи. Снова и снова требуют к себе внимания то землянки, то хода сообщения, то цветы и трава. «Покой нам только снится». Вот уже вплотную подступает Аллея Памяти. Надо добавлять деревья, решать, как будет устроен звук, а ни одной подходящей мысли нет. Приезжал Ленинградский архитектор автор проекта Миуса А. Г. Гривский. Он почетный член клуба «Подвиг» еще в 1971 г. награжден медалью «383-я шахтерская». Нарисовал свой проект звука на Аллее Памяти. Умно, грамотно, красиво, но когда прикинули на местности, оказалось, не подходит. Вот мучаюсь снова. Как быть. Пока.

НД.

Вклад активиста

Комсомолец Александр Мандебура с первых дней службы зарекомендовал себя с положительной стороны. Старательный в работе, инициативный, он быстро нашел свое место в коллективе. Александра назначили редактором боевого листка. Со своими новыми обязанностями комсомолец тоже справлялся успешно.

В боевом листке рядовой А. Мандебура ставит проблемные вопросы армейского коллектива, рассказывает о передовиках социалистического соревнования. А молнии, выпущенные Александром, всегда поднимают боевое настроение у воинов-железнодорожников.

Поэтому, когда комсомольцу поручили подготовить тематический вечер, в успехе мероприятия никто не сомневался. К поручению Александр отнесся с большой ответственностью. Он подобрал интересный материал, продумал план проведения вечера. У воинов подразделения вечер оставил приятные воспо-

минания. Новую трудовую неделю комсомольцы встретили с деловым настроением.

Ефрейтор С. Тихомиров.

Газета «Боевой путь», 17 марта 1984 г.

***

30 марта 1984 г.

Здравствуй, Николай!

Привет с Кубани. Знаю, что ты удивлен, почему вдруг вспомнил Пугачев Валерка. Решил заявить тебе о своем существовании. Обычно, человек вспоминает старых друзей, когда его бьет нужда, я знаю, что это плохо. И все же обращаюсь к тебе с просьбой. Если сможешь, помоги. Вот уже три года, как я пришел из армии, женился. Где только я ни работал, и все-таки больше всего привлекает шахта. Во-первых, я окончил техникум. Уже полтора года работаю мастером на кирпичном заводе в Краснодаре. Полгода работал в печке на выгрузке кирпича. Заработал малосемейное общежитие. Поначалу меня все это радовало, а работа радости совсем не приносит. Все-таки хочу работать на шахте. Решил попытаться вернуться в Донбасс. Через совсем короткое время стану папой. Это для меня большая радость. И вот поэтому пишу тебе, прошу ответить, на какую шахту смог бы я поехать, чтобы получил для начала хоть какое-нибудь жилье. Очень буду тебе благодарен, если ответишь. В мае у меня отпуск, я обязательно приеду к тебе в Красный Луч.

В. Пугачев.

Здравствуй, Валера!

Рад, что нашелся, спасибо, что помнишь. У нас все по-старому. Как и прежде каждый выходной в партизанском лесу звучат ребячьи голоса. И если в общем хоре появится и твой, я буду счастлив. Удивляет, что ты не приехал в Красный Луч раньше. Работать в шахте есть смысл. Да и клубные дела тебе не безразличны. По крайней мере, мне выгодно, чтобы ты возвратился. Взрослые ребята мне очень нужны. Нужны люди и на шахтах. А вот с жильем, как и везде, не просто. Самый подходящий вариант, шахта «Штеровская» и «Яновская». Там тоже получишь квартиру не сразу, сейчас нигде такого не бывает но, по крайней мере, быстрее, чем на других предприятиях. На

«Яновской» теперь работает командир клуба Коля Вербицкий. Он тоже, как и ты, приехал. Пожил сколько-то на квартире, а потом получил квартиру в новом доме. Но это дольше, а быстрее могут предложить в старых домах на шахте «Штеровская» — это та, что возле партизанской стоянки. Жилье в Малониколеевке тоже не новое, и не сразу. Там сейчас очередь 30 человек. До сих пор такая очередь рассасывалась в течение года. Так что думай. Конечно, лучше всего приехать, встретиться с руководителем предприятия, и знать точно на что надеяться. 1 мая в лесу — ритуал рождения Знамени, мы решили объединить наши пионерские галстуки вместе, в знамя и вручать его потом лучшему отряду. Так что, если твой галстук сохранился, вышли мне его немедленно.

До свидания.

НД.

***

Здравствуйте, Николай Данилович!

У меня маленькая просьба: может быть, вышлете мне несколько фотографий? Очень хочется увидеть, какой он стал, наш партизанский лес. Жду с нетерпением.

Тишин Александр.

***

2 июня 1984 г.

Привет, братцы, и сестрички, конечно!

Лежит у меня письмо клуба давным-давно, ждет ответа. Моя служба идет сейчас путево. Да оно всегда так, когда служба идет к концу. Вот уже скоро уволятся все дембеля, и потом уж наш черед. Радуюсь этому больше всего, потому что домой тянет, как к большому и очень вкусному торту. Когда идешь по нашим сопкам, то каждое дерево так напоминает наш партизанский лес. Как хочется к вам скорее. Быть с вами. Но все со временем будет. А сейчас хочу рассказать вам о своем небольшом торжестве.

Все было в День Победы. Был весь батальон. Такие интересные ветераны, так трогательно рассказывали о войне. А я сидел как на иголках, слушал и думал, что вот именно сейчас надо сделать то, что уже давно хотел. И я рискнул. Попросил слово. Рассказал о 20 неизвестных бойцах. В зале стояла удиви-

тельная тишина. Говорят, даже ветераны слезу пустили. Правда, у меня было лишь пять минут. Но главное, я успел рассказать и даже показать плакат о двадцати бойцах. Все-таки здорово! Теперь о нас и наших делах знают еще более 150 человек, которые живут по всей стране — Ленинград, Прибалтика, Кавказ, Белоруссия, Ульяновск, Волгоград. Потом было столько расспросов и вопросов. Словом, очень хорошо было. Сейчас в эти минуты мы плывем на плавучем ремонтном кране. Ставили тут одну вещь, чтобы мост ровнее держался. Ну, уже поставили. Теперь время обедать. Ну вот и все. До свидания.

Саша Мандебура.

2 июня 1984 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Не мог долго написать. Служба вдруг стала такой, что свободного времени не оказалось. Целый день нас таскают на машине. Бегаем по мосту, то тянем цепи, тросы, то забрасываем якоря. Словом, попал Сашка в выводную команду на обслуживание моста. Вообще путево: вокруг солнце, воздух и вода. Обыкновенные гражданские люди. Вокруг рыбаки. Просто отдыхающие. И мы работаем и загораем. Между прочим, уже даже у меня нос успел обгореть. Только началось лето, а я уже черный хожу. Не то, что грязный, а загореть уже успел.

В мае все шло хорошо, справились с главными задачами и стали очень хорошими. На нас теперь обращают внимание. Гости часто приезжают. Привозят разных майоров, капитанов, старшин, чтобы на нас посмотрели, увидели, как люди хорошо живут. Да и вправду, живем шикарно. Главное, что время летит. Весна так неожиданно пришла. И главное, хорошо пришла, Саня получил две грамоты за труд, наводку моста и за боевые листки, в день печати. И послали домой благодарственное письмо. Только, Н. Д., никак не получу «отличника». Черти что. Вообще должны дать. Они хотят, но только не подумайте, что считаю свои поощрения. Это до лампочки все, просто наказ клуба в душе. Считаю, что должен...

Очень обрадовался газете, представляю, как все было на высшем уровне. И как снова жаль, что мы не участники опять, а без нас, ну черти что. Скорее бы домой, да в клуб! Как там делишки, что упало, что ремонтируете?

До свидания. Саша Мандебура.

***

17 июля 1984 г.

Здравствуй, Николай Данилович!

Все заботы сейчас о доме. У нас уже дни считают до приказа. А время, кажется, начинает замедлять ход. Чем ближе к концу службы, тем идет медленнее. Сейчас все больше думаю о музее партизанской славы, о предстоящей встрече с вами, с друзьями. Когда это будет, не знаю, но это будет. Вы можете подумать, что если я не пишу, то забыл все. Я часто рассказываю друзьям о нашем клубе «Подвиг», о его делах, о различных новостях, которые мне пишут из дома. Я никогда не думал, что им будет так интересно. Некоторые обещают приехать ко мне после службы. Мне-то есть о чем рассказать. Почти четыре года в клубе делал дела. Был на слетах. Многие из ребят удивляются, как можно таких дел наворочать и притом бесплатно, без финансовой помощи государства. Приходится разъяснять, доказывать на примерах. Многие завидуют, что у нас есть такой клуб «Подвиг», а у них нет. Каждую новость о клубе я рассказываю или читаю из газет. Постоянно просматриваю «Комсомолку», может, что будет о клубе, да и из нашей газеты «Знамя коммунизма». Так что забыть то, что откладывалось годами, невозможно. Последнее время что-то замолчали все. То ли каникулы начались, то ли еще что. Но молчат все, хотя я отвечаю всем. Из наших только Шкатулина пишет пока стабильно. Другие притихли. Она ведь не больше моего знает о делах в клубе. Я думаю как-то выходить из создавшегося положения. Жду больше вести из лесу. Вы там напомните некоторым, что я еще живой и «воюю». Ну вот и все. До встречи.

Саня Иванцевский.

5 августа 1984 г.

Здравствуй, Николай Данилович!

Пишу вам с окраины СССР — острова Сахалин. Нас 30 человек откомандировали в Хабаровскую дивизию на усиление. Части этой дивизии стоят в разных местах Дальнего Востока и Сибири. Нас четверых направили в Южно-Сахалинск, остальных оставили на материке. В полку пробыл уже неделю. Сразу не писал, не знал, что оставят на месте. Теперь служба точно будет проходить здесь, в Южном. Попал я в роту обеспечения, так как я считался спецом-строителем. Задачу постави-

ли по моему профилю. Ремонтируем с товарищем овощехранилище и продсклады. Неплохо устроился. Когда ехал сюда, разговаривал со многими. Ребята говорили, что в Южном служить хуже всего — командиров много. По сравнению с нашим батальоном, здесь шарашкина контора. Балдень одним словом. Начальник складов удивляется, что мы работаем быстро. А по нашим московским меркам — мы первые «шланги». Теперь представьте, кто по их понятиям «шланг». Неработающий совсем. А нам и условия создали неплохие. Комната есть, чай пьем индийский с овсяным печеньем. Помощника дали. Короче, лишь бы работали. А работы до дембеля хватит. Думаю, в ноябре уволюсь раньше.

О том, как добирались сюда, писать особо нечего. 7 с половиной суток ехали до Хабаровска почти через всю страну. Природа везде разная, особенно здесь. Проезжали Байкал. Красота — сопки, тайга, реки. Из Хабаровска сначала поездом и потом 8 часов на пароме через пролив плыли. В этот день я первый раз был на море и впервые плавал на корабле. Нам, конечно, не повезло, в море туман сильный был, мало что видели. Я видел трех касаток. За нами минуты три плыли. Из порта на поезде приехали в Южно-Сахалинск.

Поначалу трудно приходится. Новое место, новые люди, да и служба не то, что в Москве. Успокаивает то, что осталось служить четыре месяца.

Привет ребятам.

Саня Иванцовский

А. Иванцовскому и А. Мандебуре

8 августа 1984 г.

Здравствуйте, Александры!

Вы для меня одно целое, да и письма ваши встречаются в почтовом ящике, так что не обижайтесь, что пишу сразу обоим. Дела-то у нас общие, заботы одни. Еще немножко — и, я надеюсь, вздохну с облегчением. Если, конечно, вы так же, как и другие мальчики, после армии, не ускользнете в тень. Я этого не переживу. Считаю дни, когда же, наконец, смогу обнять вас.

Не могу жаловаться на жизнь: что-то делаем, кто-то приходит, но столько попусту потраченного времени... Столько вопросов могли бы решить без меня взрослые ребята, но... нужна нянька. Что происходит? Неужели я настолько сковываю иници-

циативу всех, что при мне невозможно принимать самостоятельных решений? Но тогда другой вопрос: почему не выполняется то, за что отвечает конкретный товарищ? Например, комендант. Конечно, порвать траву, поставить палатки, выкопать яму, перенести камень тоже кому-то надо, но эту работу выполнит любой человек, который первый раз пришел в наш лес. А хочется творчества, хочется мысли. Чтобы каждый, кому оказано доверие стоять у руля нашей патриотической организации, был борцом и деятелем. Я помню, до службы вам тоже не очень хотелось руководить, командовать и думать. Но теперь, когда за плечами два года службы, разлуки, и, конечно же, размышления о путях улучшения деятельности клуба, мне хочется верить, что у вас хватит мужества стать у руля, повести за собой ребят. Быть не детьми, а организаторами. Не хотелось бы заранее распределять обязанности. Пусть, как всегда собрание выбирает себе комиссаров, но в любом случае, думаю, вы не окажетесь за бортом. Уже сегодня вы могли бы высказать свои соображения о своем месте в клубе. Должности вы прекрасно знаете. Но могут появиться и новые, если у вас есть предложения. Тем более, что Устав наш назрела необходимость пересматривать. Уже сейчас, пока у вас благодатный дембельский период, вы бы могли составить перспективные планы своей деятельности в патриотическом клубе «Подвиг». Эти планы и стали бы заявкой на дальнейшую жизнь. Понимаю, что выражаюсь несколько туманно, но в данной ситуации, надеюсь, вы меня понимаете. До свидания. Жду сообщений.

Н. Д.

***

28 августа 1984 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Прежде всего, всем нужна нянька.

Нужна, молодым и новеньким, нужна тем, кто не хочет видеть большого. Понимаете, Н. Д., когда вы говорите, что надо что-то делать, вы видите нечто такое большое, красивое, от чего партизанская стоянка станет лучше. Очень много надо знать, уметь, понимать, надо прожить на партизанской стоянке год, чтобы научиться видеть ее будущее. Прежде всего, надо научиться думать, надо быть патриотом нашего дела. Вам легко в этом смысле. Вы видите далеко. Дальше всех. Такими могут быть

лишь единицы. Самые-самые. Помните, когда переделывали Круг Славы? Не легко было тащить те камни, класть аккуратными рядками, не очень-то хотелось идти за прутьями, долбить это озеро, потому что для нас это был труд. Совсем другое дело, когда видишь это в будущем, знаешь, во имя чего и для чего это делается. Тогда и труд уже не труд. Куда все легче. Вот именно помочь увидеть партизанскую стоянку будущего, свои идеалы передать другим, чтобы и они все поняли и увидели, вот это главное. Будут видеть, будут говорить о себе, о своих планах, перспективах. Будут видеть — будут делать. Будут действительно борцами. Не желание работать, а прийти побалдеть, это будет у тех, кто лентяй. У кого личные удовольствия главнее дела. Это будет у тех, кто приезжают впервые. Они ничего не знают, просто трудятся на одном энтузиазме. Он скоро проходит, и многие говорят вскоре «прощай», потому что начинается: «Да ну ее, эту грязь». «Лучше спать, чем камни носить» и так далее. Только те будут всегда с нами, кто знает партизанскую стоянку, и верит, и предан ей, и желает сделать ее лучше. Может быть, больно расфилософовался, иногда бывает.

Говорить о своих планах пока не буду. Не люблю этих слов. Наговорить можно много, а вот дела люблю, когда сами говорят. Партизанская стоянка для меня — это много. Для меня это просто необходимая часть. Я не могу жить без этого, только в свое удовольствие. Привык быть в гуще чего-нибудь общественного. Так что партизанская стоянка мне нужна ровно столько, сколько я нужен ей. Многие у нас хотят после армии уехать за счастьем. А потом я понял, зачем куда-то ехать, когда ты сам творец счастья. Оно все дома. Только смотри и делай его. Вот когда буду дома, в лесу, второго февраля, вот тогда и поговорим о личном участии в делах клуба. А то к чему зря воду толочь? Я-то еще и наказ клуба не выполнил — отличника СА не присвоили. Смешно, знак «Молодой гвардеец одиннадцатой пятилетки» дали, а какого-то «отличника» скупятся. Но время еще есть. Буду стараться.

Немного о себе. Был сильный шторм, не выдержал мост. Кусок его оказался под водой. Стало движение на остров, утихли сельхозработы. Укрепрайон остался без снабжения. Мост был очень необходим, и ценой героического труда, работали по 20 часов в сутки, за четыре дня мост восстановили. Устали страшно. Но кто мы — солдаты. Теперь вот наводнение. Уже на КПП

чуть ли по пояс воды. Уссури поднялось на 6 метров. Так что сплошные заботы и трудности. Вот и все. До свидания.

Александр Мандебура

Здравствуй, Санечка!

Конечно же, ты прав. Очень важно видеть перспективу. Я понимаю это, но ничего поделать с собой не могу. Устаю бесконечно рисовать картины. Такое впечатление, что рисуешь, рисуешь, а твои произведения кто-то сжигает или выбрасывает на помойку. И по ним потом топчутся грязными ногами. Где набраться сил? Как можно терпеть это многие годы?

По правилам я должен набраться терпения, и каждый раз, то есть каждый выходной, объяснять и объяснять новым ребятам, что такое клуб, музей партизанской славы и другие дела. Вижу в глазах одних восхищение, в других удивление, в третьих — насмешку, и очень редко горение, желание совершить что-то хорошее. Как проглатывать такое не вкусное? Но я проглатываю и опять повторяю надоевшие фразы. От меня ждут чего-нибудь романтического. А что я могу, серый и никчемный человечешка! Я не рисуюсь. Каждый должен знать себе цену. Кому-то из вас я кажусь необычным, кому-то увлеченным, ну и так далее. Потому что вы видите во мне то, что хотите видеть. Не замечаете или специально закрываете глаза на мои недостатки. А ведь они есть у каждого человека, и я не имею такой возможности, чтоб не видеть свои дурные качества. В том числе малодушие, слабование. У меня все не хватает мужества отказаться однажды от всего и жить спокойно, как миллионы людей. Все чего-то жду, на что-то надеюсь. Сейчас у власти совет, состоящий из крепких, надежных парней, лучшего желать грешно, а я опять недоволен: делают мало. Понимаю же, что делать больше они просто не могут. Трудятся в шахте и, тем не менее, я понимаю, что другие не делают и сотой доли ничего подобного, но я все равно отчитываю то одного, то другого. Понимаю, что в один прекрасный момент они могут наплевать на меня и забыть. И все же накаляю атмосферу. Я всем вам благодарен. За что? Перечислять пришлось бы долго. Если просто, то за то, что вы рядом, даже когда очень далеки.

НД.

***

10 января 1985 г.

Здравствуй, Коля!

В партизанском лесу я обязательно буду. И мои будущие ученики тоже. Я из всей своей педагогической деятельности убедилась, что воспитание на этих святых примерах дает человеку что-то такое на всю жизнь, что не позволяет потом спокойно относиться к любой фальши. У человека в суетливое, порой противоречивое время должны быть критерии точек отсчета, соизмерение себя, окружающих и так далее. И эти точки отсчета дает не формальное, а идущее от души, от сердца военно-патриотическое воспитание. И знаешь, что удивительно, стоит человеку делать все, будто бы так, как делал предшественник, но не по зову сердца, а по долгу службы, как дело закидает. Когда-то у меня вся дружина в следопытах ходила. В техникуме опять возобновила многие связи с ветеранами. А после меня и там, и там все заглохло. Просто поручили кому-то, и великолепно загубили дело. А я в свое время зажигалась от твоего огня, от искреннего отношения нашего учителя Геннадия Тимофеевича Семенова. И свой первый воспитательный час в техникуме я провела на месте гибели Приходько. Само место, обстановка воспитывали. Даже питомцы ушли немножко другими. Так что я верю в силу такого воспитания, и то, что ты делаешь — это великое дело. Чем дальше уходит от нас то время, тем больше будем помнить. Будить именно в юных душах, чтобы вырастить из них хороших людей.

Поэтому я буду продолжать учиться и учить других.

Тоня Распопова.

Коми ССР, Вуктыл, Комсомольская, 25.

***

28 января 1985 г.

Здравствуйте, уважаемый Николай Данилович!

С большим солдатским приветом к вам Лазебный Владимир. Благодарю вас и клуб «Подвиг» за напутствие, которое мне вручили в день проводов в армию, верно служить Родине. Большое спасибо за то, что не забыли меня. Видите, и я вас тоже не забыл.

Пишу вам я издалека.
Ни с Кубы и не из Афгана.
Но служба здесь не менее трудна,
И чтобы спать спокойно
Вся могла страна родная,
Мы в этих забайкальских
Не знаем отдыха и сна.

Служу в войсках ПВО. В роте охраны и химзащиты. По должности я химик-стрелок. Служба по душе. Вот только холодно здесь. Было 47 градусов, а так в основном от 20 до 30. Природа здесь красивая. В трех километрах от части находится знаменитый Марьин утес.

Николай Данилович! Пишите, как дела на партизанской стоянке, что сделали нового, регулярно ли посещают малониколаевские следопыты. Передавайте привет от меня и наказ работать отлично и посещать чаще партизанский лес. Конечно, тянет домой, в родные места, на партизанскую стоянку. Хочется поработать в лесу, посидеть у костра. До свидания.

Владимир Лазебный.

Иркутская область, в. ч. 03908.

Здравствуй, Володя!

Спасибо за письмо. Я его очень ждал. Всегда дружба, отношение к делу, да и другие чувства проверяются на расстоянии. Спасибо.

2 февраля клубу исполнилось 16 лет. В отрядах прошли отчетно-выборные собрания. В Малониколаевке избрали командиром Юру Сорохана, а комиссаром — Корниенко Сережу. Вечером в субботу в лесу собрались клубные пенсионеры. Посмотрели кинокадры, отснятые в прошлом году, договорились, как жить дальше. Члены совета отчитались, как прошли собрания. Утром в воскресенье пришли ребята из разных школ. Были и малониколаевские. Работы хватило всем. Три раза убрали снег, а он все валил и валил.

Алексея Алексеевича наградили медалью Республиканского штаба Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы. Ю. Сорохану вручили медаль «Партизанская стоянка». Говорят, что твой друг Батя очень обиделся, потому что дали медаль Юре, а не ему. Обижаться нечего. Сорохан, хоть и меньше в клубе, и младше, а к партизанскому делу относился с душой. Сделает одно,

другую работу просит. А Вова не спешит выполнять и то, что поручено. Ни разу не помню, чтобы он проявил инициативу. Все делал, вроде в наказание. У нас так не принято работать. Бывает, ребята за один день медали получали, если совет клуба замечал, что человек горит, что работает от всей души. Так что, если будешь ему писать, посоветуй пересмотреть свою позицию. Пусть задумается, что такое война...

До свидания.

НД.

***

26 марта 1985 г.

Здравствуйте, Саша, Гена Пащенко!

Вопрос один, потому и письмо — под копирку. 9 мая, в день сорокалетия, мне хотелось бы видеть вас на митинге, который будет проводить клуб. Сообщите мне немедленно, куда посылать просьбы, чтобы вас прислали в Красный Луч, и возможно ли это вообще?

Если вам не положено называть свои части, их командиров, может быть, мне следует написать официальные (на бланке клуба) приглашения и выслать на ваше имя, а вы уж сами будете «пробивать» свой приезд. Но мне кажется, что так вам будет не очень удобно.

Словом, не откладывайте в долгий ящик, подумайте и напишите. Времени осталось мало.

НД.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Большое спасибо за приглашение. Мне, конечно, хотелось бы участвовать в таком мероприятии, как годовщина Победы. У нас в Донбассе земля, опаленная огнями сражений, хранящая незаживающие раны — воронки, окопы.

Недавно проводил беседу на заседании юношеского клуба «Доблесть». И представьте, встретился там с ветераном, воевавшим на Миус-фронте. Он был командиром артбатарей. Он имеет два ордена Красной Звезды, орден Кутузова, кадровый военный. Прошел войну от начала до победы.

Рассказал я ребятам о нашем клубе «Подвиг», делах, которыми занимаемся. Слушали внимательно, задавали вопросы.

Теперь о моем приезде. Он мало реален. Но попробовать

написать официальный запрос на имя командира части можно. На этой бумаге желательно, чтобы было больше печатей и серьезных доводов.

Николай Данилович, можете меня поздравить: 10 марта Галя родила мне дочку Екатерину. Так что нашему полку пришло. Передавайте привет вашим родным и ребятам.

Гена Пащенко.

***

3 июня 1988 г.

Здравствуйте, Николай Данилович и ребята!

Получила от вас долгожданную весточку.

Вы даже не представляете, как я обрадовалась. Ведь до сих пор я не знала, что и как в лесу. Большое спасибо.

Каждую субботу и воскресенье я не нахожу себе места, мыслями с вами. Но как хотелось быть и работать вместе. 8 мая мы, все вожатые, ребят еще не было, ходили поздравлять ветеранов с Днем Победы, приглашали их на концерт.

9 мая ходили к холмику Славы, положили цветы. Вспомнили погибших, помолчали. 10 мая начался заезд ребят. Я попала работать в дружину «Лазурную». А вообще здесь 10 дружин. Это целый город. Протяженностью 7 километров. У меня 12-й отряд. Отряд профильный — юных друзей пограничников.

В первые дни мне казалось, что я никогда не запомню сложные имена. В отряде интернационал. А сейчас эти мальчишки и девчонки стали родными. Мы с ними приняли присягу, как на настоящей погранзаставе.

Теперь через каждые четыре дня целые сутки несем службу. Уходят в дозор мои мальчишки и девчонки. Лица их серьезные. В первые дни говорили, что ночью страшно, но никто не трусил. Ребята получают маскхалаты, автоматы, рацию. Ночью еще и фонарь. Несем службу на границе с Турцией.

19 мая зажгли свой пионерский костер. Место для костра ребята выбрали сказочное — вершина горы. Все как на ладони: Артек, Аю-Даг, море, пушкинский грот.

Вначале ребята хотели провести конкурс самодеятельности, но, придя к костру, поняли, что нужно другое. Необходим откровенный разговор. Начали его с легенды о Данко. А потом перешли к нынешней жизни. И были сотни вопросов, есть ли в

нашей жизни Данко? Как я живу? Пионер — это и есть Данко. Какой должна быть жизнь в 12 – 13 лет? Нужна ли перестройка пионерской организации? Что значит перестройка в моей жизни. Ребята рассказывали о своих делах, о дружинах, о себе.

В день пограничника мы поздравляли старших друзей с погранзаставы.

Николай Данилович! Мы были на поляне сказок. Вы понимаете, что у меня здесь много мыслей о том, что можно после Артека сделать в нашем лесу.

Удивительно, сколько выдумки, фантазии у людей. Знаете, я много стала замечать необыкновенных коряг. Ведь этому нас научил Турчин Г. В. Он сумел даже так, что и на небе мы видели различных сказочных героев.

В Артеке врачи постоянно ставят нам палки в колеса: купаться нельзя — замерзнут, костер нельзя, спортивные соревнования нельзя — устанут. И так далее. Но ведь только настоящее трудное дело может сплотить ребят. Да, уборка территории, комнат, это хорошо, но это не то, что нужно было мне и ребятам. Мы с ребятами искали настоящее дело. Помогали парковой бригаде, приводили в порядок парк, трудились в оранжерее. И вот уже несколько дней ведем археологические раскопки. Раскапываем историческую достопримечательность — склеп. Хотим сделать так, чтобы артековские ребята смогли соприкоснуться с историей. У нас есть прекрасные задумки сделать неподалеку от склепа амфитеатр, в котором будут идти спектакли на историческую тему. Знаете, у меня замирало сердце, когда мы взяли с ребятами носилки такие же, как в нашем партизанском лесу, и работали. Грунт тяжело поддается. У многих ребят уже лопнули водянки, но они отказываются отдыхать. Каждый день мы пытаемся делать какое-либо полезное дело.

Я очень скучаю по лесу, по вас. Пожалуй, сейчас эта тоска, как никогда раньше. И такие мысли: два месяца Артека, а потом бы домой, с ребятами в поход по местам боевой славы. Попробовала бы сделать лагерь на партизанской стоянке. Но все же договор подписали на пять месяцев. Так что...

Ребята, родные, я понимаю, что у Николая Даниловича очень мало времени для писем, вы-то пишете, очень прошу.

Захарчука Вову призвали в армию? А как прошло отчетно-выборное собрание? Что нового в партизанском лесу? Пи-

шите. А пока — «Прощайте вы, прощайте, писать не обещайте, но обещайте верить и не гасить костры»!

Ваша Лиля Антоненко.

24 июля 1988 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Хочется с вами поговорить, обсудить кое-какие вопросы. Все собираюсь написать, и в голове писала сотни раз, а вот до бумаги дело не доходит. Звонила вам, поговорила, и на душе стало немного легче. Все равно ночь проревела, как девчонка.

Вы знаете, в ту смену удалось создать отряд. Он получился. И вот расставание так тяжело. Это были не просто ребята. Каждый интересный, как человек, необыкновенно добрый, хотя это было не с первого дня. С такими ребятами можно, наверное, и строить коммунизм, и делать перестройку. Мыслящие, инициативные люди, которые видят дела. Даже от слова «мероприятие» отказались. Мы же не меры принимаем.

Дело... Как помогло оно нам.

16 июня началась та смена — Всесоюзный сбор пионеров-перестройщиков. Приехали ребята, побыли несколько дней вместе и решили провести митинг 22 июня. Но постепенно митинг преобразовался в реквием памяти. После конкурса военной песни «Нам дороги эти позабыть нельзя» зазвучала музыка. Помните, та, которая звучит 9 мая в 18.45. Никто не говорил никаких слов. Все молча поднимались по живому коридору. Ребята с факелами составляли этот коридор. И становились возле холмика Славы. Обыкновенного камня с табличкой имен героев-артековцев. Потом прочли слова из «Реквиема» Р. Рождественского и стали рассказывать о тех, кому поставлен этот памятный знак: Иване Туркениче, Марионеле Королевой, Радике Юркине, Рубене Ибаррури, Алисе Магдаулиной, Тимуре Фрунзе, Вите Коробкове.

А потом так, как и в нашем партизанском лесу, говорили о том, что было. Девочка рассказала о своем дедушке, который погиб.

А одна девчонка сказала такие слова:

— Вот сейчас я стою на этом месте у памятника, живу в Артеке, бегаю по дорожкам, люблюсь морем, прекрасной природой Крыма, пою, играю, точно так же, как и эти ребята много

лет назад. Как я живу? Достойна ли тех ребят, которые погибли? Зачем нужна война?

Я смотрела в лица этих мальчишек и девчонок, и видела, что они не просто стоят, они работают своими душами.

Перед этим событием мои ребята сказали во всех отрядах: кто хочет, пусть сходит в оранжерею, и возьмет цветок. Почти все ребята самостоятельно взяли цветы.

Некоторые нарвали полевых цветов. Снова зазвучала та музыка. Мы стали уходить, и каждый прошел мимо того холмика и кто положил цветок, кто просто постоял и отдал пионерский салют. Многие ребята говорили потом, что я здесь впервые почувствовал, что такое война.

А одна девочка написала в боевом листке: «Я не буду рассказывать о «Реквиеме», я скажу только об одном, какими ребята спускались с лестницы. Многие, даже мальчишки, плакали. Ни один человек не ушел равнодушным».

На следующий день ребята из всех отрядов, проходя мимо холма Славы, останавливались и молчали. А два отряда, поработав там, зашпаклевывали щели на дорожке. Сами без намека или подсказки на это дело со стороны взрослых. Сами нашли материалы и сделали. Потом у нас в отряде появился «Товарищ», наш боевой листок.

Как благодарная я вам, Николай Данилович, что вы научили нас делать боевой листок. А я смогла научить этому ребят.

Мы старались выпускать фотографии очень быстро. Помните, как Александр Мандебура на Республиканском слете? Он очень помогал нам, наш «Товарищ». И провести дела, и подвести итог, и поздравить с победой, и разучить песню. И еще: много, много полезного. Я помню ваши слова, что жизнь в лагере однообразная. Нет, она не такая. Вот вторая смена, а у нас не повторилось ни одного дела. За исключением нашей работы на склепе, так как ее просили продолжить ребята предыдущей смены. Мы встречали с ребятами восход солнца. Это было так здорово. Отряд отплыл на двух лодках и отправился на Аю-Даг и вдруг — солнце! В отряде прошли археологический вечер и КВН. Была у нас и защита проектов, о какой пионерской организации мы мечтаем. В день открытия партконференции провели трудовой десант. Работали здорово. В отряде были прекрасные отношения. Наверное, такие будут при коммунизме.

Знаете, у каждого человека из отряда было стремление сделать что-то приятное, хорошее товарищу. Не для чего-то, а просто так. А рядом всегда чувствовалось плечо друга, товарища. Такого отряда у меня не будет никогда в жизни. А это очень жаль. Эти ребята останутся в моей памяти навсегда.

Сейчас они уже дома. А в последний день было столько сказано! В один вечер мы были с ребятами в Пушкинском гроте. Смотрели на море, на лунную дорожку. И Аня попросили запомнить ее. Вот прощальный костер. Ребятам на память вручаются угольки отрядного костра. И мы говорим, что эти угольки не должны дать погаснуть огню сердец и через пять лет, и через 50. И, вспоминая нашу лунную дорожку, говорим, помните лунную дорожку? Так вот, эта лунная дорожка наш путь, путь, который прошли мы с вами в Артеке, а дальше пространство, а потом луна. Луна — это тот идеал, то, к чему мы стремимся. А вот пространство — это дорога, которую вы пройдете в своей жизни после Артека. Кто дойдет, кто свернет, мы не знаем. Но нам очень хочется, чтобы дошли до этой мечты все, до нашего идеала. Я и Аня раздавали угольки. И вот мою руку задержали. Я подняла глаза и увидела, что это Алешка, славный мальчишка с Сахалина. И он сказал так тихонько:

— Лиля, я дойду до Луны.

Они уехали, а здесь каждый камушек, каждая веточка — все связано с ними. Очень трудно расставаться с близкими людьми. Они многому меня научили. Многому научил и Артек.

Очень хочется быстрее домой, не только увидеть всех, поговорить, поработать. Я хочу в обыкновенный лагерь, хочу в лагерь «Орленок» на партизанской стоянке, хочу попробовать вместе с ребятами побыть в лагере комсомольского актива, хочу в школу работать вожатой. Я поняла, что воспитывать должны все. Вот возьмем кинофильмы, которые здесь показывали: «Иди и смотри», «Пацаны», «Игры для детей школьного возраста», «Добро пожаловать, или Посторонним вход воспрещен» и еще один мультипликационный «Босоногий Ген». Если он будет у нас когда-то идти, пусть все наши ребята обязательно посмотрят. У нас ребята неделю ходили под впечатлением этого мультфильма. И песни, которые поем, тоже нас воспитывают.

Знаете, Николай Данилович, я немножко хочу похвастаться. Однажды мы идем с Аннушкой, а навстречу какая-то женщина, спрашивает:

— Вы из третьего отряда?

— Да, — а сами думаем, что наши дети что-то натворили.

Оказалось, это корреспондент из «Пионерской правды» Уралова. Говорит:

— Спасибо, девчонки, за хороший боевой листок. И протягивает нам две своих книжки «Наша стенгазета».

Мы взяли, поблагодарили. А я-то знала, что это ваша книжка. Ведь вы нас научили этому, значит, книжка эта ваша. И наш хороший боевой листок — тоже ваш.

Николай Данилович, я хочу вас поблагодарить за альбом со слета. Мне его выслала сюда мама. Я так обрадовалась. Спасибо вам. Мне прислал письмо Вова Захарчук. Пишет, что часто вспоминает партизанский лес, и служить ему не очень тяжело, так как научился трудиться в лесу.

Николай Данилович! Мне очень не хватает партизанского леса, наших ребят, вашей поддержки. Пишите, если можете.

Антоненко Лиля.

Здравствуй, Лиля!

Спасибо за теплое письмо. Давно не получал таких. Такие письма может писать лишь человек, побывавший в шкуре другого, и понял, как не просто в нашей жизни. Особенно, если она не за деньги, а за любовь. Если сам выбираешь путь. Экспериментируешь, расшибаешь лоб и снова лезешь, сам не зная куда... через это проходит каждый творческий человек. Вот пришлось и тебе. Рад, что ты счастлива. Я иногда тоже бываю таким. Но мне все трудней и трудней быть таким. Потому что каждый раз для счастья нужно все больше и больше. Помнишь, «счастье — это когда тебя понимают». Я же вижу, что меня не всегда понимают. И в лес приходят не для того, чтобы пообщаться со мной, чему-то научиться, соприкоснуться с подвигом, просто им интересно друг с другом, возможность разнообразить жизнь. Мне же всегда хотелось, чтобы было наоборот. Думаю, ты понимаешь, о чем я.

Мне надо, чтобы те, кто соприкоснулся с нашим делом, продолжали работать. В новом качестве. Вожатыми, руководителями, инициаторами, организаторами. Словом, нужны деятели. К сожалению, мне не удастся добиться этого.

То что есть сегодня у тебя, ты будешь вспоминать до конца дней своих. Потому что более сказочного в жизни больше не

будет. Сравнивая потом свою жизнь в Артеке, будет казаться, что все напрасно. Но все это не так. Работа, которая будет потом, будет гораздо важнее, потому что она не с лучшими детьми, а с рядовыми, которые завтра станут народом. И очень важно, чтобы народ весь был хорошим. Будет труднее, потому что в Артеке — один поток и уже родные. Уезжая, плачут, знают, больше не увидятся. Кстати, в обычных лагерях, прощаясь, тоже плачут. Вспомни, в партизанском лесу никогда не плачем. Почему? Что, там менее чувствительные дети? Нет, просто знаем, что завтра увидимся снова.

Потом в жизни все будет гораздо труднее, сложнее, потому что она будет гораздо длиннее. Исчисляться она будет годами, это значит, что новое дело нужно будет не на 15 – 20 дней, а на 5 – 10 лет. И это дело может оказаться таким же нудным и трудным, как клуб «Подвиг», как партизанская стоянка. Читал твоё письмо и полюбил твоих ребят. Думаю, что если бы оказался рядом, стал бы для них своим. Полюбил бы и Алешку с Сахалина. Если бы ему и, правда, хватило сил на всю лунную дорожку! Хотя сколько я уже слышал подобных клятв!

Обычно энтузиазма хватает до свадьбы. Работай в Артеке, как можно дольше. Запоминай, что проводишь сама, что другие вожатые. Пригодится в клубе. Наш митинг-Реквием хорош, но каждый раз хочется какой-то новый штрих, чтобы воспринималось лучше, чтобы доходило до души. Прощай.

Н. Д.

***

25 июля 1988 г.

Николай Данилович!

Как в клубе дела, как здоровье? Что в клубе нового? Кто ездит? Есть ли новенькие? Что делаете? Ведь сейчас должен быть в нашем лесу лагерь. А у меня здесь не до лагеря. Только что пришли с учений. Ноги у всех разбиты. Это был хороший урок выносливости, потому что нужно было туда и обратно пешком с полным обмундированием. Туда пошли семь взводов, а дошли только два. Мы и ещё один. Их половина, а мы почти все. Там стреляли, бегали. Была газовая камера, псих-дорожка и тому подобное. Обедали из котелков на природе. Первый день. Потом в столовой, а спали в казарме. Жалко, что не на улице.

Я часто вспоминаю стоянку. Здесь рассказываю о клубе

«Подвиг», чем занимаемся. У меня есть фотографии о партизанской стоянке. Но их мало. Хотел бы иметь больше. У нас сержант, который с нами занимается, составлял для себя списки о каждом. Сегодня он в карауле, и был другой сержант. Он прочитал обо мне, что я из клуба «Подвиг», сказал:

— Тебе дай оружие, ты бы всех врагов советской власти перестрелял.

Конечно, он пошутил. Мы живем дружно. Почти со всей страны есть представители. Командир на все шесть баллов тянет. Учится в педагогическом институте на программиста.

До свидания. Привет всем от меня. Интересно, Анжела поступила в институт или куда пошла учиться?

Кудряшов Юра.

Оренбург.

Здравствуй, Юрий!

Молодец, что пишешь. Спасибо. Рад, что у тебя все в порядке. В лесу, как всегда: работа, работа, работа. Сейчас особенно жарко, потому что нет тебя, нет других мальчиков, на которых можно положиться, которые тянули всю основную работу. А время такое, что трава так и лезет меж камней. И на площади, и у могил двадцати воинов — всюду.

Ну, ничего, все равно победим. Летом всегда труднее. Каникулы, ребята разъезжаются к бабушкам, дедушкам, на реки и моря, в пионерские лагеря.

6-ю землянку надо раскрывать снова. Плохо уложили бревна, не ровно. Одно ниже, другое выше, вот вода и стоит, и просачивается вниз.

В этом году, как никогда, быстро портятся экспонаты. Только повесили новые фотографии, на следующую субботу вместо изображения — серая бумага. Сыро, плесень съедает в момент.

13 августа в лесу обком комсомола будет проводить фестиваль самодеятельной песни студенческих строительных отрядов. Думаю, будет интересно. Такие фестивали уже были несколько раз. и всегда интересно.

Почему-то не приезжает Майя. Тоже, наверное, сидит у пруда, загорает. Виталик Сухарко, Саша Сердюков, Валера Федоренко, Костя Субботин, и Саша Прийма сейчас в Ленинграде. Обком комсомола наградил их путевками за хорошую работу. Повезло мальчикам.

Тебе все ребята передают приветы. Написать они, конечно, ленятся. Да и я, видишь, только на второе твое письмо отвечаю. Не обижайся.

НД.

***

12 августа 1988 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Спасибо за письмо. Оно заставило над многим задуматься. Поэтому задержалась с ответом. В клуб «Подвиг» мы приходим, чтобы соприкоснуться с подвигом, узнать историю родного города. Ведь именно в клубе «Подвиг» я научилась любить свой город. Как мне сейчас его не хватает. Даже те минуты, которые я провожу в нем, делают меня счастливейшей из людей. Я никогда не думала, что так можно скучать, грустить не по человеку, а по городу. И когда приезжаешь в город, то все тебе так близко становится, тепло и хорошо на душе. Вот и Вова Захарчук пишет, что служба идет нормально. Бегают много, работы много, но он ее не боится: «помогает закалка клуба «Подвиг». Очень благодарен клубу за это. Как только начинаю работать, так и вспоминаю лес, ребят. Очень благодарен и НД. Он из нас сделал настоящих мужчин».

Многие у нас научились работать. Именно работать. Школа, институт, в основном, учат говорить. А дела нет. В клубе «Подвиг» мы поняли, что война — это жестокость, варварство, фашизм. Клуб «Подвиг» позволил узнать, что такое патриотизм, мужество, любовь к Родине. Не все одинаковые приходят в клуб, но многих из нас он переделал вдоль и поперек. Он изменяет наши характеры, да, пожалуй, и жизнь. И не сразу мы видели, что нужно делать. Часто «шлангуем». Но ведь многое меняется со временем, и мы становимся другими. Знаете, Николай Данилович, в этом году учебном почти в начале у меня был разговор с Оксаной. С девчонкой, с которой я живу в общежитии. Я ныла, что не получается часто ездить в лес, что ничего не делаю. Тогда она мне сказала:

— Лиля, ведь ваше дело должно выходить за рамки клуба. Вас многому научил клуб, и теперь вы должны в жизни доказывать, что вы можете бороться.

Я тогда не соглашалась, говорила, что это предательство. Вы пишете, что работа есть везде: в семье, на работе и т. д.

Да, это обидно, жестоко, что многие уходят из клуба. Но ведь это клуб сделал их такими неравнодушными, беспокойными, по-настоящему работающими. Ведь и клуб нужен для того, чтобы люди, соприкоснувшись с трудностями, научились бороться, честно жить, быть настоящими людьми. А то, что ребята должны быть деятелями, это верно. Это удастся пусть не полностью, не всегда, но удастся. А дел в клубе «Подвиг» много. Мне стыдно, что мы так много не увидели, не сделали. Но нужно верить в лучшее, в то, что еще сделаем.

Вы пишете, что работаю в Артеке с лучшими детьми. Да, пожалуй, вы правы. В прошлую смену были лучшие. Но вот в эту... международную...

Большинство мальчишек и девочек попали сюда по бла-ту. Папа — министр, дипломат, доцент. Ребята с потребительским отношением к жизни, ленивые. Тут и национализм. Мальчик из Азербайджана угрожал:

— Приедут наши, мы вам, русским, покажем.

И жадность, и нежелание поделиться с друзьями: все лучшее только мне, и преклонение перед иностранцами. За иностранную наклейку может отдать пионерский галстук, и клочки, и нежелание физически работать. Только развлекаться:

— Я сюда отдыхать приехал.

Но вот позади полсмены. Хочется надеяться, что даже для этих «блатных» ребят Артек не пройдет просто так, что он что-то изменит. Есть и хорошие ребята, которые приехали по направлениям пионерских дружин. Но их мало. И меня все время мучает вопрос: перестройка, но если так, то почему же столько «блатных»?

Смешно сказать, но в первые дни этой смены, когда мы приходили к склепу, работали только четверо: я, Аня и еще двое ребят, хотя лопаты и носилки были на всех. Остальные смотрели и хихикали:

— Вкалывайте.

Сейчас работают почти все. Ребята ценят друг друга. Не за вещи, которыми балуют родители. А за умение трудиться, поддержать настрой, сделать дело. Очень многое изменил в отряде поход на Аю-Даг. Здесь многие впервые почувствовали,

что одному невозможно, что нужен настоящий друг, что важно переживать не только за себя, но и за товарища.

6 августа годовщина бомбардировки Хиросимы, мы с ребятами ходили на выставку рисунков Савицкого «Цифры на сердце». Ребята хорошо ее подготовили.

В комнате темно. Только свечки освещают картины. И мы смотрим и видим людей из концлагерей. Этих женщин, детей, это варварство. Многие ребята были потрясены. Самые хулиганистые и неподатливые присмирели, призадумались. А вечером смотрели фильм «Босоногий Ген». Он тоже сильно повлиял на ребят.

Знаете, Николай Данилович, я очень рада, что у меня в жизни есть Артек. Но это лишь мгновение. Работать постоянно здесь нельзя. А счастье приходит при мысли, что дома есть друзья, есть клуб «Подвиг», есть вы. И это прекрасно, что наше дело не на 15 – 20 дней, а на много лет. А то, что оно трудное, это здорово, ибо слишком многое в жизни достается легко. Поэтому не ценится. И мы должны учиться преодолевать трудности. И этому учит и наш клуб «Подвиг». Я рассказывала ребятам о нашем клубе, мне многие завидуют. Я и сама порой себе завидую, что мне выпало счастье быть рядом с вами, быть в клубе «Подвиг». Ребята рассказывают о своих клубах, об их делах, и радостней становится, что люди работают. Очень много интересного узнала о «Каравелле» Владислава Крапивина, о тех клубах, которые создадут ребята, возвратившиеся из армии. Спасибо вам за все, что вы сделали для нас. Спасибо за хорошее доброе письмо, газету.

Сейчас я получаю много писем в эту смену. Это так важно, потому что часто приходит отчаяние. Мне писал Вова Захарчук. Приятной неожиданностью были письма от Приймы Саши, Каратаевой Оли, Солоповой Оксаны из 21-й школы и ребят 4-й, 5-й смен Артека.

Что ж, пора заканчивать письмо. Начинается рассвет, солнышко выходит из-за Аю-Дага, и рождается новый день. Каким он будет, и какой будет вся жизнь? Об этом часто думаю ночами. До свидания.

Ваша Лиля Антоненко.

Дмитрий Петрович Лабутьев посвятил Лиле Анатольевне Антоненко стихи:

В партизанском лесу
Осень заплетает в листву просинь,
Кто-то тихо шепнет: «Здравствуй»,
И костер на ветру красный.
С днем рождения тебя, Лилия!
Это было с тобой, было.
Это будет вечно с тобой, будет,
И огонь костровой не остудит.

***

25 сентября 1988 г.

Добрый день, Николай Данилович!

Недавно вернулся с крупных общевоинских учений под названием «Осень-88», проходили они в Украине и Белоруссии. Учения прошли с успехом и для полка, и для нашей батареи управления. Мы сделали все, что от нас требовалось. Наш взвод выполнял главную задачу. Он удерживал связь со всеми полками. Немалая ответственность лежит на нас за машину. Мы проехали тысячи километров и благополучно возвратились. А это что-то значит. Очень было тяжело, но выжили. Окрепили, получили закалку. Очень трудно пришлось молодым. В таких трудных учениях участвовали впервые. Нужны были и опыт, и смекалка в немалой степени, и физическая закалка. Но мне было не очень трудно. Как-никак я к этому еще готовился на гражданке. В немалой степени мне помог клуб, которому я очень благодарен. И в особенности вы, Николай Данилович. Вспоминаю, как вы нас гоняли, а мы за это обижались. Очень уставали, все валилось из рук. Зато теперь ко мне ни с чем не могут придраться. Все умею. Еще раз вам огромное спасибо.

Очень соскучился по дому, по друзьям. Очень тянет в партизанский лес, к вам и ребятам. У меня много фотографий. В том числе есть и ваша, и ребят из клуба. Так что я вас никогда не забуду. Разрешите мне после армии быть членом клуба «Подвиг». Я вас очень прошу.

У нас здесь дедовщины пока нет. Все дружные. Как-никак спали под одним одеялом, ели из одного котелка, какие могут быть плохие взаимоотношения? У нас в полку я этого не заме-

чаю. Офицерский состав отличный, все командиры с большим опытом, так что служить мне тут нравится.

Как продвигаются у вас дела? Как новый комсостав, справляется ли с поручением? Пашите, я очень жду от вас писем.

Передавайте привет вашей жене, сыновьям Диме и Леше, ребятам из клуба.

Рядовой Владимир Захарчук.

Киевская область. Белая Церковь.

Здравствуй, дорогой мой рядовой Вова!

Давно жду от тебя весточки. Прочитал и прослезился. Так редко слышишь добрые слова. Когда принесли твое письмо, как раз ругала меня Наташа. Напрасно к ней придираюсь. Справляются ли члены совета? Когда захотят, да. Но в том-то и дело, что хотят редко. Все больше прикидываются несмышленишками. Никогда не думал, что двадцатый год в жизни клуба «Подвиг» будет таким не плодотворным. 15 и 16 — сбор клуба. День памяти партизанского отряда. Кроме традиционных мероприятий, проведем еще и собрание клуба. Отчетное. Пусть члены совета отчитаются о проделанной работе, расскажут о планах. И те, кто прожили в клубе год, пусть тоже отчитаются. Расскажут, в том числе что успели.

13 августа снова был фестиваль песни студентов. В этом году было все лучше организовано. О клубе снимали фильм. Следи за украинской программой, может быть, удастся увидеть. Она будет называться «Из какого ты времени родом?».

В прошлую субботу пришли, а там снова погром. Вырвали замки на ставне, выломали решетку, копались в бумагах. Опять полицай поинтересовался, что новенького стало нам о нем известно. Но что он там найдет? Теперь надо думать, где взять сварочный аппарат, как привезти, а еще нет угля, перебит кабель, заливают могилы водой у Звезды и так далее, и т. п. Прощай. Продолжаем бороться.

НД.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Спасибо вам за письмо. Такие письма очень помогают мне в службе. Мне сейчас легко. Не чувствую никакой усталости, а если есть, то не в значительной мере. А все это благодаря клубу

«Подвиг». Ребята тоже пойдут в армию и почувствуют это. Потом будут вас вспоминать и благодарить за то, что вы из нас сделали настоящих людей. Любящих родной край, которые станут настоящими защитниками отечества.

Очень жалею, что не побывал на фестивале студенческой песни, на митинге, посвященном памяти Ивановской партизанского отряда. Очень хотелось быть рядом с ребятами. Не будем унывать, у нас еще все впереди. Я теперь понял, что главное должно быть желание. И понимание важности работы, за которую взялся. А без этих качеств делать в клубе нечего. Без этого ничего не получится. Да и не может получиться. Это можно взять с примера, как мы строили бункер. Сколько мы его копали. Более года. А если бы взялся, можно было сделать за два месяца. Тут и видно желание работать.

До новых встреч в партизанском лесу.

Рядовой Захарчук.

10 декабря 1988 г.

Здравствуй, Николай Данилович!

Как давно от вас нет писем! Вы, может быть, на меня за что-то обиделись! Может быть, я что-то не то написал? Или, может, себя неважно чувствуете? Я уже и не знаю, что думать. Уже месяц прошел, как нет от вас писем. Как вы себя чувствуете, как работа? Пишите. У меня все хорошо. Служба нормально. Правда, приходится через день ходить в наряд, а все из-за землетрясения и событий, происходящих в Карабахе. Очень много с нашей площадки уехало в те края. Мы все на казарменном положении, готовы подняться в любую минуту. Передавайте привет всем ребятам. Леше, Диме.

Захарчук Володя.

16 декабря 1988 г.

Здравствуй, Вовчик!

Что в лесу? Живет он. И скучно, и грустно порою бывает. Но жизнь продолжается. Лишь в ночь с 7 на 8 ноября был там один. А так все в порядке. Правда, мне, как всегда, хотелось бы большего. Постоянное чувство стыда тяготит перед павшими. Другие дела, другие заботы одолевают... А павшие? А памятники? А землянки? А трава? Ты же знаешь, сколько надо сил! А если бы все вместе! Да всем бы и по травинке не хватило бы!!!

Ладно, расплакался. Буду ставить точку. Надо работать. Не обижайся, если когда-то не получишь от меня письмо.

НД.

***

14 июня 1989 г.

Здравствуйте, НД!

Получил обстоятельное письмо и напутствие для воинов из клуба «Подвиг». Очень благодарен вам и ребятам.

Сегодня копали окопы, и я вспомнил бункер. Да и вообще все, что делал с лопатой на партизанской стоянке. Часто вспоминаю клуб «Подвиг». Представляю летний лес, друзей, гудит ферма... Мое общение с клубом всегда как-то обрывается. То уезжал на Север, теперь вот Армия. Все урывками. Так и не успел ничего толкового сделать. Все галопом. А после армии уже реже буду бывать в клубе. Может быть, создам семью, но все равно в партизанском лесу буду обязательно.

Игорь Знахарев.

***

22 июня 1989 г.

Здравствуйте, уважаемый НД!

Мои координаты службы: Азербайджанская ССР, г. Пришиб, в. ч. 1481, около Баку. Здесь служить можно, но плохо — ужасная жара. В казарме 30 – 35, а на солнце пекло. Как я завидую тем, кто сейчас находится на партизанской стоянке! Вот бы сейчас туда! Хотя бы на одни сутки. Повидаться с ребятами, поработать немножко, посидеть у костра, спеть вместе со всеми песню.

У нас еда такая же, как на партизанской стоянке: каша, суп. В последнее время нас стали привлекать к хозработам. Работа такая, не хочется вспоминать о ней. Эта работа тяжелее раз в десять по сравнению с той, что в партизанском лесу. Но никто от нее не отказывается. Все мы тут работаем, учимся. Занимаемся поровну. Все вместе. Это мне очень нравится. Пишите мне обо всех делах на партизанской стоянке. Интересно, кто сейчас в начальниках, кто пошел в армию?

Привет всем партизанам. НД! Крепкого вам здоровья.

Валерий Зазымко.

***

23 августа 1989 г.

Здравствуйте, НД!

Очень по вас скучаю. Скучаю по лесу и нашим ребятам. Вы оказались правы, когда написали в свадебном альбоме, что не будет меня хватать ни на что, кроме семьи. Когда я читала те строки, у меня текли слезы. Мне хотелось крикнуть, что это неправда, меня хватит и для клуба, и для семьи. Но вы оказались правы. Жизнь гораздо сложнее, чем я предполагала. В мае сдала сессию и перевелась на заочное отделение. Целая проблема была с трудоустройством.

В школу отказались брать, сказали, приходите в сентябре, хотя летом был школьный лагерь. А сколько бы я могла сделать за это лето. Но, увы. Попыталась устроиться в детсад, но тоже гоняли туда, сюда, ссылаясь на хозрасчет. А какой от меня прок, поработаю три-четыре месяца и уйду в декретный отпуск. Хотя в одном детсаду ничего не спрашивали, а сказали, чтобы писала заявление.

Так что попала работать в детский сад. Конечно, этот возраст детей не мой, но это оказалось хорошей подготовкой к материнству. Несмотря на то, что у меня уже на руках были трехлетние ребяткишки.

26 мая Андрея призвали в Армию. Мы отказались от отсрочки, решив, что так будет лучше. Попал Андрей служить во внутренние войска в Москве. Сбылась одна его мечта, он стал пожарным. Их часть обслуживала пол-Москвы. Армия очень изменила Андрея. Раньше он думал только о себе и обо мне, а теперь, судя по письмам, он становится другим. Он писал, что есть возможность проверить себя на трусость и смелость. Писал, как это страшно, когда плачет ребенок, задыхаясь в дыму. Часть, куда он попал, хорошая. Нет дедовщины и вообще люди постоянно заняты делом. Все шло хорошо, но 16 июня они выехали на тушение пожара, ехали с большой скоростью, и машина перевернулась. У Андрея в результате аварии перелом позвоночника. Полтора месяца пролежал в больнице. Я ездила к нему в Москву, потом лежал в госпитале. Сейчас его комиссовали. Ему сейчас очень тяжело. Он ведь не привык сидеть без дела. А ему теперь ничего нельзя делать. Ольга Власова пообещала кружок ему дать в школе. Он так загорелся! Главное, чтобы были инструмент и фанера, а все остальное должно быть

хорошо. Тем более, скоро должны выслать корсет, и тогда Андрей сможет сидеть и ходить спокойно.

Читала вашу статью «Понарошку» и находила, что тоже много думала об этом. Накануне 1 сентября мы разговаривали с Ольгой Викторовной. Она показала мне сценарий, спросила, что из этого нравится?

Я ответила:

— Оля, помнишь, что мы делали на первом звонке, когда были школьниками?

— Болтали.

— Нам радостно было видеть друг друга после каникул. А до того, что говорили, нам не было дела. Так как это не шло от души и сквозь душу.

Читала заметки и вспоминала Артек, вспоминала, как уходила знаменная группа и за ней вся дружина. С песней шла до пионерской комнаты, где хранилось знамя, вспоминалось, как пели мы гимн. Все до единого человека, в том числе и начальник лагеря. Пели сами под баян. Очень была удивлена, когда смотрела первую в своей жизни артековскую линейку. Просто все, что видела, напоминало наш партизанский лес.

— Ребята, кто хочет сказать?

И выходят мальчишки и девчонки и говорят просто и доступно о наболевшем. О том, что нравится или о том, что не устраивает.

Главное, что я поняла в Артеке, не сценарий, не красивое мероприятие, главное, во всем должна быть душа. Иначе зачем дело, которое не имеет души, которое не оставляет в сердце следа. Правильно вы пишете, что нельзя быть благодарным по команде, нельзя любить по приказу. Спасибо вам за такую статью.

Николай Данилович, часто вспоминала партизанский лес. В больнице сдавали нервы, не хотелось даже жить, но думала о партизанской стоянке, о ребятах — и становилось стыдно за свою слабость.

Клуб «Подвиг» многому научил меня. А вы кроме всего остального научили меня не ныть.

Помните, в начале я постоянно ныла? Спасибо вам за все, до свидания. До встречи.

Антоненко Лиля.

***

30 марта 1990 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Пишет вам человек, который не оставил о себе ничего, кроме плохих воспоминаний. Здесь в армии нам дают задуматься, что мы делаем на гражданке. Большое спасибо за клуб «Подвиг» и за то, что вы для него сделали. Наверное, мне не дано право говорить таких слов, однако, у человека есть память, и она дает много тем для размышления. Вы сейчас скажете, что у человека еще есть совесть и элементарная добропорядочность. Вы правы, я должен получить то, что заслужил.

Ребята здесь просто не верят в рассказы о клубе «Подвиг», о днях, проведенных в лесу. Спасибо вам.

Саша Сердюков.

Здравствуй, Санечка!

Я счастлив. Спасибо тебе за это. Не мучайся. Все нормально. Я еще живу, люблю и помню. Хорошо, что и у тебя с памятью все в порядке. Я действительно в этом году сегодня впервые счастлив. Благодаря тебе. В последнее время у меня много всевозможных сложностей. И на работе, и в клубе. Не знаю, откуда берутся силы. Каждый день думаю, что это конец. Что больше не смогу уже ничего сделать, что уже завтра, если будет такая же нагрузка, разорвется сердце, закипят мозги...

Плохо и в лесу. И без того все рушится, стареет, а рабочих рук не хватает, а еще и враги. Каждую неделю что-то порвано, разрушено, сожжено, разломано. Так давно уже не было. Последние две недели крушат экскурсионное бюро. Ни бетонная стена, ни металл сейфов для врагов не преграда... Как это больно все начинать заново. Не раз, не два, — двадцать лет. Как я устал! Прощай. Сегодня спать буду спокойно. Благодаря тебе.

НД.

14 апреля 1990 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Большое спасибо за письмо. Учебка подходит к концу, ребята почувствовали себя парнями, отслужившими полгода, и понемногу стали развинчиваться. Командованию это не понравилось. Сейчас переживаем период завинчивания гаек.

Вы угадали, наша газета сильно на меня подействовала.

Такое впечатление, будто бы, читая ее, я на мгновение попадаю домой.

И еще: возникло желание вместо того, чтобы стоять здесь, как истукан, охраняя никому не нужные бомбы, взять свой автомат и поехать на недельку в партизанский лес. Там от этого, наверное, пользы было бы больше. В мае у нас выпускные экзамены и разъедемся кто куда. О распределении еще ничего не известно.

Пишите (печатайте).

Саша Сердюков.

1 мая 1990 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Я несколько дней провалялся в санчасти. Сказывается нехватка витаминов. Малейшая ранка через какое-то время требует обратить на себя внимание. На майские праздники и нам предоставили отдых. В полную силу началась подготовка к экзаменам.

Ползаем по самолетам. Но почему-то спать на них кажется еще приятней, чем в казарме.

Николай Данилович, напишите, как дела в клубе «Подвиг»? Чем занимаются сейчас ребята, как у вас дела?

Жду ваших писем, успехов вам и счастья. До свидания.

Саша Сердюков.

Здравствуй, Санечка!

Какой ты цветной на фотографии! Еще цветней, чем в жизни. В клубе «Подвиг» все прекрасно. Идем ко дну. В воскресенье отчетно-выборное собрание. Снова соберемся в лесу, снова кто-нибудь уснет во время обсуждения проблем. Если доживу до следующего твоего письма, расскажу, как все было. А пока почитай газету.

НД.

***

4 июня 1990 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Получил от вас послание в виде городской газеты. Признаться, это была вторая газета, которую прочитал с радостью от начала до конца. Первая газета была того же издательства, но ее мне прислал мой Сашка еще на первом году службы. Спа-

сибо, Николай Данилович, за письмо, за то, что не забываете своих младших товарищей. Дела у меня на заставе идут хорошо, чего и вам желаю. Служба, как служба, граница как граница. А домой как хочется. Надоело постоянно жить в тревоге. Дел не впрокорот. Чем-то это напоминает партизанскую стоянку. Передавайте всем привет от меня. Я еще никого не забыл, всех помню. Желаю всего хорошего. Настроения, радости, успехов. До свидания. Жду ответа.

Валерий Зазымко.

Баграмянский район, п. о. Ервандашафт.

Здравствуй, Валерий!

У вас на заставе теперь, наверное, жарко. Представляю, каково вам там, если у нас печет, как в песне поется, «что б оно пропало»...

В лесу тишина и покой. Даже твой Александр Александрович не появляются. Наверное, женился. Не слышал? Будешь писать, передай ему привет. Может, вспомнит меня. И лес наш. У нас все по-прежнему: рвем траву, копаем траншеи, убираем мусор за гостями. До свидания.

НД.

***

3 июля 1990 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Большое спасибо за письмо и газету.

Простите, что долго не отвечал, у меня была маленькая поломка. От них никто не застрахован. Даже солдаты.

Рад за Вовку. Его выбрали ребята, значит, смог завоевать доверие. Только оправдать его будет сложнее. Последнее время больше и больше осознаешь, что тот бардак на гражданке, в сущности, присутствует и в армии. Он лишь более завуалирован. Как мало здесь людей, которые что-то делают, сознавая, что это нужно. Уже не заикаясь о каком-то личном стремлении. А ведь будь он сам мало-мальски начальником, рвет и мечет, не считая нас за людей.

Очень не хочется, чтобы клуб «Подвиг» погиб. Берегите свое здоровье.

До свидания. Пишите. В этой части пробуду до 22 июля.

Саша Сердюков.

Здравствуй, Санечка!

Всем не хочется, чтобы клуб погиб. И мне тоже. Но ничего не поделаешь. У всего на роду написан свой срок. У клуба тоже. Сколько поколений ребят в письмах мне писали хорошие слова о клубе, строили грандиозные планы на период после Армии, но... Сколько раз мы проводили анкеты, в которых был и вопрос об отношении к кончине клуба. И получали замечательные строки. Слезу вышибает, когда читаешь их: так все любят клуб и хотят, чтобы он становился все лучше, больше. Но... Бумага есть бумага. Вспомни, сколько собраний ты провел в школьной комсомольской организации, сколько было принято решений, сколько высказывалось замечательных идей и чем все это кончалось. В любом деле сил хватало только на вдох, а выдох уже не сделать. Вот так во всем. В семье, школе, в стране учат ребят правильно, красиво говорить. Но на то, чтобы научить правильно поступать, времени не остается. Вот и получаем мы тысячи и миллионы болтунов. Посмотри телепередачи со съездов, Не тошнит от некоторых деятелей?

Так и в клубе. Вспомни некоторых друзей. Ты хоть помалкивал, жил, как хотел, не выделялся, а у «некоторых других» сколько амбиций. Хочется быть командиром. А не избрали, и до свиданья. Больше в лесу их не видели. Красиво? Вовчику можешь написать письмо. Его тоже все лето не видно. Прежде был в военно-спортивном лагере. И все же... Пока.

НД.

***

6 июля 1990 г.

Здравствуйте, Николай Данилович.

Ну вот и я в армии. Всю жизнь мне казалось, что время бежит очень быстро. Но сейчас оно для меня застыло. Вы знаете, довольно неприятное впечатление. Сегодня пошла вторая неделя, как я здесь, в поселке Шеметино Московской области. Не думайте, что ною. Так, делюсь мыслями. 24 июля присягаю. Написал своим, может быть, приедут. Потом с полмесяца учеба, ведь мы военные строители, и на работу. Меня определили,

кажется. в бетонщики. Вот. А как будем работать, так и время быстрее пролетит. А пока чертовски тянет домой. Хочется увидеть родных и знакомых, вас, конечно, тоже, и не в последнюю очередь. Даже в лес хочется, подышать костром, посмеяться. Поработать, само собой. Или просто беззаботно проехать в набитой маршрутке от автостанции в центр. Ой, я, кажется, замечтался. Не обращайтесь внимания. «Отслужу, как надо, и вернусь». Передавайте привет совету клуба, Наташе Романовой, Анжеле Рукосуевой, Володе Захарчуку, ну всем нашим.

До свидания.

Сергей Ширин.

Здравствуй, Сережа!

Спасибо, получил. Интересно пишешь. Складно. Напрасно ты не пытался выпустить боевой листок.

Так же, как и ты, счастлив, что тебя определили в бетонщики. Надеюсь, что по возвращении покажешь класс. Забетонируешь все в лесу. Пытаюсь переписать наши кинокуски на видео пленку. Вчера дошел до твоего времени. Оказывается, ты тоже был маленьким. А я почему-то тебя сразу воспринял взрослым. Может быть, потому что ты уже курил? И прошло-то всего года три, не больше. Представляю, как постареешь, когда вернешься из Армии. Пока.

НД.

1 сентября 1990 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Вашему письму был очень рад. Даже, больше того, польщен вашей скупой похвалой в мой адрес насчет «хорошо пишешь». Спасибо. А моя жизнь пока продолжается. Вот уже и осень. Первый день ознаменовался моросящими дождями и холодными облаками. Настроение — соответственно. Оглянешься назад — и два месяца, как и не было. Идет все-таки время. Помогает вечное ожидание. По мелкому счету это от завтрака к обеду и ужину. По большому — до нового года. А еще письма. Для меня это все. И средство против хандры. Благодарю за «Знаменку». Вы меня растрогали. Ну просто кусочек родного Красного Луча. Если будете писать, буду ждать еще. Интересно, как

там наши отгуляли лето? Хоть два слова о клубе, проблемы. Как погода? Года через два приеду обязательно. Как говорится, дембель неизбежен, и мы еще повоюем. От Пушистого что-то ничего нет. Он, наверное, вообще исчез. Николай Данилович, будьте добры, может быть, звякнете ему как-нибудь. Часть наша завоевала переходящее Красное Знамя в соцсоревновании. Среди 53. Так что я скажу без лишней скромности, как всегда, в первых рядах.

Что еще? В Москве не был, хотя и обещали в увольнение. Тут солдат просто бьют. В общем, все нормально, жизнь продолжается. Буду закругляться. Скоро обед. Не взыщите за короткое письмо. Жду вестей. Вы хорошо пишете с юмором. Остаётесь все тем же Н. Д. Спасибо.

Военный строитель рядовой

Сергей Ширин.

Здравствуй, Сергей Васильевич!

Итак, это я снова. В лесу все в норме. Вчера провели День памяти. Разбушевались фашисты. Ко всем прочим пакостям, в пятницу на флаге над экскурсионным бюро намалевали свастику. Убежден, это лутугинские.

Проблемы у «Подвига» прежние. Котлов на обед не хватает, а работать некому. Две-три, как всегда рабочих лошадки. Захарчук появился. Две недели назад отгуляли свадьбу. Анжела довольна. Она окончила свое училище, и теперь работает у нас в редакции. Андрюши, конечно же, нет. Ему сейчас не до клуба. Он счастлив. Счастлив и я. Мне всегда хорошо, когда вам радостно. Конечно, и грустно немножко. Потому что вы, когда вам хорошо, забываете обо всем на свете. И в первую очередь, обо мне. Переживу. А в лесу хорошо. Под ногами шурит листва, пригревает солнышко... Журчит вода... поют птички... потрескивают поленья... дымок... Балдеешь? То-то же, служи хорошо, чтобы скорей отпустили.

Н. Д.

16 января 1991 г.

Уважаемый Николай Данилович!

Пишет вам мама Сергея Ширина. 15 января я ездила в

Москву в часть, где он служит, так как 14 января ему исполнилось 20 лет. С большой теплотой Сергей вспоминал вас, дни, проведенные на партизанской стоянке. Он просил меня выслать вам свою фотографию.

Уважаемый Николай Данилович, спасибо вам за все.

С уважением

Ширина Светлана Ивановна.

28 марта 1991 г.

Здравствуй, Сережа!

Ты, наверное, думаешь обо мне так же, как и о других друзьях, которые перестали писать. Я еще с тобой. Видишь, ничего не могу поделать с ленью. Да ты уже простил, я же тебя знаю. Не предаешь и не помнишь зла.

Мама прислала твой портрет. Ты, оказывается, еще красивей, чем я предполагал. У нас в лесу уже весна. В воскресенье поляны были покрыты подснежниками. Несколько штук привез домой. Теперь и в квартире весна. А во вторник мальчик Вова, еще не знаю его фамилию, принес букетик в редакцию. Тепло стало. Лена Борисова сейчас в лесу. А я не могу. Лень. Я для себя сделал открытие: ты, оказывается, владеешь пером. Можешь складно писать. Когда станешь работать на фабрике, будешь незаменимым корреспондентом нашей газеты, если не станешь таким же лентяем, как я. Пока.

НД.

10 апреля 1991 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Большое спасибо за письмо. Я его прочитал сразу же в строю на разводе. Мелькнули в голове лес, костер, мой Красный Луч. Я вздохнул в который раз и опять тащу службу.

Все ваши письма это, наверное, единственная живая струя в наших серых буднях. Напрасно вы сетуете на свою лень. Я-то знаю, что это не так. Упоминаете о друзьях, которые перестали писать. Все ничего, да только перестают после начала. Друзья! А были ли они вообще? Конечно, были, и есть, но только не такие, которые вспоминают нас за очередным тостом, но и могущие собраться с силами и написать. Словом, от Андрея Юрьевича после единственной новогодней открытки ни слуху ни духу. Рискую показаться не скромным, но я его понимаю, наверное, больше всех и, естественно, о «задних» мыслях речи

быть не может. Но все же, хоть бы пару строк! Насколько я помню, ему чуждо было слово «предатель». Есть адреса дрессировщика и Знахарева. Но почему-то не пишется. Не знаю. От Интеллигента получить и не надеялся. Дальше Девликамов. Почему молчит он? Я вообще теряюсь в догадках. Пишет наш Четвертый мушкетер. Он попал в Башкирию. Работает на секретной шахте маркшейдером.

На днях снимем осточертевшие бушлаты и шапки, перейдем на летнюю форму одежды. У нас чудесная погода. Тоска мучает. После работы стоим на проходной, собираемся. И глазею на людей, таких нарядных и красивых. Есть у меня дружок. Зовут его Петровичем. Обыкновенный хороший парень. Деревенский. В прямом смысле слова. Он из Сумской области. Пригласил его в гости, потому что спешить ему некуда — семья не благополучная. Обязательно привезу Петровича в лес. Будет второй Ась. Так как «балакае» по-украински. Заинтересовал ли, не знаю, ведь это нужно видеть и чувствовать. Но политику провел. Заведуем с ним каптеркой и сушилкой. Каждый вечер, засыпая, все мечтаю, как буду возвращаться. Но все так далеко и так неопределенно. Жду и не дождусь лета. В июне планирую вырваться в отпуск. Полулегальный, конечно. Пока сам о себе не подумаешь, никто о тебе не вспомнит.

В увольнение почти не хожу. Да и куда. Пару раз был в Москве. Впечатляющее ничего не скажешь, ну а теперь с новыми ценами там и вовсе делать нечего. Вам, кстати, турецкая люстра не нужна? Всего 14600 стоит. Пока закругляюсь. Привет Борисовой Лене. Благодарю за положительную оценку моих писательских возможностей.

Сергей Ширин.

Здравствуй, Сережа!

Я решил начать перевоспитываться. Вот отвечаю на твое письмо в день его получения. Может быть, так весна влияет. А может, просто нечего делать. Так или иначе, я вам пишу...

Завтра субботник. Надо и в городе, в конторе марафет навести, и в лесу. Собирались еще в Княгиневку, но сорвалось. Оно и к лучшему. Не разорваться. В Княгиневке ты работал? В курсе дела? По-моему, ты рубил ямки для деревьев?

Осенью тополя посадили, а в минувшую субботу попыта-

лись установить камни. Поставили только двадцать камней. Надо еще столько же, а в карьере ничего подходящего нет. Удастся ли найти до 9 мая? Завтра с утра Ольга Викторовна со своими воспитанниками собирается в лес. Наверное, с ними и я поеду.

Недавно видел Интеллигента. Хотя и немало пакостей преподнес он нам, все равно сердце щемит. Жаль терять человека. Может быть, он еще станет лучше? Ты не знаешь, как я мог бы помочь ему? Родной ведь! Да что Интеллигент! Сколько мальчишек, и всем нужно помочь. Сами того не подозревая, порывают с нашим лесом и попадают совершенно в иное измерение. Неужели потом не жалеют о добром прошлом, неужели не ужасаются тому, что впереди...

Пока.

НД.

***

12 сентября 1991 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Извините, что не приезжал в лес. Сами понимаете, перед армией всякие комиссии, короче, не получалось. Сейчас нахожусь в Вологде. Служу и вспоминаю лес. Все вспоминаю. И как работали, и как отдыхали. Особенно возле костра вечером, и хочется в лес. Ну, думаю, приеду в отпуск, приду вспомнить, как было раньше.

Ходил я здесь в леса. Тут их хватает. Не такие, как у нас. Даже не такой воздух. И мокро кругом, болота. Комаров полно. Побыл в лесу, сразу наш вспомнил.

Передавайте привет всем, кто меня знает. Наверное, там много людей вступили, как и мы когда-то.

Николай Захарчук.

Здравствуй, Коленька-Коляша!

Рад, что ты обо мне вспомнил. Мне очень приятно. Мы тебя тоже помним и любим. Недавно сожалели, что нет тебя. Больше некому принести электролампочки. А в лесу осталась одна. Перегорит, придется сидеть в темноте, пока ты не вернешься из армии. Ну ладно, мне пора. Пока.

С Новым годом тебя, Коля! Не обижай никого в армии. И тебя пусть не обижают. Остальное все приложится.

НД.

***

4 декабря 1991 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Пишет вам солдат Олег из Харькова. Служу уже 12 дней в войсках МВД. До присяги из казармы не выпускают. Хочется к вам. Я так привык к вам всем и к партизанской стоянке. Как там дела на партизанской стоянке? Как пацаны, девчата? Порядок есть? Я не знаю адрес Димки Гостенина из Петровского.

Вы не болеете? Пишите больше, хочу все знать.

Пока.

Олег Резниченко.

Здравствуй, дорогой Олеженька!

Хорошо, что в Харькове. Возможность попасть в отпуск увеличивается, если, конечно, будешь служить хорошо, как в лесу.

У нас уже все замело. В воскресенье начали очищать от снега могилы. Вернее, попробовали, что это за работа. Многие не занимались этим еще никогда. А дело не простое и обидное. Только убереешь, а его снова намело. Особенно у Звезды.

Телефон по-прежнему не работает. Враги сняли со столбов оцинкованный провод. Кому-то потребовался домой. Когда же эти полицаи станут людьми!?

В субботу и воскресенье мальчики праздновали 18-летие Вовика Линца. Без меня. В кустах. Довольны. Некрасиво.

Дима очень удивился, что у тебя нет его адреса. Но и твой не попросил. Наверное, забыл, что нужно написать. Ты все же напиши ему: Петровское, Пушкина, 8. Пока.

НД.

19 декабря 1991 г.

Здравствуйте, Николай Данилович!

Пишет вам солдат из Харькова.

У меня все хорошо. Служба идет нормально. Письмо по-

лучил. Большое спасибо за Димкин адрес. Теперь я его отругаю. Как там у вас дела? Я спрашивал в том письме, как ваше здоровье, а вы не ответили.

Вернусь чрез полтора года, займемся партизанской стоянкой основательно. Димка как там, не шалит? Хочется к вам всем — ужас! Если бы вы только знали, как тут скучно! Отслужил только один месяц, а еще 17 месяцев. Я уже так соскучился по гитаре, это ужас! Как хочется прикоснуться к ней! Здесь нет гитары.

Гоняют здесь нас хорошо, жаловаться не на что. Окна казармы выходят прямо на «гражданку». Сидишь, смотришь, и на слезы аж пробивает: кто-то ходит, гуляет, а ты здесь сидишь.

Ну, ничего, все прошли через это. До свидания. Пишите.

Олег Резниченко.

Здравствуй, Олежек!

Не ругайся. Что писать о здоровье?! Раз пишу тебе, значит, еще жив. Все остальное — чепуха. Лучше уже не будет. Так что все в норме.

Для меня больно не тогда, когда болит, а тогда, когда в лесу пусто.

Сильно не грусти, что где-то есть «гражданка». Она у тебя впереди. Никуда от нее не деться. Еще пожалеешь, что так быстро пролетели твои армейские месяцы. Конечно, если в мире будет спокойно и не потребуется боевая тревога. Если бы ты послушался, то сейчас не грустил бы о гитаре. Я же тебе говорил. Но у тебя не все потеряно. Обратись к замполиту. Думаю, там тоже найдется какая-нибудь старенькая гитара. Не может такого быть, чтобы в вашей части не было художественной самодеятельности. Поспрашивай и у «старичков».

Снег у нас в городе растаял. А в лесу — чудо. И не холодно, и не сыкотно. Солнце. Нет, — «мороз и солнце: день чудесный». Еще бы немножко тебя, и можно было бы быть счастливым.

Не зазнавайся только. Пока.

НД.

***

Постоянная связь с «иногородними» обостряет у них чувство долга. Возвращаясь из Армии или из отпуска, ребята вначале едут в партизанский лес, а уж потом отправляются домой. Записки, подобные этой, в партизанском лесу не редкость: «Николай Данилович! Постараюсь приехать завтра. Младший сержант Мерзляков Сережка».

«Здравствуйте, Николай Данилович! Я приезжал сюда, но никого не было. Извините, что не могу остаться. Я завтра уезжаю. Игорь из Днепра. Суббота, 5 апреля 1980 г.».

Записка в партизанском лесу 9 октября 1987 г. «Я не предатель». Подпись и отпечаток пальца. Более ценной награды и оценки «Подвигу» придумать трудно.

Ты только не уходи

Донецк-92, ул. Багратиона, СШ № 15,
Федоровой Валентине Ивановне

Валюша, мне ребята прислали новые фотографии о нашей поездке в Красный Луч. Там есть ты с Шуриком Стешенко. Смотрю, и смешно становится. Вспоминаются все наши приключения. О том, что мы творили в автобусе, как ехали туда и оттуда. Как ты выбросила бутылку с пивом, забрав ее у Саньки, а он тебе в ответ «Ты чего?». Вспомни наши песни в пионерской и у костра. Валюша, оставайся навсегда работать в нашей школе. Мы после Армии снова все вместе поедем на партизанскую стоянку.

***

Валюша, на партизанскую стоянку мы обязательно поедем. Ты ведь хорошо помнишь, сколько у нас было походов, и как весело мы их провели. Помню, как мы ехали в Красный Луч, и все пассажиры выключили магнитофоны, слушали нас, как мы пели. Помню, как мы шли в Музей... Помню хорошо, как мы жгли факелы, как соревновались с другой школой, помню, как до трех ночи сидели у костра и пели песни.

Короче говоря, на партизанскую стоянку мы обязательно

поедем. И поедем нашим старым составом. Только ты из школы никуда не уходи, хорошо?

***

Получил от тебя письмо и задумался. Это просто счастье, выпало на нашу долю с Шурой, что мы тебя встретили. Потому что благодаря именно тебе, мы интересно жили эти два года (9 и 10 классы). Сколько ты нам радости доставила. Хотя бы вспомнить эти поездки на партизанскую стоянку, экскурсию в Краснотон. Что бы мы делали без тебя?

Вот приедем с Сашей из Армии, опять на партизанскую стоянку махнем. Ты, я, Шура и 10 класс. Только я тебя, Валюша, еще раз прошу очень-очень! Не уходи из нашей школы!!!! Жди там, откуда нас провожала, ведь мы сразу туда придем, ну, пожалуйста!!!!

***

А знаешь, Валюша, я постоянно, когда ложусь спать, вспоминаю наши походы на партизанскую стоянку. Все. Начиная от покупки билетов и заканчивая пребыванием там. Особенно запомнился тот поход, когда дорогу строили через ручей ночью. Зимой. Мы там, как носороги, вкалывали. Стащенко с Неретиным аж штаны порвали. Пришли, а девчонки вместо того, чтобы нас похвалить, на мороз вытолкали.

Валентин Сурганов.

1984 – 1985 гг.

Кузнецк-8, в. ч. 34011«п».

Они достойны памяти

Что движет теми, кто вступает в клуб «Подвиг»? Чтобы понять это, лучше всего познакомиться с содержанием их заявлений:

Прошу принять меня в члены клуба «Подвиг» так как я хочу приносить пользу людям. Нельзя же, как это многие делают, жить для себя, ради собственной наживы. Я хочу приносить людям счастье, доставлять им радость. Хорошо, когда

люди, не видевшись 40 лет, вдруг встречаются. Это, наверное, передать нельзя на словах. Это нужно испытать.

Принося людям счастье, ты радуешься вместе с ними, становишься счастливым. Я не хочу, чтобы на нашей планете вновь разгорелась война. Нам, нынешнему поколению, нужно заботиться не только о себе, но и о будущем нашей Родины. И это будущее поколение и построит коммунизм. Мы должны им передать мирную планету, которую мы получили, даже еще лучше.

Наш долг беречь и укреплять мир.

Лариса Гапонова.

Прошу принять в клуб «Подвиг», потому что я хочу работать на благо своей Родины и помочь своим друзьям.

Александр Злобин.

Прошу принять в клуб «Подвиг», так как я хочу стать активным участником его работы.

Увлекаюсь спортом. Люблю слушать музыку. В том числе и зарубежную. Люблю ходить в кино. Друг советской армии. Пионервожатый во втором «А» классе.

Игорь Киреев.

Уходя в ряды Советской Армии, обещаю с честью нести звание следопыта, быть честным, справедливым и исполнительным воином. Быть преданным делу В. И. Ленина, делу клуба «Подвиг», постараюсь стать отличным воином. И чтобы ни одного плохого слова не было сказано вам обо мне. Эти два года постараюсь поддерживать связь с клубом, в котором прошли мои почти десять лет. Спасибо НД и всем преданным следопытам, у которых я учился настойчивости, патриотизму.

Сергей Мерзляков.

Прошу принять в клуб «Подвиг», потому что я хочу увековечивать память павших героев.

О существовании клуба «Подвиг» узнал от сестры. В клубе — самые лучшие ребята. В клубе буду заниматься всем, чем потребуется. Дружу с Брянцевым Вовой, Александром Ивановичским, Сурженко Юрой. Вова ходит в клуб с 1977 г. Он живет в Петровском. Саша комендант, Юра своеобразный «старик». На партизанскую стоянку ходит с 1970 г. Отличный товарищ. Потому что работаем плечом к плечу, кушаем за одним столом, вместе отдыхаем и спим.

Евгений Пашенко.

Прошу принять в клуб «Подвиг», потому что меня заинтересовала работа, которую выполняют члены клуба «Подвиг», и я не смогу прожить без этих ребят.

Прийма Александр.

Прошу принять меня в клуб «Подвиг», так как я хочу найти неизвестных героев, которые защищали наш город. Найти тех, кто не вернулся домой, но остался в нашей памяти. Могу делать все, что надо: копать, писать. Родители и товарищи отнеслись к моему решению вступить в клуб хорошо.

Земляной Андрей.

Прошу принять в клуб «Подвиг», так как я хочу заниматься патриотической работой, участвовать в жизни клуба «Подвиг». Могу выполнять любую посильную работу. Родители мое решение одобряют.

Сергей Ширин.

Защищая Родину, люди, погибшие в этих местах, отдали жизни для того чтобы жили мы. Они достойны, чтобы память о них была сохранена. И поэтому хочу внести свой вклад в работу клуба «Подвиг». Если не я, то кто же?

Александр Сердюков.

У НАС ПРОБЛЕМ НЕТ

Бери и работай

В Хмельницком на Республиканском слете победителей похода славы подводили итоги очередного этапа похода.

Дипломами Республиканского штаба отметили работу краснолучских клуба «Подвиг» и редакции газеты «Знамя коммунизма».

Красный Луч там представляли члены клуба «Подвиг» электрослесарь шахты «Новопавловская» Александр Мандебура, студентка пединститута Лиля Антоненко, инструктор горкома комсомола Ольга Васюкова и я.

Один день был посвящен обмену опытом.

Рассказал о нашей работе и командир клуба Александр Мандебура. У него спросили о проблемах.

— Их у нас нет, — ответил Саша. — Бери и работай, если хочешь, чтобы не было проблем.

В жизни, конечно, не все так просто, но все же во многом он прав. Если хочешь, непременно сделаешь, добьешься, убедишь. Удивительно, но больше всего оказывается проблем у тех, кто получает плату за патриотическое воспитание. Они веник не знают где взять, чтобы убрать у памятника, им и инструкций для работы не хватает, и литературы, и помещений. Вот уж правду говорят: там, где начинаются деньги, кончается патриотизм.

Как правило, всевозможные проблемы возникают у тех, кто занимается показушной работой, участвует в следопытском движении не по велению сердца, а по приказу. Ну скажите, какие проблемы могут возникнуть у нас, если мы решили записать воспоминание ветерана, если мы пошли для него в магазин или аптеку, вымыли пол, накололи дров, если мы взялись написать историю своего предприятия, своей школы или улицы?!

А сколько уже сказано и написано по поводу проблем организации походов выходного дня. Но все никак они не станут «модными» из-за множества проблем. А вот Надежда Воронова с тепловозостроительного завода, которая прежде ни туризм

мом, ни следопытской работой не занималась, собрала небольшую группу комсомольцев и повела их по местам боев. Именно за общественно-полезную работу, проведенную в этих походах, и получила Надежда путевку на республиканский слет. У нее тоже нет проблем.

Проблемы начинаются тогда, когда мы, забыв о главном предназначении следопытов, начинаем заниматься не поиском материалов, не сбором и изучением реликвий, а поиском формы одежды следопыта. Но следопытам нужна не форма. Нужны сердце, душа, любовь и память. Именно память рождает такие формы работы, как передвижной магазин для инвалидов, как семейные книги добрых дел, как летопись народной славы.

Если человека с детства воспитывают, он никогда не создаст ситуацию, подобную той, что сложилась в луганской делегации в Каменец-Подольском.

Ситуация

Мы осматривали старую крепость. На ее территории — памятник — преклоненный солдат у могилы товарищей. Слушаем экскурсовода. И вдруг, словно удар — плевков на могилу. Лишь на мгновение растерялась экскурсовод, сглотнув горький комок, повела нас дальше. Произошло это молниеносно, так что заметили лишь трое. Но и они не решились предать это гласности. Уже возвращаясь домой, попросили всех членов делегации высказать отношение к этому человеку.

Приведу несколько наиболее мягких ответов:

Г. Панасенко:

— Я бы его разорвала.

С. Наконечный:

— Подлец.

С. Королев:

— Это подонок. Другое слово подобрать трудно.

А. Бондаренко:

— В нашем обществе не должно быть таких. Надо людей воспитывать с детства.

Е. Домашенко:

— Таких надо расстреливать на месте.

В. Куренной:

— Нет у него ни чести, ни совести.

Д. Жигарев:

— Если бы я это видел, его там не было бы.

Свое мнение высказал и «герой дня». Дословно он сказал так: «Это мразь. Самая натуральная». Эти слова не произносились без рисовки, от чистого сердца. Как видите, суждение резкое. Такое же, как и у остальных членов делегации. Представляет, он даже не подозревает, что это он плюнул на могилу павших. В его сознании не укладывается, что это возможно вообще. Но это было. И этого уже не изменить, не вычеркнуть. Ребята говорят, может, у него просто накопилась слюна...

Просто? Нет, конечно. Только бескультурьем это не объяснить. Корни подобных поступков гораздо глубже. Они в том, что мы, ожирев от спокойной, сытной жизни, забываем о тех, кто подарил нам эту жизнь. Забываем вынуть сигарету из рта, когда подходим к памятнику, не задумываясь, почему это у братских могил нет урн, и бросаем возле них окурки и объедки, а потом пишем в отчетах о совершенных своих путешествиях по местам боев.

О парне, плюнувшем на могилу, я узнавал у многих знающих его людей, и слышал лишь положительные характеристики. Хоть бы одно плохое слово. Рассказывали, что и за памятником в своем селе вроде бы ухаживает. Вот я и засомневался, надо ли называть его имя и поможет ли это делу. Может быть, гораздо важнее нам всем задуматься над этой ситуацией, сделать каждому для себя выводы и не забывать неписанные законы поведения в священных для нас местах.

Для воспитания у себя лучших патриотических чувств и качеств гражданина начали мы Всесоюзный поход. Поход, который никогда не должен завершиться, потому что слава нашего народа никогда не померкнет в веках, потому что память наша

всегда будет хранить подвиги старших поколений во имя нашей жизни, во имя будущего.

Чтобы так было, мы обязаны ответственной относиться к своим делам и поступкам, а не растрачивать жизнь по мелочам, не предавать, как говорил Корчагин, революцию и ее идеалы. Но, если кто-нибудь когда-нибудь забудет, мы должны прийти к нему и сказать: именем Революции, вспомни.

Поверка

В густых сумерках просматриваются контуры мемориала Вечной славы. В Хмельницком на республиканском слете победителей похода славы — торжественная поверка «Поклонимся и павшим, и живым». Мощные репродукторы разносят знакомые песни. Невольно подхватываем и поем:

Люди, остановите смерть!
Во имя завтрашнего дня,
Покой на всей земле храня,
Пусть мирный атом,
Могучий атом
Сияет солнцем для меня...

Увлеченные песнями, не заметили мгновения, когда обстановка на площади изменилась. Как будто легкий вздох прокатился по ней. Мощный прожектор ударил плотным пучком белого света. Он выхватил группу молоденьких березок. Дедушка, стоявший рядом с нами, заплакал. Что напомнило ему это мгновение? Сталинград, Киев, Берлин, Победу? Не спросил. Постеснялся лезть в душу. Не до меня ему было. Да и без слов понятны чувства человека, на груди которого две медали: «За оборону Сталинграда» и «За взятие Берлина».

У монумента в походных накидках и касках поют солдаты: «Всем миром, всем народом, всей землей поклонимся и мертвым и живым, поклонимся великим тем годам».

Поклонимся. Вспомним. В наступившей тишине четко слышны колокола. Колокола Памяти. А вот и сама Память! Оли-

цветворяющая ее женщина в белом зажигает рядом с нами Огонь славы.

— Покинувшим мирные хаты свои — слава!

— Ушедшим по горьким дорогам войны — слава!

— Тому, кто с Победой вернулся живым, — слава!

Мы не видим того, кто говорит эти справедливые слова. Да это для нас не важно. Мы согласны с ним. И мы повторяем их. Кто громко, кто еле шевеля губами, но, думаю, сердцем повторил их каждый. И будто от этого огня зажглись, замигали впереди тысячи огоньков. Вскоре они заполнили весь мемориал. Оказалось, их принесли комсомольцы Хмельницкого. Факелы в руки взяли все молодые люди города, но все равно этих символических огоньков было гораздо меньше, чем погибших в последней войне хмельничан.

Их имена звучат над мемориалом: начинается торжественная поверка.

— Лейтенант Климов, — и дальше все, что известно о нем: родился, учился, работал и как погиб. В честь лейтенанта из далекой невидимой точки взлетает ракета. Белая, как звезда. Недолго продержавшись на небосводе, падает вниз, сгорая без остатка... Звезда лейтенанта Климова. Да только ли его! Звучат новые имена, новые биографии — и звезды, звезды, звезды скатываются с небес. Не спешит диктор, но все равно записывать не успеваю. Бьет озноб, дрожит рука...

И снова по нервам хлесткая фраза: погиб 12 сентября 1987 г., выполняя интернациональный долг в Афганистане. Еще не закатилась звезда нового Героя, а воздух наполнила песня. Не знаю, планировал ли режиссер, но мы пели тоже:

Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю нашу полегли когда-то,
А превратились в белых журавлей...

ПЛЕНУМЫ

Меня просили выступить на разных совещаниях, семинарах, чтобы распространить опыт «Подвига». Я отказывался. Не люблю болтовни. Но однажды все-таки рискнул. Было это на пленуме (или активе) горкома партии, посвященном воспитанию. Некоторые после этого выступления перестали со мной здороваться. А что я, собственно, такого сказал? У меня сохранилась стенограмма того выступления, так что, судите сами:

«Подвиг» — вынужденная мера

О патриотическом клубе «Подвиг» уже много сказано и написано. Так что, распространяться о том, какой он хороший, не стану. Больше того, откровенно скажу, что клубы, подобные «Подвигу», просто не нужны. Правда, можно привести примеры, как он положительно повлиял на мальчишку, помог ему отказаться от дурных привычек, стать человеком. Можно долго перечислять полезные мероприятия, привести сногшибательные цифры охвата. Но суть не изменится. Клуб городского масштаба — это вынужденная мера. Надуманная, не жизненная форма. «Подвиг» возник потому, что много лет назад мне, тогда инструктору горкома комсомола, не удалось добиться, чтобы подобные клубы были созданы в комсомольских организациях. Просто не хватило ни сил, ни знаний. А помочь, научить было некому.

«Подвиг» — это словно отдушина, палочка-выручалочка. И сегодня, как в те далекие годы, он создает лишь видимость благополучия в патриотическом воспитании краснолучан. Клуб «Подвиг» существует так долго потому, что на местах — в учебных заведениях, на предприятиях нет ничего подобного. Потому, что горком комсомола так и не сумел наладить работу городского штаба похода Славы, хотя не раз уже принимались соответствующие постановления.

Все наши разговоры о воспитании ничего не стоят. Сколько раз даже вот в этом зале пропагандировали различные проверенные жизнью формы! Но кто прислушался? Кто попытался использовать опыт? Сколько раз на совещаниях директоров

учебных заведений секретари горкома партии рекомендовали создать следопытские отряды, музеи, проводить походы по местам боев! Но ничего не менялось. Потому, что после тех совещаний работники горно оставляли директоров и комментировали рекомендации. Смысл комментариев прост: «Все, что слышали, — забудьте. Никаких походов. Вдруг что случится». Для пущей важности ссылались на инструкцию министерства. Узнавал я в министерстве. Нет такой инструкции, которая запрещала бы воспитывать патриотов, мужественных, сильных людей. Выдумали ее бездельники, перестраховщики, ретрограды. «Не пущать» проще всего.

Сменилось руководство народным образованием, но изменений в отношении к патриотическому воспитанию пока не ощущается. Так что, все эти годы, если и появлялся в школе какой-то ненормальный учитель или вожатый, который взваливал на себя что-то подобное «Подвигу», надолго его не хватало. Всегда побеждали «умные».

Сейчас, например, идет травля такой «ненормальной» учительницы в ПТУ № 97. Да и на предприятиях откровенно посмеиваются над членами клуба, ставшими взрослыми, которые продолжают работать и помогают воспитывать младших.

Даже на заседании партийной комиссии горкома партии командиру клуба сказали, что его работу в клубе нельзя считать партийным поручением. А ведь молодой коммунист все свободное от работы в шахте время посвящает воспитанию школьников.

Бывшие первый секретарь горкома комсомола Толя, а вслед за ним секретарь по школам Люда одергивали инструктора горкома Олю Власову, заявляя, что ее работа общественным директором музея партизанской славы — не работа вовсе, а хобби. Хочешь — делай, не хочешь — брось. Никто не пострадает.

Я очень радуюсь, что у ребят достает сил, чтобы не сорваться, не махнуть рукой на «хобби». Они продолжают свою трудную и нужную работу. Сколько уже пришло и ушло секретарей, которые ничего после себя не оставили, кроме вороха никому не нужной бумаги! А клуб, Музей продолжают жить.

Сегодня главное дело клуба — мемориал партизанской славы. Все силы направлены туда. Расположен он далеко за городом. Добраться до него не просто. На петровском автобусе можно доехать до Ивановки, а дальше — пешком. Можно на ворошиловградском автобусе, но билетов до партизанской стоянки не продают. Порой схитрят ребята, возьмут билеты до Малониколаевки, а потом просят: остановите у музея.

— Билет до Малониколаевки, вот там и выйдете. Нет у меня здесь остановки.

Обратный путь еще сложнее. Пронесятся автобусы: и рейсовые, и заказные — ни один не остановится. Постоят-постоят мальчишки, и пошли, обляпанные грязью, по трассе на Ивановку. Ребята не обижаются. Они знают: у взрослых свои понятия о порядочности, внимании, доброте, памяти. Это тоже причина, влияющая на сознание. И ребят, и их родителей. В лесу ведь не в волейбольчик перебрасываются. Там мальчишки и девочки, что называется, пашут. И днем, и ночью. Дня не хватает, а нужно успеть так много. Так что к концу воскресенья ребята буквально валятся с ног от усталости. А потом надо еще прошагать до Ивановки, уроки выучить. Вот тут и начинаются домашние конфликты, итог которых — заявление родителей: следующий раз будешь сидеть дома.

Давайте посмотрим. В прошлом году 712 человек отработали в партизанском лесу 2291 день. Много. Но давайте глянем глубже. 449 из них, попробовав быть патриотом однажды, второй раз прийти не решились. Еще 108 — сделали вторую попытку. Лишь пятеро приезжали каждый выходной. Эти цифры, кстати, являются показателем качества воспитательной работы всех нас с вами.

Почему в 6-й школе нет отряда красных следопытов? Почему в 7-й уничтожили ленинскую комнату, а теперь пытаются сделать новую? Почему в 22-й нет музея, а богатый материал, который всю жизнь собирала учительница М. Г. Никифорова, пропадает? Почему комсомольцы горного техникума не участвуют в походе по местам боев? Думаю, что мы слишком тщательно подбираем слова для оценки деятельности... Нет, бездеятель-

ности людей, исправно получающих деньги за воспитание, но лишь мешающих этому творческому процессу. Ожирели у отдельных руководителей души. Глядя на них, и подчиненные смирились, пристроились на тепленьких местах и почивают. Знаю, обидное говорю. Но тот, кто отдает делу сердце, не примет эти слова на свой счет. Остановлюсь на одном учебном заведении. Горный техникум. Года два назад пришлось сопровождать иностранных гостей. Приехали в техникум. Пригласили в музей В. И. Ленина. Какого стыда натерпелся там! Выцветшие, затекшие документы, фотографии, пыль и паутина в витринах и так далее. Словом — убожество. Представляю, что потом гости рассказывали в Англии о том, как мы чтим Ильича. Я был в Великобритании в двух музеях — квартире Ленина и типографии, печатавшей «Искру». Какая там чистота! Какой там порядок! Какая любовь к нашему Ленину, к нашей революции.

Другой пример, другой год. Обком комсомола проводил международную встречу. Советскую молодежь представляли активисты горного техникума. Пока ждали гостей, наши прогулялись по музею. Идем вслед за активистами — глазам не верим. Все экспонаты сорваны, валяются на земле! Думаете, этот случай стал предметом обсуждения на комсомольском собрании, на заседании педсовета? Ничего подобного. Я не хочу обобщать. Но ниточка от музея Ленина (до которого комсомольцам и их наставникам нет дела), до хулиганства в партизанском лесу прослеживается.

Есть разные традиции. Хорошие и вредные. Одна из них — проведение слета лучших комсомольских групп профессионально-технических училищ. Идея, в принципе, хорошая. Не потому, что она моя. Но в 65 году, когда зарождалась эта форма, в нее закладывали самые лучшие помыслы. Слет являлся финалом смотра комсомольских групп, который проходил в течение года. И в течение года в горкоме комсомола каждый день собирались члены комитетов комсомола ПТУ, ответственные за определенный сектор. Подводили итоги сделанного за неделю, намечали новые дела. В течение года ребята участвовали в подготовке и проведении городских мероприятий. Старались побе-

дять. Сами определяли победителей. И действительно, лучшие группы получали право принять участие в слете. Сам слет был стужком патриотических, трудовых и спортивных мероприятий. Все это растеряно. В горкоме комсомола училищами практически не занимается никто. О смотре забыли. На слет едут все, кому не лень. В последние годы слет готовится наспех, мероприятия не продумываются. Работники горкома пользуются сценарием 20-летней давности. Самое важное мероприятие — дискотека. И гремит над могилами рок, и трясутся в темноте при свете мигалок.

Нет, вы только представьте себе: быстренько-быстренько проводится митинг под девизом «Вспомним всех поименно», а потом полночи — ДИСКО!!! Так сказать, — для закрепления чувств. Нет. Я не против, чтобы мальчики двигались. Танцы нужны. Вот и проводите танц-слеты. Но хоть раз в году каждому из нас надо остановиться. Задуматься. Вспомнить.

В минувшем году после очередного такого слета совет клуба принял решение не позволять больше проводить подобные мероприятия в партизанском лесу.

Но вот доходят слухи, что горком комсомола, даже не спросив хозяев, уже объявил дату очередного мероприятия! Сколько можно! Я не против молодежных дел. Я против безыдейности, бездуховности, казенщины.

Нередко гости спрашивают меня, как помогает мне в работе с клубом горком партии. Что ответить?

Люди просто не понимают, что не горком каждому коммунисту должен помогать, а мы, коммунисты, осуществляя волю партии, должны выполнять свои партийные поручения, свои прямые профессиональные обязанности. И если уж говорить о помощи горкома, то она должна быть не кому-то в отдельности, а всем воспитателям сразу. Горком должен помочь педагогам, научив думать о завтрашнем дне зав. гороно, секретарей горкома комсомола, чтобы они понимали, что самое важное в их работе — воспитание гражданина, воспитание патриотизма у каждого молодого человека, учить и воспитывать которых им дове-

рено. Помните, у Некрасова: «Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан».

Если мы действительно хотим что-то изменить в воспитании к лучшему, то надо, наконец, добиться, чтобы традиционная цепочка школа — ПТУ — предприятие была железной. Городская газета уже не раз писала об этом. Идея проста: у входа в учебное заведение — две вывески. Вторая сообщает, что базовым является такое-то предприятие. На предприятии — тоже две вывески. На второй текст: коллектив шахты шефствует над таким-то учебным заведением. Но это не все. Это только форма. А содержание — за вывеской. Содержание заключается в том, что у каждого класса, группы есть старшие друзья с предприятия. Не раз в квартал с подарками, а каждый день.

Каждый старший класс дружит с группой сверстников ПТУ. Не словами, а делом утверждается эта дружба. Это и совместные походы, и субботники, и всевозможные патриотические акции, и спортивные мероприятия. Причем, во всех этих мероприятиях не гостями, а участниками должны быть взрослые: вожатые-производственники, общественные воспитатели, наставники — назвать можно как угодно. Суть должна быть в том, чтобы опыт старших передавался младшим.

Чтобы, подойдя к школьному выпускному, у юноши не было сомнений в том, идти в свое училище или нет, чтобы выпускник ПТУ верил в то, что он нужен своей бригаде, на своем участке, или в цехе. У нас есть в городе зернышки опыта. Но цельностью, конечным результатом похвастаться не может никто, если, конечно, оценивать свою деятельность самокритично.

Что еще из потерянных традиций? Юные инспекторы движения. В старину мы не додумались до экзаменов и соревнований, не было у помощников ГАИ и красивой формы. Довольствовались красными повязками. Но вдоль магистралей с интенсивным движением стояли пионерские патрули. Ребята призывали к порядку сверстников. Да и взрослым растолковывали, что переходить улицу нужно в положенном месте. Сейчас есть

и форма, и экзамены, но нет главного: мы не видим ребят в действии.

Пусть выйдут мальчики и девочки в своих красивых формах на улицы, пусть станут у своих школ и следят за правилами поведения пешеходов. Какая это будет польза! Сколько ЧП предотвратим! Но опять же, надо, чтобы кто-то взвалил на себя эту ношу.

Не надо изобретать велосипед. Не надо вздыхать, что нет новых форм воспитания. Нужно просто вспомнить давно забытые старые, которые мы так плохо эксплуатируем, и, засучив рукава, просто работать. Каждому из нас. Каждый день. Думая о том, что будет завтра, о том, ЧТО о твоей деятельности скажут те, кого ты воспитывал, в кого вложил частицу своего сердца.

Думаете, что-то изменилось в работе парторганизаций? Стало больше следопытов? Углубилось изучение истории или нравственное воспитание? Ничего подобного. Прибавилось только среди начальства людей, которые перестали меня замечать.

К нашему стыду

Несколько лет спустя Юра Герасимов выступал на пленуме горкома комсомола. Это было вскоре после того, как пять представителей городской комсомольской организации возвратились с VIII республиканского слета победителей похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы.

— Нам довелось, — сказал он, — пережить немало волнующих минут во время встреч с прославленными военачальниками, партизанами, героями кинофильма «Подпольный обком действует». Я, наверное, никогда не смогу передать чувства, которые пережили мы во время посещения села Елино, вдоль улиц которого стояли старушки с портретами своих детей, погибших от рук фашистов.

Мне никогда не забыть жителей Корюковки, собравшихся на митинг у памятника жертвам фашизма. До митинга оставал-

ся еще час, начался ливень, но никто не сдвинулся с места — на дождь не обращали внимания. Потом я понял, почему они не прятались, не убежали. Там, где воздвигнут теперь памятник, стоял дом. 1 марта 1943 г. фашисты согнали в него жителей поселка и заживо сожгли. В один день Корюковка перестала существовать

Вы помните, в фильме «Подпольный обком действует», жена убитого партизанского командира Мария, чтобы не дать надругаться над собой бросается в колодец. Чудом оставшись в живых, она босая, раздетая бредет по лесу, разыскивая партизанский отряд. С Марией Филипповной мы встретились в Лесограде — ее партизанском лесу. Там она передала для нашего партизанского леса горсть черниговской земли. 14 октября, в воскресенье, на месте гибели Ивановских партизан мы соединим черниговскую землю с нашей донбасской землей.

На слете были подведены итоги следопытской работы. Победителями оказались шахтеры Донецка, строители Черкасской области, работники бытового обслуживания Черниговской области, учащиеся профтехучилищ Одессы.

Представители Черкасской области двадцать раз поднимались на сцену дворца, чтобы получить подарки за создание памятников, музеев, за походы по местам боев, за создание Летописи Великой Отечественной.

К нашему стыду, в числе победителей ни разу не была названа Ворошиловградская область. Не упоминался и Красный Луч. Да и откуда у нас взяться победителям, если в городе уже десять лет нет городского штаба Всесоюзного похода! Если горком комсомола до сих пор не создал редакционную комиссию по составлению Летописи, если созданием истории городской комсомольской организации горком комсомола серьезно занимался в семидесятом году. А ведь столько накоплено интересного, ценного материала, который хранится в штабе клуба! И даже при том, что горком комсомола совершенно не занимается организацией Всесоюзного похода, в городе немало делается для воспитания пионеров и комсомольцев на революционных, боевых и трудовых традициях. Горкому остается только

обобщить эту работу и представить на конкурс. Но и до этого у аппарата горкома не доходят руки. Ведь музеи первой, седьмой, восьмой десятой школ, горного техникума, машиностроительного завода, шахты «Новопавловская», химзавода никогда нигде не представляли — ни на одном конкурсе, ни на одном слете. С таким положением мириться больше нельзя. Пленум должен потребовать от секретарей горкома комсомола изучить Положение о Всесоюзном походе и приступить к реализации всех предыдущих собственных решений по героико-патриотическому воспитанию.

Товарищи! 10 лет назад я стал членом патриотического клуба «Подвиг». С тех пор у меня есть большое серьезное дело. Не всегда я сознавал значимость работы в клубе. Порой потому, что было очень тяжело, потому что находились всевозможные соблазны, хотелось бросить, но, в конце концов, я возвращался в клуб, потому что он, как большая звезда, притягивает к себе невидимыми силами.

После службы в Армии ребята избрали меня членом совета клуба и директором музея партизанской славы. Каждый свой выходной я посвящаю работе в клубе, в партизанском лесу. Многие взрослые товарищи, которым предлагаешь принять участие в том или ином деле клуба, ссылаются на занятость, на то, что выходной у них не в воскресенье, а среди недели. Тогда я рассказываю им о рабочем очистного забоя шахтоуправления «Яновское» Коле Вербицком, горном мастере шахты имени «Известий» Валере Бигдане, рабочих химзавода Володе Порчуке, Юре Круглом и других ребятах, у которых тоже скользящие выходные, и которые, несмотря ни на что, вносят свой посильный вклад в развитие мемориала. Мне рассказывали, что на одном из пленумов горкома комсомола было принято решение провести субботник и заработанные средства перечислить в фонд развития партизанской стоянки. Это решение осталось не выполненным. Если даже кто и хотел, выполнить его просто невозможно, потому что у нашего партизанского музея нет счета в банке. Да, честно говоря, нам и не нужны деньги. Гораздо полезней было бы другое решение: каждому, у кого в груди бьет-

ся большевистское сердце, вложить в музей свой камень, посадить дерево. Причем это нужно не мне, музею или клубу. Каждому человеку нужно чувство причастности к важному делу. Сейчас же большинство комсомольцев города самым важным для себя считает организацию посиделок или дискотеку. Прав был поэт, который сказал:

Нет, юность не те,
Что, боясь запятнаться,
За какие-то там грехи,
Дают регулярно
Копеек пятнадцать
Комсомолу взамен души.
Не те, чья вселенная —
Круг абажура,
Чье солнце горит
Ресторанным подносом,
А те, что жизнь
На амбразуру метнут,
Если нужно,
Последним взносом.

Часто у меня спрашивают, какая помощь нужна клубу. Ответить на такой вопрос всегда трудно. Потому что помогать нам не надо. Просто если хочешь, приходи в субботу или в воскресенье в партизанский лес, как это делают другие, выбирай из длинного плана работы дело, с которым справишься и, — твори. Только не так, как работники аппарата горкома комсомола, которые еще летом начали ремонтировать шестую землянку да так и бросили. Так же не по-комсомольски отнеслись к делу связанному с партизанской стоянкой, комсомольцы завода «Красный Луч».

В мае будущего года в Туле состоится очередной Всесоюзный слет победителей похода, посвященный 40-летию Великой Победы. Давайте после этого пленума, без громких слов, без красивых постановлений серьезно возьмёмся за дело, чтобы действительно каждый ветеран, живущий на нашей улице, в нашем доме, не был забыт, чтобы ни одна комсомольская орга-

низация города не оказалась, как сейчас, в стороне от этого важного дела комсомола, рассчитанного не на один день, не на одно поколение. Рассчитанное на всю жизнь, пока будут биться наши сердца. Потому что память о павших священна и вечна.

Глас вопиющего в пустыне

Это был глас вопиющего в пустыне. Юра выступал в октябре 1984 г., а в апреле 1985 года комиссар клуба «Подвиг» Валерий Бигдан выступал на пленуме областного комитета комсомола. Поскольку за полгода никто в горкоме даже не попытался что-то исправить, вынужден был снова возвратиться к старым проблемам:

Я не стану рассказывать, какой хороший наш клуб «Подвиг». Об этом много пишут и говорят. Клуб действительно нужен и полезен. Во время подготовки к пленуму в горкоме и в обкоме комсомола мне настоятельно рекомендовали говорить о проблемах. Что ж, подход правильный. Тем более, что проблем немало. Нет, пожалуй, не прав. Проблем в организации Всесоюзного похода нет вообще. Просто нужно засучив рукава работать каждый день, весь месяц, весь год, всю жизнь. Потому что нет ничего важнее, чем воспитание у молодежи патриотизма, любви и преданности Родине, трудолюбия, лучших гражданских качеств. К сожалению, ни в Краснолучском горкоме, ни в обкоме комсомола этого никак не поймут. Разговоров, постановлений о необходимости воспитывать, о важности Всесоюзного похода много, а вот практических дел не заметно. О том, что организацией Всесоюзного похода ни в горкоме, ни в обкоме комсомола никто не занимается, свидетельствует, например, то, что в Красном Луче, по крайней мере, десять лет нет городского штаба похода.

За пять лет Всесоюзной экспедиции «Летопись Великой Отечественной» горком комсомола не успел даже утвердить редакционную коллегию. Если бы областной комитет комсомола действительно занимался организацией Похода и экспедиции, наших товарищей научили бы или заставили понимать

важность воспитания на героических традициях старших поколений. Скажу больше. За всю историю следопытского движения городской комитет комсомола не провел ни одного слета победителей похода. Это значит, что ни разу не подводились итоги. Очень редко проводятся и областные слеты. А если и проводятся, то рядовые комсомольцы о них не знают.

По крайней мере, мне, комиссару клуба, который часто ставят в пример, ни разу не доводилось быть на таком слете. Вот на республиканском слете мне посчастливилось побывать в прошлом году. Кстати, хуже всех на этом слете выглядела делегации Ворошиловградской области. И дело даже не в том, что только у нас не было единой формы. Чувствовалось, что в нашей делегации ребята очень далеки от Всесоюзного похода. 9 мая в Туле откроется XI Всесоюзный слет победителей похода по местам боев. Вчера мы получили письмо нашего друга генерала, члена Центрального штаба, в котором он спрашивает, как это мы подкачали, что ЦК ВЛКСМ не допустил к участию в слете Ворошиловградскую область? Что ответить ветерану? Стыдно оправдываться, рассказывать, что мы, как и прежде, каждый выходной проводим на местах боев, что, как и прежде, и школьники, и шахтеры посвящают работе в партизанском лесу все свободное время. Например, только в прошлом году на Мемориальном комплексе партизанской славы отработано 1899 человеко-дней. Мы снова, как и прежде, подготовили к слету альбомы — отчеты о нашей работе и передали их областному штабу. Но, как бывало и раньше, они затерялись и только накануне пленума нашлись в отделе оборонно-спортивной работы. Говорю об этом так много не потому, что чувствуем себя обиженными. В клубе нас научили не обижаться, не выпячиваться, работать не за награду. Все, что мы делаем на протяжении 16 лет, помогает нам воспитывать в себе лучшие качества. И это лучшее, что можно взять в качестве награды. Говорю об этом потому, что любое дело, которым занимается комсомол, требует внимания, заботы, анализа, подведения итогов. Я, может

быть, не складно говорю и не всем понятно мое волнение. Я за то, чтобы комсомольцы знали: раз принято решение, оно должно быть обязательно выполнено. Вот так и в Походе. Сказано, что после каждого этапа — слет и подведение итогов, значит, итоги должны быть подведены, и комсомольцы должны узнать, кто в этот раз поработал лучше. Удивительно, но ни клуб «Подвиг», ни отряд «РВС» из нашего города никогда ни разу не отмечались как победители похода славы, хотя их опыт обобщался на разных уровнях, и даже секретариат ЦК ВЛКСМ принимал решение о распространении опыта. Просто их никто не представлял на конкурс. Это еще одно доказательство формального отношения к организации Всесоюзного похода славы. Кстати, в 1982 г. на X слете в Ереване тоже не было представителей Ворошиловградской области. И тогда ЦК ВЛКСМ не допустил к участию в слете, потому что обком комсомола не прислал на конкурс ни одной работы. А ведь это был год 40-летия «Молодой гвардии». Сколько было ценных начинаний! Сколько молодых людей соприкоснулось с подвигом в тот год! Что, не было ни одного достойного? Пусть не Красный Луч или Антрацит, но Краснодон? Разве там не было ни одного достойного следопытского отряда? Уверен, были. И есть.

Меняются заведующие отделом оборонно-массовой и спортивной работы, секретари обкома, а равнодушное отношение остается. А ведь в таком деле равнодушных быть не должно. Иначе мы растеряем те идеалы, за которые боролись наши отцы и деды. Когда читаешь в газетах о том, что кого-то как-то поощрили, избрали в выборный орган, веришь, что кого попало не наградят и не выдвинут. Невольно стремишься равняться на такого человека. И каково разочарование, когда узнаешь, что кумир ничем не отличается от других, ничего не сделавших для комсомола.

Вот здесь мы и теряем в воспитании. Нельзя поощрять за красивые глазки или потому, что человек вписался в какую-то разнарядку. Нужно воздавать каждому по заслугам.

Товарищи! Сегодня, как и всегда по субботам, в партизанском лесу соберутся члены нашего клуба, чтобы продолжить начатое 16 лет назад дело, чтобы подготовить Мемориал к 9 мая. Все, казалось бы, хорошо, но, к сожалению, как и 16 лет назад, никто из нас не уверен, что сутки закончатся благополучно, что не произойдет ЧП. Дело в том, что в лесу, да и на окрестных полях, все еще много взрывчатки: снарядов, мин, гранат. Несколько раз мы обращались в военкоматы, областной комитет комсомола с просьбой прислать на неделю отряд саперов, но все наши письма остались без ответа. Нет, в семидесятом таки приезжали трое. Походили с миноискателем, оставили акт, что ничего не обнаружили и уехали. Начали мы раскапывать и вспомнили тех саперов недобрым словом. Патроны и мины выкапывали ящиками, хорошо упакованными, хоть бери и стреляй. Потом, правда, боеприпасы ящиками не попадались, но нет такого месяца, чтобы что-то не находилось само собой. Прошлым летом неподалеку от нашего Мемориала дети откопали снаряд и принесли в пионерский лагерь. Финал был трагичен, потому об этом узнали многие. К сожалению, даже после этого страшного события саперы в партизанском лесу не появились. А ведь наш Мемориал в год посещают более десяти тысяч экскурсантов.

Напрасно старался Валера. Саперы в лесу не появились, штаб не создали, слеты не проводили. На Всесоюзном слете победителей похода, посвященном 40-летию Великой Победы в Туле, снова не было ни одного представителя Луганской области.

По разнарядке — девушка

Ничего не изменилось в области и через два года. Накануне очередного Всесоюзного слета я, преодолев свою гордыню, написал секретарю ЦК комсомола Украины В. Цыбуху:

«Здравствуйте, Валерий Иванович!

Пытался дозвониться, не получалось. Да письмом, наверное, и лучше. В таком деле стыдно просить, тем более, требовать. Но все же. Нельзя ли включить в состав делегации на Всесоюзный слет победителей похода по местам боев хотя бы одного члена клуба «Подвиг»? Понимаю, победителями похода называют лучших из лучших красных следопытов. Но что же еще надо делать, чтобы стать лучшим? Возьмем, например, моих активистов Александра Иванцовского и Александра Мандебурю. Первый — рабочий очистного забоя, второй — электрослесарь шахты. По крайней мере, десять лет каждый выходной приходят в партизанский лес и вкалывают до седьмого пота. Как правило, работают и по ночам, потому что утром надо ехать на смену в шахту. Среди недели свободное время отдают «бумажной» работе, то есть, себе почти ничего не остается. Так что они еще должны делать, чтобы стать «победителями» похода? Думаю, что ребята, которые формируют делегацию, формально выполняют свои обязанности и этим вредят движению. Это повторяется уже много лет. Достаточно сказать, что ни один член нашего клуба еще ни разу не был на Всесоюзном слете.

Да и я сам, хотя и являюсь членом Центрального штаба похода, совершенно случайно попал на него в 1982 г.

До свидания. Извините, пожалуйста.

Н. Романов».

В обкоме обиделись за то, что я обратился в ЦК. Сказали, что включают в делегацию члена клуба «Подвиг». Но это может быть только девушка-студентка. Благо, что член клуба Лиля Антоненко училась как раз в пединституте и была достойна представлять клуб на слете в Ленинграде. Александры заслужили эту путевку больше. Но вот по разнарядке...

АНТИПЕД

Примеры антипеда, которые собираюсь привести ниже, конечно, не характерны. Но все же, нет, нет — и перечеркнет иной педагог своим поступком так трудно завоеванную удачу, авторитет.

Сказать правду — нужна смелость. Выслушать горькую правду и сделать правильный вывод — мужество нужно вдвойне. Когда учитель не в состоянии влиять на коллектив, он прибегает к спасительному: «Скажу директору», «Вызову родителей». Толку от этих мер мало. А если конфликт с воспитанниками назрел у директора школы? Он может прибегнуть к помощи вышестоящих инстанций. «Плохие ученики». Особенно страшно, когда в их число записывают активистов.

Лишь посмеялись

Время от времени появлялись новые энтузиасты, готовые пожертвовать своим временем и благополучием ради того, чтобы вести ребят в партизанский лес, но на пути таких людей непременно вставал Администратор. Каждый раз Администратору есть что терять, чем рисковать, вот и старается обезопасить свою жизнь. Так на корню погиб и отряд в шестой школе. В кои веки там появилась вожатая, которая готова была работать больше, чем «от сих до сих». Создала отряд, повела ребят в лес. Те загорелись, началась нормальная жизнь, появились планы. И вдруг вожатая позвонила мне среди недели:

— Николай Данилович, что делать? Все ломается. После первого похода столько ребят загорелись работой. Только о клубе и говорят всю неделю. Отобрали самых-самых, кому непременно нужно помочь измениться. Уже все приготовили, завтра идти в поход, а директор приказал отставить. Что я скажу ребятам?

— Почему Виталий Иванович отменил?

— Сказал, что еще не разобрался в инструкции. Пока не разберется, ходить в походы нельзя.

— Я поговорю с ним.

— Здравствуйте. Виталий Иванович?

— Да.

— Редакция, Романов.

— Слушаю.

— Назовите, пожалуйста, номер инструкции, запрещающей заниматься патриотическим воспитанием.

— Я не понимаю вас.

— Я имею в виду ваш запрет ходить на партизанскую стоянку.

— Не я, а инструкция запрещает.

— Там так и написано?

— Не так, но все же... я хочу, чтобы все было в порядке. Чтобы в школе был порядок, пока не разберусь, никуда никто не пойдет.

— Вы ошибаетесь. Дети пойдут и без вашего разрешения, так что лучше, если с ними будет взрослый.

— Я не могу взять на себя такую ответственность.

— А вы не берите ответственность, вы берите детей и ведите их в поход выходного дня. Почему вы думаете, что я в свой выходной должен возиться с детьми из вашей школы, а вы нет?

— А вас об этом никто и не просит...

— Да, не просит, а требуют.

— Кто?

— Пять последних партийных съездов и совесть.

—...

— Пожалуйста, почитайте внимательно еще раз инструкцию. И, если убедитесь, что она действительно запрещает воспитывать патриотов, скажите мне, я буду разговаривать с теми, кто ее вам дал, кто написал ее и подписал. Позвоните мне, пожалуйста, когда разберетесь. До свидания.

— До свидания.

Директор не позвонил.

Вожатую вынудили рассчитаться.

— В школе было партийное собрание. Я отчитывалась о воспитании учащихся, — рассказала потом Ольга. — Говорила и о следопытской работе. Попросила партийную организацию повлиять на директора, который запрещает водить ребят на партизанскую стоянку. На собрании никто ничего мне по этому

поводу не сказал. После собрания в пионерскую комнату пришла парторг Валентина Александровна и устроила мне разнос и за то, что вожу ребят в лес, и за то, что командиром отряда избрали Толю. Он плохо учится, не блещет и поведением. Уже все методы воспитания перепробовали, а он не исправляется.

Пыталась объяснить ей, что Толя увлекся работой в отряде, а это значит, через отряд можно попытаться повлиять на него. Над моими доводами лишь посмеялись.

После этого разговора последовали проверка за проверкой моей работы. Не было педсовета, чтобы меня не осуждали, не высмеивали. В конце концов, подала заявление об увольнении. Хорошо, что нашлось место во Дворце пионеров. Несмотря на то, что буду руководить драматическим кружком, мне разрешили вписать в план работы поездки на партизанскую стоянку.

«Я им сделаю»

Алевтина Вячеславовна осталась за директора. Если бы не палатки, которые ребята просили выдать, она бы не узнала, что комсомольцы на каникулах собираются в поход по местам боевой славы шахтерской дивизии. Даже не в поход, а так, на прогулочку. Ведь обороняла дивизия наш город, на его окраинах проходили окопы. Пришли к Алевтине Вячеславовне.

— Разрешите выдать палатки.

— Не разрешу.

— Мы же по местам боев идем.

— Никуда не пойдете.

— Почему?

— Не пойдете и все. Не разрешаю. Хоть и каникулы, все равно за вас отвечаю.

— Мы же уже десятый заканчиваем, не дети.

— Тем более, не пойдете.

Продолжать разговор было бесполезно. Загудел десятый, не получив ответа на извечное юношеское «почему». За советом, как поступить, пришли ко мне.

Не жаловаться, посоветоваться. С одной стороны, у них

задание комсомольской организации идти в поход, с другой — запрет. Можно было посоветовать начхать на запрет и выполнять задание, все равно никто не сможет проконтролировать, ходили они или нет — каникулы. Посоветовать такое, значит, подорвать авторитет педагога.

— Вы пробовали рассказать Алевтине Вячеславовне, зачем вы туда идете?

— Слушать не хочет. Говорит, знает зачем, но все равно не пойдете.

— Пригласите ее на комсомольское собрание, и там попробуйте еще раз убедить.

Говорю, а сам думаю: хорошенькое дело, ученики должны агитировать педагога, что к всенародному празднику Победы нужно готовиться серьезно, не только картинки в альбом из журналов переклеить. Ведь сколько раз прежде на собраниях, воспитательных часах им говорили о комсомольском долге, об инициативе, рассказывали о подвигах Нины Гнилицкой, и вот теперь, когда у тех, в ком десять лет воспитывали патриотизм, он пробудился, и им захотелось сделать что-то полезное, теперь чувство патриотизма они должны пробуждать у своего учителя.

— Не придет она. Некогда ей.

— Неужели такая неисправимая ваша учительница?

— Нет, она у нас хорошая.

— Самая лучшая.

— Просто не понимает.

— Боится за нас.

— Ей все не верится, что мы уже не дети.

— Ну, раз хорошая, тогда другое дело. Поскольку ей некогда выслушать вас на комсомольском собрании, напишите ей коротенькое письмо. Четко сформулируйте мысли, чтобы не отнимать много времени.

— А что в нем написать?

— Свой взгляд на ее отношение к вам, взрослым людям, о предстоящем празднике, о долге каждого перед павшими.

— Мы в боевой листок поместим это письмо.

— Нет, лучше вручите. Неудобно ей будет. Придется снимать.

— Нет, она не такая. Она срывать не станет. Она у нас хорошая.

А она все-таки сорвала. Да еще отнесла в горком партии. Пожаловалась. Не оправдала надежды, характеристику своих воспитанников. Кто-то слышал, как она сказала: «Я им сделаю».

Ребята ей больше не верят. И хотя с тех пор прошло много лет, и они встречаются с Алевтиной Вячеславовной, встречи эти не радуют. Думаю, что ее — тоже. Ребята если любят своего старшего друга (учителя, воспитателя, вожатого, комсорга), готовы простить и прощают ему любые ошибки. Не только мелкие, но и крупные обиды. Они принимают старшего, как равного себе, хорошего друга, который завтра обязательно исправится. Да, да, прощая обиды и не замечая ошибок, они надеются, что уже завтра или послезавтра ты постараться исправить ошибки, сгладить свою вину. Но если ты и завтра, и послезавтра повторяешь или совершаешь новые — дети разочаруются в тебе. Поймут, что ты их раньше обманывал, кривил душой, говоря, что любишь. В таких случаях дети не прощают обид. Каждый наш нечестный (с их точки зрения) поступок больно отдается в их сердцах, и они начинают сомневаться в честности всех взрослых.

В случае с Алевтиной Вячеславовной, мне кажется, все просто. Она действительно хорошая учительница, действительно любила свою взрослую детвору, готова была отдать за них, ради них все, но... пойти с ними в поход не могла (мало ли может быть причин у молодой женщины, чтобы отказать себе в удовольствии провести с ребятами ночь у костра ранней весной!). Сказать об этом ребятам постеснялась. Отпускать одних побоялась. Сами понимаете: взрослые мальчики, девочки, ночь, палатка, костер... Нет, пусть лучше сидят дома.

Несколько ребят все же пришли в лагерь «Подвига». И ночевали вместе со всеми, и работали. Еще несколько человек пришли утром, а вечером — домой, чтобы родители не догадались. И все боялись, чтобы от них костром не пахло.

Отряд следопытов в этой школе так и не состоялся. Хотя была она на хорошем счету, и в конкурсах, и олимпиадах, проводя которые не надо рисковать, была не на последнем месте.

Лишь некоторые ребята после того случая негласно работали в клубе. А потом еще писали теплые письма.

Захочет — утопит

Был слет туристов. Я проходил мимо зарослей кустарника, прикрывавшего небольшую полянку. За ней начиналась балка. За терновником разглядел несколько мальчишечьих голов. Может, и не обратил бы на них внимания, но они о чем-то спорили, называли имена учителей. Имена, мне знакомые.

— Старайся, не старайся, все равно не выиграем.

— Да чего там, в прошлом году победили же.

— Так в прошлом году ее не было.

— Ну и что?

— Ты не видел будто, как она интернатовцев секла.

— Она судья. Захочет — утопит.

— Конечно, за своих болеет.

— Всех прогнала, а ее команда и сейчас тренируется.

Собственно, нового ничего не услышал. Накануне коллеги делали замечание Софье Зиновьевне по поводу непедагогических действий. Но об этом говорят дети. Они видят, понимают все и, самое страшное, думают, что все взрослые поступают так же. Софья Зиновьевна не хотела повредить воспитанию. Она старается, всю жизнь посвящает детям, но, увлекаясь, забывает, что она воспитатель, а не девчонка, которой подруги могут простить нечестный поступок. Желание видеть «своих» победителями — хорошее, а способ организации победы неприличен.

Ребята всегда наблюдают за взрослыми, перенимают наш опыт, берут пример. Они хотят быть похожими на нас. Их ранит то, что слова взрослых о честности и порядочности не подкрепляются на деле.

Победа любой ценой не воспитывает. Она развращает. Вот и появляются мальчишки, которые перестают понимать и любить нас. Вот и получается, что кто-то из нас трудный.

СВОЕ ПОНИМАНИЕ ЖИЗНИ

Давным-давно, когда еще и в помине не было нашумевших «Подвига» и «РВС», в городе работали отряды красных следопытов, которыми руководили Г. Т. Семенов, А. М. Ветров, Г. А. Дивинский, А. С. Мезеря и десятки других педагогов, которыми двигало не тщеславие, а память, стремление воспитать у учащихся патриотические качества. Кстати, музеи, основанные ими, живы и теперь. По своей насыщенности они не уступают знаменитым. Не говорят о них из-за скромности товарищей, которые продолжают дело. Но разговор о скромности и о том, что первично, а что вторично, — отдельная тема.

В числе тех, кто стоял у истоков следопытского движения были и две учительницы из г. Петровское Мария Германовна Никифорова и Жанна Александровна Соловьева, которые и сегодня, как и тридцать (а может, и сорок) лет назад продолжают заниматься следопытской работой, ухаживать за могилами, и самое главное — передавать свое понимание жизни детям.

Так получилось, что никогда о них никто не сказал доброго слова. Не было о них книг, огромных статей в «Комсомольской правде», телепередач и кинофильмов, не хвалили в докладах, не вручали грамоты и ордена, а они ничего, не жалуются на судьбу, не плачут от ярости. Да и вообще за многие годы ни разу не видел их не в настроении. Ни разу не слышал от них недоброго слова о своих воспитанниках. Даже с самыми трудными они находят общий язык.

Вот и сегодня взялся написать о них, хотя понимаю, что каждая заслуживает отдельного романа. Но боюсь, что буду повторяться. Делают-то они одно дело, и походы по той же земле — не за сотни верст, а окрест своего города. Труднее всего (но интересно) уметь искать дома. Так что рассказы о них будут похожи как две капли воды: поиски, походы, находки, проблемы, доброта и любовь. Надеюсь, они не обидятся за такой тандем.

Несмотря на общую цель, предмет поиска, работу, одних и тех же воспитанников (многие ребята после ВШ № 29 шли в СШ № 22), они совершенно разные по характеру. То есть так, как и должно быть у людей. У каждой свои положительные черты, свои недостатки, своя семейная жизнь. Неповторимая...

Жанна Александровна

Отряд следопытов «Красная гвоздика» восьмилетней школы № 29 (была раньше в г. Петровское такая) поставил перед собой цель установить имена конногвардейцев, погибших при освобождении города. Тогда на братской могиле не было еще ни одного имени. Кто похоронен в ней? Говорили, что там похоронены около 400 человек.

— Мы установили имена 200 погибших. Писали в архивы, узнавали адреса участников легендарного рейда и связывались с ними, — рассказывает Жанна Александровна. — Шла цепная реакция. Одни ветераны называли имена других. Пухли папки поиска. В них — фотографии, воспоминания, справки, письма родственников погибших. Письма, наполнявшие болью сердца, побуждавшие к новым поискам. Постепенно вырисовывалась схема боевого пути конников. Захотелось пройти по местам боев. Один поход был интересней предыдущего. Обошли-объехали все братские могилы, в которых захоронены конники.

Когда впервые в г. Петровское приехала жена погибшего Гуренкова с сыном, они назвали Ж. А. Соловьеву крестной.

Не случайно.

20 лет они ходили на могилу Неизвестного солдата. Не знали, где покоится их муж и отец. А наш небольшой отряд из мало кому известного Петровского помог найти могилу дорожного им человека. И вот они приехали. 23 февраля.

— Сережа Шорохов привел их ко мне домой, — вспоминает Жанна Александровна. — Сели, фотографии показывают, смотрю, не пойму сразу, что на снимке и здесь, у меня в комнате, — разные люди. Очень похожи. Отец и сын.

В двадцать девятую школу приезжали следопыты из разных городов. И своих воспитанников Жанна Александровна везла в гости то к одному, то к другому отряду. Не кичились опытом, накопленным материалом, а щедро делились ими с товарищами. И с ними делились тоже. Один из участников этой работы С. Шорохов вспоминает:

«В Белой Калитве однажды всю ночь переписывали мате-

риалы о 7-м гвардейском кавалерийском корпусе, которых у нас не было». Сергей Александрович Шорохов работает на шахте проходчиком. Товарищи избрали его секретарем участковой парторганизации, членом партбюро предприятия. Не из шестидесятых ли годов у него эта закваска партийного вожака? Самые теплые слова говорит о своей учительнице Ж. А. Соловьевой ее воспитанник С. А. Шорохов.

У отряда была цель — музей боевой славы. И они создали его. Не полированный. Внешне скромный, но зато прекрасный по содержанию, все в нем было сделано собственными руками, а не за тысячи рублей, перечисленных обществом охраны памятников истории и культуры.

Обо всех делах рассказывала отрядная стенгазета «Искорка», и девиз у отряда был с глубоким смыслом: «Каждая искорка — вместе алое пламя».

— Мы много ходили в походы, — вспоминает Ж. А. Соловьева. — На высоту 208,9 м, в район Мало-Юрьевки, Мало-Мартыновки, Фромандировки (далее идет еще десятка два направлений путешествий, в которых побывала учительница с учениками). Походы закалили ребят, и сама училась вместе с ними лазить по-пластунски, ставить палатки, укладывать рюкзак. Все это помогало потом мальчикам в жизни. Вечером собирались у костра и пели военные песни. Как самое счастливое время вспоминаем нашу походную жизнь я и мои ребята. Интересно, полезно мы жили!

Жанна Александровна давно уже на пенсии. Нет и школы, в которой она работала. Но есть ребята, которых она воспитывала, есть их дети. Жанна Александровна приходит к ним, в СШ № 36, помогает педколлективу и Нине Николаевне Мазиной, такой же одержимой и преданной делу учительнице.

Мария Германовна

«Если в ВШ № 29 у нас началом всему была Жанна Александровна Соловьева, то в СШ № 22, куда мы после восьмого класса шли учиться, душу и сердце отдавала нам Мария Германовна Никифорова». Это письмо Ольги Николаевны Ермоленко из Мариуполя, как связующее звено.

«Наша неутомимая Мария Германовна...», «Это она увлекла меня поиском, заинтересовала им...», «Что бы ни делал наш отряд, Мария Германовна всегда была с нами...», «Наверное, если бы все были похожи на нее, не потребовалось бы исправлять в стране недостатки...», «Она научила нас дружбе. В работе лучше понимаешь людей, скорее находишь общий язык». Эти строки — из писем ребят из разных городов, разных поколений. Но все они о ней — наставнице, коммунистке М. Г. Никифоровой.

Написал это и вспомнил. Где-то должна лежать статья о Марии Германовне. Много лет назад пытался написать о ней. Но отложил, не хватило духа. Так она и осталась незаконченной. Глянул в досье и разочаровался. Понял, почему отложил работу. Не получился рассказ. Слова все трудные, не душевные. Впрочем, какие слова ни подбери, все равно не раскроешь до конца душу этого человека. Как рассказать, что, несмотря на возраст и сердце, не жалеет себя. И для семьи, и для чужих людей. Как передать хотя бы это? Чтобы в тот момент, когда заболит у нее сердце, заныло в груди и у нас с вами?

С Марией Германовной советуются многие. С ее мнением считаются, когда принимают серьезные решения. Я имею в виду взрослых. Потому, что для ребят она как была, так и осталась самой главной. После директора школы, конечно. Да и не всегда решишься подойти к директору. А к Марии Германовне — можно. И в школе, и дома.

Не случайно это. Детвора чувствительна к делам и поступкам взрослых. Понимают ребята, что не просто ей после вчерашнего сердечного приступа идти с ними в поход. Но обещала, собрались, значит, надо идти. Ни дождь, ни мороз — ничто не помеха. Намечено путешествие — явится точно в срок. Уговор есть уговор! Ни день и ни год живет она так. Подвиг ее продолжается всю ее жизнь. Каждый день. Попробовать сосчитать, сколько мальчиков и девочек стали патриотами своего города, школы, страны, — сразу и не получится. Да никто и не ведет такого учета. Не для отчета воспитывает она ребят. Хо-

чется ей, чтобы как можно больше людей помнили, какой ценой получили мы благополучие, мир и достаток.

Нельзя сказать, что Мария Германовна Никифорова стала работать в клубе «Подвиг» в числе первых. Нет, она появилась позже шестьдесят девятого. Но делу, которым занялся «Подвиг», она посвятила себя гораздо раньше, когда клуба «Подвиг» и подобных ему отрядиков еще не было и в помине.

После института попала работать в Ивановку. А жить в чужом поселке посчастливилось у родственников партизанки. Тогда и узнала о судьбе партизанского отряда.

Подвиг юношей и девушек — учителей, вожатых и их воспитанников — тронул сердце юной учительницы.

В ее классе учились дети партизан. Коллегами были родственники партизан.

Никифорова М. Г.:

— Политрук Михаил Калинович Лебедь, если заходила речь о партизанском отряде, был угнетенный. Настолько его это поразило, что они, старшие, вышли, пусть его даже раненого вынесли, но он остался жив, а молодежь погибла. И когда заходила речь о Вале Лютой, Игоре Григоренко, Лёне Сычеве, ему было плохо. Он чувствовал себя виноватым. Он не виноват, но так получилось. И Приз остался жив, и Быкодоров, а молодежь погибла. Его понимали. И вместе с ним у всех в душах кровоточили раны.

Делом жизни Марии Германовны стало изучение истории Ивановского партизанского отряда, а позднее и боевого пути кавалерийского корпуса, воскрешение имен жертв фашизма.

Первым ребятам, которых она приобщила к следопытской работе, уже не менее как по 50 лет, они не забывают учительницу. Мальчишки разных поколений раскланиваются на улице, присылают поздравления на праздники. Есть среди них и такие, которые пошли по ее стопам. И их дети уже окончили школу... Людмила Павловна Щебетовская, много лет проработавшая директором Дворца пионеров, вспоминает:

— Клуб «Подвиг» начинался гораздо раньше шестьдесят девятого. Начинался он с Марии Германовны Никифоровой,

которая была моим классным руководителем, и воспитала меня так, что я знала, что нужно делать, работая во Дворце пионеров, какие создавать кружки и клубы.

Вот интересная деталь: Мария Германовна учила Л. П. - Щебетовскую, Людмила Павловна была вожатой у А. В. Никольского (ставшего потом известным человеком в городе), она поручила Романову повести ребят в поход, и все (Никифорова, Щебетовская, Никольский, Романов), в конце концов, пришли в партизанский лес, всех объединила партизанская стоянка. Получается, в том, что мемориал партизанской славы существует, виновата она, Мария Германовна Никифорова.

Отряд Марии Германовны ведет дневник «Дорогами подвигов». Там есть немало интересных записей. О том, какое счастье быть вместе, идти дорогами мужества, знакомиться с историей родного города, страны, трудиться до седьмого пота, ничего не требуя взамен.

И трудно понять тем, кто с нами не был. А многие просто никогда так и не смогут понять, как это можно считать счастьем поручение носить камни, копать в грязи. А из этой грязи и камней складывается мемориал, который напоминает всем о минувшей войне.

Примыкали ребята от нечего делать, а увлекались и оставались в отряде. Радовало, когда пополняли отряд мальчишки, которым нужна была особая помощь, а навязывать ее просто так означало потерять ребенка. Трудными их называют. А в походе они оказывались инициативнее, проворнее и надежнее тихонь. Вон Сергей и сейчас идет навстречу — улыбается. И чувствуется в улыбке этой сыновнее тепло. Благодарность человеку, направившему его на верный путь.

За многие годы ни разу не видел ее не в настроении. Ни разу не слышал от нее недоброго слова о своих воспитанниках. Даже с самыми трудными находит общий язык.

Никифорова М. Г.:

— Конечно, нелегко мне было. У меня дома маленькие дети и никого помощников. Виктор Павлович и я. И поэтому он всегда приходил домой вовремя, чтобы с Людой или Леной выучить уроки, потому что Марии Германовны нет. Знает, что с девочками надо и музыку подготовить, и уроки, хотя и у самого общественная работа была. Не скажу, что мне легко было. Шесть дней же занимались в неделю. Одно-единственное воскресение

ные для отдыха. И в это воскресенье я иду в поход. А со мной ребята. 50 – 70 человек — и ни одного учителя. Почистили, посадили что-то. Спасибо, в горсовете всегда относились с пониманием и на заводе. Звоню Ермоленко: «Николай Константинович, мне надо 600 деревьев, кустарники». — Он звонит в теплицу, там Ольга Яковлевна. Как они уже ухитрились, но они давали автобус, и мы с ребятами ехали и работали.

Удивительно, но бывали, с родителями и такие разговоры:

— Вы испортили мне дочь. За полгода общения с вами она стала неузнаваема!

— ...

— Что вы молчите?! Вы слышите? Вы из нее сделали патриотку!

— Этому нужно радоваться.

— Радуйтесь сами. Чему вы ее учите? Работать бесплатно! Куры смеются над вами и над ней.

— Вы когда-нибудь слышали об общественно-полезном труде?

— Это для дураков. Пусть в огороде копается лучше.

— Девочке нужно общение, самоутверждение, и она нашла интересное для себя дело. Зачем же ей мешать?

— Не заманивайте ее в лес. Пусть сидит дома.

— Она сама хочет ездить на партизанскую стоянку и работать.

— Я у нее эту охоту отобью.

— Ну, это вы зря.

— Нет, не зря.

***

Живет скромно учительница, мать, бабушка. Делает нужное дело. Рекламировать себя и свою работу не пыталась. Стойко сносила обиды и неудобства, но не бегала жаловаться на коллег и начальников, просто работала. Воспитывает людей, чтобы они не из корысти служили Родине. Один из воспитанников — Игорь. Вот его письмо из армии: «Здравствуй, «Подвиг», здравствуйте, дорогие наши учителя! Приближается День Великой Победы. Большое спасибо за заботу, но, к сожалению, приехать и отпраздновать с вами я не смогу. Но всеми мыслями я буду с вами у Звезды. Прodelана грандиозная работа, в которой уча-

ствовали все гвардейцы клуба «Подвиг». В этой работе есть частица и нашего с вами труда. Очень радостно на душе оттого, что все, что мы сделали и делаем, — все это для людей. И во имя людей. Наш труд нужен всем. Впереди много трудной работы. На достигнутом останавливаться нельзя». И Мария Германовна не останавливается. Сменяются поколения, множатся (а может, правильнее сказать — убывают) ряды патриотов, а Мария Германовна все пытается сохранить партизанскую стоянку, память о павших передать молодым.

Очень обрадовалась, когда в 36-й школе появились молодые педагоги Ступины. Почувствовала горящие души. И не ошиблась. В тридцать шестой развернулась кипучая деятельность.

И хотя Александр Леонидович уже не директор школы, а работает в горсовете г. Петровское, занят решением множества проблем, как депутат Краснолучского городского Совета, о партизанской стоянке не забывает.

Теперь уже воспитанники Александра Леонидовича Ступина водят ребят в походы. Один из них, Дмитрий Николаевич Лизунов, получил медаль клуба «Партизанская стоянка». По проторенным партизанским тропам ведут своих младших друзей учителя Николай Николаевич Чиненов и Евгений Ярославович Кушнир, которые узнали дорогу на партизанскую стоянку, еще будучи школьниками. И, конечно же, самый преданный из командиров клуба — комендант партизанского леса Владимир Дмитриевич Порчук.

Удивительно, за свой гражданский подвиг в самую пору принимать бы благодарности родителей и ребят. Но нет, благодарность звучит в адрес родителей. Жанна Александровна и Мария Германовна благодарят их за то, что доверяли своих детей, отпускали их в походы, на трудную и, вроде, неблагодарную работу. И шли за ними не пять, не десять, шли сотни ребят. И каждый находил себе дело, находил себя.

Лидия Павловна

Л. П. Гараймович воспитывала ребят, обучавшихся в школе-интернате. Своеобразная это работа в таком учебном заведении. Здесь ты не просто учитель или воспитатель. Если обездоленные дети не почувствуют в тебе родного человека, кото-

рый способен заменить мать, сестру, бабушку, отца, ты долго в интернате не удержишься. Здесь могут работать лишь те, кто готовы отдать детям душу, без расчета на взаимную любовь и благодарность. Именно такой была Лидия Павловна. Всю жизнь она проработала в интернате, и во все времена ее ценили дети. Менялись поколения, и все новые Ванечки, Коленьки, Петеньки становились ей дороги и милы. Утирала носы, отмывала от уличной грязи, обнимая, согревала своим теплом. Она учила детей быть людьми, учила любви и порядочности. А еще прививала ребятам любовь к Родине, учила помнить героев. Учила на примере краснолучан, воевавших в Афганистане. Афганцы оценили ее стремление и помогли создать в интернате клуб «Голубые береты», одели мальчиков и девочек в красивую форму, научили хорошим песням, проводили спортивные тренировки, походы, экскурсии. Финальным аккордом педагогической деятельности Лидии Павловны стало создание Музея афганцев.

***

Живут скромно женщины — учительницы, матери. Работают параллельно, делают одно дело. Но, не соперничая, не выставляясь. Потому что движет ими не тщеславие. Идея — выше всего.

Василий Петрович

26 февраля 1986 г. члены совета клуба «Подвиг» пришли домой к Василию Петровичу Рудову, чтобы поздравить с юбилеем. Они вручили ему альбом, в котором сделали следующую запись: «У клуба «Подвиг» есть хорошая традиция — вручать своим наиболее активным членам памятные альбомы с фотоотчетами о жизни и деятельности. Сегодня получить альбом настал черед самого главного члена клуба «Подвиг» — Василия Петровича Рудова. Главного, потому что все годы, с первого дня жизни клуба «Подвиг» Вы, Василий Петрович, словом и делом гласно и так, чтобы об этом никто не догадывался, лелеяли «Подвиг», пестовали его. Делали все, чтобы он расширялся, укреплялся, прочно стоял на ногах. Оберегали клуб «Подвиг» от злых языков и от недалеких начальников. Словом, делали все, чтобы клубу не мешали жить. А это так важно, чтобы

тебе не мешали. Мы верим, сколько бы ни прошло лет, как бы трудно вам не было, пока будет биться ваше большевистское сердце, вы будете с нами.

Члены совета клуба «Подвиг» Бигдан Валерий, Власова Ольга, Вербицкий Николай, Герасимов Юрий, Иванцовский Александр.

А ниже — стихи Димы Лабутьева:
В лесу партизанском бушует лето,
Тревогою в сердце вошла тишина.
А где-то в шаге и ближе где-то
В сединах, морщинах и шрамах — война.
Когда подытожите то, что прожито,
События жизни своей вороша,
Поймёте: сделано много...
А еще сколько сможете,
Работой партийной живя и дыша.

На моем рабочем столе стоит портрет человека, который внес неоценимый вклад в развитие культуры города, патриотического воспитания краснолучан. Василий Петрович Рудов ушел от нас в июле 2003 года. Мириться с этим все еще не хочется. Уж очень недостает его поддержки, умного совета. По крайней мере, мне.

Василий Петрович Рудов много лет работал секретарем горкома Компартии. А до этого трудился на шахте «Миусинская», учился в горном техникуме, воевал.

Все сорок лет совместной работы я не переставал восхищаться им, удивляться его работоспособности, порядочности, образованности. Многие начинания, которые впоследствии прославили город, случались с его благословения и при активной поддержке. Нет, пожалуй, ни одной сферы деятельности человека, которая бы не интересовала его, и в развитие которой он не вложил бы частицу души.

***

Как-то пришел в редакцию моложавый ветеран и от имени всей ветеранской организации возмущался, что возле памятника выросла высокая трава, и никому до этого нет дела.

— А почему б вам не навести там порядок? Вы бы потратили меньше времени и сил, чем для того, чтобы доехать из вашего поселка в редакцию.

— Это обязанности властей.

Василий Петрович Рудов и когда был «властью», и когда стал ветераном (намного старше по возрасту посетителя) не стеснялся взять в руки косу и навести порядок. Видели его с косой и на миусских холмах, и у партизанских могил. Когда В. П. Рудов узнал, что члены клуба «Подвиг» собрались устанавливать памятники на месте гибели Гнилицкой, не мог остаться в стороне.

— У меня совесть была бы не чиста, если бы я там не поработал, — говорил он потом. Поэтому даже, невзирая на плохое здоровье, он вместе с ребятами и автором проекта архитектором Александром Георгиевичем Гривским долбил землю и отбойным молотком, и поддирой, и лопатой.

— И я получал удовлетворение. Самое настоящее удовлетворение. Думаю, если бы я не участвовал в этом, потом бы жалел. Мне бы было совестно. Наверное, я так себя воспитал.

Да, он себя так воспитал.

***

В балке Пасечной нашли останки воинов. Нужно было отдать им последние почести. Собрали ударную группу, поехали. У Поляны Павших увидели машину. Оказалось, это Василий Петрович Рудов. Приехал раньше всех, разметил поляну, начал копать могилу.

— А можно ли вам? Как сердце?

— Ничего, я напрягаться не буду.

Но пятнадцать минут спустя он уже забыл о том, что говорил, и был в самой гуще. Увидел, что у ребят не очень-то получается с камнями, взялся за лом. Громадные валуны нужно было метров двести передвигать по лесу.

— Вот так это надо делать, — умело поддевал глыбу, и она слушалась его, подавалась вперед. Так шаг за шагом переместили все глыбы и установили их. Через несколько дней на том месте произошел митинг. На нем присутствовали воины, освобождавшие нашу землю.

Рудов В. П.:

— Я видел, как ребята, не считаясь ни со временем, ни с погодой, ни с затратами физического труда, устанавливали памятники, копали могилы. Они, не жалели сил. Тащили через лес громадные камни, выбивали на этих камнях имена героев. Мне хотелось участвовать в их делах. И я был вместе с ребятами.

Клубу «Подвиг» без старших друзей было бы трудно. Как правило, старшие друзья — люди, пережившие войну. Если не воевавшие, то дети войны.

Никольский А. В.:

— Нам помогали ориентироваться в работе. Делалось это незаметно, ненавязчиво. Много колотился с нами (это слово наиболее подходит) Василий Петрович Рудов. Вечером приезжал в партизанский лес, интересовался, чем занимаемся, советовал. Все это ненавязчиво. Таким образом учил нас работать. Помню моменты, когда он, как сельский житель, приезжал с косой, косил траву на музейных газонах. Очевидно, это зов души. С первого дня существования клуба он опекал его.

Это понятно. Положение служебное было такое, что обязывало следить за всем, участвовать во всем (хотя другие люди, что сменили его в секретарском кресле, на партизанской стоянке замечены не были). Но зачем Василию Петровичу — косить, тащить камень, учить мальчишек вырубать на камне имена погибших... Зачем ему это было нужно? Вот как он ответил на этот вопрос:

— Я хотел быть там вместе со всеми, по-отечески поддерживать. Я же понимаю свое предназначение. Своим участием показывать ребятам, насколько это важно, что это большое дело заслуживает внимания. Ведь это история нашего государства, наших старших поколений. Мне действительно хотелось научиться, так как я умею работать и молотком, и зубилом, и с косой, поскольку мне еще мальчишкой приходилось косить со взрослыми мужчинами. Когда началась война, мне доверяли косить и хлеб. К сожалению, наше поколение прошло не только школу мужества, а школу несчастья. Мне пришлось видеть разоренные поселки, деток в страшной нужде. Я видел, как ма-

лыши стараются выживать. Мы, воюя, знали, как парнишки 13 — 14 лет на заводах точили снаряды и делали все для фронта, для победы. У моего поколения это отразилось не только в памяти, но и в поведении.

Погребной В. М.:

— Василий Петрович Рудов вместе с нами и камни ворочал, и землю копал, и супчик хлебал. Ему интересно было с нами. А нам интересно было с ним. Нам интересно было, что он расскажет.

В. П. Рудов воевал в составе второго украинского.

— На фронте, — рассказывал он, — я с каким-то особым чувством читал статьи Ильи Эренбурга, Бориса Горбатова. Как-то попросили ребята прочитать им. Читаю, у самого слезы на глазах, и солдаты плачут. Раз, другой прочитал. Заметил помощник командира по комсомолу, что у меня есть какие-то способности, стал поручать выступить перед бойцами... С того все и началось. Приехал после войны в свою станицу, а нас из пацанов одногодок осталось только трое... понял тогда, что должен жить не только за себя... Вот и стараюсь честно трудиться. В качестве командира отделения автоматчиков участвовал в боях в районе Яско-Кишиневской группировки, в Румынии, Венгрии, Австрии, Чехословакии. В Венгрии потерял друга детства Володю Минина. Василию Петровичу не удалось похоронить друга, поскольку надо было вместе с передовой продолжать гнать врага на запад.

— Может быть, это и есть движущая сила вашего участия в патриотической работе? — спросил его. — Эти могилы Неизвестных — дань Володе?

— Может быть. Много видел смертей. Это трудно представить. Страшно было не за себя, а за друзей.

Совет клуба наградил Василия Петровича медалью «Партизанская стоянка», и он надевал ее вместе с боевыми наградами. В последнее время в моду вошло слово «патронат». Применяют его, когда хотят сказать о ком-то, кто поддерживает добрые начинания, о патроне. Так вот, В. П. Рудов не был патроном для клуба «Подвиг». Он был одним из нас. И навсегда остался с нами.

И ВСЕ ЖЕ — ЕСТЬ БУДУЩЕЕ

Ничто не может спасти

Время от времени обком комсомола, другие организации привозили в клуб, в партизанский лес гостей — специалистов по воспитанию, чтобы показать, как надо работать, как воспитывать, что нужно сделать, чтобы клуб продолжительное время оставался на плаву. Одно время даже высшая комсомольская школа проводила для своих слушателей выездную практику на партизанской стоянке. Правда, это было всего несколько лет, пока там работал творческий человек, ученый Василий Криворотенко. Что он делал? Усаживал курс в несколько автобусов и из Москвы вез будущих зубров комсомольской работы по самым интересным местам, где можно было чему-то научиться. Привозил Василий курсантов и к нам. Причем, происходило это не с бухты-баракты, а с основательной подготовкой. В. Г. Криворотенко, готовя выездную практику, приезжал в намеченные для практики города, встречался и с руководством, и с исполнителями, в деталях обговаривал предстоящие учебные мероприятия, просил, чтобы ничего не было показушного. Ему нравилось иметь дело с краснолучанами, поскольку мы все время что-то делали, у нас всегда было что-то новое. Например, открытие нового участка мемориала партизанской славы. Мы бы это мероприятие проводили все равно, независимо от того, были бы на нем только члены клуба, представители горкома, городских властей, или приезжие гости. Нравилось ему и то, что мы не подстраивались под Москву. Если у нас мероприятие не совпадало по времени с планами ВКШ, мы все равно не смещали дату проведения мероприятия. ВКШ изменяло график движения своих курсантов. И если на этих мероприятиях предполагалось возложение цветов, то предусматривалось, что возлагают их не от имени прибывших, а каждый. Каждый клал свой цветок к памятнику, или к могилам, или на Кругу Славы. Он сам выбирал место. Я, конечно, идеализирую. Не всегда получалось так четко и слаженно, как может показаться, но к этому мы стремились. Такой подход сотрудники ЦК ВЛКСМ

считали правильным. И не за красивые глазки включили меня в состав Центрального штаба Всесоюзного похода Славы. Я считал огромной честью заседать в одном Штабе вместе с прославленными военачальниками и тем, что мой голос при решении важных вопросов следопытского движения был равен голосу уважаемых мной дважды Героя Советского Союза Алексея Федоровича Федорова и трижды Героя Советского Союза Ивана Николаевича Кожедуба.

Так вот, приезжали гости, смотрели, что мы сотворили, а потом на костровой поляне долго беседовали. Больше всего интересовала проблема, как сохранить клуб на протяжении продолжительного времени. Я говорил всегда одно и то же и до сих пор убежден: ничто не может спасти клуб, объединение, компанию, если пропал интерес. Если его членов больше не тянет увидеться, если что-то более перспективное замаячило на горизонте: деньги, вещь, человек или группа людей более интересная. Можно много восхищаться объединениями, подобными «Подвигу», но не надо забывать, что все они обречены. Прежде всего, потому что в них интерес не материален. Кроме клятвы ничего не связывает людей с клубом. Да и клятва — вряд ли — порыв души. Скорее, обязанность, необходимость, условие, чтобы получить удостоверение. Получить, лишь бы иметь. Человек еще не знает, зачем оно ему. Человек еще не подозревает, зачем ему эта компания. Просто пока интересно. И, чтобы не прогнали, надо вступить, надо дать клятву. Вот и дают. Проходит какое-то время — забыта клятва, появилась более интересная компаньша — пропал парень. Винить ли его? Ни за что. Не за что. Можно вернуть его? Конечно. Но твоя компания, твой клуб, организация должны стать лучше, чем та, которая увлекла его сейчас. Может быть, не лучше, а интересней для него, завлекательней. И держать человека надо крепко, не позволяя отвлечься, переключить внимание на что-то иное. Все время дело, дело, дело. Разнообразное, потрясающее, чтобы дух захватывало, чтобы можно было что-то иметь, узнавать, общаться с другом, подругой, надежда познакомиться, поменяться, получить приз, просто деньги. И очень-очень редко — Идея. Ее нам всегда не хватает. Ею труднее всего увлечь. Сколько уже мальчишек предали тот же «Подвиг», его идею ради элемен-

тарной выгоды! Шмотки, кассеты, жвачки... дешевка. Но именно эта дешевка побеждает. Тем более, что вовлекающие ребят в свой бизнес работают с ними постоянно, каждый день. Вовлекают люди, как правило, не работающие или имеющие возможность тратить на работу с мальчиками больше, чем мы.

— Первый месяц после армии, — разоткровенничался как-то Саша Мандебура, — так не хотелось в лес идти... А теперь ничего, привык. Даже нравится уже. Особенно хорошо сегодня было. Погода такая чудесная, заснежено все, детишки хорошие.

Сознание — вот, что главное. Сознание движет нами. Одних — в одну сторону, других — в противоположную.

Очень трудно быть увлеченным нашим делом, потому что и за полночь, когда уже пошло время нового дня, чувствуешь вину перед павшими. Кажется: еще чего-то не доделал, не все отдал, что мог, для того, чтобы память о Неизвестных была вечной.

Не стоит восхищаться

Восхищались тем, что клуб такой огромный.

— «Подвиг» — 600 человек!

— 600 человек!

— Какие замечательные дети!

— Какой талантливый руководитель!

Подобные возгласы слышал часто. И каждый раз испытывал неловкость. Причин тому много. Прежде всего, численность. Цифра 600 была правдоподобной в 1971 г. Даже несколько заниженной, но тогда у клуба были отряд имени Володи Безгинского в ПТУ № 89 (250 штыков), РВС в СШ № 1 (200), «Красная гвоздика» в ВШ № 29 (100), «Красная гвоздика» в ПТУ № 35 (50), «Романтик», тоже не меньше. А всего в семьдесят первом было 23 отряда. В остальных восемнадцати было от 5 до 30 ребят, вот и получается, что вся тысяча набирается. Правда, никогда в полном составе клуб не собирался, и я видел максимум человек двести — триста, но руководителям отрядов верил, как себе, потому что им не было смысла врать: пряники не раздавал и в угол не ставил, а значит, не стимулировал приписки. Больше того, было совсем не выгодно получать работу на 200 человек, если в отряде всего 20. Наоборот, всегда есть смысл занизить количество, чтобы потом было легче выполнить объем

большим количеством людей. Но в клубе и это бессмысленно, потому что приходят и приходили в него люди, ищущие необычное занятие. Никто их не принуждал работать, и если уж брали в руки лопаты, то пользовались ими от души.

Постепенно численность клуба снижалась, а в отчетах заинтересованных организаций, которые сообщали о деятельности клуба, как о своем собственном подразделении, продолжала оставаться прежней. Старшие товарищи никак не хотят смириться с тем, что клуб может существовать и без астрономических цифр, желают, чтобы в нем было как можно больше ребят. Не возражаю против ЭТОГО и я. Но уже доказано, что даже самому-самому воспитателю под силу коллектив лишь в 30 – 40 человек, а когда речь идет о «необычных делах», лучше всего — 10 – 15 человек.

«Подвиг» не может похвастаться десятками, тысячами километров, которые ему удалось пройти, преодолеть. Да никого этими километрами сегодня уже не удивишь. Ведь в нашем распоряжении и автомобили, и самолеты, и железная дорога. Баснословные цифры пройденных километров пусть радуют экскурсантов. Нас же должно волновать не то, сколько километров прошли, а что успели сделать полезного, что узнали, что построили, кому оказали помощь и какую.

Клуб не уходит далеко от города. Мы работаем по принципу: нужно уметь искать работу дома, искать интересное для себя на своей улице, в своем доме. И мы исходили вдоль и поперек примиусье, где сражались воины-шахтеры, мы собирали сведения о жертвах фашизма, мы записали сотни воспоминаний ветеранов, составляя Летопись Великой Отечественной.

Парадоксально, но у моего незаконнорожденного «бесперспективного» клуба есть перспективный план. План здорово помогает. Уже само его существование вселяет уверенность, что дело, которым мы занимаемся, — не на один день и очень серьезно.

Теперь большинство клуба составляют одноклассники «Подвига» и намного младше его. Это радует — значит, продолжается жизнь. Значит, у «Подвига» есть будущее.

РУКОВОДИТЕЛИ ОТРЯДОВ СЛЕДОПЫТОВ г. КРАСНЫЙ ЛУЧ

Мария Германовна
Никифорова,
учительница СШ № 22

Жанна Александровна
Соловьева,
учительница ВШ № 29

Лидия Павловна Гараймович,
учительница СШИ № 1

Екатерина Ивановна
Черкас,
учительница СШ № 21

Татьяна Федоровна Луцкая,
мастер ПТУ № 58

Любовь Николаевна
Неволина,
учительница ВШ № 16

Валентина Ивановна
Ващенко,
учительница СШ № 1

Евгения Тимофеевна
Косенко,
директор ВШ № 9

Тамила Лукьяновна
Каракуц,
воспитательница ПТУ № 89

Нина Николаевна
Мазина,
учительница ВШ № 36

Геннадий Тимофеевич
Семенов,
учитель СШ № 8

Александр Семенович
Мезеря,
директор начальной школы

Василий Петрович Рудов,
секретарь горкома
Компартии Украины

Антонина Ивановна
Ковалева,
журналистка

Алексей Алексеевич Савела,
рабочий шахты «Штеровская»

Павел Михайлович
Жердев,
мастер ПТУ № 58

Василий Иванович
Войнилович,
директор
школы-интерната № 1

Людмила Николаевна
Шепилова,
вожатая СШ № 9 г. Антрацит

Нина Васильевна Полякова,
пионервожатая СШ № 23

Роза Самойловна
Лемберская,
зав. отделом Луганского
облсовета по туризму

Лиля Васильевна
Королькова, пионервожатая
СШ № 3

Инна Константиновна
Весенняя,
учительница СШ № 2

Александр Михайлович
Захаров,
мастер ПТУ № 35

Анна Андреевна
Шеховцова,
пионервожатая СШ № 30

**ВОСПИТАННИКИ КЛУБА,
КОТОРЫЕ, СТАВ ВЗРОСЛЫМИ,
РУКОВОДИЛИ ОТРЯДАМИ СЛЕДОПЫТОВ**

Александр Андрейцо

Лиля Антоненко

Валерий Бигдан

Елена Борисова

Лариса Боровая

Ольга Власова

Ольга Ильина

Евгений Коротких

Александр Мандебура

Валентина
Мерзлякова

Валентина
Нуязина

Роман
Паничев

Владимир
Порчук

Александр
Репин

Виктор
Федоров

КОМАНДНЫЙ СОСТАВ КЛУБА

Руслан Авраменко

Александр Бадусев

Павел Бакалина

Андрей Бакарев

Юрий Барабаш

Валерий Барицкий

Геннадий Белоусов

Юрий Богатырев

Иван Большаков

Наталья Борисенко

Анатолий
Бородач

Владимир
Брянцев

Николай
Вербицкий

Валерий
Виноградов

Борис
Воронков

Валерий
Гайдамака

Юрий
Герасимов

Владимир
Герасимчук

Петр
Герцюк

Дмитрий
Гостенин

Юрий
Гостюминский

Ольга
Гребенникова

Анатолий
Данилко

Александр
Данилоха

Василий
Данилюк

Леонид
Долин

Леонид
Дякив

Сергей
Еремеев

Ольга
Ермоленко

Анатолий
Ермоленко

Валерий
Зазымко

Владимир
Залогин

Андрей
Замышляев

Павел
Захарченко

Виктор
Захарчук

Владимир
Захарчук

Николай
Захарчук

Александр
Иванцевский

Александр
Капитанов

Александр
Клименюк

Геннадий
Кобенко

Ольга
Коберник

Владимир
Ковалев

Игорь
Кондратьев

Сергей
Корниенко

Лилия
Костарева

Людмила
Кравченко

Надежда
Кравченко

Ольга
Кравченко

Александр
Кротов

Василий
Кулаков

Светлана
Кунченко

Олег
Куравый

Геннадий
Кусов

Евгения
Кучеренко

Владимир
Лазарев

Людмила
Левшинова

Алексей
Люлько

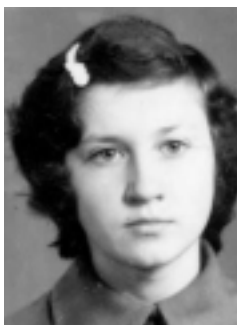
Татьяна
Лосева

Владимир
Макаров

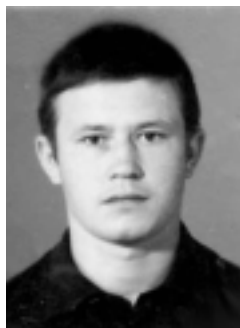
Алексей
Марцыняк

Лариса
Мельникова

Сергей
Мерзляков

Владимир
Мишуров

Сергей Моисеенко

Альберт
Мурушкин

Наталья
Науджунас

Алексей
Нестеров

Анатолий
Никольский

Василий
Нужненко

Владимир
Нужненко

Александр
Обухов

Мария
Опанасенко

Сергей
Панченко

Александр
Пашченко

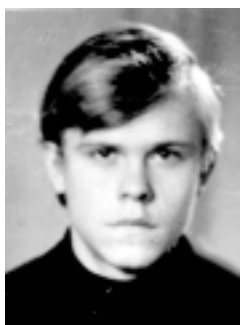
Геннадий
Пашченко

Галина
Переймак

Александр
Пестунов

Сергей
Печенюк

Виктор
Пихтерев

Анатолий
Полулях

Наталья
Полушина

Олег
Попель

Вера
Приз

Александр
Прийма

Андрей
Пухов

Владимир
Рабий

Сергей
Радченко

Федор
Радько

Сергей
Разгоняев

Эдуард
Рак

Олег
Резниченко

Леонид
Робирох

Наталья
Романова

Константин
Руденко

Владимир
Савела

Валерий
Савченко

Ольга
Савчук

Наталья
Сафронова

Александр
Сердюков

Сергей
Свергунов

Галина
Свердел

Евгений
Северченко

Александр
Сидоренко

Валерий
Слепченко

Александр
Станкевич

Любовь
Степанчак

Юрий
Сорохан

Дмитрий
Сундуков

Юрий
Сурженко

Виталий
Сухарко

Александр
Тишин

Александр
Ткаченко

Александра
Топоркова

Геннадий Викторович
Турчин

Евгения
Угина

Валерий
Филюнин

Дмитрий
Филяев

Галина
Фурман

Ольга
Ханина

Марина
Харчукова

Александр
Ходарин

Владимир
Черкисов

Олег
Чернис

Евгений
Чопоров

Сергей
Чуйков

Валерий
Чурилов

Олег
Шаповалов

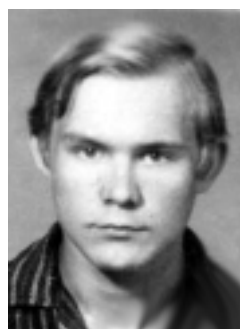
Сергей
Шепель

Сергей
Ширин

Сергей
Шишкин

Валерий
Шляпнев

Виталий
Щабельский

Олег
Янчуковский

Евгений
Яровой

Совет клуба 13 февраля 1972 г.

Совет клуба 2 февраля 1975 г.

ТАМ, ГДЕ ШЛИ ПОЛКИ ШАХТЕРСКИЕ

Члены клуба «Подвиг» в гостях
у Героя Советского Союза Г. Ф. Малидовского.

**ПАМЯТНЫЕ ЗНАКИ,
СОЗДАННЫЕ ЧЛЕНАМИ КЛУБА «ПОДВИГ»
НА МЕСТАХ БОЕВ 383-й ДИВИЗИИ**

Грабово. Место боя воинов во главе с Яковом Степановичем
Приходько из 383-й шахтерской дивизии

Штергрэс. 14 февраля 1971 г. Место гибели кавалера ордена
Ленина воина 383-й шахтерской дивизии Якова Степановича
Приходько. Открытие памятного знака.

Княгиневка.

Осень 1969 г. Место
гибели Героев
Советского Союза Нины
Тимофеевны Гнилицкой,
Спартака Авксентьевича
Железного и других
разведчиков 383-й
шахтерской дивизии.
Создание временного
памятного знака.

Княгиневка. 5 декабря 1970 г. Открытие стелы на месте гибели Героев Советского Союза Н. Т. Гнилицкой, С. А. Железного и других разведчиков 383-й шахтерской дивизии.

Создатели памятника после его открытия.

Александр
Георгиевич Гривский

Княгиневка. Осень 1990 – весна 1991 гг. создание мемориала на месте гибели разведчиков 383-й шахтерской дивизии.

Княгиневка. 9 мая 1991 г. родственники погибшего в 1941 г. Леварсана Кваташовича Инапшба приехали из Сухуми.

Княгиневка.
1971 г. Отряд «Буревестник» создает
памятный знак на месте боев за город
воинов 694 стрелкового полка
383-й шахтерской дивизии.

Поселок шахты 4-бис. Открытие мемориальной доски на доме, в котором располагался КП Героя Советского Союза Владимира Бузинаевича Бурсоева.

с. Елизаветовка Донецкой области. Памятный знак на месте боев воинов 694 стрелкового полка 383-й шахтерской дивизии осенью 1941 г. Обычный дуб и камень.

Памятные знаки на
местах боев воинов
383-й шахтерской
дивизии на
подступах к
Красному Лучу.

Миусинск.
Место сражений
воинов 383-й
шахтерской дивизии

Район шахты 10-бис.
Памятный знак семерым комсомольцам, которые взорвали
склад боеприпасов фашистов и погибли сами.

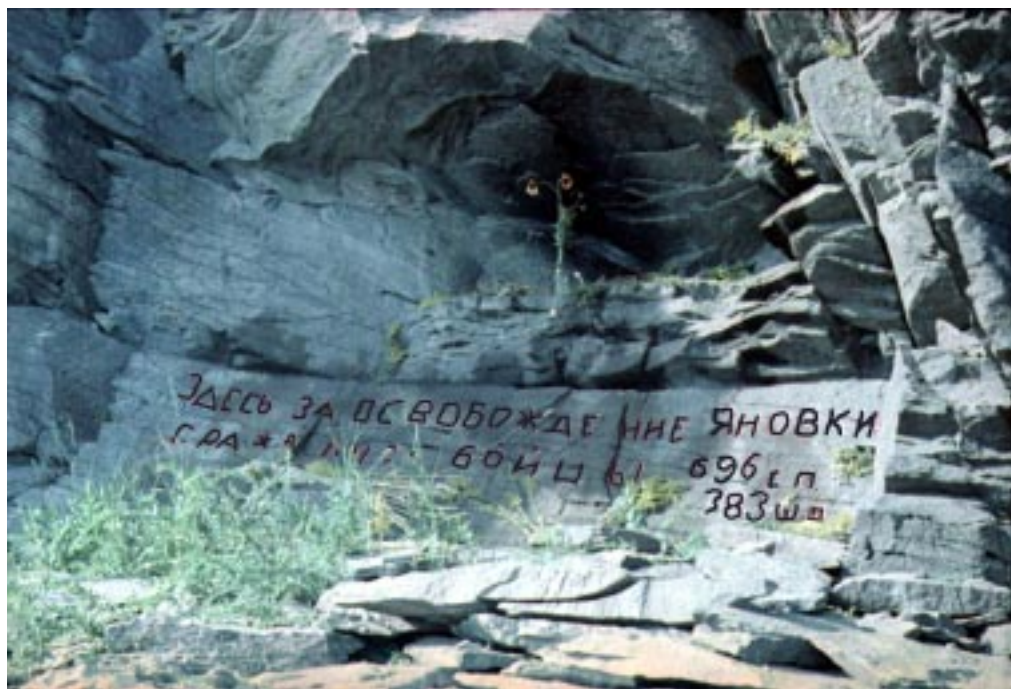
г. Миусинск. Памятный знак отряд «Романтик» во главе с Николаем Вербицким установили в честь воинов 696 полка 383-й шахтерской дивизии.

Яновка. Памятный знак отряд «Романтик» во главе с Николаем Вербицким создал в честь воинов 696 полка 383-й шахтерской дивизии.

**ПАМЯТНЫЕ ЗНАКИ,
УСТАНОВЛЕННЫЕ
ОТРЯДОМ «ПОИСК»
ВО ГЛАВЕ С
АЛЕКСЕЕМ
АЛЕКСЕЕВИЧЕМ
САВЕЛОЙ**

МЕМОРИАЛ ПАВШИМ КОННИКАМ

**ГЛАВНОЕ ДЕЛО «ПОДВИГА» —
МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС
ПАРТИЗАНСКОЙ СЛАВЫ**

Памятный знак на
месте расстрела
партизан в 1942 г. у
железнодорожного
моста близ станции
Штеровка.

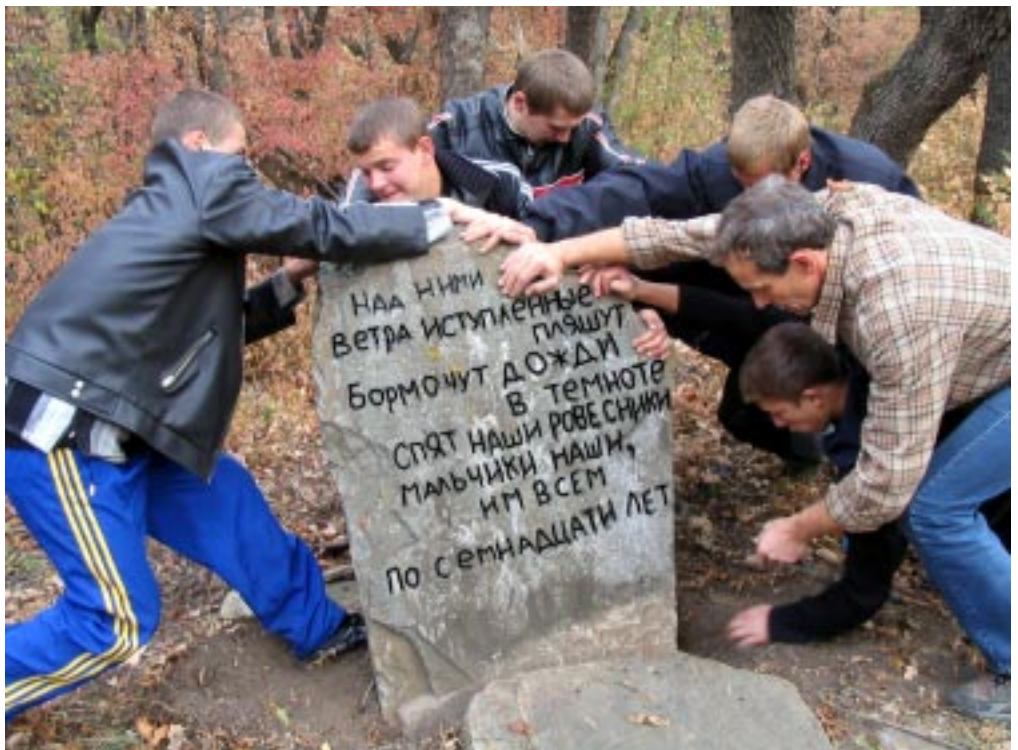

Памятный знак у балки Тамара, в которой в 1942 г. располагалась база первой группы партизанского отряда

ПОЛЯНА ПАВШИХ

На этой поляне в партизанском лесу члены клуба «Подвиг» хоронят останки воинов, которые время от времени открывает Земля во время весенних паводков.

ДЕТИ «ПОДВИГА»

КРУПИЦЫ ОПЫТА

После публикаций материалов о клубе в газетах, теле- и радиопередач, в клуб «Подвиг» обращаются с просьбами

Уважаемый товарищи!

Пишет вам ветеран Великой Отечественной войны Бродягина Капитолина Николаевна. 27 октября 1982 г. я услышала радиопередачу «Юности» «Дорогами мужества». Хочу подробней узнать о работе вашего клуба. Сейчас работаю в ПТУ № 30. У нас юноши призывного возраста. Я хотела бы организовать в училище, а может быть, и в городе по вашему примеру такой клуб. Мне кажется, что будет здорово. Вот и прошу вашей помощи. Надеюсь на положительный ответ.

Мой адрес: Каштым Челябинской области, ул. Республики, 4.

Здравствуйте, Капитолина Николаевна!

Организуя отряд или клуб красных следопытов у себя в училище, нужно ставить перед ребятами задачу изучить боевой путь частей Красной Армии, сражавшихся в вашем крае в гражданскую войну, записать воспоминания людей, установивших Советскую власть, организовать музей, в котором рассказать о жителях вашего города, участвовавших в Великой Отечественной войне. Но какое бы направление в работе вы ни решили выбрать, самое главное — организовать ребят на участие в экспедиции «Летопись Великой Отечественной». Эта экспедиция — самое важное, самое главное дело для всех комсомольцев страны на ближайшие пять – десять лет. Суть этой экспедиции в том, чтобы в ходе ее у каждого юноши появился старший друг ветеран. И чтобы у каждого ветерана был юный помощник. А еще надо записать воспоминания ветерана, заполнить анкету, образец которой я посылаю. Ее можно размножить в типографии, можно перерисовать самим. Важно, чтобы заполнял ее не ветеран, а комсомолец и чтобы, заполняя, прочувствовал те события, о которых говорит ветеран. Нужно, чтобы ни один участник войны не остался забытым. И тот, кто сражался на фронте, и тот, кто ковал Победу в глубоком тылу, по три смены не отходя от станка. Чем подробней, чем конкретней будут их воспоминания, тем лучше, тем важнее для исто-

рии. Подробную консультацию об организации Летописи можно получить в горкоме комсомола. Центральный штаб разослал в горкомы рекомендации последнего слета победителей похода, который проходил в сентябре в Ереване.

До свидания.

Руководитель патриотического клуба «Подвиг»

Н. Романов.

Руководителю клуба «Подвиг» Романову Н. Д.

Искренне вам благодарна за тот материал, который вы мне прислали о работе вашего клуб «Подвиг».

К. Н. Бродягина.

Возможно, наш опыт пригодится еще кому-нибудь.

**Положение
о патриотическом объединении «Подвиг»
города Красный Луч**

«Подвиг» — общественная организация, ставящая своей целью воспитание юношей и девушек на примере высоких идеалов, на примере жизни и деятельности В. И. Ленина, героев революции, Великой Отечественной войны и труда.

Патриотический клуб «Подвиг» работает в рамках Всесоюзного похода комсомольцев и молодежи по местам революционной, боевой и трудовой славы советского народа.

Основным направлением деятельности организации является создание Мемориального комплекса партизанской славы в честь членов Ивановского партизанского отряда.

Постоянное улучшение, совершенствование экспозиции Музея, составных частей Мемориального комплекса, научная работа по изучению боевого пути Ивановского партизанского отряда — дело чести каждого члена объединения.

Ячейки клуба «Подвиг» создаются в микрорайонах, во дворах, на улицах, в учебных заведениях, на предприятиях. Их командиры избираются на общем собрании.

Командиры основных поисковых групп избираются на общем собрании руководителей подразделений Мемориального комплекса партизанской славы. Подбирает их директор Мемо-

риала. Ответственные за землянки, круг Славы, Аллею Памяти, Площадь — руководители подразделений.

Научные сотрудники Музея под руководством директора Мемориала подбирают и комплектуют подразделения, организуют их работу, занимаются воспитанием членов своего коллектива, заботятся об их здоровье, питании, ночлеге, устанавливают контакт с родителями, пионерской и комсомольской организациями.

Члены клуба занимаются также изучением истории городской комсомольской организации, боевого пути 383-й Шахтерской дивизии, оборонявшей г. Красный Луч от фашистских захватчиков, ведут поиски жертв фашизма.

Наряду с этим активно занимаются в кружках, организованных в учебных заведениях и на предприятиях, стремятся приобрести военно-техническую специальность.

Кроме непосредственной работы, связанной со специализацией подразделения, их руководители обязаны организовать для своих товарищей занятия по туристской технике, культурные, учебно-развлекательные мероприятия, изучение истории создания и боевого пути Ивановского партизанского отряда.

Каждый член организации обязан уметь провести экскурсию, принять и проводить гостей, туристов и экскурсантов.

Отряды и подразделения на территории Мемориального комплекса партизанской славы все работы проводят в дни, предусмотренные графиком. Остальные дни месяца посвящаются тренировочным походам, путешествию по местам, связанным с революционной, боевой и трудовой славой трудящихся Красного Луча, работе по другим поискам. Все походы проводятся с ведома руководителя клуба и обязательно во главе с командиром подразделения.

По прибытии в лагерь отряд поднимает на флагштоке свой вымпел (флаг).

Эмблему (на левом рукаве) и значок организации имеет право носить лишь тот, кто принят на собрании отряда, дал клятву следопыта и получил удостоверение организации.

В патриотический клуб «Подвиг» зачисляются юноши и девушки, готовые к преодолению трудностей, понимающие цели и задачи объединения, горячо любящие Родину.

В день 18-летия члену организации, проявившему себя

активным бойцом клуба, вручается памятный альбом с фотоотчетом о его деятельности в «Подвиге».

С этого дня бывший член клуба имеет право участвовать во всех акциях организации в качестве командира подразделения, вожатого пионерского отряда.

Наиболее выдающиеся товарищи объявляются почетными членами и могут присутствовать на общих собраниях клуба без права решающего голоса.

Патриотическое формирование «Подвиг» освобождается от тех, кто нарушает распорядок жизни организации, кто не верен следопытской клятве.

Исключенный лишается удостоверения, всех наград, званий, считается предателем патриотического дела, лишается права когда-либо вновь вернуться в клуб.

Товарищи, призванные в ряды Советской Армии, остаются в составе клуба. Год службы отличникам боевой и политической подготовки засчитывается как три года активной работы в «Подвиге». Уволившись в запас, он отчитывается на общем собрании клуба о выполнении наказа.

Руководители поисков, групп, подразделений, командиры отрядов являются общественными вожатыми.

После специальной беседы, по разрешению руководителя клуба, получают право повязать галстук пионерского вожатого.

Члены организации выполняют приказы только своего командира и только с ним решают все вопросы.

Учебно-развлекательные мероприятия проводятся в отведенное распорядком время у костра. Все они начинаются «Маршем патриотического клуба «Подвиг» и заканчиваются песней «Звездопад». Ответственность за проведение учебно-развлекательных мероприятий несут командиры отрядов, руководители подразделений.

В первое воскресенье февраля, в день создания клуба «Подвиг», проводятся отчетно-выборные собрания отрядов, а в юбилейные даты — и торжественные собрания клуба с приглашением на них представителей других организаций и объединений. Отчетно-выборное собрание клуба проводится в последнее воскресенье мая.

На отчетно-выборных собраниях заслушивается и обсуждается отчет совета клуба, избирается новый совет, утверждаются перспективные планы работы отделов, подразделений, от-

рядов и групп. Коррективы в планы в течение года могут быть внесены по решению совета клуба.

Совет решает текущие вопросы жизни клуба и, в частности, исключение из клуба и награждения членов объединения медалями, грамотами. Награждение членов организации производится по представлению наградных листов командирами отрядов. Наградные листы-представления утверждаются на общем собрании отряда, группы, бригады. Вручаются награды в торжественной обстановке членами совета, представителями партийных, комсомольских организаций, почетными гостями организации.

Медалями патриотического клуба «Подвиг» могут быть награждены члены объединения, их старшие друзья, отряды, группы и подразделения организации за заслуги по созданию памятных знаков в местах бывших сражений, по охране памятников, братских могил, а также за пропаганду памятных мест, связанных с революционной, боевой и трудовой славой трудящихся Красного Луча.

Совет имеет право ходатайствовать о награждении наиболее выдающихся членов организации медалями и дипломами областного, республиканского и Всесоюзного штабов похода. Совет принимает также решение о предоставлении права лучшим членам организации быть сфотографированными у Красного знамени патриотического клуба «Подвиг». Один снимок вручается награжденному, второй заносится в специальный том летописи организации. В летопись организации заносятся также портреты с описанием заслуг и награжденных медалями клуба.

Главным помощником руководителя организации является боевой листок «Товарищ». Выходит он еженедельно по субботам. С помощью разнообразных форм боевой листок пропагандирует Всесоюзный поход славы, агитирует на новые дела, организует членов клуба на коммунистический труд.

В боевом листке наряду с положительными материалами о работе членов объединения, публикуются критические материалы. Руководители подразделений и командиры отрядов обязаны учитывать критические замечания «Товарища» и добиваться устранения недостатков. В следующем номере боевого листка должно быть сообщение, какие меры приняты для устранения недостатков.

Научные сотрудники Музея посещают людей, имеющих сведения, документы и материалы, связанные с кем-то из членов Ивановского партизанского отряда, обрабатывают собранный материал, готовят экспозицию в землянке, обновляют её, расширяют, работают с материалами, находящимися в папке своего партизана. Возглавляет эту работу директор Мемориального комплекса. Он несет полную ответственность за организацию обслуживания гостей, правильность заполнения соответствующих документов.

Все работы всех бригад производятся строго по графику и согласно распорядку лагеря клуба «Орленок». За организацию жизни членов объединения на партизанской стоянке отвечает комендант лагеря «Орленок».

Традиции клуба «Подвиг»

Первое воскресенье февраля — день рождения клуба. Отчетно-выборное собрание. В юбилей — торжественный сбор.

14 февраля — День памяти Я. С. Приходько. Факелы на месте гибели в Штергресе.

23 февраля — День памяти конников 7 гвардейского кавалерийского корпуса. Факелы у могил двадцати воинов у 121 километра Ворошиловградского шоссе.

10 марта (1912 г.) — день рождения Алексея Ивановича Круглика. Цветы на могиле. Факелы у мемориала 20 воинам.

12 апреля (1920) — День рождения городской комсомольской организации.

1 мая — маевка. Факелы у всех памятных знаков, установленных членами клуба.

9 мая — День Победы. Митинг. Факелы. Вручение Знамени Клятвы лучшему отряду.

29 мая (1970 г.) — открытие музея партизанской славы.

15 июля — день рождения Карима Зиятдиновича Зиятдинова (1904 г.). Цветы на могиле. Факелы у мемориала 20 воинам.

День рождения Петра Федоровича Сухарева. Цветы на могиле. Факелы у мемориала двадцати воинам.

Второе воскресенье сентября — осенний сбор клуба.

16 октября (1942 г.) — День памяти Ивановского партизанского отряда. Митинг «Вспомним всех поименно». Факелы на площади мемориала партизанской славы.

7 ноября — факелы у всех памятников, установленных членами клуба «Подвиг».

10 декабря — день памяти Героев Советского Союза Н. Т. Гнилицкой и С. А. Железного. Факелы у стелы на месте гибели Героев. Цветы.

Пятое воскресенье месяца (четыре раза в год) — комиссарские десанты в партизанском лесу. Учеба командиров и комиссаров отрядов. Общение с бывшими командирами и комиссарами.

Каждый вторник — встречи командиров и комиссаров отрядов в редакции. Отчет о проделанной работе, задание на неделю. Консультации. Подготовка документов для вступления в клуб, награждения.

Один раз в год, в день рождения отряда, (поотрядно) члены клуба отвечают на вопросы анкет «Я и «Подвиг», «Скажи мне обо мне».

В феврале и мае запись новых песен отряда на магнитную ленту (поотрядно).

В день 18-летия лучшим членам клуба вручаются альбомы — фотоотчеты о деятельности в клубе.

Весной и осенью наказы призывникам.

Медали «Партизанская стоянка» и «383-я Шахтерская» вручаются в течение года по решению совета командиров и представлению к награждению отрядов.

Право быть сфотографированным у Знамени клуба предоставляется лучшим членам клуба в течение года.

Один раз в год — отчет о проделанной работе перед родителями (поотрядно).

Благодарственные записки товарищам, хорошо поработавшим в партизанском лесу в течение дня, член совета командиров вручает сразу после работы.

Законы лагеря «Орленок» клуба «Подвиг»

Пришел в лагерь — доложи старшему, запишись в книгу.
Не сиди без дела.

Выполнил одну работу, спроси новую.

Бездельнику места в «Орленке» нет.

Чисто не там, где метут, а там, где не сорят.

Все, что есть здесь — твое. Береги.

Наш лес — заповедник. Береги цветы и деревья.

В лес ходить без топора.
Приказ старшего — закон. Выполни его четко и быстро.
Увидел нового человека — покажи ему Мемориал.
Поручили дело — выслушай (или прочти) рекомендации,
как лучше его выполнить. Рекомендации эти — опыт многих
твоих товарищей.
Покидая лес, запиши в книгу, что сделал полезного.
В следующий раз приходи с предметами личного туалета:
мылом, зубной щеткой и полотенцем.

Что делать в 1980 году

Поиск «Двадцать неизвестных героев».
2 – 3 февраля — отчетно-выборное собрание клуба.
Ударный ночной десант.
24 февраля — звездный лыжный поход к мемориалу на
Миусе «Фронтальная лыжня».
Март — работа над вторым томом рукописной книги по
истории городской комсомольской организации.
Январь – апрель — работа над созданием памятного знака
на могиле 20 бойцов.
28 – 30 марта — учебный весенний сбор в СШИ № 1.
18 – 20 апреля — ударный юбилейный комиссарский десант.
9 мая — открытие памятного знака у могил 20 советских
воинов.
24 – 25 мая — торжества, посвященные 10-летию мемориального
комплекса партизанской славы. Слет лучших комсомольских групп
профтехучилищ.
Июнь — операция «Клад командира».
Июль – август — летний трудовой лагерь «Мир».
7 сентября — традиционный осенний учебный слет отрядов
клуба.
16 октября — митинг «Вспомним всех поименно», посвященный
памяти членов Ивановского партизанского отряда.
Продолжить работы по созданию Дома-музея Героя Советского
Союза Н. Т. Гнилицкой.
Операция «Орден Ленина на груди твоего отца»
Операция «Жертвы фашизма».
Завершить фотолетопись клуба.
Привести в порядок летопись «Подвига».

Расшифровать магнитостенограммы всех мероприятий.
Работы в партизанском лесу по перспективному плану развития мемориального комплекса партизанской славы.

Образец документа,

который вручают на партизанской стоянке.

Товарищ Ваня!

Ты прекрасно прожил день, посвятив его коммунистическому труду в партизанском лесу.

Спасибо. Твоя помощь была кстати.

Мемориальный комплекс партизанской славы продолжает развиваться. Если не испугали трудности, приходи в следующий выходной. Не забудь инструмент и рукавицы.

Совет патриотического клуба «Подвиг»

«__» _____ 1980 г.

Обязанности командного состава клуба

Командир

Общее руководство. Отвечает за все, что происходит в клубе: его дела, мероприятия, памятники, собрания, проступки членов клуба. Заботится о перспективе развития объединения, направляет деятельность отрядов, поисков. Осуществляет контроль их работы. Представляет клуб на заседаниях бюро горкома комсомола, пленумах, активах, выступает, отчитывается, получает награды клуба. Несет ответственность перед членами клуба, избравшими в совет, и командиром, и перед бюро городского комитета комсомола. Поручает работу членам совета и членам клуба. Персонально отвечает за организацию и проведение общих сборов клуба, отчетно-выборных собраний, учебы командиров отрядов.

Еженедельно по вторникам в 17 часов проводит заседания совета. Организует на них отчеты командиров отрядов. Добивается, чтобы все члены совета готовились к заседанию, были активными деятелями, помнили, что собираются в 17 часов не для антуража в спектакле, что у каждого из них есть своя главная роль и что исполнить ее нужно честно, отдавая для этого все силы, знания, способности. От неспособных и слабоумных нужно безжалостно отказываться. В руководстве таких быть не должно. Для того, чтобы знать командиров поисков, руково-

дителей отрядов, командир обязан два раза в месяц бывать в отрядах, знакомиться с их делами в походе, поиске, вместе создавая памятные знаки.

Комиссар

Так же, как и командир, осуществляет общее руководство. Кроме того, воспитывает у членов клуба лучшие гражданские качества: человечность, уважение к товарищам, честность. Для этого по отрядам проводит различные мероприятия (диспуты, собрания, откровенные разговоры, анкетирование, обсуждение газетных публикаций, произведений литературы, искусства), добивается, чтобы члены клуба стремились выучить и петь патристические песни. Задача комиссара через руководителей, комиссаров отрядов, в индивидуальной работе воспитывать у ребят любовь к клубу, гордость за его дела, стремление знать историю клуба. Комиссар организует и проводит собрания родителей (по отрядам или всего клуба) не реже одного раза в год, комиссарские десанты, семейные встречи взрослых членов клуба в пятое воскресенье месяца.

Начальник пресс-центра

Обязан организовать выход боевого листка «Товарищ» каждую субботу. Все материалы, помещенные в боевом листке, должны быть короткими, мобилизующими, интересными. Добиваться, чтобы боевые листки не реже двух раз в месяц выходили в отрядах клуба. Один раз в два месяца проводить общие встречи-семинары всех членов пресс-центра — ответственных за выпуск боевых листов в отрядах.

Директор Мемориала партизанской славы

Общее руководство ремонтными, реставрационными работами на территории Мемориального комплекса, создание новых участков Мемориала. Подготовка экскурсоводов, организация обслуживания посетителей. В идеале: в выходные дни каждого посетителя должен встретить и проводить экскурсовод. Совершенствование экспозиции Музея. Сбор материалов об Ивановском партизанском отряде, запись воспоминаний партизан, оставшихся в живых, родственников партизан. Создание фонотеки «Ивановский партизанский отряд». Организация осуществления Перспективного плана развития Мемориального комплекса партизанской славы.

Комендант партизанского леса

Обеспечение дежурных отрядов жильём, питанием, водой, инструментом, спецодеждой. Ответственный за пожарную безопасность, сохранность материальных ценностей, находящихся в экскурсионном бюро.

Командир операции «Жертвы фашизма»

Создание рукописной книги «Жертвы фашизма» о людях, сброшенных оккупантами в ствол шахты № 151 (улица Магистральная). Для ее создания необходимо опросить всех краснолучан, записать воспоминания, обработать их, переснять фотографии, размножить, сделать запрос в облпартархив. Собранный материал обобщить, размножить, переплести.

Командир поиска «383-я шахтерская»

На основе документов, воспоминаний ветеранов, книги В. И. Андриянова «Повесть о шахтерских полках» отметить памятными знаками наиболее выдающиеся места боев за город воинов 383-й шахтерской дивизии.

Командир поиска

«7-й гвардейский кавалерийский корпус»

Установить имена воинов, захороненных у 121-го километра Ворошиловградского шоссе. После изучения материалов о рейде корпуса установить памятные знаки в местах наиболее сильных боев.

Командир поиска «Комсомол Красного Луча»

Создать второй том рукописной книги об истории городской комсомольской организации. Переиздать с дополнениями и изменениями первый том этой книги. Размножить, переплести.

Командир поиска «Пионеры»

Создать рукописную книгу об истории городской пионерской организации. Размножить, переплести. По одному экземпляру передать городскому комитету комсомола, Дворцу пионеров, городской библиотеке, библиотеке школьников, обкому комсомола, Центральному совету Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина.

Все командиры являются членами совета клуба. Кроме своей непосредственной работы обязаны четко, безотлагательно выполнять приказы командира, принимать активное участие в общих акциях клуба, служить примером организованности, деловитости, преданности клубу. Быть не на словах, а на деле патриотами. Пресекать нарушения дисциплины. Следить за выполнением членами клуба Устава. Помнить, что главная задача у патриотического клуба «Подвиг» — воспитание Гражданина.

Рекомендации руководителю (командиру) отряда

— В день дежурства прибыть в лес до ужина.

Как только вышли из автобуса, надо навести порядок у Звезды. Собрать бумажки, убрать сухие цветы.

Бумажки подбирать и по дороге к экскурсионному бюро.

Справа на кустах каждый привязывает по 10 ленточек.

Если светло, провести экскурсию. Если новичков нет, повторить всем вместе, чтобы вспомнить. Убрать в музей.

В лагере доложить коменданту или дежурному члену совета.

Укрепить флаг отряда на балконе.

Каждый должен записать свою фамилию и имя в журнал, а затем, после работы, следует записать, кто что успел сделать полезного.

Сразу же каждый выкладывает из своего рюкзака продукты на стол на крыльце. В сильный мороз — на стол в комнате.

Руководитель (командир) отряда сортируют продукты и раскладывают их по соответствующим ящикам. Все скоропортящееся — в ящики не помещать. Нужно съесть во время ужина.

В рюкзаках и сумках не должно остаться ни единой крошки.

Рюкзаки повесить на вешалке в коридоре. Крючки на вешалке надо начинать занимать с самого нижнего. Рюкзаки и сумки отряда должны висеть все вместе.

Полиэтиленовые пакеты, оставшиеся после сортировки продуктов, положить в рюкзаки и сумки ребят.

Спальные принадлежности опустить в нижнюю комнату, аккуратно сложить в одном месте на полке.

В зависимости от времени прибытия, отряд занимается

делом. Если это перед самым ужином, помогает накрывать на стол. Чуть раньше надо хотя бы немного собрать дров. Если приедете утром — включайтесь в жизнь, согласно распорядку.

Спросите у коменданта, командира, не нужна ли какая оперативная помощь.

Если это послеобеденное время, организуйте жизнь ребят согласно распорядку: спортивные мероприятия, полезная развлекательная работа, сбор дров (заодно — очистка леса от сухняка).

Вечером у костра — провести подготовленное мероприятие.

Обеспечить четкое выполнение распорядка и приказов всеми членами отряда.

После приема пищи вымыть после себя посуду.

Не опаздывать на завтрак, обед и ужин.

Обеспечить четкий и своевременный отход ко сну.

Проследить, чтобы всем было тепло и удобно.

Позаботиться, чтобы лучшие, более теплые места достались девочкам и престарелым людям.

Перед сном умыть отряд, почистить зубы, переодеться в чистое. Или хотя бы снять спецовку.

Если спецовка может испачкать чистые вещи или источает дурной запах, — оставьте ее в коридоре.

Мокрые спецовку, ботинки повесьте сушить в котельной.

После отбоя можно рассказать одну сказку.

Утром обеспечить моментальный подъем, навести порядок, убрать за собой.

Личные вещи поднять в коридор, сложить в рюкзаки и сумки и снова повесить на прежнее место.

Между завтраком и временем коммунистического труда остается время, если четко провести завтрак и подготовку к работе. Это время можно использовать для прогулок в окрестностях лагеря. В лагерь возвращаться обязательно с палкой (каждому по одному бревну — пустяк, зато всегда будем с дровами). Прогулки надо рассчитывать так, чтобы работу начать в 9.30.

Чтобы отряд не тратил время на хождение попить воды, на работу с собой надо брать ведро и кружку или другой сосуд.

На рабочем месте поручить каждому конкретное дело на конкретном участке, а затем проверить качество выполнения задания.

Когда в музее появляются экскурсанты, члены клуба по очереди проводят им экскурсии. Очередность руководитель (командир) устанавливает заранее. Чтобы гости не слышали препирательств.

Если работа, которую выполняет отряд, мешает проведению экскурсии, пока не уйдут гости, работы прекращаются.

По окончании работ навести в Музее порядок и прибыть в лагерь.

Пока ребята сдают коменданту инструмент, моют и ремонтируют его, руководитель (командир отряда) выписывает документы о хорошей работе отличившимся членам отряда.

Все ребята собственноручно записывают в журнал, что они успели сегодня сделать (не что делал, а ЧТО СДЕЛАЛ).

Послеобеденное время до 15 часов можно использовать для прогулок, игр, бесед, песен.

Руководитель обязательно находится вместе с отрядом.

Перед походом, а затем в течение всего дня надо время от времени предупреждать ребят о правилах обращения с военным металлом.

Ни в коем случае не брать в руки мины, лимонки, снаряды!

В 15 часов отряд должен отправиться в обратный путь. Выходя из леса, снова собрать мусор, убрать с могил засохшие цветы.

Зимой — очистить от снега Музей, Поляну павших и могилы двадцати воинов.

Какая бы срочная и важная работа ни была в лесу, самое главное и ответственное дело летом — убрать бумажки и сухие цветы. А зимой — очистить могилы от снега.

Как бы хорошо отряд ни работал в течение года, если он «забыл» убрать снег или навести порядок, лучшим он считаться уже не может.

Надо заранее предупредить членов отряда о правилах поведения на шоссе. Нельзя перебегать дорогу, устраивать игры в ожидании автобуса. От асфальтового полотна необходимо отойти не менее чем на три шага. Не бросаться под колеса проезжающих машин. Водитель и так вас увидит. Особую осторожность следует проявлять в туман, снегопад, дождь.

Шахтный автобус в Красный Луч отправляется в 15.30. Надо рассчитать время так, чтобы к этому моменту быть уже на

остановке. Оплатить проезд нужно сразу, как только войдете в автобус. Билеты сохраняйте до конца поездки.

В автобусе не шумите. В нем едут с работы уставшие люди.

Последнюю песню спойте на остановке. В автобусе — прощайтесь молча.

В течение следующей недели проведите собрание отряда. Обсудите прожитый выходной, наметьте план на будущее, повторите текст экскурсии. Лучше, если его перепишет себе в блокнот каждый член отряда. Там же могут быть и главные песни клуба: «Марш следопытов», «Партизанский лес», «Звездапад».

В блокноте у руководителя (командира), кроме того, должны быть: перечисленные рекомендации, список с именами, адресами и телефонами членов отряда, адреса и телефоны совета клуба, служб экстренной помощи.

Выпустите боевой листок. Повесьте его на видном месте. Организуйте работу следопытов по своему поиску и поиску «Жертвы фашизма».

Во вторник в удобное время с 16 до 18 часов явитесь в штаб клуба, сдайте письменный отчет о проделанной работе за неделю.

Инструкция коменданту (дежурному коменданту)

В субботу

Приезд до 13 часов.

Растопить котел отопительной системы — и отдыхать.

Разложить таежный костер в кафе — и можно отдыхать.

Поставить на костер не менее трех больших котлов.

Произвести заготовку продуктов для приготовления двух котлов супа (ужин и завтрак).

Начистить и сварить картошку.

Помыть и сварить крупу.

Если есть все компоненты для приготовления супа, сварить его в одном котле.

Если к ужину будет много ребят, второй котел тоже использовать в ужин. Ориентироваться по мере приближения вечера.

Если набирается больше 20 человек, необходимо немедленно начинать готовить еще два котла супа на утро. Во время приготовления мешать только ложкой. Половник может поломаться, а суп — пригореть.

В кафе подключить переноску. Попробовать, исправна ли электролиния. Снять напряжение.

Подмести, вымыть в верхней комнате.

Пылесосом в нижней комнате собрать пыль с полок и всюду. Вымыть пол.

Убрать в коридоре, котельной, в лагере.

В 14 – 15 часов — перекуси, но не наедайся, а то тяжело будет отдыхать.

Ужин в 19 часов (но не позже 19.15).

В 18.45 — девятнадцать ударов колокола.

Предварительно включи в кафе свет.

Нарежь хлеб. Пусть лежит в одном месте. Каждый возьмет себе.

Принеси туда необходимое количество мисок, ложек, кружек. Плюс 5 дополнительно.

Вымыть горячей водой, перевернуть.

Перед самым приемом пищи — расставить миски вдоль стола.

Командант держит в левой руке котелок, в правой — половник.

Идет от миски к миске, наливая в каждую по одному черпаку.

От последней миски возвращается и добавляет еще по одному, если останется. В любом случае надо полностью освободить котел, чтобы набрать в него воду для мытья посуды.

Командует: «Становись!»

Пока ребята строятся, перелей из чистого котла в грязный кипяток, опусти туда тряпочку, поставь с правого фланга строя и скажи: «Товарищи! Тарелки мыть в этом котле. Перевернутые миски сложить вот в этом месте».

После всего, что руководство хотело сказать ребятам (но не более одной минуты), разрешить, приступить к приему пищи.

Сразу же на свободном месте приготовить все кружки и налить в них чай (компот, молоко, кисель, кофе).

Наливать предварительно тщательно вымытой кружкой. Следить за тем, чтобы хватило всем, хотя бы понемножку.

Чай выдавать после того, как помоешь миску.

Вместо котла, где мыли миски, поставить чистый котел для мытья кружек.

Вместе с чаем не забывать раздавать сладости. И вообще

во время ужина следует стремиться скормить все, что может испортиться, или что самые «смелые» могут растащить по карманам. Пусть едят все вместе.

По мере накопления после мытья, миски уложить в свободные котлы.

Вымыть котел из-под супа.

Налить в него чистой горячей воды и вымыть миски еще раз.

После ужина все вместе поднимаются к верхнему костру. Предварительно каждый, взяв какое-нибудь имущество. Об этом надо сказать заранее, перед ужином.

Снять напряжение. Унести из кафе переноску, повесить на складе.

Котлы с готовым супом следует поставить на печь, а если она горит, — на стол в кают-компании. Накрыть чистыми крышками.

Миски из котлов можно не вынимать. Пусть будут готовы к завтраку. Их надо поставить на нижние полки стеллажа в кухне.

Оставшиеся продукты разложить по ящикам и сейфам с соответствующими надписями.

Чтобы не пришлось портить нервы, надо начинать работать с ребятами с первой минуты их появления в лесу.

Построение отряда. Рапорт. Объяснить, что и как делать, если даже ребята пришли не первый, а сто первый раз.

Показать, куда выложить продукты, как записаться и что записать в книге полезных дел после работы.

Где в коридоре повесить свои сумки и рюкзаки.

Куда положить одеяла.

Показать, где и как чистить ноги, чтобы не запачкать пол. Он ведь вымыт и блестит.

Где находятся, какие инструменты.

Рассказать, как обращаться с инструментами, беречь их.

22 часа — отбой.

Предварительно комендант, если в лагере больше 20 человек, готовит для ночлега полати. И в этом случае все спят вместе на полатах (головы к полкам, ноги — к центру). Девочки справа, мальчики слева.

На полках располагаются только в том случае, если все прибывшие не могут разместиться на полатах.

На полатах делается общая постель из всего, что есть мягкого.

Укладываются спать сначала девочки, а через 10 минут мальчики.

Обувь оставлять у края полатей, аккуратно поставив рядом, чтобы ночью или утром можно было легко найти.

Перед отбоем загрузить углем котел. На ночь засыпать не сеяным углем, чтобы не было жарко. Засыпать можно только через верхнюю боковую дверку полтора ведра.

Поддувало при этом должно быть закрыто.

Закрытым оно остается и на ночь.

Ни в коем случае не оставлять открытым на ночь поддувало, верхнюю дверку и конфорки, потому что может пойти газ и люди погибнут.

После того, как все улеглись и слушают вечернюю сказку, запереть верхнюю дверь.

Проверить, все ли продукты надежно спрятаны от грызунов. Проверить ящики, духовку, хлебницу, сейф под лестницей.

Запереть дверь нижней комнаты, снять на щите напряжение во всех помещениях.

Выключить освещение спальни с помощью выключателя на стене у двери. Лечь спать.

В воскресенье

Комендант поднимается в 6 часов.

Разводит костер (таежный) в кафе — готовит все необходимое (см. ужин) для приема пищи.

Разогревает суп на медленном огне, непрерывно помешивая, чтобы не пригорел. Мешать только ложкой! Чтобы поднять со дна густую массу. Иначе пригорит и потом будет трудно чистить котел.

Одновременно греется вода для споласкивания мисок перед едой.

В 6.45 включает в спальную комнату мелодию пробуждения.

В 7.00 врубается свет, объявляется подъем.

Все должны убрать свои постели, уложить в рюкзаки личные вещи, которые они хотят взять домой, поднять их наверх, и повесить на вешалке в коридоре.

Помощники коменданта, которые вчера устраивали пола-

ти, остаются убирать их на место (самая верхняя полка справа в дальний угол).

Остальные отправляются на зарядку.

Все общественные вещи аккуратно укладываются на полках справа. Шинели вешаются непременно за петельки на вешалке между левыми и правыми полками. В спальне подметают, пылесосом снимают пыль с полок и всюду.

Между зарядкой и завтраком комендант привлекает ребят к полезным физическим упражнениям. Объявляется соревнование: кто быстрее и больше измельчит дров (ломать, перебивать, рубить и т. д.).

В 7.45 — восемь ударов колокола.

Завтрак (см. ужин).

В сильный мороз миски могут до последнего мгновения находиться в кипятке. Тогда комендант достает их поочередно из кипятка, наполняет супом и тут же, у костра, вручает по очереди сначала девочкам, потом мальчикам.

В 9 часов выдать инструмент, спецовку. Прежде всего, выдавать неисправный, чтобы перед работой ребята успели починить его.

Выдавая инструмент, непременно записать, кто что получил. Эти записи сверить при сдаче инструмента.

В 9.30 в экскурсионном бюро никого не должно остаться кроме коменданта. Оно должно быть замкнутым.

12.45 тринадцать ударов колокола.

Принять чистый, исправный инструмент, разложить, расставить на место.

Каждый записывает сам, что он сделал.

13 часов. Обед.

Построение, отчеты.

Вручение документов о хорошей работе.

Прием пищи.

Далее все, как и во время ужина. Только миски моются в двух водах, а затем выставляются на стеллаже в кухне, а большая часть мисок и все крупные котлы опускаются в спальную комнату и помещаются в посудный шкаф. Все котлы при этом переворачиваются вверх дном, ложки закрепляются в специальных ячейках на дверке.

В спальне, а затем в нижнем коридоре вымыть полы.

Сразу после обеда предложить всем ребятам забрать лич-

ные вещи из коридора, навести там порядок и затем вымыть полы.

Тряпку повесить сохнуть за домом.

В 14.30 выключить рубильник (на вводе электропитания), включить сигнализацию, замкнуть спальню.

Плотно закрыть продуктовый сейф.

Подняться наверх, закрыть люк, ведущий в нижнюю часть экскурсионного бюро, замкнуть его, накрыть деревянным щитом, так, чтобы образовался сплошной пол.

Проверить продуктовые ящики. Все скоропортящееся, в том числе хлеб, колбасы, яйца, овощи и фрукты, вынести из дома, раздать ребятам. Ящики плотно закрыть.

Замкнуть главную дверь. Замкнуть ставни на окнах.

Еще раз собрать бумажки и прочий мусор в лагере и сжечь в костре.

Выход к автобусу не позднее 15 часов.

План подготовки и проведения 9 Мая

1 – 2 мая в музее партизанской славы и у Звезды устанавливаются щиты 1 метр на 80 см. На них — плакаты:

«9 Мая с 17.45 до 19 у могил 20 воинов состоится митинг-Реквием»

8 мая с 21.00 — Час Скорби. Факелы у памятников, установленных членами клуба «Подвиг».

8 мая еще днем вывезти к Звезде электростанцию. Проложить от нее к радиорубке кабель.

8 мая в 15.30 встреча организаторов у Звезды, чтобы еще раз уточнить их обязанности.

8 мая в 18 часов включить магнитофильм «Война, победа, мир».

21 час — факелы у Звезды, в музее, у всех памятных знаков клуба «Подвиг». Таким образом, на всех фронтах.

У Звезды не менее 400 факелов. Кроме традиционной схемы, факелы расставляются за кустами в несколько рядов, у леса, в районе объемного указателя «Музей». Факелами выписывается цифра «40». Такие же цифры могут быть на площадке перед могилами до самого поля через дорогу. Факелы горят до 23 часов.

Устанавливает факелы и убирает дежурная бригада. 8 и 9

мая она живет в палатках во временном лагере на костровой поляне у Звезды.

8 мая вечером во время факелов устанавливают щиты. 10 штук, на которых утром прикрепляют плакаты:

«Ты сделал свой взнос в Фонд Мира?», «Ярмарка солидарности», «Эти игрушки сделали члены клуба «Подвиг», «Купив игрушку, ты можешь внести вклад в дело укрепления мира», «Мемориал павшим конникам» (плакат).

У первого щита устанавливают стол, табурет. На столе — подписной лист Фонда Мира, емкость с прорезью для денег. Стопка благодарственных записок: «Товарищ, сегодня ты внес столько-то копеек. Спасибо. Эти деньги, собранные в День Победы советского народа в Великой Отечественной войне пойдут на укрепление мира. Совет клуба «Подвиг».

Рядом со вторым щитом вкапывают два шеста высотой 1 м 80 см. Между ними натягивают леску в пять — шесть рядов. На них скрепками прикрепляют игрушки. У каждой игрушки — этикетка. На ней указано, кто изготовил, сколько стоит, и что средства, вырученные от продажи игрушки, идут в Фонд мира.

5 щитов для лучших боевых листков «Товарищ».

6 щитов для фотовыставки «Клуб «Подвиг» — подвигу».

С 23 до 24 часов дежурная бригада убирает банки (факелы) в специальные ящики, опускает в подготовленные укрытия. Также поступают с факелами в музей и у других памятников.

Рано утром убирают то, что не заметили ночью.

9 мая утром перекрыть подъезд к Звезде. Транспорт остается на грунтовке вдоль шоссе. Развешивают сувениры.

Ярмарка и пункт сбора средств работают без перерыва целый день.

Емкости для денег заранее опечатаны. Вскрыть сразу после праздника в присутствии всех членов совета клуба. Составить акт, деньги сдать в сберкасса, квитанцию — в летопись клуба «Подвиг». Ведомости — в Комитет защиты мира.

8.30 на дежурство заступают 20 экскурсоводов. Две бригады по 10 человек. В музей и у Звезды. Дежурство продолжается до конца дня. До отъезда последнего участника митинга.

Звукооператор включает «Реквием» в исполнении мужчины.

Экскурсоводы у Звезды рассказывают о 20 бойцах, прово-

жают гостей до Поляны Павших и, указав тропу в музей партизанской славы, возвращаются к Звезде.

На поляне ожидания гостей встречают экскурсоводы другой бригады. Они также обслуживают и тех, кто прибывает по объездной дороге.

На поляне ожидания тоже оборудован пункт сбора средств в Фонд мира.

Бригада «Звук» обеспечивает звучание на Круге Славы и Аллее Памяти. Экскурсоводы приглашают гостей приехать еще раз к митингу в 17 часов.

В 17 часов настоятельно рекомендуют экскурсантам отправиться к Звезде. Там в 17.45 начнется митинг.

Утром за Звездой укрепляются флаги союзных республик.

Заранее за кустами вбиваются 15 полутораметровых труб полтора дюйма или металлические штыри.

Если штыри, древка к ним привязываются. Флаги распределяются по всей ширине площади.

Слева за кустами во всю длину площади из двадцати тумб 200 x 100 x 50 см устанавливается трибуна. От кустов отступить полметра. Укрепляются флаги, лозунг: «Наше дело правое, мы победили».

К трибуне — ступени.

К секциям трибуны жестко прикреплены шесть стоек для микрофонов. Устанавливаются микрофоны. Кабели выводятся за трибуну по направлению к Звезде.

Здесь располагаются два усилителя, три магнитофона, два радиоприемника.

Один работает на запись. Второй — на воспроизведение музыкальных фильмов. Третий воспроизводит магнитофильм «Вспомним всех поименно». На тот случай, если в последнюю минуту откажет приемник.

Три громкоговорителя уложить в левом ряду кустов. Три — в правом. Два укрепить над терновником напротив Звезды, направить в сторону поселка Штеровка.

Участники митинга прибывают до 17.30.

В 15.30, в 16.30 и в 17 часов от СШ № 21 (Красный Луч), СШ № 22 (Петровское), из поселков Штеровки и Малониколеевки. В 17 часов от редакции отправляются автобусы. Билеты на них заранее продают командиры отрядов. На билетах указывается время отправления автобусов туда и обратно. Обратно

автобусы отправляются соответственно в 19.15, 20.15 и в 21 час. Время отправления указано на билетах.

Автобус для ветеранов в 17 часов отправляется от горкома комсомола.

Прибывшие первым рейсом могут посетить музей партизанской славы. Те, кто придут позднее, сделают это после митинга.

С 17 часов оркестр исполняет марши.

В 17.44 20 барабанщиков по правой бетонной дорожке проходят за Звезду с барабанным боем. Рассредоточившись по всей длине на дальней дорожке, начинают выстукивать сигнал «Внимание!»

В 17.45 на помост поднимаются учащиеся СШ № 21 (или воспитанники Дворца пионеров). Они исполняют литературно-музыкальную композицию. В нее входят произведения А. М. Поповой «На партизанской стоянке».

В 18.15 исполнители композиции уходят с помоста.

С временного лагеря клуба выносят знамена клуба. Барабанщики — марш. Знаменосцы проходят между левым рядом кустов и трибуной, поднимаются на трибуну, останавливаются напротив Звезды, у края трибуны.

Вслед за знаменами идут вступающие в клуб «Подвиг». Они выстраиваются между трибуной и кустами лицом к могилам и продолжают оставаться там до конца митинга.

Следом за ними идут юноши и девушки в национальных костюмах союзных республик.

У каждого в левой руке — атласный мешочек с землей, доставленной от родных порогов воинов, и из столиц союзных республик, представители которых погибли, защищая и освобождая Красный Луч и Донбасс. Они рассредоточиваются по всей ширине площади, поворачиваются лицом к могилам.

Солдаты подшефной воинской части выстраиваются за кустами справа могил.

18.15 одновременно с этим на трибуну поднимаются ветераны, члены совета клуба, члены бюро горкома комсомола, председатели поссоветов Штеровки, Малониколаевки, руководители шахты «Штеровская», другие почетные гости.

В 18.20 открывается митинг. Исполняются гимны.

Слово ветеранам.

Ведущий говорит о земле.

От родных порогов, из станиц родственники погибших привезли землю. Имена 17 воинов пока неизвестны. Но мы знаем, что они конники, что в составе 7 кавалерийского корпуса сражались представители многих национальностей. В нашем митинге принимают участие представители Калмыкии, Узбекистана, Тбилиси, представители всех союзных республик. Они привезли землю своих республик. Пусть же земля России, Армении, Грузии, Таджикистана, всех республик соединится в Донбасской земле.

Барабанщики бьют дробь.

Посланцы республик идут вперед по направлению Звезды.

Звукооператор после слов о соединении земли включает магнитофильм «Плач матери». Выключает его после того, как посланцы уйдут с площади.

Посланцы останавливаются с правой стороны надгробных плит, склоняются, высыпают землю из мешочков в звездочки надгробий, поднимаются, уходят прямо вниз к передней дорожке. Затем — на трибуну.

Второй вариант: сливаются с участниками митинга.

Барабанщики — дробь во время соединения земли. От момента «присели» до «встали».

Ведущий предоставляет слово: посланцу республики; партизанке Жуковой Ю. Ф.; родственникам погибших; командиру клуба «Подвиг», члену клуба «Подвиг» (например, Наталье Борисенко); воспитаннику клуба «Подвиг» — воину, который сейчас служит в армии из тех, кто придет: Лазебный, Кунченко, Пашенко, Брянцев, Тишин, Ковалев, Промогайбенко, Труфанов, Гета, Бордунов, Гузенко, кого отпустят.

Ведущий:

— Теперь на смену Александру в клуб «Подвиг» пришли новые товарищи. Не прекращается очень необходимый процесс воспитания патриотов. Все новые дела записывают в свою летопись члены клуба «Подвиг». Год назад родилась традиция вручать в День Победы лучшему отряду знамя клуба «Подвиг».

В прошлом году это знамя было вручено отряду «Поиск» Малониколаевки, сегодня Знамя Клятва вручается такому-то отряду.

Вручает знамя заместитель председателя горисполкома Анатолий Владимирович Никольский.

Оркестр исполняет «День Победы».

Представители отряда проходят по правой бетонной дорожке к Звезде, поворачиваются влево, останавливаются в центре площади напротив центра Звезды.

Никольский сходит с трибуны, берет знамя у Малониколаевского отряда, подходит к центру площади. Представитель опускается на колени, целует знамя, принимает его, поворачивается кругом и пронесит знамя по правой и передней дорожкам перед народом. Уходит с площади, проходит за трибуну, поднимается на трибуну, останавливается рядом со знаменем клуба.

Ведущий:

— Включаем Москву.

Оператор выводит громкость приемника, усилителя. Звучат позывные Москвы.

Начинается передача «Светлой памяти павших».

После слов «Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины» убирает громкость, выключает приемник, вводит громкость первого и второго микрофонов.

Солдаты салютуют из карабинов.

Принимают в клуб «Подвиг» новых товарищей. Дают клятву, получают удостоверения.

Закрывается митинг.

Знаменосцы выносят знамена.

Оркестр исполняет марши, пока не разойдутся участники митинга.

Руководители отрядов ведут свои отряды к машинам или пешком строем по грунтовой дороге.

Ответственные за все участки собирают аппаратуру, оборудование, сносят его в экскурсионное бюро.

Радио, киноаппаратуру отправляют в город.

Электростанцию (предварительно до капли слив бензин), опускают в спальный отсек экскурсионного бюро музея.

Блоки трибуны заносят в верхнюю комнату экскурсионного бюро.

Флаги союзных республик отправляют в город.

Бригады экскурсоводов продолжают обслуживать гостей.

Члены клуба «Подвиг», посланцы, другие гости собираются в лагере «Орленок» клуба «Подвиг». Подводятся итоги праздника, намечаются планы будущей работы.

Дежурный автобус отправляется последним рейсом в 21 час. Развозит дежурные бригады в Малониколаевку, Петровское, Красный Луч.

План подготовки

Для проведения митинга нужны:

Флаги республик.

Флаги красные на трибуну — 50 шт.

Флаги красные в музей партизанской славы и экскурсионное бюро.

Порода для устройства съезда с трассы к Звезде и расширения обочины для остановки автобусов. 50 машин.

Отсев, чтобы потом присыпать породу. 5 машин.

Земля на правый угол мемориала. Выровнять плиты вокруг Звезды.

Плакаты.

Отладить радиоаппаратуру.

Подготовить магнитофильмы.

Наладить электростанцию.

Контрольная маломощная лампа на электростанцию.

Вольтметр и частотомер.

Кабель бронированный электрический 2000 метров от экскурсионного бюро к Звезде.

Надежный новый радиоприемник — 2 шт.

Аккумулятор — 2 шт.

Приемник, магнитофон, микрофон, усилитель — комплект на случай ЧП, чтобы можно было усилить без сети и электростанции. Работать независимо от того, случилась авария, с самого начала и до конца.

Колокола. Можно маленькие, какие у нас украли.

Еще раз попросить на Миусе все, что они списали или бу-

дут списывать. Даже явно негодное. Переберем, отремонтируем.

Письма во все республики: пришлите землю с посланцами в национальных костюмах.

Солярка, ветошь.

Значок.

Банки для факелов.

Общежития шахты «Штеровская», ПТУ № 36, 37 для гостей.

Пункт медпомощи.

Написать лозунг: «Наше дело правое, мы победили». 10 метров.

Трактор.

Щиты для плакатов 200 x 80 см. 10 штук.

Объявления о митинге в поселках 6 штук.

15 кусков трубы полтора – два дюйма или прутьев длиной два метра.

Письма-вызовы солдатам.

Дежурный грузовик с 19 до 20 часов.

**План проведения митинга,
посвященного захоронению останков 6 бойцов
8 мая 1988 г.**

9.00

В лагере «Орленок» на площади установлены урны с останками воинов. Над ними плакат «Вечная слава павшим героям». Рядом — знамена клуба. Почетный караул меняется в течение всего дня. Звучит Реквием.

13 часов

Дорогу к музею партизанской славы перекрывают регулировщики. На асфальте останавливают транспорт и предупреждают участников митинга, что захоронение состоит на Поляне Павших. Объясняют, как проехать, где стоянка автомобилей. Регулировщики у Звезды направляют транспорт на площадку. К Поляне Павших участники направляются пешком. Автобусы с ветеранами пропускают к самой Поляне.

На Поляне Павших транслируются песни о войне: «Журавли», «Бери шинель».

В лагерь «Орленок» прибывает оркестр шахты «Штеровская» (Рудов В. П., Шейко А. Е.).

Воины подшефного гарнизона (Яровой А. Г.).

Собираются члены клуба «Подвиг», гости (Власова Ольга, Александр Мандебур).

У урн с останками оркестр играет траурные мелодии. В то время, когда оркестр отдыхает, транслируется Реквием.

13.30

24 человека устанавливают урны на специальные носилки. Выстраиваются друг за другом. Каждые носилки несут 4 человека (Васюкова О. В.).

Бигдан Валерий со Знаменем Клятва.

Юра Герасимов со знаменем клуба становятся во главе колонны.

За ними — члены клуба «Подвиг» несут урны.

За урнами — воины подшефной части, оркестр. Ветераны 346-й стрелковой дивизии (если успеют к этому времени, едут не к Поляне Павших, а к экскурсионному бюро. Отв. Смирнова Л. Н.). Члены клуба «Подвиг», гости.

Александр Иванцовский снимает громкоговорители, выключает усилители, замыкает экскурсионное бюро. Остается охранять транспорт.

13.40

Процессия направляется по дороге к музею партизанской славы, поворачивает на просеку, по мостику, влево на Поляну Павших.

Здесь звучит реквием Р. Рождественского. Магнитофильм начинается словами: «Навстречу ползущему танку я трижды убитый встаю».

Урны устанавливают у могил. (Васюкова О. В.).

Солдаты располагаются на противоположной от могил стороне поляны. Ветераны останавливаются вдоль могил. Участники произвольно располагаются на Поляне Павших.

Яровой А. Г. приглашает Президиум на трибуну.

14.00

Яровой А. Г.:

— Товарищи! Мы собрались сегодня, чтобы воздать должное воинам, погибшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины. 43 года прошло с тех пор, как отгремели победные залпы салюта, но никогда не изгладится из памяти народа ни один из 1418 дней Великой Отечественной войны. 20 миллионов жизней унесла война. Многие из погибших до сих пор лежат на полях сражений. В своих окопах, в своих землянках за своими пушками и пулеметами, на своих пядях родной земли, которую защищали и за которую сложили свои головы. Мы собрались, чтобы почтить их память, чтобы бросить горсть земли в их могилы. Ведь каждый из павших самый родной и дорогой нам человек, потому что он погиб, чтобы жили мы. Митинг, посвященный захоронению останков шести воинов, объявляю открытым.

Оркестр исполняет гимны (Шейко А. Е.).

Яровой А. Г. предоставляет слово секретарю Антрацитовского райкома партии, председателю правления городского отделения Советского фонда мира В. П. Рудову; участнику боев за освобождение района ветерану 346-й стрелковой дивизии Александру Петровичу Жарову; командиру клуба «Подвиг» рабочему шахты «Новопавловская» Александру Мандебуре; военному комиссару города Владимиру Федоровичу Каминиченко.

Яровой А. Г.:

— Товарищи! Можно много говорить, много рассказывать о войне, о ее ужасах, о героях, потому что жива память тех, кто сражался, потому что хранит память молодое поколение, не видевшее войны. С детства знакомы имена участников Великой Отечественной войны.

Теперь в наших сердцах будут и шесть воинов, останки которых мы предаем сегодня земле. Вечная слава героям.

После слов «останки, которых мы предаем сегодня земле» урны опускают в могилы (отв. Власова О. В.).

Солдаты салютуют из карабинов.

Включается магнитофильм «Вспомним всех поименно».
Члены клуба «Подвиг» и все, кто желают, засыпают могилы.

Лопаты приготовлены заранее. По шесть за каждым памятником. Когда могилы засыпаны, с камней снимают покрывала.

Четверо членов клуба «Подвиг» поднимают надгробную плиту с надписью «Неизвестный» и кладут на могилу.

Диктор женщина:

— Наступает минута молчания.

Диктор мужчина:

— Минута молчания.

После минуты

Диктор мужчина:

— Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины.

Яровой А. Г.:

— Товарищ! Как бывало в бою, на смену погибшим приходило пополнение. Их винтовки брали новые бойцы. Точно так же эстафету борьбы одно поколение передает другому. Вот и сегодня ряды следопытов, ряды хранителей нашей истории пополняются новыми товарищами. Перед вступлением в клуб они дадут клятву.

Андрей Пухов читает слова клятвы. Вступающие повторяют за ним.

Александр Мандебур называет имена новых членов клуба «Подвиг» и просит членов президиума вручить удостоверение. Вступающие стоят между могил лицом к людям.

Яровой А. Г.:

— Товарищ! Митинг объявляется закрытым.

Оркестр исполняет гимны.

Включается магнитофильм «А вы оставайтесь живыми». 12 минут 56 сек.

Смирнова Л. Н. приглашает ветеранов в лагерь «Орленок».

Васюкова О. В. вместе с экскурсоводами приглашает гостей на экскурсию в музей партизанской славы.

Бигдан Валерий и члены клуба «Подвиг», свободные от

экскурсионной работы, направляются вслед за знаменами в лагерь «Орленок».

Александр Мандебура организует группу обеспечения. Сворачивают аппаратуру, предварительно сняв напряжение.

Убрать лопаты, носилки.

Поправить возложенные на могилы цветы.

Убрать за гостями.

В 19.35 смотрим Ворошиловград «Шестой канал».

Помогут архивы

В случае отсутствия искоемых вами документов в местных военкоматах, библиотеках, музеях, архивах можно обращаться в центральные архивы, список которых предлагается вашему вниманию.

1. Центральный государственный архив Советской Армии СССР. Является крупнейшим хранилищем военно-исторической документации советской эпохи. Первое время назывался Архив Красной Армии.

В ЦГАСА СССР сосредоточена практически вся сохранившаяся военная документация за период с 1917 по 1940 гг. — свыше 1 млн 721 тыс. дел, объединенных в более чем 32 тыс. фондов. Это документы центрального аппарата и окружных органов военного управления, военных учреждений, военно-учебных заведений, войсковых частей, соединений и оперативных объединений. В ЦГАСА СССР хранятся также фонды управлений, соединений и частей пограничных войск КГБ СССР и внутренних войск МВД. Существенное место в организации использования документов ЦГАСА занимает работа с тематическими запросами. Адрес ЦГАСА СССР: Москва, ул. Адмирала Макарова, 29, тел. 159-80-91.

2. Центральный государственный архив Военно-Морского Флота СССР. (ЦГАВМФ СССР) хранит документы по истории русского и советского военно-морского флота, начиная с конца XVII века и до 1940 г. В фондах архива содержится делопроизводственная, научно-техническая, картографическая и другая документация о создании, строительстве, боевой подготовке и действиях дореволюционного и советского флотов, раз-

витии военно-морского искусства, географических открытиях, по истории кораблестроения и вооружения, военно-морской техники, образования, о строительстве портов, промышленных предприятий, оборонительных и других сооружений, о революционном движении на флоте, участии флота в Февральской и Великой Октябрьской социалистической революциях, о создании советских военно-морских сил. Адрес ЦГАВМФ: Ленинград, ул. Халтурина, 36, тел. 315-90-54.

3. Центральный государственный военно-исторический архив СССР (ЦГВИА) — крупнейшее и основное хранилище военно-исторических документов, один из старейших архивов страны. Документы ЦГВИА СССР рассказывают о развитии русского военного искусства, дают сведения о состоянии русской военной техники и развитии военно-технической мысли в России, характеризуют деятельность выдающихся русских полководцев, военачальников, ученых, инженеров, изобретателей и путешественников. Адрес архива: Москва, 2-я Бауманская ул., 3, тел. 2612070.

4. Центральный государственный исторический архив СССР (ЦГИА) Адрес архива: Ленинград, наб. Красного Флота, 4, ЦГИА СССР, тел.: 315-54-35, 210-99-68.

5. Центральный государственный архив Октябрьской революции (ЦГАОР). В архиве хранятся документы периода Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Особенно важным среди них является фонд Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированной территории СССР, а также материалы Нюрнбергского и Токийского процессов над главными военными преступниками Второй мировой войны. Адрес архива: Москва, Б. Пироговская ул., 17, тел. 245-81-41.

7. Центральный государственный архив литературы и искусства СССР (ЦГАЛИ) создан весной 1941 года для хранения фондов литературного профиля государственных архивов и ответствующих документальных материалов музеев, библиотек,

научно-исследовательских институтов и других учреждений. Адрес архива: Москва, ул. Выборгская, д. 3, кор. 2.

9. Центральный государственный архив научно-технической документации ЦГАНТД СССР создан в 1964 году и является важнейшим хранилищем научно-технической документации. В годы Великой Отечественной войны перед научно-исследовательскими и проектно-конструкторскими организациями страны были поставлены задачи оборонного значения. В фондах архива отложились документы, освещающие мероприятия по организации срочного перебазирования промышленности в восточные районы страны, а также создания там новых предприятий. Адрес архива: Куйбышев, 86, ГСП, ул. Мичурина, 58.

10. Центральный государственный архив кинофотодокументов СССР. Собрание отечественной фотолетописи в архиве открывают снимки боевых эпизодов Крымской войны 1853 – 1856 гг. ЦГАКФД — крупнейший центр хранения кино- и фотодокументов по самым различным аспектам отечественной и мировой истории. Редкие фотографии и киноленты хранят визуальную историю Великой Октябрьской социалистической революции. В архиве хранятся значительные комплексы документов, рассказывающие о социально-экономическом и культурном строительстве. Десятки тысяч фотодокументов, три с половиной миллиона метров пленки свидетельствуют о подвиге советского народа в годы Великой Отечественной войны.

Адрес архива: г. Красногорск Московской обл., ул. Речная, д. 1, тел. 562-14-64.

11. Центральный государственный архив звукозаписей СССР. 7 декабря 1932 г. постановлением ВЦИК был создан Центральный государственный архив звукозаписи, преобразований в 1934 году в Центральный государственный архив кинофотофонодокументов. В этом архиве был отдел фонодокументов. 5 ноября 1967 г. на основе отдела фонодокументов был образован ЦГАЗ СССР. Из общего объема в 250 тысяч единиц хранения фонодокументов, сконцентрированных в государственных архивах, около 160 тыс. сосредоточено в ЦГАЗ СССР. Они отражают события политической, народнохозяйственной и культурной жизни страны, рассказывают о выдающихся дея-

телях КПСС и Советского государства, военачальниках, передовиках промышленности и сельского хозяйства, деятелях науки и культуры. Особенно бережно сохраняются в архиве звукозаписи периода Великой Отечественной войны. Среди них радиорепортажи из осажденного Севастополя и блокадного Ленинграда, записи антифашистских митингов, тревожный голос восставшей Праги, парад Победы на Красной площади в Москве. Архив принимает заявки организаций на копирование фрагментов фонодокументов. Адрес архива: Москва, 2-я Бауманская ул., д. 3, тел. 267-86-84.

12. Центральный архив Министерства обороны СССР. В ЦАМО можно получить сведения о погибших и пропавших без вести, об их военной судьбе; о Героях Советского Союза — их биографические данные, списание подвига, послевоенную судьбу, домашний адрес; об офицерах Советской Армии (командирах и политработниках) — их звание, должность, наименование воинских частей, в которой служили; о подвигах всех награжденных — солдат, сержантов, офицеров, ознакомиться с их наградными листами. Чтобы запросить в архиве копию наградного листа, надо указать в запросе: когда и чем был награжден воин, номер приказа, от какого числа, по какому соединению или части. Адрес архива: Московская область, г. Подольск, Центральный архив Министерства обороны СССР.

13. За сведениями о раненых и лечении в госпиталях следует обращаться в Военно-Медицинский музей Министерства обороны СССР. Адрес музея: г. Ленинград, 180, Лазаретный переулок, 2.

14. О пограничниках следует посылать запросы в Центральный архив МВД. Адрес архива: г. Москва, Г-48, ул. Б. Пироговская, 17, а также в архив пограничных войск. Адрес архива: Московская область, г. Пушкин.

15. О деятельности войск НКВД в годы войны большими материалами располагает Центральный государственный архив Советской Армии.

16. Запросы о моряках, их службе и работе в Военно-Морском Флоте в военный и послевоенный период следует направлять в Центральный Военно-Морской архив. Адрес архива: Ленинградская область, г. Гатчина, ул. Красноармейская, 2.

17. Материалы об участии в партизанском движении во

время Великой Отечественной войны хранятся в партийных архивах обкомов, крайкомов, ЦК партии союзных республик, на территории которых действовали партизанские отряды.

18. Ценные сведения об участии комсомольцев в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны можно получить в Центральном архиве ВЛКСМ. Адрес архива: г. Москва, Большой Черкасский переулок, 6.

Прежде чем написать в центральный архив, следует обратиться в военные комиссариаты по месту постоянного жительства. Военкоматы располагают сведениями о призыве, службе, награждениях и судьбе бывших военнослужащих, имеют списки погибших и захороненных воинов на территории своего района, биографические данные о Героях Советского Союза и полных кавалерах ордена Славы, а также указания о порядке допуска к архивным документам и правила адресования писем и запросов. Кроме того, в областных военкоматах имеются перечни со сроками вхождения воинских частей в состав действующей армии, сведения о воинских частях, принимавших участие в освобождении городов.

О местных формированиях (МПВО, истребительные батальоны и другие) — сведения хранят государственные областные, краевые и республиканские архивы по месту действия формирований.

Прежде чем отправиться в архив, расположенный в другом городе, проконсультируйтесь в военкомате, как получить допуск для работы в архиве, какие еще документы там потребуются, не изменился ли адрес.

По прибытии, например, в г. Подольск необходимо в первый день после регистрации истребовать в ЦАМО описи на фонды, по которым предполагается работать, заполнить на них требования и сдать зав. читальным залом. При заполнении требования разрешается истребовать дела и материалы только указанные в допуске. Если запрашиваемых дел оказалось более 10, повторите заказ на второй или третий день.

В этот же день надо зарегистрировать рабочую тетрадь, получить свою личную книгу-опись для записи получаемых фондов.

По фондам безвозвратных потерь необходимо истребовать:

списки погибших (указать, за какой год); книги погребения; учет умерших в медсанбатах.

На каждую часть (соединение) следует истребовать отчетные карты расположения частей и оперативные сводки о боевых действиях на интересующий период.

Если в читальном зале не окажется интересующих фондов, необходимо через читальный зал обратиться в 9 отдел ЦАМО.

Работая в читальном зале, необходимо на каждый последующий день заранее предупреждать работников читального зала о выдаче или сдаче дел.

Сведения о погибших следует записывать в рабочую тетрадь строго по форме № 2 (учет безвозвратных потерь личного состава Советской Армии), не допуская сокращений.

После отработки материалов дела необходимо произвести отметку и расписаться во вкладыше дела.

По отчетным картам необходимо снимать копии расположения интересующей части на территории области (города, района), указывая населенные пункты за каждые 10 дней.

Выписывая сведения из книг захоронений или данные об умерших воинах в медсанбатах, следует указывать место погребения и снять копии схем захоронений.

За день до отъезда поставьте в известность работников читального зала и сдайте командировочное удостоверение для оформления.

В рабочей тетради составьте справку о ходе работы, обработке фондов и свои замечания и пожелания.

В книге использованы фото Б. И. Безкоровайного, В. Н. Бигдана, А. В. Данилко, В. А. Доронина, В. В. Дронова, Л. М. Дякива, А. В. Дьяченко, Е. В. Еременко, В. Жигачева, Л. А. Каракуца, Е. Г. Коротких, Д. Лапицкого, А. В. Мандебуры, В. В. Мишурова, А. А. Моргунова, Л. Мурушкиной, В. В. Неклюдова, А. В. Никольского, В. Паламарчука, Р. А. Паничева, И. Промогайбенко, И. Решетнюка, Б. Б. Рогова, Н. Д. Романова, Н. П. Романовой, С. В. Рябченко, А. Г. Степуры, А. Стецуна, А. Толмачева, В. В. Фиплюнина, В. Н. Чеботарева, С. Н. Шишкина, О. Янчуковского из летописи клуба «Подвиг».

В ОБЕСПЕЧЕНИИ ИЗДАНИЯ КНИГИ ПРИНИМАЛИ УЧАСТИЕ

Бадусев Александр Викторович	Мурушкин Альберт Витальевич
Безкоровайный Борис Иванович	Немиро Сергей Леонидович
Белуха Юрий Никитович	Никифорова Мария Германовна
Воронкин Виктор Григорьевич	Омельченко Алексей Петрович
Воронкин Владимир Григорьевич	Панков Владимир Дмитриевич
Гапеев Иван Владимирович	Пашенко Геннадий Иванович
Гопченко Павел Алексеевич	Пентела Михаил
Дубравин Иван Васильевич	Порчук Владимир Дмитриевич
Еременко Евгений Владимирович	Проворченко Иван Николаевич
Жердев Павел Михайлович	Пупов Сергей Валентинович
Замай Виталий Никитович	Пухов Андрей Юрьевич
Изотова Екатерина Александровна	Романов Алексей Николаевич
Кацура Сергей Николаевич	Романова Алина
Кириченко Людмила Федоровна	Рудов Василий Петрович
Коган Алексей Николаевич	Савченко Андрей Витальевич
Козлов Александр Иванович	Ткачук Олег Николаевич
Комаров Александр Александрович	Турманов Виктор Иванович
Макарова Анна Петровна	Федорова Валентина Ивановна
Мандебура Александр Васильевич	Уварова Лариса Григорьевна
Миц Николай Георгиевич	Ушакова Людмила Кирилловна
Моргун Нелли Ивановна	Ходарин Александр Васильевич
Моргунов Александр Алексеевич	

Если у вас есть возможность поддержать издание других книг Николая Романова, деньги можно перечислить непосредственно в издательство.

В книге будет указано, что она издана на ваши средства.

Издание одной книги стоит примерно 5000 гривень.
Сумма взноса не ограничена. Можно внести и 1 гривню.

Контактные телефоны:

~~(064-32) 2-30-21; 2-09-03;~~ 8-066-220-60-10

E-mail: ~~podvig@kl.lg.ua~~

БЕЗДНА

В черные дни оккупации советские люди не склонили головы перед захватчиками. За это они поплатились жизнями. О мужестве краснолучан, предателях и зверствах фашистов рассказывается в книге. В ней шестьсот фамилий и портреты 93 людей, сброшенных фашистами в шахту «Богдан». Кроме свидетельств очевидцев трагедии шахты «Богдан» в книге представлены те, кто воскресил имена героев.

ИМЯ НА КАМНЕ

Что испытывают молодые люди, когда соприкасаются с историей, видят следы войны? Как поступают, когда знают, что только от них зависит судьба останков воинов, погибших за твое село, твой город? О Поляне Павших, которая находится в партизанском лесу, о тех, кто покоится на ней, и о молодых людях, ухаживающих за могилами, рассказывают фотографии, документы и материалы.

ГОРОД ПРОСЛАВИЛИ МОЙ

В каждом городе есть свои знаменитости (не обязательно Герои), о которых знают далеко за его пределами. Мир, узнавая о них, слышит (читает) название города, который представляют наши люди. О краснолучанах — шахтерах и артистах, чемпионах и пограничниках, о рядовых и командующем балтийским флотом — повествуют очерки, собранные в книге.

Содержание

Ничего не изобретал	3
Нельзя играть в память	135
Радость и беда	151
Потрясающая идея	168
Доброе слово и кошке приятно	187
Остаются навсегда	195
У нас проблем нет	289
Пленумы	294
Антипед	308
Свое понимание жизни	314
И все же — есть будущее	327
Руководители отрядов следопытов г. Красный Луч	331
Воспитанники клуба, которые, став взрослыми, руководили отрядами следопытов	337
Командный состав клуба	339
Там, где шли полки шахтерские	357
Памятные знаки, созданные членами клуба «Подвиг» на местах боев 383-й дивизии	359
Памятные знаки, установленные отрядом «Поиск» во главе с А. А. Савелой	374
Мемориал павшим конникам	377
Главное дело «Подвига» — Мемориальный комплекс партизанской славы	381
Поляна Павших	391
Дети «Подвига»	399
Крупницы опыта	401
В обеспечении издания книги принимали участие	437

Краєзнавче видання
Романов Микола Данилович
ВЕДУ ЗА ГЕРОЄМ

Редактор
Федорова Валентина Іванівна

Коректор
Топалова Галина Іванівна

Обкладинка
Євгена Коротких та Дмитра Романова

Набір і верстка виконані автором

Тел. ~~(064-32) 2-30-21;~~

8-066-220-60-10

E-mail: ~~podvig@kl.lg.ua~~

Підписано до друку 07.11.2006 р. Формат 30 х 42/8. Папір
офсетний. Гарнітура Таймс. Друк офсетний. Ум. др. арк. 13,95.
Обл. др. арк. 8,61. Тираж 200 прим. Замовлення № 1

Видавниче підприємство Руденко С. А.
(Державне свідоцтво ДК 2145 від 01.04.2005 р.)

83054, м. Донецьк, вул. Миронова, 1/2
тел/факс (062) 348-73-83

Надруковано СПД ФЛ Руденко С. А.
83015, м. Донецьк, вул. Артема, 135

Романов Николай Данилович

Журналист. Лауреат журналистской премии имени Бориса Горбатова. Заслуженный журналист Украины. Почетный гражданин г. Красный Луч. Почетный член Украинского общества охраны памятников истории и культуры. В 1969 г. создал патриотический клуб «Подвиг» и более 30 лет руководит им на общественных началах.

Являлся членом Центрального штаба Всесоюзного похода Славы. В 1982 г. клуб «Подвиг» стал лауреатом премии имени «Молодой гвардии». Работа Н. Д. Романова по патриотическому воспитанию отмечена медалью «За трудовое отличие»; медалью А. С. Макаренко Министерства просвещения СССР «За заслуги в области просвещения»; знаком «Відмінник народної освіти»; медалью «На відзнаку плідної роботи на ниві охорони пам'яток історії та культури України».

Н. Д. Романов лауреат премии «За активную жизненную позицию» Всеукраинского Союза «Берегиня Украины», победитель областного конкурса фонда «Благовест» и организации «Регион» в номинации «За творческие достижения в литературе, журналистике, краеведении».